

Министерство науки и высшего образования РФ
Российская Академия наук
Отделение историко-филологических наук РАН
Уфимский федеральный исследовательский центр РАН
Российское историческое общество
Академия наук Республики Башкортостан
Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
УФИЦ РАН

**ВКЛАД РЕГИОНОВ РОССИИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием, посвященной 75-
летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
г. Уфа, 22 октября 2020 г.

Уфа – 2020

УДК: 947(470.57) «1941/1945»

ББК: 63.3(2) 622

В 56

Утверждено к печати решением Ученого совета ИИЯЛ УФИЦ РАН

Редакционная коллегия: А.В.Псянчин, Р.Н.Сулейманова,
Ш.Н.Исянгулов, З.Р.Сабилова, Г.Ю.Султангужина, Г.Р.Хусаинова

Рецензенты: А.В. Сперанский, д.и.н., профессор (Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург)

Б.А. Азнабаев, д.и.н., профессор (Башкирский государственный университет, г. Уфа)

Составитель: Г.Ю.Султангужина

Вклад регионов России в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: актуальные проблемы в контексте национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. г. Уфа, 22 октября 2020 г. Ответ. ред. А.В.Псянчин, Р.Н.Сулейманова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2020. 280 с.

ISBN 978-5-91608-198-5

В сборник материалов конференции вошли статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в которых рассмотрены различные аспекты по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., вклада регионов СССР в победное завершение войны.

Сборник материалов конференции адресован ученым, преподавателям, аспирантам, всем, кто интересуется историей России и Башкортостана периода Великой Отечественной войны.

ISBN 978-5-91608-198-5

© ИИЯЛ УФИЦ РАН

УДК: 94 (470.57)

Р.Ю. Аккубеков, С.М. Хусаинов

ВОСПОМИНАНИЯ ТАНКИСТА Р.Ф. ФАТИХОВА О ПЕРВЫХ БОЯХ 1941 ГОДА

В статье приведены воспоминания о первых днях войны участника Великой Отечественной войны Фатихова Рашита Фатиховича, уроженца д. Абдрахимово Мечетлинского района РБ (1919 г.р.), командира танка, награжденного орденом «Отечественной войны» I степени и медалями. В армию был призван в 1939 г. Прошел войну от начала до 1945 г. Дважды был ранен.

Ключевые слова: воспоминания, Великая Отечественная война, арабографичные источники, река Исса, г. Опочка.

Во время экспедиций сотрудниками Фонда восточных рукописей ИИЯЛ УФИЦ РАН собираются ценные источники личного характера, касающиеся Великой Отечественной войны, это – фронтовые письма солдат на арабской, латинской графике, дневники, воспоминания ветеранов и другие документы. Так, в Мечетлинском районе нами были оцифрованы воспоминания танкиста Рашита Фатиховича Фатихова (1919 г.р.), уроженца д. Абдрахимово, ветерана Великой Отечественной войны, награжденного орденом Отечественной войны I степени и медалями. С первых дней участвовал в войне в должности командира танка Т-26. Оригиналы его воспоминаний о начале войны, фотографии, письма в объеме 15 листов хранятся в Большеустьикинском краеведческом музее. О старшине Фатихове Р.Ф. упоминает в своих мемуарах дважды Герой Советского Союза генерал армии Д.Д. Лелюшенко (1901–1987). Он пишет: «Рано утром 28 июня корпус перешел в наступление. Часа через два дивизия совместно с частями 5-го воздушно-десантного

корпуса полковника И.С. Безуглого ворвалась в Даугавпилс (Двинск). Бой принял ожесточенный характер. Кварталы города и даже отдельные дома неоднократно переходили из рук в руки. Наши танкисты расстреливали врага в упор, давили гусеницами и броней, применяли таранные удары. Особенно отличился 91-й танковый полк полковника Ивана Прохоровича Ермакова. За исключительную храбрость и боевую смекалку комсомолец Иван Павлович Середа в начале войны стал первым Героем Советского Союза в борьбе за свободу Латвии. В дальнейшем за мужество и боевое мастерство ему было присвоено офицерское звание. В бою под Даугавпилсом рядом с Середой храбро действовал старшина Р.Ф. Фатихов» [3]. Несмотря на проявленный героизм в этих боях, старшина Фатихов командованием к наградам не был представлен. Возможно его посчитали убитым, так как 28 июня командир танка Т-26 Р.Ф. Фатихов получает ранение и его в безсознательном состоянии отправляют в госпиталь, а оставшийся экипаж погибает.

Едва оправившись, он снова в строю. В г. Опочка, получив новый танк БТ-7, экипаж направляется в составе роты на оборону моста стратегически важной автомобильной дороги Красногородск – Опочка. Рота должна прикрыть отход отступающих частей Красной армии. Как отмечают исследователи, изучающие первоначальные этапы войны, среди отступающих частей царил неразбериха и хаос. Эвакуация баз и частей от передовых линий фронта происходила неорганизованно, что вызвало большую потерю боеприпасов и других видов технического снабжения [1]. В мемуарах генерала Д.Д. Лелюшенко оборона г. Опочка отмечена записями в несколько строк: «Вечером 6 июля гитлеровцы начали наступление на Опочку. Их встретили контратаками стрелковые полки Б.С. Маслова, Г.И. Чернова, особенно батальон майора К.И. Рогатеня, подразделения лейтенанта С.Т. Коровина, сержантов В.Г. Соннова и

Г.Е. Вероменко и артиллерийский взвод лейтенанта М.В. Ревва из 185-й дивизии при огневой поддержке артиллерийского полка Т.Н. Вишневого из этой же дивизии» [3]. К ночи с 9 на 10 июля г. Опочка была оставлена основными частями Красной армии.

После смерти командира роты, старший по званию Р.Ф. Фатихов принимает командование ротой. Солдаты еще день до 13 июля держали оборону на данном рубеже в подступах к г. Опочка Псковской области. Неимоверными усилиями он выводит из окружения остатки роты в количестве 13 человек. Из его воспоминаний мы узнаем о героизме солдат, их самоотверженности, выполняя воинский долг держались до конца. Освобожден был г. Опочка в 1944 г. [2].

В целом, воспоминания Р.Ф. Фатихова являются ценным источником, показавшим стойкость советских солдат в борьбе с немецкими захватчиками на начальных этапах войны. Описание первых дней войны через восприятие непосредственного участника дает возможность понять, что советский воин был полон решимости сражаться до последней капли крови, защищая свое Отечество.

Р.Ф. Фатихов. Фото 1997 г.

Воспоминания Р.Ф. Фатихова

«В 1939 году Мечетлинским военным комиссариатом я был призван в ряды Красной Армии. 9 сентября был отправлен в распоряжение воинской части, в 304 отдельный танковый батальон, который входил в состав 9 танковой бригады 1-ой Краснознаменной армии. Нас из сентябрьского призыва 1939 г. в 304 батальон прибыло из Мечетлинского района – 49, из Дуванского – 56, из Магнитогорской и Челябинской областей – 63 человека. Таким образом, батальон в основном состоял из ребят с Урала. В военкомате архивные данные числа призывников 1939–1940 годов почти не сохранились.

Из них после окончания войны с ранениями и контузиями вернулись: из Дуванского района – трое – Ханнанов из дер. Халилово, Смольников из Тастубе, Балдин Яков из Митали; из Мечетлинского района – Каримов Мугин из Кургатов, Иксаннагим из Сулейманова, Саборов из Бубино.

В начале марта 1941 года 304 отдельный танковый батальон покинул Дальневосточный край. В конце марта прибыли в город Опочка Псковской области, где формировался 91 танковый полк, входящий в состав 46 танковой дивизии 21 механизированного корпуса Московского военного округа. Также прибыли участники Халхин-Гола из Дальнего Востока.

91 танковым полком командовал Иван Григорьевич Ермаков. 46 танковой дивизией командовал Герой Советского Союза полковник танковых войск Василий Алексеевич Копцов. 21 механизированным корпусом командовал Герой Советского Союза генерал-майор танковых войск Дмитрий Данилович Лелюшенко.

22 июня 1941 года 91 танковый полк, Опочинский военный гарнизон заняли свою исходную позицию в районе Укмерге Литовской республики. Враг внезапным ударом

прорвал укрепленные районы государственной границы. Местами за день продвинулся до 45 км.

Аэродромы, танковые парки 6-ой и 11-ой армии подвергались сильному бомбовому удару с воздуха. 10-ая армия была окружена. В 11-ой армии из Мечетлинского района было около 70 человек призыва 1940 года. Они, проявляя мужество и героизм, пали на полях сражений, некоторые раненные попали в плен.

23 июня 1941 года в 7 часов утра 91-ый танковый полк нанес врагу внезапный удар. Быстро удалось прорвать передний край обороны. К 10 утра углубились до 11 км. Враг отступал.

91-ый танковый полк соединился с 11-ой армией, которая с 22 июня с тяжелыми боями отходила в направлении (Даугавпилса).

Таким образом, левый фланг 11-ой армии был надежно прикрыт и выведен из окружения. Вскоре враг начал контрнаступление. Сражение продолжалось целый день.

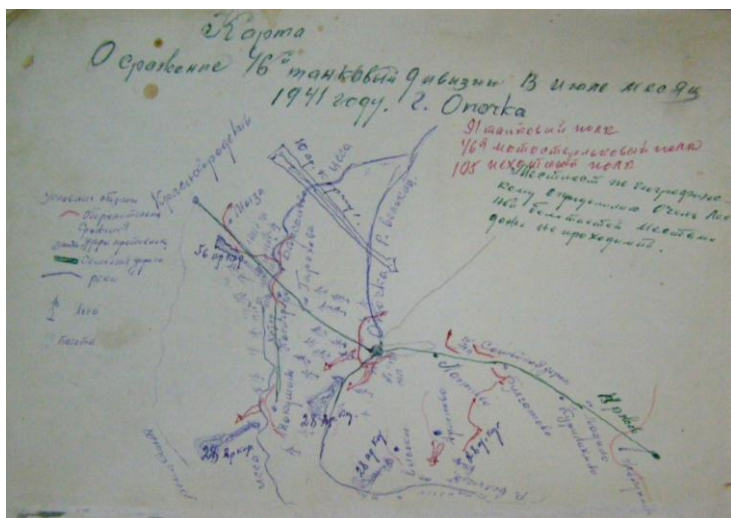
В этом бою моим экипажем был уничтожен 1 танк, 1 самоходное орудие, 2 бронетранспортера.

24 июня, не выдержав непрерывной вражеской контратаки, с боями уходили по направлению Двинска.

От нашей роты осталось всего 5 танка. Враг был силен. На один наш полк приходилось 4-5 вражеских полков.

25 июня началось сражение в районе города Двинска. Наконец прибыло подкрепление – 105 механизированный полк из нашего военного гарнизона города Опочка, входивший в состав 21-го механизированного корпуса, которым командовал полковник Васильев. За день враг, с применением авиации, 4 раза атаковал занимаемые нами позиции. Все контратаки врага были отбиты. Враг, оставив на поле боя множество трупов и техники, вынужден был отступить. 11-я армия, а также 105 механизированный полк в

наступление не пошли. Вражескую силу изматывали артиллерией.

Карта боев около г. Опочка, нарисованная Р.Ф. Фатиховым [2].

26 июня – 5 день войны, наш батальон несет большие потери. Из 33 танков осталось 7 экипажей боевых машин, но и они требовали технического осмотра. На это не хватало времени. Лишь бы не отказала башенная пушка 45-ка и пулемет Дегтярева. К 10 утра враг открыл невыносимый артиллерийский огонь. В воздухе появились многочисленные самолеты противника. Бомбят непрерывно, кругом пожары, дым и огонь горящих наших танков.

Появились многочисленные танки противника, которые нас могут придавить как муху. В какую сторону повернет чаша весов, было не известно. Все будет решаться в ходе сражения. К нашему счастью, начали подходить могучие гиганты танки КВ – у них орудия 152 мм, как ухнут, взрывная сила одного снаряда равна 500 кг бомбе. Солдаты

танки КВ называли «ходящей крепостью», а танки БТ-7 и Т-26 – «ходящими гробами». Все, наверняка, увидев танки КВ, очень обрадовались. Среди танков немцев равных КВ нет. Для них только огнемёты опасны. За день неоднократные атаки немцев были отбиты, но превосходство все равно оставалось на стороне врага. За несколько дней боев вся территория Укмерге до Двинска перерыта воронками бомб и мин. Всюду трупы убитых и боевой техники обеих сторон. За эти несколько дней боев я и сам был похож на живой труп, голова гудит, потерял слух, из рта и носа постоянно течет кровь. В сражении с прямого прицела уничтожил один немецкий танк и трех мотоциклистов с люлькой. В бою наш Т-26 подбили. Как успел выпрыгнуть из башни, не помню, очнулся 28 июня в санчасти. Возможно, механик-водитель Николаев и радист Малецкий сгорели в машине, либо пали в рукопашной схватке с врагом. Об их судьбе мне так и ничего не стало известно. Полковой военврач майор Карнилин сказал, что я только слегка контужен, в целом у меня молодецкое здоровье, и отправил меня вместе с ранеными в г. Опочку. Отдохнуть в госпитале так и не пришлось. Всего за эти дни боев было уничтожено 3 танка, 4 бронетранспортера, 3 мотоциклиста, пехоту считать было некогда.

По городу гулять долго не пришлось, встретил военного техника нашей роты Румянцева. Он был мне хорошо знаком по Дальнему Востоку, по возрасту старше меня на 4 года. Очень вежливый, хладнокровный, мы все его уважали как старшего брата. В Опочке он уже занимал должность помощника командира полка по технической части. Сказал мне утром подойти в лес, где раньше был летний лагерь 105-го мехполка, принимать танк. В расположении летнего лагеря стояли около 40 танков старого образца – двухбашенные БТ-7 и Т-26, несколько огнемётов, залатанные в лобовой части. Без спроса догадался – они были с усиленными бронями. Они

употреблялись еще на войне с Финляндией. Между этих стальных гробов проходил до обеда. Подошел помощник командира полка, капитан Румянцев, спросил, подобрал ли я себе машину. Тогда на основании приказа наркома обороны, если у тебя нет боевой машины, ты должен идти в пехоту с каким бы то ни было оружием, должен уничтожить врага.

9 июля капитан Румянцев приказал выехать на западную окраину города. После крепкого обеда мы, 3 танкиста, 65 пехотинцев (танкисты без машин) и 1 орудийный расчет, заняли оборонительный рубеж по прикрытию важной стратегической дороги, идущей от города Красногородска к городу Опочка. Стояла жаркая погода. Когда солнце подходило к закату, появились первые незваные гости – мотоциклисты с люльками. На каждой – пулеметная установка. Такие встречались в Латвии. Это разведчики войск СС с черными бархатными воротниками. Позади них ехали на мопедах [другие], численностью около взвода. Проехав мост через реку Исса, остановились. Сзади них прогремел взрыв. Это рухнул в воду мост. После получасового боя враг был уничтожен. Еще солнце стояло в зените, как издали показалась колонна автомашин. Артиллеристы произвели по ним хорошую обработку. Колонна повернула обратно. После этой схватки противник 9 июля дальнейшей активности не проявлял. Возможно, подумали, что тут собраны значительные силы и решили применить всю мощь немецкой военной техники. Я вышел из башни танка и опустился на землю. Земля, утомленная дневным зноем, начала дышать вечерней прохладой. Тихо по пластунски пополз в сторону убитых немцев. Соблюдал осторожность, личное оружие – наган держал наготове. Расстояние сократилось, немцы не подавали никаких признаков жизни. У двоих убитых из карманов вынул документы. Один был офицер. У него забрал оружие, часы

швейцарского производства, бинокль, планшет с картой. Эти трофеи мне в последствии очень помогли.

10 июля враг открыл по нам сильный артиллерийский огонь. Хутор горел, бомбили три раза. К вечеру от д. Кастеричова ничего не осталось. 11 июля на нас нажимали по-настоящему, со всех сторон, предполагая, что оборонительный рубеж очень крепкий, сосредоточена большая сила.

12 июля пропала связь с городом. Обещанное подкрепление не пришло. Младший политрук Иванов отправился в город и не вернулся. Боеприпасы были на исходе. 13 июля, в результате артиллерийского огня многие погибли. После боя ко мне подошли Артух и Зенченко и сказали: «Прими командование, старший лейтенант Чернышев погиб. Уйдем в лес, как-нибудь выйдем к своим». Мне было деваться некуда, если откажусь, примут меры. Механик-водитель Николай Морозов – участник Хасана, коренной москвич, сказал, что ребята говорят правильно, надо уходить, выбираться к своим. Немцы в лес не сунутся. Перед закатом собрались около танка. Всего вместе со мною собралось 13 человек, шестеро вооружены немецкими автоматами. Николай Морозов облил танк бензином и сказал: «Ребята, попрощайтесь со сгоревшей деревней Барсанова, поклонитесь земле родной, если будем живы, вернемся к тебе с победой». Все мы повторили его слова. Он, трижды перекрестившись, поджег танк.

Семь дней и ночей по лесам пробирались на восток к своим. В лесу что только мы не ели. Некипяченую воду пить запретил, чтобы не заболеть расстройством желудка. Сам как вожак шел впереди. Артуху – силача поставил замыкающим. Интервал друг от друга держали от 6 до 7 метров, в темноте до 3 метров. Открытую местность пересекал один, затем все остальные. 21 июля вышли к своим. Так закончилось наше сражение по прикрытию дороги.

В 1984 году в г. Опочка был открыт памятник, посвященный героям танкистам из 46-й танковой дивизии.
1 февраля 1998 года».

Библиографический список

1. Гончаров В., Шубин А.В., Осокин А.Н., Пыхалов И., Морозов А., Комаров Д., Мельтюхов М. Трагедия 1941. Причины катастрофы (сборник). Из серии: Военно-исторический сборник. 400 с.
2. Карта боев около г. Опочка, нарисованная Фатиховым Р.Ф. Л. 2.
3. http://militera.lib.ru/memo/russian/lelyushenko_dd/01.html Лелюшенко Д.Д. Заря победы. М.: Воениздат, 1966. 144 с.
4. Фатихов Р.Ф. Письма. Воспоминания. Большеустыкинский краеведческий музей. 15 л. Электронная копия. Фонд восточных рукописей. Археографическая экспедиция 2014 г. Мечетлинский район. Оцифрованные материалы. Диск 2.

R.Y. Akkubekov, S.M. Khusainov ORIES OF A TANKIST R.F. FATIKHOV ABOUT THE FIRST BATTLE OF 1941

The article presents the memories of the first days of the war of the World War II veteran Fatikhov Rashit Fatikhovich, a native of the village of Abdrakhimovo of the Mechetlinsky District of the Republic of Bashkortostan (born 1919), a tank commander who was awarded the Order of the World War II degree and medals. He was drafted into the army in 1939. The war passed from the beginning until 1945. He was wounded twice.

Keywords: memoirs, World War II, arabographic sources, Issa river, Opochka.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ БАШКИРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается развитие патриотического движения в среде колхозного крестьянства Башкирии в годы Великой Отечественной войны. Отражен вклад крестьянства республики в фонд обороны страны, включающий в себя огромные финансовые, материальные средства.

Ключевые слова: Башкирия, Великая Отечественная война, крестьянство, патриотическое движение, фонд обороны, государственные займы.

Несмотря на сложность взаимоотношений крестьянства и советского государства, осуществлявшего жесткие преобразования в аграрной сфере, известие о начале войны потрясло колхозную деревню. В экстремальных условиях военных лет сельские труженики проявили высокий уровень гражданской сознательности, поддержав общенародное патриотическое движение по оказанию помощи фронту.

В Башкирии с первых дней войны в каждом населенном пункте, в колхозах и совхозах проводились митинги и собрания, нацеленные на мобилизацию всех имевшихся ресурсов. 22–23 июня на предприятиях и в колхозах Нуримановского района прошли митинги по поводу выступления Молотова о «вероломном нападении германских фашистов на Советский Союз». Люди заявляли о своей готовности встать на защиту Родины. Колхозники района приняли решение усилить трудовую дисциплину, бороться за высокий урожай, помогать семьям колхозников, ушедших на фронт. В Илишевском районе за первые 5 дней мобилизации поступило более 70 заявлений добровольцев с

просьбой немедленно зачислить их в ряды Красной Армии [8, л. 183]. В Абзелиловском районе с просьбой о добровольном зачислении в ряды РККА подали заявление более 300 человек [2, с. 39–40]. В Аскинском районе к 27 июня 1941 г. в военный отдел райкома и военкомат было подано 860 заявлений граждан с ходатайством об отправке на фронт, 259 заявлений подали беспартийные колхозники и служащие района [12, л. 26]. Колхозная деревня стала основным резервом пополнения фронта. Тысячи заявлений колхозников о добровольном зачислении в ряды действующей армии – один из знаковых примеров проявления высокого уровня гражданственности. Патриотизм был связан с культурно-исторической памятью народа, для которого защита Отечества считалась одной из первостепенных задач.

Безусловно, не следует экстраполировать патриотические чувства, свойственные части населения, на все общество. Тем не менее, их наличие в палитре общественных настроений военных лет позволяет высоко оценивать гражданскую сознательность крестьянства, выбравшего общечеловеческие ценности – право на жизнь и свободу. Ради победы в Великой Отечественной войне население республики жертвовало всем, что имело. Патриотический порыв советских граждан сплотил широкие слои общества. Инициированное государством, как часть мобилизационной политики, движение по сбору средств в фонд обороны, получило широкий отклик.

Очевидно, что в сборе средств огромную роль сыграла хорошо организованная массово-агитационная работа, вся мощь пропагандистской системы государства, применение жестких административных методов реализации данных мероприятий. Крестьянству было нелегко расставаться с деньгами, драгоценностями, продуктами, так тяжело ими заработанными. Но понимание крайней необходимости этих

пожертвований в ущерб личным интересам – было массовым, а не единичным явлением. Так, в августе 1941 г. рабочие и служащие Краснокамского района республики приняли решение отчислять ежемесячно до окончания войны в фонд обороны однодневный заработок в сумме 9774 руб. Колхозники района внесли наличными 4348 руб., кроме денежных сбережений они передали в фонд обороны облигации, сельскохозяйственные продукты, а также заработанные трудодни. В том же месяце в Аскинском районе на текущий счет фонда обороны страны в отделение Госбанка поступило наличными 4443 руб., ценными бумагами (облигациями госзаймов) 23600 руб. [6, л. 2, 74]. В Кугарчинском районе в августе 1941 г. было внесено в фонд обороны более 10 тыс. пудов хлеба, 49 ц мяса, 269 голов овец, 220 кг меда, 12 голов свиней, 22 головы крупного рогатого скота. Колхозники отчислили более 7 тыс. трудодней, было сдано облигаций госзайма на 56 тыс. руб. [5, л. 79]. В начале осени в Абзелиловском районе колхозники и население сдали в фонд обороны деньгами 32215 руб., облигациями 51780 руб. [6, л. 5]. В Баймакском районе было собрано 42 тыс. руб. [7, л. 56].

В целом в Башкирскую республиканскую контору Госбанка поступило денег в фонд обороны в 1941–1943 гг. более 90 млн руб., в фонд РККА за 1942–1943 гг. – более 153 млн руб., в фонд помощи районам, освобожденным от немецких захватчиков 4860 тыс. руб. Всего за 1941–1943 гг. население республики внесло в фонд обороны около 250 млн руб. денежных средств [11, л. 2].

Война требовала колоссальных финансовых вложений. Поэтому наряду с созданием фонда обороны в стране возникло движение за сбор денежных средств на вооружение армии. В конце 1942 г. «по инициативе» членов колхоза им. Ф. Ромашенко Уфимского района начался сбор средств на строительство авиаэскадрильи «Башкирский истребитель».

Инициированное руководством страны движение нашло широкий отклик у сельского населения республики. Селяне вносили в фонд строительства эскадрильи очень значительные денежные суммы, показывая высокий уровень гражданственности. По 1–3 млн руб. внесли труженики Абзелиловского, Альшеевского, Аскинского, Балтачевского, Баймакского, Бижбулякского, Илишевского, Калтасинского, Миякинского, Стерлитамакского, Татышлинского, Янаульского и др. районов. Из 63 районов республики 48 районов внесли более 1 млн руб. каждый [9, л. 58].

Показателем высочайшего уровня патриотизма стал вклад крупных денежных средств отдельными колхозниками. По 100 тыс. руб. перечислили на счет Госбанка председатель колхоза «Игенчеляр» Стерлитамакского района Хабирзян Богданов, председатель колхоза «Просвет» Стерлитамакского района Нурмухамет Мирасов, председатель колхоза «Янги-аул» того же района Гумер Батыршин, председатель колхоза «Серп и молот» Абзелиловского района Кашин. По 50 тыс. руб. внесли колхозник З.Х. Хакимов из колхоза им. Чапаева Давлекановского района, член колхоза «Шевченко» Белебеевского района К.Е. Ковалева, член колхоза «Крестьянин» Кигинского района И.И. Клыков, председатель колхоза «Парижская коммуна» Янаульского района Р.Гайнутдинова, председатель колхоза «Кызыл Байрак» Кушнаренокского района З. Мавлютов и др. Крупные суммы денег от 25 до 3 тыс. руб. внесли председатель колхоза им. Кирова Давлекановского района Г. Альмухаметов, механизаторы Учалинской МТС Гареев, Газизов, председатель колхоза «Красная Башкирия» Салаватского района Сулеманов и многие другие [10, л. 2–4].

Выражая патриотические чувства, член колхоза «Комбайн» Стерлитамакского района Гульниса Султанова заявляла: «Мне 61 год. Четырех сыновей послала я на фронт. А теперь с радостью отдаю свои сбережения на постройку

самолетов, чтобы поскорее победить врага. Пусть внесенные мной деньги приблизят час победы» [3, с. 321]. Всего с 1941 по 1944 гг. на постройку эскадрильи самолетов «Башкирский истребитель» было собрано 106 919 тыс. руб. [2, с. 343]. Также вносились средства на постройку танковых колонн «Комсомолец Башкирии», «Пионер Башкирии», эскадрильи самолетов имени «25-летия Башкирской АССР» и др.

Огромные денежные средства от населения поступали через систему реализации облигаций займов и денежно-вещевых лотерей. В течение 1941–1945 гг. в республике было реализовано облигаций госзаймов и билетов денежно-вещевых лотерей на сумму около 1,3 млрд руб. Всего за годы войны от населения Башкирии поступило по займам и от добровольных взносов около 2 млрд руб. [14, с. 428].

Государство чрезвычайно жестко использовало имевшиеся рычаги управления для проведения этих мероприятий, выкачивая из населения колоссальные денежные средства. Для районов, колхозов и совхозов партийные органы устанавливали конкретные планы и объемы реализации подписки и сдачи денег. В связи с выпуском 25 июля 1942 г. второй денежно-вещевой лотереи, отдел пропаганды и агитации Башобкома ВКП(б) направил в отдел пропаганды и агитации Аскинского райкома ВКП(б) информационное письмо, в котором предлагалось провести в районе мероприятия для активизации участия населения в приобретении лотереи. Мероприятия включали в себя организацию докладов и бесед о лотерее, ее значении и условиях. Районные газеты и местное радиовещание должно было освещать ход реализации лотереи [13, л. 1]. Подобные рекомендации были разосланы по всем райкомам республики и они ускорили процесс проведения этого важнейшего мероприятия военного времени. Нередко применялись «силовые» методы воздействия на население; колхозников вызывали в правления колхозов, сельсоветы, угрозами

заставляя сдавать последние деньги на приобретение билетов лотерей и облигаций займов. В случае отказа от подписки у крестьян могли забрать личный скот, наложить штрафы и т.п.

За годы войны в республике по денежно-вещевым лотереям в государственный бюджет поступило 239 млн руб. Плановые цифры по лотереям были перевыполнены. При реализации 2-й денежно-вещевой лотереи наилучшие результаты были достигнуты в Кандринском, Шаранском, Калтасинском, Краснокамском, Бузовьязовском районах. Трудящиеся Кандринского района, в первый же день после сообщения Наркомфина СССР о проведении лотереи, внесли наличными около 500 тыс. руб. Немало денежных средств вносил колхозный актив [1, с.194].

В 1943 г. подписка на второй государственный военный заем проходила в Башкирии «с исключительным воодушевлением». За первые два дня подписка достигла более 340 млн руб., значительно превысив сумму, предположенную к размещению в республике. Рабочие и служащие подписались на 124188 тыс. руб., колхозники – на 196056 тыс. руб., колхозы и промартели (по процентному выпуску) – на 20040 тыс. руб. Трудящиеся в Кандринском районе подписались на 2450 тыс. руб., в Шаранском районе – на 4200 тыс. руб., в Буздякском – 4705 тыс. руб., в Юмагузинском – 2300 тыс. руб., в Салаватском районе – 4100 тыс. руб. Подписка продолжалась с «неослабевающим патриотическим подъемом» [4]. Из вышеприведенных данных видно, что вклады колхозников значительно превышали вклады других категорий населения, а сумма взносов всех колхозов и промартелей была почти в десять раз ниже крестьянских.

Агитационно-пропагандистская деятельность государства, направленная на усиление социально-психологической мобилизации, способствовала формированию необходимого идеологического климата в

обществе. Все мероприятия, направленные на сбор денежных, материальных, продовольственных ресурсов для фронта и освобожденных от оккупации районов, были инициированы правительством и жестко им контролировались. Однако механизмы внутренней духовной мобилизации общества были первостепенными. Не директивы правительства, а личное осознание необходимости огромных жертв ради достижения победы, явилось основой патриотизма советских граждан.

Библиографический список

1. *Ахмадиев Т.Х.* Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1984. 280 с.
2. Башкирия годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 1995. 542 с.
3. История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2-х т. Т. 1: 1917–1945 гг. Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. Уфа: Гилем, 2004. 400 с.
4. Красная Башкирия. 1943. 8 июня.
5. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 21. Д. 1120.
6. НА РБ. Ф. 122. Оп. 21. Д. 120.
7. НА РБ. Ф. 122. Оп. 21. Д. 142.
8. НА РБ. Ф. 122. Оп. 21. Д. 197.
9. НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 433.
10. НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 46.
11. НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 746.
12. НА РБ. Ф. 616. Оп. 1. Д. 275.
13. НА РБ. Ф. 616. Оп. 1. Д. 291.
14. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. (Советский период). Уфа: БКИ, 1966. 643 с.

N.V. Akhmadieva

**PATRIOTIC MOVEMENT OF RURAL WORKERS
OF BASHKIRIA IN THE YEARS OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

The article discusses the development of the patriotic movement among the collective farm peasantry of Bashkiria during the Great Patriotic War. The contribution of the peasantry of the republic to the country's defense fund is reflected, which includes enormous financial and material resources.

Keywords: Bashkiria, World War II, peasantry, patriotic movement, defense fund, state loans

УДК 94 (470.5)

Н.А. Ахметьянова

**ФРОНТОВАЯ ГАЗЕТА «КЫЗЫЛ АТЛЫЛАР» 112-Й
(16-Й ГВАРДЕЙСКОЙ) БАШКИРСКОЙ
КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ В СИСТЕМЕ ПЕЧАТИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В данной статье рассматриваются проблемы формирования информационной политики в годы Великой Отечественной войны на примере фронтовой газеты «Кызыл атлылар» 112-й Башкирской (16-й гвардейской) кавалерийской дивизии. На фоне перехода к военным условиям перед СМИ страны встала сложнейшая задача – сохранение боевого духа и формирование личности воина. Автор приходит к выводам о том, что исследуемая газета справлялась с данными задачами.

Ключевые слова: фронтовая печать, «Кызыл атлылар», дивизионные газеты, Башкирская кавалерийская дивизия.

Во время Великой Отечественной войны периодическая печать являлась связующим звеном между народом и фронтом, была самым доступным источником информации для солдат. Характерные жанровые и стилевые особенности военных фронтовых газет, проблема героя-бойца и способы, концепции в формировании воина в социально-исторических условиях, в контексте идеологических установок исследуемого периода как исторического источника представляют особую ценность по истории Великой Отечественной войны [2, с. 443]. В силу этого исследование фронтовой печати становится актуальным. Исследование дивизионных изданий позволит углубить как суть изучаемой проблемы, так и ожидаемые результаты, которые востребованы в разных областях научного знания – истории, этнографии, политологии и др.

Министерство Обороны Российской Федерации активно способствует повышению доступности источников информации о событиях более чем семидесятилетней давности, очевидцев которых почти не осталось [3, с. 6]. В контексте масштабного процесса перевода в цифровой формат документов воинских подразделений, данных о безвозвратных и санитарных потерях, пленных, медсанбатов, иными словами – всех возможных источников информации, из которых человек способен почерпнуть историю своей семьи, города и страны, обращение к газете «Кызыл атлылар» («Красные конники») 112-й Башкирской (16-й гвардейской Черниговской) кавалерийской дивизии выглядит целесообразным [6, л. 1-24; 7; 8; 9].

Легендарная 112-я Башкирская кавалерийская дивизия, сформированная в декабре 1941 года, прошла славный путь от Волги до Эльбы [1, с. 3]. При Башкирской кавалерийской дивизии с 1942 г. издавалась своя газета на башкирском языке «Кызыл атлылар» – «Красные конники», созданная решением Башкирского областного комитета, являлась

органом политотдела дивизии. Отдел пропаганды и агитации обкома партии закрепил за редакцией газеты хорошо подготовленные кадры: редактором был назначен известный писатель и журналист Али Карнай (Имамгали Мухаметдинович Зулькарнаев), сотрудниками – Шакир Насыров и Ахтям Ихсан, который был заместителем редактора. После окончания войны писатель-фронтовик написал ряд книг о 112-й Башкирской кавалерийской дивизии.

Из типографий областных газет добровольцами пришли в «дивизионку» Хуршида Хаирова и Фаузия Рахимова. Военкором газеты был политрук Каюмов Миргасим Каюмович. Первый номер газеты был подготовлен до вступления дивизии в боевые действия. Наборщица газеты Х. Хаирова вспоминает: «Мы, создавая первый выпуск газеты, работали в обстановке тишины, которая нарушалась разве что весёлыми шутками-прибаутками сотрудников. Солдаты дивизии, проходя мимо, не осмеливались вмешиваться в наши дела. Казалось, какая война, мы и впредь будем работать в благоприятной обстановке, нам же не ходить в атаку или отбиваться от врага. Опытные работники, мы уже понимали значение своей работы, а также цену печатного слова. Но были далеки от мысли, что кончики пальцев, выковыривающие буквы, начнут кровоточить, что нам придётся готовить полосы в невероятных условиях войны» [4, с. 122].

Редактор газеты А. Карнай на войне всегда находился в самой гуще событий и готовил материалы с передовой. Его патриотические статьи и очерки помогали поддерживать боевой дух воинов, укрепляли веру в Победу. Он был и настойчивым редактором, и верным другом, и мудрым наставником. Знал людей дивизии, пользовался уважением и авторитетом. Считал своим долгом находиться там, где конники ведут бой.

Газета «Кызыл атлылар» выходила на башкирском языке. Когда поступал готовый материал на русском языке, перевод делался экспромтом, в набор подавался в устной форме. Шрифт в те времена мало чем был приспособлен, но, тем не менее, наборщики проявляли находчивость и помогали выпустить газету по установленному графику. В праздничные дни, когда отмечали воинскими званиями и наградами, шрифт в газете меняли на красный цвет. Сотрудникам не всегда удавалось уложиться в график, нередко выпуск газеты задерживался в дни, когда боевые действия шли непрерывно. В такие дни политотдел разрешал выпускать боевые листки. Череда событий в боевой обстановке состояла из трудных дней, неразрешимых ситуаций, досадных потерь и бессонных ночей. Для полноценной газеты иногда не было ни времени, ни бумаги. В газете не раз описывались ситуации, как воины 112-й Башкирской кавалерийской дивизии захватывали у врага оружие и ловко использовали против него. Из воспоминаний коллег по цеху о редакторе А. Карнай: «Иной раз бумага на исходе. Но тут наш редактор проявлял исключительную предприимчивость и находил выход из трудного положения» [5, с.143].

Выпуск газеты «Кызыл атлылар» прекратился в связи с отрывом редакции от дивизии во время Дебальцевского рейда. Возобновить ее не было возможностей. До наших дней дошли многие выпуски газеты, которые и хранятся в документальных фондах музеев и личных архивах.

Библиографический список

1. *Ахмадиев Т.Х.* Башкирская гвардейская кавалерийская. Боевой путь Башкирской 112-й–16-й гвардейской кавдивизии. 1941–1945 гг. Уфа: Китап, 1999. 280 с.

2. *Ахметьянова Н.А.* Роль газеты «Красные конники» в воспитании личности воина в годы войны // Роль личности в историко-культурном пространстве (к 260-летию национального героя башкирского народа, поэта-импровизатора Салавата Юлаева). Сборник материалов междунар. науч.-практ. конференции. Уфа, 2014. С. 442–448.

3. *Вахитов Ф.Н.* Слава башкирских конников. Уфа, 2015. С. 6–7.

4. *Филәжеев Х.* Оңотолмас хәтирә // Ағизел. 1984. №1. 122–125 б.

5. *Әхмәтйәнова Н.Ә., Ишмуллина Л.Р.* Башкорт кавалерия дивизияһының «Кызыл атлылар» гәзәтәһының һалдаттар тормошонда роле // Актуальные проблемы современной татарской филологии. Сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конференции с междунар. участием. Уфа, 2016. С. 143–147.

6. Республиканский музей боевой славы. Документальный фонд. ОФ. Ед. хр. 2066.

7. Там же. Ед. хр. 768.

8. Там же. Ед. хр. 693.

9. Там же. Ед. хр. 2406.

N.A. Ahmetyanova

**FRONT-LINE NEWSPAPER «KYZYL ATLYLAR»
OF THE 112TH (16TH GUARDS) BASHKIR CAVALRY
DIVISION IN THE PRESS SYSTEM OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

This article discusses the problems of information policy formation during the great Patriotic war on the example of the front-line newspaper «Kyzyl atlylar» of the 112th Bashkir (16th guards) cavalry division. Against the background of the transition to military conditions, the country's media faced a difficult task-to preserve the fighting spirit and form the personality of a warrior.

The author comes to the conclusion that the studied newspaper coped with these tasks.

Keywords: frontline printing, «Kyzyl atlylar», the divisional newspaper, Bashkir cavalry division.

УДК 94 (470.5)

Р.Г. Буканова

ПО СТРАНИЦАМ САЙТА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИИ «ПОДВИГ НАРОДА»: БУКАНОВ ГАФАР ШАХМУХАМЕТОВИЧ

В статье ставится задача показать, что в годы Великой Отечественной войны проявление героизма на поле боя было обычным явлением для советского человека. Неоценимый вклад в победу над Германией внесли представители башкирского народа. Это показано на примере подвига Г.Ш. Буканова, один на один вступившего в бой с фашистами.

Ключевые слова: Краснознаменная и Ордена Ленина 20-я Горно-Кавалерийская дивизия, Г.Ш. Буканов, П.Т. Курсаков, Башкирская АССР, Смоленская область, д. Горенка.

Электронный банк документов «Подвиг народа», созданный Министерством обороны Российской Федерации к 70-летию Победы и обновленный в 1918 г., является своеобразной летописью массового героизма советского народа. В нем представлены уникальные источники из военных архивов о подвигах и наградах всех воинов Великой Отечественной войны, независимо от звания, масштабов подвига, статуса награды [4]. Объективность и достоверность этих сведений обеспечивается не только наличием ссылок на

архивные фонды и конкретные дела, но и размещением электронных копий документов без их искажения. В частности, там опубликованы документы из Центрального архива Министерства обороны (Ф. 33. Оп. 682526. Д. 739. № записи 16648811), имеющие непосредственное отношение к уроженцу из Башкирии Буканову Гафару Шахмухаметовичу. Это – наградной лист с кратким описанием его подвига и первая страница приказа № 9 от 26 января 1943 г., изданного от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР. На 11 строке данного приказа «О награждении личного состава» 20-й Краснознаменной и Ордена Ленина Кавалерийской дивизии «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» указана фамилия старшего сержанта, командира отделения развед. дивизиона Буканова Г.Ш.¹.

В самом начале Великой Отечественной войны Гафар Шахмухаметович Буканов ушел добровольцем на фронт и 1 августа 1941 г. прибыл на станцию Туймазы Башкирской АССР – пункт сосредоточения и формирования воинской части. По окончании полевых учений был отправлен в действующую армию. С сентября 1941 г. по август 1942 г. старший сержант Г.Ш. Буканов был командиром отделения

¹ Рассказы отца об описываемых событиях мы слышали еще в детстве. Удивительно то, что эти устные рассказы – в науке используется термин «устная история» (oral history) – нашли документальное подтверждение. С источниковедческой точки зрения это имеет огромное значение. Достоверность устных исторических свидетельств (эпосов, исторических преданий, шежере) до сих пор подвергаются сомнению. Данный конкретный случай, напротив, подтверждает правдивость устной истории: отец не мог видеть донесений со сводкой боевых действий, отправленных в штаб, и секретного приказа о его награждении и наградного листа. О том, что за успешное выполнение боевой операции ему присужден боевой орден Красной Звезды, он узнал спустя много лет из письма своего бывшего командира, генерал-майора П.Т. Курсакова.

9-го Западного кавалерийского полка, а 25 июля 1942 г. назначается командиром 20-го отделения разведдивизиона 20-й Горно-кавалерийской дивизии. Эта дивизия, которая вошла в историю Великой Отечественной войны как Краснознаменная и Ордена Ленина 20-я Горно-кавалерийская дивизия, участвовавшая в обороне Москвы в составе легендарного 2-го Гвардейского Кавалерийского корпуса генерала Л.М. Доватора, была сформирована в Туркестане в годы Гражданской войны.

В день прибытия Г.Ш. Буканова в часть его вызвал к себе командир полка. Им оказался Котельников, вместе с которым Г.Ш. Буканов воевал в период Гражданской войны в Туркестанской кавалерийской дивизии под командованием Д.А. Смирнова. Более того, дивизией командовал тоже их сослуживец, бывший красноармеец Туркестанской кавалерийской дивизии, впоследствии дослужившийся до звания генерал-майора, Павел Трофимович Курсаков. Состоялась незабываемая встреча боевых товарищей [1].

В начале Великой Отечественной войны по решению Ставки Верховного главнокомандования были сформированы 82 кавалерийские дивизии. Как правило, они входили в кавалерийские корпуса и использовались на тех участках фронта, где не могли действовать обычные армейские части: для обеспечения прорыва советских войск, преследования отходящего противника и действий в тылу врага. Кавалерийская дивизия П.Т. Курсакова участвовала в боевых операциях в районе Волоколамска, Ржева, Вязьмы, в Брянских лесах, выполняя самые ответственные задания.

В ноябре 1942 г. одновременно с контрнаступлением войск под Сталинградом наши войска продолжали проводить наступательные операции и на других фронтах. Целью одной из таких частных операций на Западном фронте, помимо сковывания сил противника, была ликвидация Ржевско-Сычевского выступа и освобождение железнодорожной

магистрали Москва – Великие Луки. Командованием было принято решение направить Кавалерийскую группу П.Т. Курсакова в глубокий тыл противника для партизанских действий.

Рейд продолжался с осени 1942 г. по февраль 1943 г. Об успешном завершении этой операции было объявлено в вечернем сообщении Совинформбюро 3 февраля 1943 года:

«На днях на одном из участков Центрального фронта с боем вышла из тыла врага кавалерийская группа под командованием полковника Курсакова. Прорвавшись в конце ноября в тыл врага, кавгруппа перехватила ответственную железнодорожную магистраль, парализовала всякое движение по этой дороге и в течение ряда дней с боями её удерживала.

Позднее, выполняя приказ командования, кавгруппа вошла в глубокий тыл врага, громила вражеские гарнизоны, взрывала мосты и железнодорожные линии, разрушала средства связи, всячески дезорганизуя этим тылы врага.

В боях при прорыве и за период 40-дневного рейда по тылам врага кавгруппа уничтожила 6 самолётов, свыше 40 танков, 46 орудий, 40 станковых и ручных пулемётов, 300 автомашин и мотоциклов и большое количество других военных материалов. За это же время кавгруппа уничтожила 8 немецких гарнизонов и истребила до 4.000 солдат и офицеров противника. Выполнив задание командования, кавгруппа вышла из тыла врага и соединилась с частями Красной Армии» [3, с. 93-94].

Гафар Буканов очень хорошо помнил эту боевую операцию. Перед началом боевых действий к воинам-кавалеристам приехал председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин, который выступил перед ними и пожелал удачи [2]. Это свидетельствовало о том, что операции придавалось важное значение.

Кавалерийская группа действовала совместно с партизанами Брянской области. Когда задание было выполнено, оставалось прорваться через фронт, вступив в бой с превосходящими силами противника. Группа, посланная для разведки, не вернулась. Тогда П.Т. Курсаков пригласил к себе старшего сержанта Г.Ш. Буканова и обратился, не как к подчиненному, а как к надежному другу: «Нам дали задание пройти через фронт и соединиться с частями Красной Армии. Только неизвестно, на каком участке фронта легче прорваться, так как наши бойцы, посланные в разведку, погибли, никто не вернулся назад. Сейчас отправляю тебя, Буканов. Уходишь на ответственное, сложное задание – судьба всей дивизии в твоих руках. Если погибнешь, друг, прости. Только постарайся выполнить задание» [2].

Г.Ш. Буканов отправился на выполнение опасного задания и вышел к деревне Горенка (ныне относится к Духовщинскому району Смоленской области), которая была окружена немцами. Далее обратимся к тексту документа, сохранившегося в делах Центрального архива Министерства обороны и размещенного на сайте «Подвиг народа», в котором описывается подвиг Г.Ш. Буканова.

«Краткое, конкретное изложение боевого подвига.

Тов. Буканов Г.Ш., действуя в бою за деревню Гаринка¹, лично уничтожил из своего автомата 5 немецких солдат. Когда немцы силою до 100 человек начали наступление на д. Гаринка Смоленской обл., т. Буканов, находясь в засаде, решил не отходить до подхода нашего подразделения, открыв огонь из автомата, когда немцы были уже в 25 м. от него. Немцы отступили, но оправившись и погоняемые офицерами, они снова начали наступление на

¹ Так в тексте.

сарай, где находился Буканов. Тогда т. Буканов засел в свинарнике, нашел щель и огнем своего автомата не давал возможности немцам подходить к сараю. Немцы забросали сарай гранатами, но они не причинили вреда т. Буканову, т.к. он находился за перегородкой сарая. В течении* одного часа т. Буканов отражал натиск врага, немцы не выдержали и отошли. Тов. Буканов взял 4 лошади и возвратился в свое подразделение победителем» [4]. Таким образом, Г.Ш. Буканов блестяще выполнил поставленную перед ним задачу. Кавалерийская группа, ведя непрерывные бои, в ночь на 6 января 1943 года прорвалась через передний край противника и соединилась с частями Калининского фронта.

Советское правительство высоко оценило боевые подвиги кавалеристов. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР Курсакову Павлу Трофимовичу было присвоено звание генерал-майора. Военный Совет Западного фронта от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями 527 офицеров, сержантов и солдат. Среди награжденных был и Г.Ш. Буканов. Однако награда за личный героизм – орден Красной Звезды, ему была вручена значительно позже: после тяжелого ранения он был отправлен на лечение в эвакогоспиталь г. Ижевска. Спустя много лет П.Т. Курсаков отыскал своего боевого товарища, написал ему письмо и сообщил, что за успешное выполнение боевой операции ему присуждена высокая правительственная награда – боевой орден Красной Звезды.

Г.Ш. Буканов, вернувшись после госпиталя на фронт, до самой Победы в 1945 г. находился в рядах действующей армии. Победу встретил в 40 километрах от Берлина.

Библиографический список

1. За коммунизм. 1982. 5, 7, 12, 14 января. На башк. яз.
2. За коммунизм. 1987. 4 апреля. На башк. яз.

3. Сообщения Советского информбюро. Т.4. Январь – июнь 1943 года. М.: Издание Совинформбюро, 1944. С. 93-94.

4. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» // <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения 18.03.2020)

R.G. Bukanova

**ACCORDING TO THE PAGES OF THE WEBSITE
OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF RUSSIA “FEAT OF
THE PEOPLE”: GAFAR SHAKHMUKHAMETOVICH
BUKANOV**

The task of the article is to show that during the years of World War II, the manifestation of heroism on the battlefield was a common occurrence for Soviet people. Representatives of the Bashkir people made an invaluable contribution to the victory over Germany. This is shown by the example of the feat of G.Sh. Bukanova, one on one who joined the battle with the Nazis.

Keywords: Red Banner and Order of Lenin 20th Mountain Cavalry Division, G.Sh. Bukanov, P.T. Kursakov, Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, Smolensk Region, village of Gorenka.

УДК 792 (7+071) «1941/1945»

T.C. Ворохов

**КОНЦЕРТНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕЛЬСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье на основе архивных материалов рассмотрены особенности концертно-эстрадной деятельности в сельских

районах Башкирии в 1941-1945 гг. под эгидой Башкирской государственной филармонии.

Ключевые слова: война, село, национальная эстрада, концерты, Башкирская государственная филармония, эстрадные бригады

Начало боевых действий на фронтах Великой Отечественной потребовало незамедлительной перестройки централизованной системы концертной деятельности, созданной в стране в 1930-е гг. Организатором концертной жизни в БАССР к началу войны была Башкирская государственная филармония (БГФ). В Башкирии сельское население составляло по данным Всесоюзной переписи 1939 г. 82,9%, в городах проживали всего 5,8% башкир, 9,4% татар [5, с. 115]. В момент учреждения филармонии в январе 1939 г. руководство республики наметило в числе первейших задач организацию плановой работы по концертному обслуживанию колхозов и совхозов [6, с. 34].

К началу войны БГФ располагала двумя национальными артистическими эстрадными бригадами («колхозно-совхозными») для мобильного художественного обслуживания сельского башкирского и татарского населения. В условиях острой нехватки национальных профессиональных кадров эстрадников бригады формировались за счет актеров колхозно-совхозных театров. Так, в состав 1-ой башкирской эстрадной бригады вошли 4 артиста из Давлекановского и Кигинского театров, во 2-ю эстрадную бригаду из Дюртюлинского театра была переведена на должность «артистки разговорного жанра» Фарида Кудашева [8, л. 9 об., 20, 20 об., 39, 76]. Войну обе бригады встретили в колхозах, во время своих первых гастрольных выездов. Фарида Кудашева, вспоминая эти драматические дни, ярко отразила ту тяжесть концертного исполнительства, которая легла на плечи немногочисленной

по составу национальной башкирской эстрады (12 чел. в двух бригадах): «Весть о ней застала нас, артистов филармонии, в деревне Муйнак. На концерт собралось столько народа, что пришлось открыть настежь двери и окна для тех, кто не попал в зал. Выступил председатель колхоза и сказал, что мы одолеем и этого врага, ...гастроли не прерывались, наоборот, получили указание – не пропускать ни одну деревню, ни один клуб!...» [7, с. 55].

В числе мероприятий, запланированных Башкирским обкомом ВКП(б) в первые месяц войны, было срочное обеспечение соответствия репертуара «требованиям военной обстановки и уборочных работ в колхозах» [10, л. 124].

Бесперебойное снабжение хлебом фронта явилось важнейшей частью стратегии перестройки тыла на военный лад, вследствие чего концертное обслуживание села, в особенности в период посевных и уборочных кампаний, рассматривалось неотъемлемой частью массовой идейно-политической работы по мобилизации усилий тружеников села на нужды обороны страны. Концертные коллективы должны были придать своим программам агитационность, острую и яркую злободневность, актуальное идейно-политическое звучание.

Перестройка национальной («сельской») эстрады выразилась, в первую очередь, в изменении организационно-жанровой формы подачи концертного материала. В приказе по БГФ от 1 июля 1941 года первая башкирская эстрадная бригада была объявлена «первым башкирским театром эстрады и миниатюр» [9, л. 15 об.]. Изменение формы предполагало выход к сельскому зрителю с тематической программой обличительно-антифашистской, остросатирической направленности. Она была составлена из выступлений Г.К. Латыпова (специальный конференс, скетчи, интермедии, художественное чтение), Х.Г. Курбангалеева (соло на мандолине, частушки, куплеты),

Х.Г. Мулдакаева, З.С. Исмагилова (соло на курае, скрипке, мужские воинские народные танцы), Х.М. Даушевой (народные и военно-патриотические песни, стихи башкирских и татарских поэтов), З.Ш. Шагиахметовой (скетчи, сценки, танцы). Уникальную часть этой программы представляли номера с выступлениями Саита Исмагилова (сэсэн Ярмя Сайт), принятого в БГФ в «качестве сказителя» [8, л. 22, 22 об.]. Мощный идеологический заряд несли его стихи-импровизации, сказки с характерными названиями «Сказание о походе Нужды на землю советскую и народная война против Нужды», «Победа будет за нами». В первые дни войны он обратился по башкирскому радио: «На страну враг наступает – не спите братья мои...» [4]. Секретарь Союза писателей Башкирии Р. Нигмати в январе 1944 г. констатировал, что с начала войны поэт-импровизатор Сайт Исмагилов дал в колхозах около 500 концертов, в 20-ти районных газетах опубликовал свои стихотворения [1, с. 141].

Приведенная цифра свидетельствует о систематическом концертном обслуживании села в военное время. И действительно, с июля 1941 года охват сельских районов эстрадно-концертной работой шел по нарастающей. Если за первую половину 1941 г. всеми артистическими силами БГФ было дано в БАССР концертов – 321 [3, с. 154], то за три месяца войны (июль-сентябрь) – 571 концерт, из них в колхозах – 227 [10, л. 573]. Осенью была сформирована третья башкирская колхозно-совхозная эстрадная бригада. В начале декабря она преобразуется в специальную агитбригаду [9, л. 69 об.], в репертуаре которой были произведения из башкирского героического эпоса, одноактные антифашистские пьесы, интермедии и сатирические скетчи писателя Гайнана Амири, тематика которых была направлена против... «болтунов, паникеров, лодырей» [2, с. 216].

Концертное обслуживание сельских тружеников не прерывалось и в зимнее время, несмотря на сложность транспортного обеспечения, отсутствие дорог. Так, в феврале 1942 г. филармонией было дано 215 концертов, из них 110 – в колхозах, сельских районных центрах [11, л. 117]. В период посевной кампании в село было направлено 10 эстрадных бригад БГФ (2 башкирских, 2 башкирско-русских, 2 русских, 2 цирковых, 2 драматических ансамбля) с заданием дать 520 концертов в 20 районах, 500 колхозах, совхозах, МТС с охватом 100 тыс. зрителей [11, л. 43, 43 об.]. В 1943 г. артистами БГФ в колхозах Башкирии было дано 1118 концертов [14, л. 5]. В конце войны эстрадно-концертную работу на селе вели 8 постоянно действующих колхозно-совхозных эстрадных бригад, из них 4 национальных [13, л. 155]. Как показывает анализ книг приказов БГФ военной поры, они находились на гастролях по районам БАССР практически круглый год, выступая чаще всего непосредственно в поле. В 1943–1944 гг. из состава БГФ выезжали в село с концертами также ансамбль народного танца, бригада музыкального лектория, бригада оперетты, ансамбль украинской драмы. В состав русских эстрадных бригад, направлявшихся в сельские районы, в сезонную работу включались эвакуированные музыканты, артисты цирка и эстрады, драматических и музыкальных театров.

Приказы директора БГФ свидетельствуют о том, что филармония не только направляла в село штатные творческие кадры, но и организовывала выступления перед сельским зрителем театральных актеров Башкирии. Они входили в структуру эстрадных бригад БГФ со своими концертными номерами, или же образовывали театральные бригады, с программой включавшей спектакли и обязательные концерты. Театры Башкирии внесли неоценимый вклад в поддержание морально-психологического состояния сельских тружеников,

испытывавших голод и нужду в условиях приоритета снабжения фронта в партийно-государственной политике. Так, в августе 1941 г. весь состав Башкирского государственного академического театра драмы (45 чел.) был командирован на уборочную в Кармаскалинский район, где дал 8 спектаклей и концертов в 6-ти колхозах, при этом артисты помогли убрать 120 га хлеба [11, л. 30]. Весной 1942 г. Уфимский русский драматический театр, Башкирский драматический и Башкирский оперный взяли культурное шефство над определенными совхозами и колхозами с организацией спектаклей (12) и концертов (28), прикреплением постоянных агитаторов, руководством самодеятельностью. Также во время весеннего сева 1942 года давали концерты Башкирский (75 спектаклей и концертов) и Русский театры кукол, Белебеевский передвижной театр (10 спектаклей, 20 концертов), Белорецкий драмтеатр (34 концерта), 3 колхозно-совхозных театра [11, л. 43-45]. Особо следует отметить роль последних в массовом художественном обслуживании сельского населения в течение всего военного периода. В связи с ухудшением финансового обеспечения театров и мобилизацией актеров на фронт в первые месяцы войны 4 колхозно-совхозных театра были закрыты. В ходе войны сеть была частично восстановлена. Уборочную кампанию 1944 года обслуживали уже 5 театров данной категории [12, л. 85]. Ввиду постоянного стационарирования непосредственно в сельской местности, им придавалась особая значимость в идейно-политическом воспитании тружеников села. Управлением по делам искусств при СНК БАССР был заказан местным авторам специальный оригинальный репертуар и переводы на башкирский язык произведений военно-патриотической тематики. На артистов в ходе концертно-театральной работы возлагались и такие обязанности, как выпуски стенгазет, доклады перед постановками, беседы, чтение газет

колхозникам [11, л. 44 об.]. В целом, все участники этих массовых творческих «десантов» во время посевных и уборочных кампаний несли на себе тяжесть самой разнообразной общественно-политической и даже физической работы: читали доклады о международном положении и делах на фронте, проверяли условия жизни семей красноармейцев, состояние клубов, лозунгов и ферм, организовывали сбор подарков для бойцов Красной Армии, вели учет результатов социалистического соревнования, непосредственно участвовали в сельхозработах [11, л. 142 об.].

Таким образом, в систему профессиональной концертно-эстрадной деятельности на селе в военный период были включены все театрално-зрелищные предприятия БАССР под эгидой Башкирской государственной филармонии. Достигалось это ценой огромных усилий руководства и артистического состава, в условиях постоянной нехватки питания, одежды, реквизита, транспорта, малочисленности и нестабильности квалифицированных кадров. Своей самоотверженной концертной деятельностью артисты, работавшие в сельской глубинке, поддерживали у зрителей моральный дух и веру в победу, готовность отдать все силы и средства на оборону страны.

Библиографический список

1. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 1995. 542 с.
2. *Ворохов Т.С.* К проблеме становления жанров профессиональной башкирской эстрады в годы Великой Отечественной войны // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4. С. 1122–1125.

3. Документы мужества и героизма. Сборник документов и материалов / Сост. Т.Х. Ахмадиев и др. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980. 320 с.
4. Красная Башкирия. 1947. 21 февраля.
5. Население Башкортостана: XIX-XXI века: стат. сб. Уфа: Китап, 2008. 448 с.
6. Султанов Ф.В. Культура – общенародное достояние. М.: Сов. Россия, 1985. 160 с.
7. Фарида Кудашева. Жизнь и творчество: альбом / Сост. Г. Галимова, Х. Назир. Уфа: Китап, 2004. 220 с.
8. Архив БГФ им. Х. Ахметова. Книги приказов № 3. 1941–1942.
9. Архив БГФ им. Х. Ахметова. Книги приказов № 4. 1941–1942.
10. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 21. Д. 299.
11. НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 335.
12. НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 433.
13. НА РБ. Ф. 122. Оп. 26. Д. 444.
14. НА РБ. Ф. Р-4133. Оп.1. Д. 7.

T.S. Vorokhov

**CONCERT SERVICE FOR THE RURAL
POPULATION OF BASHKIRIA DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

The article considers the features of professional concert and variety activities in rural areas of Bashkiria in 1941-1945 under the auspices of the Bashkir state Philharmonic society on the basis of archival materials.

Keywords: war, village, national stage, concerts, Bashkir state Philharmonic, pop brigades.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ В БАШКИРСКОЙ АССР В 1942 Г.

В статье рассматривается вопрос о трудовом устройстве инвалидов Великой Отечественной войны в БАССР. Уделяется внимание имевшимся проблемам и предпринятым мерам партийными и советскими органами республики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, демобилизованные военнослужащие, инвалиды войны, трудоустройство, власть, регион.

Трудовое устройство ставших в результате ранений инвалидами в годы Великой Отечественной войны являлось одной из ответственных задач советских и партийных органов. В этих целях партийными и советскими органами, общественностью в Башкирии проводилась большая работа, принимались соответствующие меры. Вопросы улучшения их положения после излечения в госпиталях и выписывания были в центре внимания местных органов. В республике, по сведениям органов здравоохранения, в 1942 г. был учтен 12281 инвалид Великой Отечественной войны [3, л. 39]. В следующем году их уже имелось 23601 человек [4, л. 316].

В целях улучшения работы местных партийных и советских органов республики по оказанию помощи семьям военнослужащих в начале 1942 г. Башкирским обкомом ВКП(б) проводилась проверка в Благоворском, Гафурийском, Стерлитамакском, Улу-Телякском, Уфимском, Покровском и Белебеевском районах. После проверки на заседании бюро обсуждался вопрос по трудоустройству инвалидов войны, где горкомы и райкомы должны были обеспечить семьи военнослужащих трудоустройством, а в наркомате

социального обеспечения, исполкомах городских и районных советов принять меры по трудоустройству членов семей военнослужащих и инвалидов войны [5, л. 64].

В июле 1942 г. на заседании бюро Ишимбайского горкома ВКП (б) было заслушано сообщение инструктора военного отдела Паршкова о трудоустройстве и создании курсов для инвалидов войны. Для осуществления контроля в деле трудоустройства создавалась городская трудовая комиссия. В городе было организовано обучение по специальностям портных, сапожников, токарному, слесарному делу, бурению. Ответственность за трудовое устройство было возложено на заведующего городским отделом соцобеспечения. Работа отдела соцобеспечения Зилаирского райсовета по трудоустройству рассматривалась также на заседании бюро. Из 144 инвалидов войны на работу были устроены 114 человек, остальные 30 человек не устроены по состоянию здоровья, им рекомендованы другие виды работ [1, с. 310, 320].

В ноябре 1942 г. было принято постановление Башобкома ВКП(б) «Об отношении партийных и советских организаций к повседневным нуждам инвалидов Великой Отечественной войны». Во всех райкомах и горкомах данное постановление обсуждалось на заседаниях и были приняты беспрецедентные меры по трудоустройству и трудоу обучению инвалидов войны. В военный отдел Башобкома представили сведения по данному вопросу 23 района республики. По этим районам количество инвалидов войны составило 5524 человека, из них трудоустроено 4458 человек. Многие инвалиды-фронтовики были трудоустроены на руководящие должности: председателями колхозов, сельских Советов, счетоводами, бригадирами, учетчиками, заведующими фермами, а в районных центрах – в потребительскую кооперацию, местную промышленность, на предприятия и разные учреждения [3, л. 4].

В декабре 1942 г. вопрос о трудоустройстве и обеспечении повседневных нужд инвалидов войны обсуждался на заседании бюро Стерлитамакского горкома ВКП(б). Трудоустройство проходило медленно, из 278 инвалидов войны, проживавших в г. Стерлитамаке, был трудоустроен 121 человек, а обучением охвачено только 8 человек. Учитывая такое положение, бюро горкома обязало городской отдел соцобеспечения до конца года организовать курсы по обучению инвалидов войны по специальностям, учитывая их состояние здоровья и интерес к той или иной специальности [6, л. 298].

Для инвалидов войны, которые не могли работать по состоянию здоровья по прежней специальности, в республике проводилось обучение новым специальностям: сапожников, портных, фотографов, телефонистов, столярному делу. Организовывались производственные мастерские счетоводов - бухгалтеров, почтовых работников, пчеловодов, киномехаников. В основном обучение проводилось в госпиталях, где была организована учебно-курсовая сеть в учреждениях подведомственных Наркомсобесу, в интернатах инвалидов войны, а также по линии общей системы учебных заведений подведомственных других наркоматов. В 1942 г. трудовое обучение проводилось в госпиталях региона №№ 1738, 1742, 3765, 1019. Инвалиды войны, находясь на лечении, изучали новые специальности и по выписыванию получали соответствующую работу [2, с. 351]. Специальности сапожника получили 195 человек, портных – 24, счетных работников – 251, пчеловодов – 174, телеграфистов – 8, начальников почтовых отделений – 7, курсы немецкого языка изучили – 24 человека, общеобразовательные курсы прошли 24 человека, на киномеханика обучились 17 человек. С 1943 г. в госпиталях №№ 1741 и 3837 для слепых инвалидов войны начались курсы по методу Брайля [7, л. 64].

Немаловажную роль в деле трудового устройства инвалидов войны играло своевременное их протезирование. План по производству протезов в 1942 г. был выполнен на 73%, в 1943 г. – на 117%. [8, л. 47]. Военный отдел Башобкома ВКП(б) постоянно контролировал работу протезной мастерской, оказывал помощь в своевременном выполнении плана по производству протезов, что в известной мере оказывало влияние на трудоустройство инвалидов. Однако протезная мастерская не всегда удовлетворяла потребность инвалидов в протезах, поэтому были жалобы на ее работу, несвоевременное изготовление и низкое качество протезов.

Физические недостатки, полученные в результате ранений, душевные раны не сломили советских воинов. Став инвалидами, кто-то остался без рук, кто-то без ног, несмотря на свое положение, они приступили к трудовой деятельности, уже по новым специальностям и профессиям. Они прилагали все усилия для победного завершения войны.

Библиографический список

1. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Уфа, 1980. 320 с.
2. История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2 т. Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. Т.1: 1917–1945 гг. Уфа: Гилем. 2004. 400 с.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 23. Д. 629.
4. НА РБ. Ф.122.Оп. 23. Д. 624.
5. НА РБ. Ф. 122. Оп. 22. Д.123.
6. НА РБ. Ф. 788. Оп. 1 Д. 108.
7. НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 36.
8. НА РБ. Ф.122. Оп. 23. Д.643.

L.M. Giniatullina

**THE PROBLEM OF EMPLOYMENT OF DISABLED
VETERANS IN THE BASHKIR ASSR IN 1942**

The article deals with the issue of employment of disabled people of the great Patriotic war in the BASSR. Attention is paid to the existing problems and measures taken by the party and Soviet bodies of the Republic.

Keywords: Great Patriotic war, demobilized military personnel, war invalids, employment, government, region.

УДК 394

Н.И. Григулевич

**ДЕТСТВО ВОЕННОЕ: ВОСПОМИНАНИЯ
СТАРОЖИЛОВ МАЛЫХ ГОРОДОВ
СРЕДИННОЙ РОССИИ**

Работая в экспедициях в малых городах Центра России, мы собирали интервью местных жителей, которые рассказывали о своей жизни, самые драматические эпизоды которой, как правило, приходились на военное лихолетье. Важно сохранить эти свидетельства наших сограждан для будущих поколений россиян. Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

Ключевые слова: полевые исследования, малые города, Великая Отечественная война, Россия.

В полевые сезоны 2017–2019 гг. по программам проекта «Население малого русского города в XXI веке» [1] были обследованы два малых русских города – Белев в Тульской и Старица в Тверской областях.

Все они находятся на западе и юго-западе от Москвы. Города эти - древние, княжеские уделы, с очень интересной историей. Оба в разное время входили в опричнину и засечную черту, в обоих любил бывать и подолгу жить Иван Грозный, построивший там много замечательных храмов. И находясь на западных рубежах от Москвы, в разные эпохи города эти были атакованы недругами России. Их дотла сжигали татары, разоряли литовцы и поляки, взрывали французы, оккупировали фашисты. Но эти небольшие города каждый раз возрождались из пепла, чтобы снова и снова вставать на подступах к Москве непобедимыми рубежами.

По разработанной нами программе «Жизнь человека на фоне жизни России» [2, с. 195-200] были собраны воспоминания уроженцев Белева и Старицы, а также близлежащих сел и деревень. Оба города были оккупированы с середины октября 1941 по 1 января 1942 гг. Белевский район был освобожден бойцами Красной Армии только в 1943 г.

Лидия Ахметовна Костромина [3], родилась 5 сентября 1936 г. в г. Люберцы Московской области. Ее мама родилась в Белеве, потом уехала в Люберцы, где вышла замуж и родила двоих детей. Когда началась война, она была беременна третьим ребенком. Мужа сразу же призвали в армию, а она с двумя детьми вернулась в Белев к матери, бабушке Моте (Матрене Михайловне). Бабушка со всеми внуками жила около Покровского храма на улице, которая теперь носит имя митрополита Евлогия. Война была страшная, во дворе дома рвались бомбы. Из-за этого бабушка во время войны оглохла. Сестра Галя родилась уже в Белеве 8 августа 1941 г.

Вот что рассказала Лидия Ахметовна о самом главном событии в жизни ее семьи во время немецкой оккупации: «Только я помню, что мы были дома все, и по разговору

мамы я вспоминаю, немцы преследовали одного красноармейца. Вот этот случай необыкновенный – аж мороз по коже! И он забежал к нам. К бабушке. И мамка, и бабушка видели, что два, с автоматами, они вот по огороду ищут, по саду. А он забежал к нам. Бабушка понимала, что если сейчас они придут – нас всех постреляют. У неё была русская печка. Ложит она его около печки. Лёжа. Дерюжками накрывает его и нас всех семь человек [внуки бабы Моти – прим. Н.Г.], ну может не семь, может шесть, на него посадила. Заходят эти немцы, я плакала – не могу! Заходят эти два немца: «Матка, матка», это бабушке, как обычно. Она говорит: «Нету, никого нету!» А сама вся дрожит – если найдут - всех постреляют. В общем, они дали нам всем по кусочку сахара. Всем нам дали. Видели, что мы одни малые. Никого не тронули, повернулись и ушли. Потом он, солдатик этот, ночь у нас пробыл – мама рассказывала. Он ночью в потёмках ушел от нас. Утром бабушка пошла за водой рано на колонку. А там раньше проволокой колючей были огороды вот эти опутаны. И этот солдатик лежал на проволоке убитый. Бабушка плакала, прибежала. А снайпер немецкий сидел на колокольне напротив на Карла Маркса, вы проезжали мимо церкви, где музей центральный, немножко отъедете и вот здесь разбитая церковь... [Церковь Покрова Пресвятой Богородицы – прим. Н.Г.]. И он его всё-таки на рассвете выследил и убил этого парня. Бабушка плакала, переживала всегда за него». Потом семья уехала в село Кармань недалеко от Белева, увязали узлы, на которых сидела их кошка и на подводах отправились в дорогу. Еще позже семью эвакуировали в Сибирь. У Лидии Ахметовны сохранился адрес: «Колхоз «Пробуждение» Ломачёвского сельского совета, Ижвольского района, Кемеровской области». Отец Лидии Ахметовны пал смертью храбрых в Белоруссии. Ее семья после войны бедствовала, так же, как и миллионы наших сограждан. Наверное этим можно объяснить тот факт, что

она, как только выросла, стала помогать детям из детских домов. До сих пор, несмотря на преклонный возраст, Лидия Ахметовна – одна из самых активных жительниц Белева. В администрации города ее называют: «Наша супербабушка».

Наша вторая героиня Маргарита Ивановна Родина [4], родилась 2 июня 1939 г. в том же провинциальном Белеве. Вот что врезалось в память двухлетней девочки Риты на всю оставшуюся жизнь [к сожалению, в 2018 г. Маргариты Ивановны не стало – прим. Н.Г.]:

«Мы жили во время войны в Белеве в собственном доме. Дедушка по маме был портной. Он очень шил хорошо. Он шил генеральские мундиры, поповские рясы. Чего он только ни шил! Он был небольшого роста. Вот я всё помню, как на коленке он гладил рукав. И я так же научилась шить и на коленке гладить рукав. Когда пришли немцы, даже я помню, мы в кино ходили с мужем на фильмы про войну, идут вот рыжие, в каске. У меня впечатление, что это к нам приходили два немца и забрали у дедушки швейную машинку. А машина была ножная, Зингер. Дед на коленках ползал, мы стояли, мама плакала. Отдайте машинку! Дедушка ничего не может сделать! Он говорит: - «Я вас всех обошью! Всё сошью, что вам надо!» Ни в какую! Оттолкнули деда. Сапогом его ударили и унесли машину. Дед долго болел.

- Это помню сама хорошо. Маленькая девочка была. Сколько? Два года. Потому что мать держала меня на руках. И мы в коридоре стояли. Двери все настежь. А зима! Они не обращали внимания, что зима! Потому что они к нам пришли уже в холод, в октябре. Вот. И понесли эту машинку. Это вот я запомнила на всю жизнь. И запомнила ещё, когда пришли наши, деду вернули машинку».

Дедушка и бабушка Маргариты Ивановны ходили в храм Троицы Живоначальной. Этот храм никогда не закрывался и рядом с их домом жил настоятель, фамилия

которого тоже был Троицкий: «Он в войну был партизаном, командиром партизанского отряда. С орденами пришёл. Но молился всё время и служил в церкви. Рассказывал нам интересно, как они воевали, как они немцев подрывали. Образованный человек он был».

В 2017 г. мы познакомились также с учительницей на пенсии Прокофьевой Валентиной Ивановной [5], которая родилась 3 августа 1934 г. в селе Новое Прасковьино недалеко от Старицы. Когда-то в многолюдном селе осталось всего три-четыре дома дачников. Правда, недавно в ней поселилась многодетная семья.

Ее отец Иван Кузьмич Рулёв «погиб в сорок первом году, в войну. Так как он был у нас такой, ну как сказать-то, он не мог никогда зарубить петуха, хоть и в деревне жил. Он служил на фронте в штабе. И прямое попадание бомбы – смертельное ранение. Все.

– Вам похоронка пришла?

– Да. Конечно. Не успели оплакать, старший брат – Шура, ему было семнадцать или шестнадцать лет, он тоже украдкой от мамы ушел добровольцем: «Пойду, отомщу за папу». И его потом убили в день его рождения в Белоруссии. Он сгорел в танке. Мама плакала и говорила: Ты мне только отомстил, сынок, мне». Ой, страшно вспоминать свою жизнь! Я за то говорю – я молюсь за Владимира Владимировича Путина. Он один борется за мир во всем мире. Больше ничего мне не надо. Только бы не было войны» - говорит Валентина Ивановна.

Ее возмущают заявления некоторых политиков, что это Россия напала на Германию: «Это они мне говорят! Ребенку, который все видел. А таких, как я, много. Я только думаю – какие же невежды! И какие же, простите меня, дураки сидят там! Я это не могу никак принять. Простите мне мои эмоции. Я же сама видела как переживали, как погибли мои родные, и вдруг – мы виноваты! Никогда мы ни на кого не нападали!».

Несколько эпизодов из жизни наших сограждан, переживших в детстве страшные времена эвакуации и немецкой оккупации, не нуждаются в комментариях. И понять чувства этих людей может, наверное, только человек, сам переживший что-то подобное. Наша задача – собрать и сохранить эти свидетельства мирных людей, бывших в те грозные времена маленькими детьми, в дома которых ворвался враг. Они помнят все, но они не озлобились, выросли и стали замечательными людьми.

Библиографический список

1. *Григулевич Н.И., Дубова Н.А., Остапенко Л.В., Сабина Д.С., Субботина И.А., Ямсков А.Н.* Население малого города Центральной России в XXI веке. Первые результаты комплексного исследования в Белёве и Старице. М.: ИЭА РАН, 2018. 111 с.

2. *Григулевич Н.И.* Исследовательская программа историко-экологических экспедиций московских школьников // Колпинские чтения по краеведению и туризму. Сборник материалов межрегион. науч.- практ. конференции с междунар. участием. Ч. II. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена; ЛОИРО, 2019. 412 с.

3. *Григулевич Н.И.* Полевые материалы автора (в дальнейшем – ПМА), 2017 г. г. Белев, Тульская область. Костромина Лидия Ахметовна, 1936 г. р.

4. *Григулевич Н.И.* ПМА, 2017 г. г. Белев, Тульская область. Родина Маргарита Ивановна, 1939 г. р.

5. *Григулевич Н.И.* ПМА, 2017 г. г. Старица, Тверская область. Тихомирова Валентина Ивановна, 1934 г.р.

N.I. Grigulevich
THE WAR CHILDHOOD: MEMORIES OF THE OLD
RESIDENTS OF CENTRAL RUSSIA SMALL TOWNS

Working on expeditions in small towns of the Center of Russia, we collected interviews of local residents who talked about their lives, the most dramatic episodes of which, as a rule, were occurred during the war. It is important to keep these testimonies of our fellow citizens for future generations of Russians.

Keywords: field studies, small towns, World War II, Russia.

УДК 355.16; 355.48

Е.В. Дроботушенко

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВКЛАДА ЧИТИНСКОЙ
ОБЛАСТИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ И МАНЬЧЖУРСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ
НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
АВГУСТА-СЕНТЯБРЯ 1945 Г.**

В статье выделяются основные проблемы, связанные с изучением вклада Читинской области и ее административного центра – г. Читы в Победу в Великой Отечественной войне и в разгром Квантунской армии в августе-сентябре 1945 г. Отмечается, что, несмотря на актуальность и обсуждаемость проблематики, она, на сегодня, изучена не в полной мере. Имеются спорные вопросы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Маньчжурская операция, тыл, Читинская область.

Каждая юбилейная дата порождает появление множества различного рода, приуроченных к ней мероприятий, выхода из печати значительного количества публикаций, рассматривающих самые разные аспекты истории. В то же время можно утверждать, что в

определенной степени, внимание к событиям прошлого часто активизируется именно в преддверье юбилеев. Как же обстоят дела в иное время? В свете популярной на сегодня тематики сохранения исторической памяти, а также для борьбы с фальсификацией истории важным является понимание того, насколько хорошо мы знаем историю, насколько полно она представлена и какие проблемы существуют с ее изучением и при ее объективном воссоздании.

Очевидно, что в год 75-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне актуально обратиться именно к проблематике, связанной с ней. История участия уроженцев того или иного региона Советского Союза в ВОВ изучена не в равной степени. Особенно это касается территорий удаленных от мест боев. Таковой является Читинская область с ее административным центром – г. Читой.

Обращение к участию роли уроженцев г. Читы и Читинской области в Великой Отечественной войне представляется особо актуальной в связи с существующей дискуссией о необходимости присвоения г. Чите Почетного звания «Город воинской славы». Проблема ставилась в 2013, 2015, 2019 гг., однако на сегодня так и не решена [8; 12].

Цель данной статьи – определить проблемы, существующие, на сегодняшний день, с изучением вклада Читинской области в Победу в Великой Отечественной войне. Также следует акцентировать внимание на том, что регион и его административный центр в августе-сентябре 1945 г. стали местом расположения ставки Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А.М. Василевского [10, с. 96]. Это предопределяет обращение и к проблематике участия уроженцев региона в разгроме японских милитаристов в 1945 г.

Первая проблемы, которую мы бы выделили в связи с заявленной темой исследования – это недостаточная, на наш взгляд, изученность вопроса участия уроженцев г. Читы и Читинской области в боях Великой Отечественной войны и Маньчжурской стратегической наступательной операции. Исследования, несомненно, есть и их не мало. Однако значительная масса публикаций носит справочный характер [4; 7; 13]. Часть изданных работ – это воспоминания очевидцев событий [3; 5]. Наиболее объемным является многотомное издание «Книга памяти. О тех, кто не вернулся с войны», но и она не дает однозначных ответов на все вопросы [9]. Отдельные работы носят научный характер, но их нет так много [1; 2; 6; 10; 11 и др.].

Автор не ставит цели назвать все имеющиеся публикации по проблематике или их основную массу. Данная статья не является историографической, а, скорее, ставит вопросы перед исследователями.

Несмотря на кажущуюся простоту, известность, актуальность, обсуждаемость и популярность темы, серьезная работа над ней подводит к выводу, что специальных исследований не так и много.

Вторая проблема заключается, на наш взгляд, в слабой, на сегодняшний день, работе с архивными источниками. Основная масса авторов пользуется материалами региональных архивов. Отсюда материалы являются не полными. На протяжении ряда лет забайкальский краевед А.И. Лыцусь занимается пополнением списка забайкальцев, погибших в боях 1938, 1941–1945 гг. и списки эти постоянно увеличиваются.

В 2011 г. на базе Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского был создан поисковый отряд. Последние несколько лет он не действовал, в настоящее время восстанавливает свою работу. В бытность его

существования постоянно поступали запросы по поиску уроженцев Читинской области, судьба которых неизвестна.

Сказанное говорит о том, что требуется серьезная длительная работа с архивными источниками по дополнению имеющихся данных.

Третья проблема, которую можно выделить, заключается в наличии спорных вопросов, связанных с историей участия г. Читы и Читинской области в деле помощи фронту, а их уроженцев – в боях. На сегодня нет однозначной оценки количества погибших и умерших от ран забайкальцев, мест их захоронения, количества, наименований, специализации и дислокации эвакогоспиталей и полевых подвижных госпиталей и т.д. Исследователи говорят о разных цифрах и названиях. Так, наиболее серьезное издание «Книга памяти» не называет среди братских могил воинов, погибших от ран таковые, к примеру, на 77 разъезде Кайдаловской ветки Забайкальской железной дороги (в настоящее время – это станция Безречная) и т.д. [9].

Четвертая проблема заключается в слабой поисковой работе региона. На сегодня Забайкальский край является одним из немногих субъектов Российской Федерации, где поисковая деятельность практически не ведется. Причем как «в поле», на местах существования госпиталей, эвакуационных пунктов, так и с архивами по восстановлению имен участвовавших в боях, погибших и умерших от ран.

Таким образом, можно констатировать, что вклад Читинской области и г. Читы в Победу в Великой Отечественной войне, а также в Маньчжурской стратегической наступательной операции получил определенное освещение в научных и научно-популярных публикациях, в средствах массовой информации. И согласно им вклад этот был очень значительным. Это участие уроженцев региона в боях, экономическая помощь фронту, работа эвакогоспиталей. Сказанное позволяет утверждать,

что г. Чита заслужил присвоения Почетного звания «Город воинской славы».

В то же время существует круг проблем, связанных с изучением роли региона в Великой Отечественной войне и в войне 1945 г. с Японией. Это: превалирующее количество научно-популярных публикаций над научными; изученность не всех аспектов исторической роли г. Читы и Читинской области в военной истории страны в равной мере; наличие спорных вопросов по отдельным страницам названной истории (таких, к примеру, как количественный состав и дислокация эвакогоспиталей на территории региона и др.); относительная слабая архивная работа по воинской истории в центральных архивах страны, упор на данные регионального архива; практически полное отсутствие поисковой работы в Забайкальском крае в настоящее время.

Решение всех названных проблем возможно путем повышения интереса научной общественности, активизации и повышения эффективности архивной и поисковой деятельности. В таком случае появляется возможность воссоздать, как можно более полную историю участия г. Читы и Читинской области в событиях 1941–1945 гг.

Библиографический список

1. *Алешкин А.М.* Читинские соединения на фронтах Великой Отечественной войны // Проблемы краеведения. 1972. № 7. С. 55–58.
2. *Алешкин А.М.* Читинцы – Герои Советского Союза // Проблемы краеведения. 1972. № 7. С. 58–60.
3. *Артеменко И. Т.* Забайкальцы за Хинганом. Издание второе, исправленное и дополненное. Чита: «Экспресс-издательство», 2016. 100 с.
4. Боевая слава Забайкалья (Забайкальцы на фронтах Великой Отечественной войны). Библиографический

указатель литературы / Сост. А. Алешкин и др. Чита, 1971. 164 с.

5. Бубнов Н. Осколки памяти. Чита: ООО «Экспресс-издательство», 2008. 736 с.

6. Гордеев Н.В. Август 1945-го: участие «СМЕРШ» Забайкальского края в разгроме Квантунской армии // Известия Байкальского гос. ун-та. 2016. № 6. С. 987–996.

7. Забайкальцы – герои Отечества: к 60-летию Великой Победы. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2005. 244 с.

8. Булавко В. Новая гордума попросит наделить Читу званием «города воинской славы» // Чита.Ру. URL: <https://www.chita.ru/news/136557/> (дата обращения: 24.02.2020).

9. Книга памяти. О тех, кто не вернулся с войны. В 5 т. Чита: Читинское областное книжное изд-во; Издательско-полиграфический комплекс «Забтранс»; «Поиск», 1994–2005. Т. 1. 375 с.; Т. 2. 608 с.; Т. 3. 576 с.; Т. 4. 352 с.; Т. 5. 548 с.

10. Константинов В.М., Лыцусь А.И. Героическая история Читы // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2006. Т. 18. С. 89–102.

11. Соловьев А.В. Тревожные будни забайкальской контрразведки. Говорят архивы спецслужб Забайкальского края. СПб.: ООО «Издательство Русь», 2019. 864 с.

12. Чите не будет присвоено звание «Город воинской славы» // ZAB.RU. URL: https://zab.ru/news/77700_chite_ne_budet_prisvoeno_zvanie_gorod_voinskoj_slavy (дата обращения: 24.02.2020).

13. Читинская область в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945. Сборник документов и материалов. Чита: «Экспресс-издательство», 2005. 660 с.

E.V. Drobotushenko

**PROBLEMS OF STUDYING THE CONTRIBUTIONS
OF THE CHITA REGION IN VICTORY IN THE GREAT
PATRIOTIC WAR AND THE MANCHURIAN
STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION OF
AUGUST-SEPTEMBER 1945**

The article highlights the main problems associated with the study of the contribution of the Chita region and its administrative center-the city of Chita to the Victory in the great Patriotic war (WWII) and the defeat of the Kwantung army in August-September 1945. It is noted that, despite the relevance, interest and discussion of issues, the named history is not fully studied today. There are controversial issues.

Keywords: Great Patriotic war, The Manchurian operation home front, Chita region.

УДК 94(47).084.8

Ф.Б. Дроздов

**ВЫЯВЛЕНИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ В
ДОКУМЕНТАХ ВОЕННОЙ ПОРЫ (НА ПРИМЕРЕ
ДОКУМЕНТОВ ПО ВТОРОЙ РЖЕВСКО-СЫЧЕВСКОЙ
НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ («МАРС»))**

В статье рассмотрен пример выявления фальсификаций в немецких документах 1942 г., которые относятся к периоду проведения Второй Ржевско-Сычевской наступательной операции, более известной как «Марс». Путем сравнительного анализа доказывается намеренное искажение фактов немецкой стороной.

Ключевые слова: Вторая Ржевско-Сычевская наступательная операция, операция «Марс», фальсификация истории, немецкие архивные документы.

Вплоть до конца существования Советского Союза у рядового отечественного исследователя или просто человека, интересовавшегося событиями Великой Отечественной войны, был крайне односторонний выбор источников при их изучении. В широком доступе имелись только книги и статьи, не противоречившие официальной истории 1941–1945 гг., содержавшие многочисленные купюры, а то и намеренные искажения. На рубеже 1980–90-х гг. ситуация радикально изменилась – стали намного доступнее отечественные архивы, началась публикация многочисленных переводных материалов, которые знакомили читателя с точкой зрения противоположной стороны, т.е. вооруженных сил Германии и их союзников. Сравнение советских и зарубежных источников зачастую оказывалось не в пользу первых: выявлялись многочисленные умолчания и приукрашивания, в основном связанные с начальным периодом войны и поражениями Красной Армии в тот период. В определенной степени это вызвало совершенно некритичное отношение к зарубежным материалам, бытовало мнение, что в них содержится исключительно достоверная информация, не требующая проверки или доказательств.

Однако уже в 1990-х гг. стала все чаще всплывать простая истина: немецкая сторона точно так же занималась умолчанием и искажением фактов, как и официальная советская историография; это делалось с целью создания выгодного германской стороне образа войны, где военные преступления совершали исключительно части СС, простой немецкий солдат всего лишь выполнял свой долг, а поражения на фронте обуславливались непреодолимыми факторами и форс-мажорными обстоятельствами – русской зимой, непролазной грязью и неисчерпаемым людским превосходством СССР. Становилось понятно, что многочисленные мемуары немецких генералов, а также

исследования европейских историков не являются истиной в последней инстанции.

Поиски достоверной информации о сражениях на советско-германском фронте не прекратились, исследователи все чаще стали обращаться к архивным документам военной поры, в связи с развитием коммуникаций, в частности, сети Интернет, они стали гораздо доступнее, чем раньше. К настоящему времени возник новый стереотип: архивные документы, в первую очередь, немецкие, не имеют искажений, по крайней мере, намеренных или значительных. Однако, мы вынуждены не согласиться с подобным утверждением. Тщательный сравнительный анализ советских и германских документов той эпохи, внутренняя критика источников все равно позволяет нам выявлять в их тексте существенные искажения. Причем, речь здесь может идти как о стандартных случаях, допустим, завышение предполагаемых потерь противника – подобная практика вообще характерна для любой армии мира и любой исторической эпохи. При тщательном изучении материала мы в состоянии обнаружить и другие искажения, направленные на сокрытие собственных ошибок или, наоборот, выпячивание достигнутых успехов. Поясним это на конкретном примере.

В ходе второй Ржевско-Сычевской наступательной операции, более известной как операция «Марс», войска Западного и Калининского фронтов в ноябре 1942 г. в нескольких точках перешли в наступление на позиции германской 9-й армии. Один из этих ударов наносился южнее г. Белый Смоленской (ныне Тверской) области. Ушедшие в прорыв части 1-го мк и 6-го ск изначально добились серьезного успеха, выйдя на коммуникации немецких войск. Эта ситуация оказалась для немцев чрезвычайно болезненной и привела к спешной переброске на этот участок фронта многочисленных резервов, в том числе частей четырех

танковых дивизий – 1-й, 12-й, 19-й и 20-й. С их помощью 7 декабря противник наносит сильный контрудар и отсекает прорвавшиеся советские части, в кольцо попадает весь 1-й мк и частично – 6-й ск. С 7 по 15 декабря идут ожесточенные бои – окруженцы и войска 41-й армии Калининского фронта пытаются пробиться навстречу друг другу, вермахт отражает эти атаки и, в свою очередь, старается «схлопнуть» котел. Ситуация разрешается с приходом Г.К. Жукова. Оценив положение, он отдает приказ окруженным войскам: уничтожив тяжелую технику и вооружение, в ночь на 16 декабря идти на прорыв, что остатки 1 мк и 6 ск и сделали, к утру 16 декабря соединившись с войсками 41-й армии [4, с. 268–276].

Нас особенно интересует оценка противником самого факта прорыва из окружения советских войск 15–16 декабря. Вот что сообщают по этому поводу документы 9-й армии вермахта: русские прорвались из котла на запад силами около 750 человек, понеся большие потери. Завершена очистка котла, взяты трофеи [1, л. 90]. Часть окруженного противника прорвалась через позиции группы Блюмке и 19 тд с большими потерями. Насчитано 400 убитых, 5 танков, 1 бтр и 35 грузовиков [1, л. 91]. Общий вывод, который можно сделать на основании данных утверждений – количество прорвавшихся из окружения советских войск крайне невелико, меньше тысячи бойцов и командиров, при прорыве они понесли тяжелые потери – до нескольких сот человек.

Теперь сравним эти сведения с документами Красной Армии. Они сообщают, что к рассвету 16 декабря части 1 мк (всего до 5 тыс. чел.) вышли из окружения в район Б. и М. Клемятина [3, л. 8]. Из состава 74 сбр 6 ск из окружения вышло 447 человек, из состава 91 сбр 6 ск – 347 человек, из них 132 раненых [2, л. 25]. То есть, количество прорвавшихся воинов составляет почти 6 тысяч человек, что явно расходится с немецкими данными. При этом именно

советские источники представляются более достоверными – численность вышедших частей не округляется, а приводится с точностью до единицы, да и завышать число вышедших к своим не было никакого смысла – это ни украшало донесения «наверх», ни способствовало скорейшему восстановлению боеспособности бригад.

Казалось бы, что какого-то серьезного противоречия тут нет. Разница в советских и немецких цифрах объясняется тем, что в ходе ночного боя противник просто не обнаружил значительной части прорывающихся бойцов (допустим, слишком поздно обнаружил уходящие войска и сумел открыть огонь только по арьергарду выходящих частей, приняв его за основную группу) и составил отчет только по тем, кого сумел обнаружить. Хотя сама по себе ситуация – 700 обнаружили, 5000 не обнаружили – уже вызывает вопросы.

Но если тщательно проанализировать немецкие данные с учетом имеющихся сведений о ходе операции «Марс», то возникает серьезное противоречие, которое и позволяет выявить намеренное искажение противником информации о событиях 15–16 декабря. Мы знаем, что борьбу с окруженными войсками Красной Армии по периметру котла вели части четырех танковых дивизий, не считая других подразделений вермахта. Если принять на веру утверждение, что количество прорывавшихся красноармейцев составляет всего около 1000 человек, то выходит, что эта крайне небольшая группа советских воинов на протяжении недели эффективно сдерживала натиск многократно превосходящих сил вермахта. Получается едва ли не ода героизму красноармейцев и катастрофически низкая оценка боеспособности германских частей. Мог ли автор немецкого документа искренне верить в то, что количество советских войск в окружении столь невелико? Вряд ли. Данные разведки, допросы военнопленных, аналитическая работа

штабов должны были показывать – русских в окружении явно не тысяча и даже не две. Резюмируем: противник вполне представлял себе численность прорывающей группировки, но в донесении сознательно занизил ее, для того, чтобы скрыть собственный просчет – несколько тысяч бойцов Красной Армии смогли выйти к своим, воспрепятствовать этому неприятель не смог. Вполне логично, что при сообщении «наверх» истинных цифр за подобное упущение последовало бы соответствующее наказание. Результат – сознательная подтасовка данных в собственных интересах. Скорее всего, немцы действительно «прозевали» выход основной группы и обнаружили только арьергард, по которому и открыли огонь.

Так мы сталкиваемся с еще одним видом фальсификации, вызванной сиюминутными, текущими интересами ее автора. Это существенно отличает ее от сознательных искажений информации в послевоенных мемуарах и воспоминаниях, где они делаются в целях самооправдания и «сохранения лица». Полагаем, что данный опыт в деле разоблачения подобных фальсификаций поможет другим исследователям в выявлении аналогичных случаев и тем самым позволит приблизиться к максимально объективной оценке событий Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Центральный архив Министерства Обороны (далее – ЦАМО) РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 778.
2. ЦАМО РФ. Ф. 860 (19 гв. ск). Оп. 1. Д. 22.
3. ЦАМО РФ. Ф. 3423 (1 мк). Оп. 1. Д. 2.
4. *Исаев А.В.* Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 480 с.

F.B. Drozdov

IDENTIFICATION OF FALSIFICATIONS IN THE DOCUMENTS OF MILITARY TIME (ON THE EXAMPLE OF DOCUMENTS ON THE SECOND RZHEVSKY-SYCHEVSKAYA OFFENSIVE OPERATION ("MARS"))

The article considers an example of identifying frauds in German documents of 1942, which relate to the period of the Second Rzhev-Sychev offensive operation, better known as "Mars". A comparative analysis proves the intentional distortion of the facts by the German side.

Keywords: Second Rzhev-Sychev offensive operation, Operation «Mars», falsification of history, German archival documents.

УДК 94 (470.5)

А.Л. Елисеев

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются события Великой Отечественной войны на территории Орловской области, практика создания и деятельности партизанских формирований, раскрывается роль Орловского обкома ВКП (б) по руководству партизанским движением.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Орловская область, партизанское движение, оккупационный порядок.

Великая Отечественная война занимает особое место, как в истории российского государства, так и Орловской области. Нашему народу пришлось заплатить страшную цену

за победу в этой войне. Победа стала результатом всеобщей мобилизации и беспримерного патриотизма советских людей.

Долгих два года, с сентября 1941 г. по сентябрь 1943 г., Орловская область оказалась в самом центре боевых действий. За это время было проведено 7 крупнейших оборонительных и наступательных военных операций. Орловская область превратилась в объект ожесточенного военного противостояния. Это объяснялось следующими причинами:

- выгодное расположение в центре европейской части страны, защищающие южные подходы к Москве;
- большое население;
- развитый промышленный потенциал, легко перенастраиваемый на выпуск военной продукции (Орел, Брянск);
- крупнейший транспортный узел, сосредоточение важнейших железнодорожных и шоссейных магистралей.

Вся жизнь Орловской области, как и других регионов страны, с начала войны была подчинена одной цели - защите Отечества от немецко-фашистских захватчиков. Так, директивное письмо Орловского обкома ВКП (б) от 23 июня 1941 г. предписывало принять все необходимые меры по мобилизации сил жителей области на разгром врага [5, л. 7–8].

26 июня 1941 г. принимается совместное постановление Орловского бюро обкома ВКП (б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся «О создании истребительных батальонов для борьбы с парашютными десантами противника» [8, л. 216–217]. В первые месяцы войны на Орловщине были созданы 75 таких батальонов, в которых насчитывалось более 9 тыс. человек.

В области, на основании директивы Орловского обкома ВКП (б) от 4 июля 1941 г., приступили к созданию диверсионных групп, партизанских отрядов и подпольных

организаций, нацеленных на борьбу в тылу врага на случай оккупации области [6, л. 3 об]. На двух заседаниях первых секретарей партийных органов по организации подпольной работы и партизанского движения, прошедших в июне 1941 г., было принято решение, что руководителями этих групп должны стать работники райкомов, учителя, агрономы. Отмечалась необходимость подготовки большого количества минеров-подрывников, разведчиков.

Обком партии и облисполком 17 августа 1941 г. приняли постановление о создании школы для подготовки партизанских кадров и кадров диверсантов, которые должны были вести подрывную работу в тылу противника на 80–100 человек [8, л. 492]. Она получила название школа по подготовке противопожарных кадров [6, л. 1–2]. Это объяснялось, прежде всего, необходимостью соблюдения конспирации. Работой школы руководил полковник военной разведки И.Г. Старинов, уроженец Болховского района Орловской области. Первыми курсантами стали коммунисты и комсомольцы из Орла, Бежицы, Брянска и Калинина. Многие выпускники школы впоследствии стали командирами партизанских отрядов, действовавших в Брянских лесах (Бондаренко А.Д., Дука М.И., Кравцов Б.В., Ромашин М.П. и др.). Областная школа с 22 июня по 24 октября 1941 г. подготовила в Орле 1170 человек и в Ельце 120 человек (куда ее перебазировали после захвата г. Орла немецкими войсками) для партизанских отрядов [8, л. 718 об.; 7, л. 6–6об.]. За время работы в школе подготовили 185 инструкторов-преподавателей минно-взрывного дела для ряда областей центральной России (Воронежская, Калининская, Курская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тульская), 2369 минеров-подрывников, применявших полученные знания в боевых действиях в составе партизанских отрядов, диверсионных групп и подполья г. Орла и в области [6, л. 10–47]. В составе школы

действовала специальная лаборатория-мастерская, которая изготавливала мины, зажигательные снаряды, гранаты, специально разработанные полковником И.Г. Стариновым. Первоначально корпуса для них изготавливались на орловском заводе им. Медведева, а в дальнейшем на одном из елецких заводов.

После захвата Орловской области немцы установили на ее территории оккупационный порядок. Однако этот порядок не приняли жители области. В области еще в июле 1941 г. стали создаваться подпольные ячейки. В сентябре по решению бюро обкома ВКП (б) на нелегальную работу перешла вся комсомольская областная организация. В обкоме партии была создана оперативная группа, цель которой заключалась в подготовке и создании партизанских центров на территории области (южный, юго-западный, восточный, северный, северо-западный). Первое время эту работу курировал секретарь обкома И.А. Хрипунов

В кратчайшие сроки были созданы 72 партизанских отряда (3257 человек), 91 партизанская группа (615 человек) и 330 групп подрывников. На оккупированной территории для руководства ими остались 19 секретарей горкомов и райкомов партии, 17 председателей райисполкомов, 16 комсомольских секретарей. Наиболее крупный масштаб, учитывая природные факторы, партизанское движение приобрело в брянских лесах, в западных районах области, где в июле 1941 г. появился первый партизанский отряд «За Родину» в селе Брасово.

В партизанских отрядах к середине 1942 г. насчитывалось порядка 23570 бойцов. Под их контролем находились отдельные районы области (с более полутысячей сел и деревень, с населением порядка двести тысяч человек, где была восстановлена Советская власть), важнейшие коммуникации. Партизанские соединения поддерживали

моральный климат на оккупированной территории, вселяли веру в будущую победу.

Партизанское движение вызывало немалый страх у немецких оккупантов. Немецкое командование для ликвидации партизан снимало с фронта воинские формирования, включая танковые соединения и авиацию. Несколько раз предпринимались попытки по разгрому партизанского движения на Орловщине (осень 1942 г., весна 1943 г. – накануне летнего наступления), с целью обеспечения безопасности своего тыла. Но все их операции завершались полным крахом. Народными мстителями был уничтожен генерал Борнеман, командовавший особой группой войск по борьбе с партизанами.

В годы Великой Отечественной войны на территории Орловской области действовало 166 партизанских соединений. Они насчитывали в своих рядах свыше 60 тыс. бойцов. Орловские партизаны уничтожили более 147000 вражеских солдат и офицеров и предателей Родины, ранено порядка 13000 и взято в плен 2000 человек; пущено под откос 841 эшелон с живой силой и техникой врага, 7 бронепоездов; выведено из строя 823 паровоза, 2897 вагонов с живой силой противника, 4494 вагонов с боеприпасами и другими грузами, 2766 платформ с боевой техникой; уничтожено более 280 км железнодорожного полотна, 3 железнодорожных станций, подорван 81 железнодорожный мост, 169 деревянных мостов; уничтожено: танков – 175, самолетов – 70, танкеток – 63, бронемашин – 58, орудий – 164); разгромлены и уничтожены десятки комендатур и полицейских управ, дзотов, нефтебаз, бензохранилищ; захвачено множество трофеев [7, л. 1–3].

Учитывая особые боевые заслуги народных мстителей 19 сентября 1943 г. в г. Орле состоялся парад партизан. 1943 человека сражавшиеся с врагом на территории оккупированной Орловщины были награждены орденами и

медалями, а 14 из них, удостоены звания Героя Советского Союза.

Библиографический список

1. Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Орел: Орловская правда, 2005. 512 с.

2. Книга памяти / Российская Федерация. Орловская область. Сводный том: Память о подвиге. Орел: Орелиздат, 1998. 672 с.

3. *Мартынов М.* Фронт в тылу: очерки истории борьбы советского патриотического подполья с немецко-фашистскими оккупантами на Орловщине в 1941–1943 гг. Изд. второе, доп. Тула: Приок. кн. изд-во, 1981. 256 с.

4. Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945гг.): сб. документов и материалов / Сост. *И.Ф. Смирнов, В.И. Фефелов.* Орел: Кн. изд-во, 1960. 496 с.

5. Государственный архив Орловской Области (ГАОО). Ф.П-52. Оп. 2. Д. 38.

6. ГАОО. Ф.П-52. Оп. 2. Д. 163.

7. ГАОО. Ф.П-52. Оп. 2. Д. 527.

8. ГАОО. Ф.Р-1591. Оп. 8. Д. 7.

A.L. Eliseev

OREL REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article examines the events of the great Patriotic war in the Orel region, the practice of creating and operating partisan formations, reveals the role of the Orel regional Committee of the CPSU (b) in leading the partisan movement.

Keywords: Great Patriotic war, Orel region, partisan movement, occupation order.

ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЯ ЗЛАТОУСТА ФРОНТУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрены основные формы помощи населения Златоуста фронту, что поднимало боевой дух солдат и офицеров. Автором сделан вывод о том, что единство фронта и тыла способствовало приближению Победы.

Ключевые слова: СССР, Златоуст, война, помощь фронту.

Златоустовцы, как и все советские люди, в годы Великой Отечественной войны были готовы отдать для Победы все, что имели. Помощь фронту приняла всенародный характер. Патриотические начинания проявились в самых разных формах. Свыше 30 тыс. чел. проводил Златоуст на фронт. Из них, по неполным подсчетам, около 10 тыс. погибли, пропали без вести или умерли от ран [7, с. 8].

В годы войны на Урале дополнительно к заданиям ГКО были сформированы десятки воинских частей и соединений. И Златоуст принял активное участие в их создании. В городе развернулось обучение резервов для армии и подготовка гражданского населения к обороне. В октябре 1941 г. на всех предприятиях города начались занятия по всеобщему обязательному военному обучению граждан от 16 до 50 лет. Заставлять рабочую молодежь посещать занятия не было необходимости. Только за 1942 г. количество членов ОСОАВИАХИМа в Златоусте выросло на 137%, по сравнению с предыдущим годом, было подготовлено 283 автоматчиков, 396 пулеметчиков, 140 истребителей танков,

100 шоферов, 50 мотоциклистов и 300 бойцов других специальностей. Кроме того, городская школа противохимической обороны подготовила 925 инструкторов, а курсы Красного креста 630 медсестер и санинструкторов. На значок «Ворошиловский стрелок» нормативы сдали 1574 чел., значок «Готов к санитарной обороне» 14000, значок ГТО 3000 чел. В 1942 г. по всем показателям городской совет ОСОАВИАХИМа занял первое место в Челябинской области [2].

В целом за годы войны 10 тыс. трудящихся Златоуста овладели военными знаниями и были направлены на фронт. К 1944 г. город смог больше внимания уделять отбору кандидатур в военные школы и училища, готовивших офицерский состав. В них было направлено более 1000 чел., а в войска противовоздушной обороны и партизанские отряды – 3000 чел.

В январе 1942 г. физкультурники завода имени В.И. Ленина Д. Волканин, Г. Долгих, В. Симбирцев, М. Шевяков, Г. Мурзаханов, Е. Рябинин, В. Ишаков, В. Тютеева, Н. Ярославцева, П. Киреев, А. Брюханов, К. Шапова выступили с инициативой создать лыжный военизированный батальон из молодежи Златоуста. Вскоре такой батальон был сформирован в составе 5 рот. В городе придавалось особое значение подготовке бойцов-лыжников. В годы войны лыжный спорт здесь был очень популярен. Если в 1942 г. в городском комсомольско-молодежном лыжном кроссе участвовало свыше 11 тыс. чел., в 1943 г. – свыше 21 тыс., то в 1944 г. – уже – 23 тыс., а в победном 1945 г. – почти 30 тыс. чел. В годы войны сотни златоустовцев сражались в составе лыжных батальонов. Лыжная подготовка пригодилась и тем, кто воевал с врагом в партизанских отрядах, разведывательных и диверсионных группах [8, с. 4].

Наибольшую известность получил особый Уральский добровольческий танковый корпус. Он был сформирован в начале 1943 г. по инициативе трудящихся региона. Данное воинское соединение должно было комплектоваться добровольцами и оснащаться техникой и оружием, изготовленным на добровольные вносы уральцев. В Златоусте было подано 2957 заявлений с просьбой о зачислении в Уральский добровольческий танковый корпус. Машинист паровоза железнодорожного цеха металлургического завода В.Г. Агапов писал: «Прощу зачислить меня в танковый корпус. Я имею звание механика-водителя танков. Служил в рядах Красной Армии на Дальнем Востоке, участвовал в боях за Родину, бил японских самураев и награжден орденом Красного Знамени. Этот орден я хочу оправдать на полях сражения с фашистскими захватчиками. Клянусь, что буду достоин высокого звания добровольца-воина танкового корпуса» [3, с. 257]. Однако в корпус было зачислено только 396 чел. Среди них были и работники металлургического завода. Это: слесарь второго прокатного цеха А. Янов, начальник отдела снабжения завода А. Певзнер, оператор первого прокатного цеха П. Абрамов, вальцовщик второго прокатного цеха С. Дардин и другие.

Одновременно развернулся сбор средств на вооружение Уральского танкового корпуса. За короткий срок златоустовцы собрали 6446 тыс. руб., что составило свыше 15% от суммы, внесенной южноуральцами [5, с. 489]. На предприятиях города развернулось социалистическое соревнование за создание сверхплановой продукции для добровольческого корпуса. Так, для снаряжения частей данного соединения сталеплавильщики метзавода обязались произвести сверх плана стали на 200 танков и свое слово сдержали. Завод имени В.И. Ленина для добровольцев изготовил 3356 финских ножей в черных ножнах. Но враг очень быстро изведal силу ударов уральских танкистов и

заговорил об «армии с черными ножами» («шварц мессер») [5, с. 505]. В целом на предприятиях Урала для корпуса было изготовлено 74 танка, 23 бронемашины, 20 орудий, 12 минометов и другая техника [1, с. 192, 219; 4, с. 115].

Трудящиеся Златоуста выступили с инициативой составить и подписать народный наказ бойцам Уральского добровольческого танкового корпуса. Челябинский обком ВКП (б) одобрил инициативу горожан. Выступая на митинге, на котором принимался наказ воинам-танкистам, сталевар метзавода Василий Амосов сказал: «Мы должны сделать все, чтобы приблизить час нашей победы над фашистскими захватчиками. Хорошо овладейте военными делами, изучайте боевую технику, беспощадно давите гусеницами фашистскую нечисть. Мы со своей стороны постараемся дать больше стали для самолетов, танков, орудий» [4, с. 115]. Под наказом бойцам особого Уральского добровольческого танкового корпуса подписалось 75 тыс. златоустовцев [8, с. 7].

Замечательным проявлением патриотизма граждан СССР явилось создание Фонда обороны. Советские люди по своей инициативе отдавали государству займы свои трудовые рубли, делали добровольные взносы на строительство танков, самолетов и другой техники. Уже в августе 1941 г. трудящиеся Златоуста начали сбор средств в Фонд обороны страны. А в октябре того же года комсомольцы и молодежь города поддержали инициативу комсомольцев Челябинского абразивного завода и начали сбор средств на постройку танковой колонны имени Челябинского комсомола. На танковую колонну молодежь Златоуста собрала 689930 рублей. За годы войны металлурги Златоуста передали в Фонд обороны свыше 6 млн. руб. Только за первые два года войны ими было собрано 366 тыс. руб. Эти деньги были переданы на строительство авиаэскадрильи «Металлург Златоуста», танковой колонны

имени 25-летия Октября, танковой колонны «Советский физкультурник» [8, с. 6].

Подобная работа проводилась и на других предприятиях и в учреждениях. В течение 1941–1942 учебного года учащиеся школ Златоуста внесли в Фонд обороны 166423 руб., собрали 311 кг лекарственных растений, заготовили 4970 куб. м дров для отопления школ. Сверх того, они летом и осенью 1942 г. заработали в совхозах и колхозах области 8171 трудовень. В марте 1942 г. учащиеся школы № 10 города выступили с инициативой собрать средства на постройку танка «Пионер Челябинской области» [8, с. 5].

Всего за годы войны златоустовцы внесли в Фонд обороны свыше 50 млн. руб., в том числе на создание боевой техники – 47,2 млн. руб. Труженики города приобрели военных займов (1942–1945 гг.) на сумму в 173 млрд. руб. [1, с. 132].

Выражением заботы советских людей о Красной Армии, их любви к ней явился поток подарков на фронт. Массовая отправка посылок воинам стала народной традицией. В сентябре 1941 г. златоустовцы по примеру трудящихся Челябинского тракторного завода собрали теплые вещи для бойцов Красной Армии. А в начале декабря того же года трудящиеся Златоуста горячо поддержали инициативу коллектива ЧГТЭС о сборе подарков бойцам к Новому году. В конце декабря 1941 г. на Северо-Западный фронт было направлено три вагона новогодних подарков от златоустовцев [8, с. 4].

Эшелоны с подарками, как правило, сопровождали делегации трудящихся. В феврале 1943 г. на Северо-Западный фронт по поручению металлургов ездил сталевар В.М. Амосов и вальцовщик прокатного цеха № 2 А.Г. Свинухов. Они поздравили воинов с днем Красной Армии, рассказали о работе тыла, о трудностях,

переживавшихся горожанами, вручили бойцам подарки и передали наказы беспощадно истреблять врага. Возвратившись с фронта, делегаты трудового коллектива завода отчитались перед металлургами о результатах поездки, рассказали о боевых делах воинов. Всего же трудящиеся метзавода собрали для воинов Красной Армии свыше 2 тысяч теплых вещей, шапок, варежек, брюк, рубашек и носков [4, с. 111].

В целом за годы войны златоустовцы отправили на фронт 54 вагона подарков для бойцов и командиров РККА. Только с августа 1942 г. по февраль 1943 г. собрали 9112 единиц теплой одежды. С эшелонами на фронт ездили делегации трудящихся, в составе которых были видные представители трудовых коллективов города А.Ф. Манько, В.И. Петров, А.И. Спешиллов, А.В. Лосева, А.Ф. Леонов, А.Н. Толстов и другие [1, с. 132–133]. Посылка подарков на фронт, выступления делегатов рабочих перед бойцами укрепляли связь фронта и тыла, содействовали производственному подъему на заводах и стройках города.

Забота об укреплении могущества Красной Армии проявилась и в шефстве горожан над госпиталями, и в помощи семьям фронтовиков и инвалидам войны. Только в Златоусте в годы войны располагалось 9 эвакогоспиталей. Уже в августе 1941 г. в Златоусте было создано 46 тимуровских команд, которые охватывали 760 чел. Они взяли шефство над 18 семьями красноармейцев. Пионеры работали в госпиталях, собирали ягоды и передавали их раненым бойцам, доставляли в госпитали тетради, конверты, писали письма родным бойцов, читали им книги и т. д. [6, с. 121, 123]. Учащиеся школ выступали с концертами в госпиталях. К примеру, только в 1941 г. школы Златоуста дали более 100 концертов [6, с. 132].

Всенародная помощь фронту, постоянная моральная и материальная поддержка тыла, забота народа о фронтовиках

и их семьях поднимали боевой дух солдат и офицеров, удесятерили их боеспособность. Все это усиливало единство фронта и тыла и приближало Победу.

Библиографический список

1. Златоустовская энциклопедия. Т. 1. Златоуст: Златоустовский рабочий, 1997. 350 с.
2. Златоустовский рабочий. 1983. 2 ноября.
3. Ленинская поступь пятилеток: из истории развития промышленности и рабочего класса Челябинской области. Сборник документов и материалов. В 2-х т. Т. 1. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1986. 358 с.
4. *Мацевич Б.* Ровесник века. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. 304 с.
5. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: документы и материалы: в 6 т. Т. 1 / Отв. ред. *Н.М. Рязанов.* Челябинск: Книга, 2005. 638 с.
6. Тогда была война... 1941–1945. Сборник документов и материалов. Челябинск: ЧПО «Книга», 2005. 224 с.
7. *Яблонский Ф.* Скорбные цифры войны // Златоуст – фронту. 1941–1945. Златоуст: Б.и., 2000. С. 8–9.
8. *Яблонский Ф.* Фронтная вахта. Златоуст: Б. и., 1980. 24 с.

V.A. Zhuravleva

HELP OF POPULATION TO THE FRONT IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article discusses the main forms of assistance the population of Zlatoust to the front, which raised the morale of soldiers and officers. The author concludes that the unity of the front and rear contributed to the approach of Victory.

Keywords: USSR, Zlatoust, war, help to the front.

Н.Т. ЗАРИПОВ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Статья посвящена рассмотрению жизни и творчества участника ВОВ, ученого-литературоведа, фольклориста, к.ф.н. Н.Т. Зарипова в области башкирской литературы и башкирского народного творчества.

Ключевые слова: Н.Т. Зарипов, фольклорист, литература, фольклор, эпос, кубаиры, сказки.

Приближается один из самых больших, волнующих праздников нашей страны – 75-я годовщина Победы над фашистской Германией. Неисчислимы жертвы понесла страна во имя независимости, свободы и общественных идеалов: миллионы погибших и раненых, страдания от голода, тысячи разрушенных городов и деревень, сотни тысяч угнанных на фашистские концлагеря.

Великая Отечественная война не пощадила и ученых: многие из них ушли на фронт по мобилизации или добровольцами. В тяжелые для страны дни они, как и весь советский народ, показали себя способными отдать жизнь во имя свободы Отчизны. Многие из тех, кто ушел на фронт, не вернулись и не приступили к своей любимой работе. Среди погибших было много талантливых ученых, подававших большие надежды, способных внести большой вклад ту или иную область науки, а вернувшиеся с войны стали крупными учеными, среди которых немало профессоров, член-корреспондентов и академиков. Не составляют исключение и башкирские ученые. Один из них – известный фольклорист, литературовед, литературный критик Нур Талипович

Зарипов. Его знали и как талантливому специалисту в области текстологии.

Нур (Нурмухамет) Талипович Зарипов родился 15 июня 1925 г. в деревне Кузяново Стерлитамакского кантона Башкирской АССР (ныне Ишимбайский район РБ) в семье крестьянина-середняка. После окончания Макаровской средней школы он работал в колхозе, затем был призван в Советскую Армию. В 1943 г. Нур Зарипов добровольцем ушел на фронт. Ему тогда было всего 18 лет. На войне он был в составе стрелковой части, воевал на 3-м Украинском фронте пулеметчиком, затем помощником командира стрелкового взвода. “Вместе со сверстниками я участвовал в боях против фашистов, – писал он впоследствии. – Правда, парни моего года рождения не воевали за Сталинград: когда мы, восемнадцатилетние, прибыли на фронт, воины постарше нас уже отогнали фашистов за Дон. Но и нам пришлось испытать солдатскую долю во всей ее тяжести. Я своими глазами видел зверства нацистов; с товарищами по оружию пережил радость освобождения многих городов и сел, вызволения соотечественников из под страшной пяты фашистов” [7]. В 1944 г. после тяжелого ранения Н.Т. Зарипова демобилизовали. За храбрость и отвагу, проявленные в боях, он награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями.

После возвращения домой он продолжил свою трудовую деятельность сначала на должности секретаря сельского совета родной деревни, затем работал помощником землеустроителя Макаровского райземотдела.

В 1947 г. Н.Т. Зарипов вместе с бывшими солдатами как Г. Рамазанов, Х. Гиляжев, Ш. Биккул, Л. Атанова поступил учиться на филологической факультет Башкирского государственного педагогического института им. К.А. Тимирязева, который окончил в 1951 г., и был направлен в Утяковскую среднюю школу Гафурийского

района на должность директора. Там Н.Т. Зарипов проработал пять лет, затем его приглашают на работу в г. Уфу на должность инспектора Министерства просвещения Башкирской АССР, но в скором времени он становится научным сотрудником Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР, а в 1959 г. поступает в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, после окончания которой в 1962–1963 гг. работает инструктором отдела ЦК КПСС.

В 1969 г., защитив диссертацию на ученую степень кандидата филологических наук, Н.Т. Зарипов вновь устраивается на работу в Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, где работает до конца своей жизни, около двадцати лет которых заведующим сектором фольклора. Ему посчастливилось работать с такими учеными как Ахнаф Харисов, Кирей Мэргэн, Гилемдар Рамазанов, Суюндук Саитов, Людмила Атанова и другие.

Тяга к науке у Нура Галиповича Зарипова появилась со студенческих лет. Его научная деятельность начиналась с изучения истории башкирской литературы. Первая его критическая статья была опубликована в 1950 г. в газете “Кызыл Башкортостан” под названием “Башкорт совет языусылары союзында булып үткэн бер вакиға тураһында” (“Случай в Союзе писателей Башкирии”). Данная статья была выражением острой реакции на недостатки в литературной среде, свидетельствовала о его принципиальности в суждениях и оценках. В тот период он занимался изучением творчества башкирских писателей. Им были составлены и выпущены тома избранных произведений Тухвата Янаби, Имая Насыри, также написаны очерки о жизни и творчестве поэтов и писателей Шамуна Фидаи, Акрама Вали, Гайнана Амири, Ибрагима Гиззатуллина и других. Так, в монографии “Имай Насыри” [2] он посвятил целую главу на раскрытие эстетических взглядов писателя, проанализировав его

произведения с этой точки зрения. Одновременно он создал картину развития эстетической мысли башкир в двадцатые и тридцатые годы, в результате чего эта работа явилась большим теоретическим обобщением творческой лаборатории известного прозаика первых послереволюционных десятилетий и заметным событием в развитии башкирской литературы.

Н.Т. Зарипов в качестве соавтора и члена редколлегии активно участвовал в коллективной теме “История башкирской советской литературы” Института истории, языка и литературы. Работа была издана на башкирском (Уфа, 1967) и русском (Москва, 1977) языках.

С 1967 г., после назначения на должность заведующего отдела фольклора и искусства ИИЯЛ БФ АН СССР, Н.Т. Зарипов круто меняет область научных исследований и вплотную начинает заниматься проблемами башкирского фольклора. Он – один из инициаторов создания и выпуска восемнадцатитомного научного свода “Башкирское народное творчество”. Н.Т. Зарипов явился составителем и ответственным редактором нескольких томов свода, ряд томов он подготовил совместно со своими коллегами М.Х. Мингажетдиновым (“Богатырские сказки”), с А.М. Сулеймановым (“Советский период. Сказки, предания, воспоминания, творчество сээнов”). Тома, в подготовке которых он участвовал отличались богатыми комментариями и содержательными предисловиями. Он смело выступает против устаревших взглядов на отдельные жанры и произведения башкирского народного творчества.

Под руководством и при самом активном участии Нура Талиповича Зарипова был подготовлен и издан научный труд “Башкирское народное творчество” в двенадцати томах на русском языке. В трех научных сводах (“Исторический эпос”, “Волшебные сказки”, “Богатырские сказки”) он являлся составителем и им было проведено серьезное исследование

традиционных жанров башкирского фольклора: эпоса, кубаиров, богатырских сказок, выполнен текстологический анализ эпоса “Юлай и Салават”. В книгах “Башкирские богатырские сказки” (Уфа, 1990) и “Жили, говорят, богатыри” (Уфа, 1990; 2005) автор представил образцы башкирских богатырских сказок, дал их научное описание.

В 1980-х годах он при составлении тома “Исторический эпос” вплотную занимался изучением проблем эпосоведения. Опубликовал целый ряд статей эпосу “Идукай и Мурадым” [4; 5; 6]. До середины 1980-х гг., по утверждению ученого, в отношении общетюркского эпоса “Идеге”, кубаира “Мэргэн и Маянхылу” о борьбе башкир против Ногайского ханства, “Карахакал” об одном из крупных восстаний башкир XVIII в. против колониальной политики царизма, “Юлай и Салават” о сподвижниках Емельяна Пугачева в Крестьянской войне 1773-1775 гг. высказывались противоречивые суждения [1, с. 6]. Поэтому фольклористы республик, занимавшиеся изучением национальных вариантов названного выше общетюркского эпоса, приостановили исследовательскую работу по ним на неопределенное время в связи с постановлением ЦК ВКП(б) 1940-х гг. Почти полвека фольклористы не могли опубликовать и изучать величайшее творение народа. В Башкортостане эту задачу выполнил Н.Т.Зарипов [9, с. 184].

В 1968 г. он принял участие в научной экспедиции в Ишимбайском районе РБ. Почти все записанные материалы и образцы башкирского устного народного творчества рассшифровал, систематизировал и опубликовал в 18-томном своде. По состоянию здоровья в связи с ранением на войне Н.Т. Зарипов не смог активно выезжать в фольклорные экспедиции.

Его очередная монография “Башкирские богатырские сказки: эстетика жанра” увидела свет после его смерти, благодаря Г.Р. Хусаиновой и А.М. Сулейманов. В ней

рассматриваются жанровые границы богатырских сказок башкир, сюжетный состав, герои, а также композиция и средства художественного выражения героического [3].

С 1971 г. Нур Зарипов –член Союза писателей РБ. Он – автор более 200 научных трудов, в том числе соавтор многих учебников “Башкирского языка” для средних башкирских школ.

Нур Зарипов активно участвует в общественной жизни института, где долгое время возглавлял партийную организацию.

За заслуги в области науки ему было присвоено почетное звание “Заслуженный деятель науки БАССР”, он является лауреатом Республиканской премии им. С. Юлаева (1987).

Нур Талипович Зарипов ушел из жизни 6 сентября 1997 г., похоронен в Уфе.

Путь, который прошел Нур Талипович Зарипов, вызывает глубокое уважение. Избранный им в молодости путь ученого был нелегким, но целеустремленностью, настойчивостью и исключительной работоспособностью он достиг таких вершин науки.

Библиографический список

1. Башкорт халык ижады. IV том. Эпос. Өфө: Китап, 1999. 400 б.
2. *Зарипов Н.Т.* Имай Насыри: Жизнь и творчество. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1983. 246 с.
3. *Зарипов Н.Т.* Башкирские богатырские сказки: эстетика жанра / Отв. ред. *Г.Р. Хусаинова, А.М. Сулейманов.* Уфа: Гилем, 2008. 240 с.
4. *Зарипов Н.Т.* “Изеүкәй менән Моразым” эпосына карата: эпосты өйрәнеү тарихынан // Ағизел. 1989. № 1. 16–18 бб.

5. *Зарипов Н.Т.* “Изеүкәй менән Моразым” эпосына карата: эпостың тарихка мөнәсәбәте // Ағизел. 1989. № 2. 126-137 бб.

6. *Зарипов Н.Т.* Халык ижадында этник үзәң сағылышы [Отражение национального самосознания в народном творчестве] // Башкирский фольклор: исследования и материалы. Уфа: УНЦ РАН, 1993. С. 7–25.

7. *Сафуанов С.* Неутомимый исследователь: Н. Зарипову – 60 лет // Советская Башкирия. 1985. 20 июня.

8. *Сулейманова Р.Н.* Неутомимые труженики тыла и бесстрашные солдаты войны (О вкладе ученых Башкортостана в победу в Великой Отечественной войне) // Башкортостан в XX столетии: Исторические портреты. Вып. II / Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. Уфа: Гилем, 2007. С. 151–160.

9. *Хусаинова Г.Р.* Воин и ученый-фольклорист // Башкортостан в XX столетии: Исторические портреты. Вып. II / Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. Уфа: Гилем, 2007. С. 181–185.

R.R. Zinurova

N.T. ZARIPOV: THE LIFE AND WORK OF

The article examines the life and work of a participant in the second world war, a scholar of literature, folklorist, Ph. D. in Bashkir literature and Bashkir folk art.

Keywords: N.T. Zariпов, folklorist, literature, folklore, epos, kubairs, fairy tales.

ВОИНЫ 112-Й БАШКИРСКОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ НА ФРОНТЕ: БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

В статье на основе наградных листов награжденных лиц показываются конкретные подвиги бойцов и офицеров 112-й Башкирской кавалерийской дивизии во время первого боевого крещения на Брянском фронте.

Ключевые слова: Башкирская кавалерийская дивизия, подвиги, красноармейцы, Великая Отечественная война.

В отечественной и региональной историографии достаточно подробно описано первое боевое крещение бойцов 112-й Башкирской кавалерийской дивизии в составе 8-го кавкорпуса на Брянском фронте в конце июня – начале июля 1942 г. Писатель А. Ихсан писал, что первыми боевыми наградами было награждено 96 бойцов и офицеров дивизии [6, с. 60]. Бывший комиссар 275-го кавалерийского полка С.Р. Алибаев отмечал, что к 6 августа 1942 г. по дивизии было награждено 106 человек [1, с. 69]. Т.Т. Кусимов вспоминал, что за бои на р. Олым были награждены орденами и медалями всего 128 бойцов и командиров [8, с. 10]. Т.Х. Ахмадиев в своей монографии приводит список награжденных лиц. По его сведениям, всего было удостоено наград 95 человек, из них 10 – ордена Красного Знамени, 30 – ордена Красной Звезды, 30 – медали «За отвагу», 25 – медали «За боевые заслуги» [2, с. 63–66]. Следует отметить, что в список не включен красноармеец 4-го эскадрона 275-го кавалерийского полка 112-й кавалерийской дивизии Шарипов Минигужа Гизитдинович, награжденный орденом Красной Звезды. Приказ о награждении по Брянскому фронту датируется 31 июля 1942 г. Всего в приказе перечислены 96

бойцов и командиров Башкирской кавалерийской дивизии (а также ошибочно включены еще несколько воинов 263-го отдельного конно-артиллерийского дивизиона корпуса) [5, с. 31; 9]. 6 августа на торжественном собрании награжденным были вручены ордена и медали. Однако подвиги конкретных лиц остаются до сих пор малоосвещенными. О них нам известно лишь по воспоминаниям, газетным публикациям и немногочисленным архивным документам. Ныне же имеется возможность узнать о первых подвигах конников дивизии по наградным листам, доступным на сайте «Память народа» [9].

Как известно, 28 июня 1942 г. немцы, прорвав оборону в стыке 18-й и 40-й армий, при поддержке танков и авиации начали наступление на станцию Касторное. Чтобы не допустить продвижения противника на г. Елец была выдвинута 112-я Башкирская кавдивизия. Она заняла оборону по р. Олым по линии Покровское – Давыдово – Борки – ст. Тербуны. 2 июля немцы захватили переправы через Олым возле с. Набережное и подготовили окружение 294-го полка дивизии. Спешенный эскадрон 294-го полка, вооруженный ручными пулеметами и автоматами, уничтожил до ста гитлеровцев [7, с. 45]. Командир взвода отдельной зенитной батареи лейтенант А.С. Павленко (1914 г.р.) 3 июля во время налета вражеских самолетов у д. Николаевка организовал массированный огонь. В результате был сбит один «мессер». Здесь отличился красноармеец дальномерщик М.И. Дроздов (1905 г.р., Уфа), определивший точные координаты самолета противника.

4 июля на участке дивизии противник сконцентрировал до трех полков пехоты, до двух эскадронов конницы с 40 танками, с большим количеством артиллерии и минометов. Желая прорвать оборону корпуса, противник всю мощь и силу своего огня обрушил на передний край обороны 294-го полка дивизии. Фашисты попытались взять стратегически важную высоту 203,6, южнее населенного пункта Малые

Борки. В результате сильного обстрела позиций была порвана линия связи, соединяющая штаб 294-го полка со штабом дивизии, нарушено управление подразделениями и огнем. Старший сержант Юлмухаметов приказал своему расчету выдвинуться вперед и подавить огонь вражеской минометной батареи. Сам из ручного пулемета выбил из строя 4 миномета, уничтожил 12 солдат, сорвал атаку противника. Немцы, изменив тактику, повели артиллерийский и минометный огонь из глубины. В это время ефрейтор Вагазов восстановил телефонную связь. На помощь пришла артиллерия. 76 мм батарея 101-го отдельного конно-артиллерийского дивизиона лейтенанта М.М. Гареева (1913 г.р.) за короткое время вывела из строя два орудия, один тягач, три автомашины, уничтожила до батальона солдат, рассеяла до двух батальонов пехоты противника. 294-й полк не отступил, продолжал прочно удерживать свои позиции, в то же время нанес противнику значительный урон.

6 июля противник применил новый вид артиллерии – реактивные минометы. После артподготовки немцы попытались перебросить через р. Олым до батальона пехоты. Однако эта группа практически полностью была уничтожена артиллерийским огнем батареи капитана С. Саитова. Вторую переправу противник организовал на участке 275-го кавполка. На ее ликвидацию был брошен 3-й эскадрон, который возглавил лично командир полка майор Т.Т. Кусимов. В результате предпринятой контратаки до роты пехоты противника была уничтожена. Взвод разведки 275-го полка старшины К.Ш. Нарбекова (1915 г.р.) отбил в тот день пять яростных атак противника, не дав им продвинуться в тыл.

В это время немцы сосредоточили силы для наступления в районе населенного пункта Секерино и южнее. Заметив это, 2-й эскадрон 275-го полка лейтенанта

Б.М. Мамбеткулова, переправившись через реку, атаковал противника и обратил его в бегство [2, с. 50].

Еще одну переправу немцы начали в районе населенного пункта Борки. Командир пулеметного взвода младший лейтенант А.Ф. Яикбаев (Баймакский район) с двумя бойцами Ш.Г. Гариповым (Бураевский район) и Г.Х. Хусаиновым (Татышлинский район) подполз к переправе. С близкой дистанции ими было уничтожено из станкового пулемета более 200 солдат и офицеров. Фашисты вынуждены были отойти. 4-й эскадрон 275-го полка старшего лейтенанта Ф.Ш. Сабитова (1912 г.р.) в этот день истребил до 350 гитлеровцев.

7 июля кавдивизия, передав полосу обороны 1-й гвардейской стрелковой дивизии, передислоцировалась в 130 км от р. Олым, заняв новую позицию Бурдино – Тербуны-2 [4, с. 235–237].

9 июля дивизия приготовилась для наступления на населенные пункты Лобановка, Никольское, Озерки, Голосновка. М.М. Шаймуратов дал приказ наступать ночью. 10 июля два эскадрона 294-го полка (80 человек) заняли д. Лобановка во главе с командиром полка майором Г.А. Нафиковым, комиссаром Х.Н. Ахметовым и начальником штаба майором И.П. Юренко. Будучи тяжело раненым, Г.А. Нафиков продолжал руководить боем и погиб, выходя из окружения [3, с. 20–23].

275-й полк наступал на Озерки. Разведчик С.К. Кашапов (1908 г.р., Краснокамский район) добыл ценные сведения о расположении фашистских войск в д. Озерки и Лобановка. В результате артиллерийского обстрела выявленные им цели были уничтожены. Во время ночного наступления, уничтожив до одного батальона солдат противника, полк занял деревню. Пулеметчик Гарифулла Абдуллин (1905 г.р., Макаровский район) один ворвался во вражеский наблюдательный пункт, заколол штыком двух

солдат, разрушил связь, своим пулеметным огнем дал возможность эскадрону продвинуться вперед. Отличился и Искандар Максютов (1908 г.р., Учалинский район), также уничтоживший гранатой вражеский пулемет [1, с. 70].

В первых же сражениях стала ясной исключительная роль артиллерии в новых боевых условиях. Зачастую артиллерия играла ключевую роль в ходе проведения различных военных операций, при отражении контратак противника. Именно артиллеристы во многом спасали положение кавалеристов. Так, 1-я батарея 101-го отдельного конно-артиллерийского дивизиона под командованием лейтенанта М.Х. Минниарова не дала возможность форсировать р. Олым и уничтожила до двух батальонов пехоты, подавила две батареи противника. 6 июля отличился командир орудия Г.А. Алибаев (1914 г.р., Баймакский район), уничтоживший до 50 фашистов; наводчик орудия полковой батареи 275-го кавполка И.И. Абуталипов (1921 г.р., Баймакский район), уничтоживший миномет и до 35 немецких солдат. В тот же день взвод 50 мм минометов 313-го кавполка (командир – лейтенант И.А. Ахтямов 1921 г.р.) из двух минометов уничтожил до 120 немецких солдат. В районе д. Лобановка отличился орудийный расчет младшего лейтенанта Н.И. Бикметова (1918 г.р., Аргаяшский район). Его орудие метким огнем уничтожило до 150 солдат и офицеров противника. Минометная батарея старшего лейтенанта А.Ф. Газимуллина (1916 г.р., Салаватский район) у с. Борки 8 июля подавила противотанковую батарею и 70% батальона противника. Отличился и командир артиллерийской батареи 294-го кавполка старший лейтенант Х.А. Гиниятуллин (1920 г.р., Белебеевский район). Его батарея в районе д. Алешки разбила три минометные точки. Артиллерийским огнем батарея выбила немцев из д. Лобановка и Озерки. 8 июля тремя 76 мм орудиями под командованием старшего лейтенанта С.Х. Хабирова (1905

г.р.) была уничтожена рота пехоты, разбиты два станковых пулемета, одно орудие и одна легковая автомашина.

Со 2 по 15 июля 1942 г. части 112-й Башкавдивизии уничтожили более 3 тыс. солдат и офицеров противника, 12 пушек, гаубицу, миномет, 2 танка, 12 автомашин, в том числе 10 – грузовых, 17 мотоциклов и т. д. В то же время дивизия также понесла немалые потери: погибло – 114, ранено – 352, пропало без вести – 133, всего – 599 человек. Среди погибших были командир 294-го полка майор Г.А. Нафиков, начальник ветеринарной службы 275-го кавполка С.С. Рафиков (1914 г.р., Октябрьский район Чкаловской области) и др. [9].

Таким образом, уже в первых боях красноармейцы и офицеры 112-й Башкирской кавалерийской дивизии проявили мужество и отвагу, за что были награждены орденами и медалями.

Библиографический список

1. *Алибаев С.Р.* Страницы дневника. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1971. 188 с. На башк. яз.
2. *Ахмадиев Т.Х.* Башкирская гвардейская кавалерийская. Уфа: Китап, 1999. 368 с.
3. Документы и материалы по истории башкирского народа (1941–1985). Сост. *Р.Н. Сулейманова* и др. Уфа: ИИЯЛ, 2012. 460 с.
4. Документы мужества и героизма. Сборник документов и материалов. Сост.: *Т.Х. Ахмадиев* и др. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. 320 с.
5. История башкирского народа: в 7 т. Т. VI. 1941-1985 гг. Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. М.: Восточная литература, 2011. 376 с.
6. *Ихсанов А.С.* На огненных копытах. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1966. 240 с. На башк. яз.

7. *Кадыров С.Р.* Орел Урала. Биографические сведения, воспоминания о генерале М.М. Шаймуратове. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1985. 128 с.

8. *Кусимов Т.* Лихие эскадроны Башкирии // Солдаты Победы. Уфа: Башкнигоиздат, 1970. С. 5–22.

9. <https://pamyat-naroda.ru/>

Sh.N. Isyangulov

SOLDIERS OF THE 112th BASHKIR CAVALRY DIVISION AT THE FRONT: BAPTISM OF FIRE

The article shows the specific feats of soldiers and officers of the 112th Bashkir cavalry division during their first time under fire on the Bryansk front on the basis of award lists of awarded persons.

Keywords: Bashkir cavalry division, exploits, red army soldiers, the Great Patriotic war.

УДК 94 (471.67)

Д.С. Кидирниязов

УЧАСТИЕ НОГАЙЦЕВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье на основе документальных материалов и научной литературы показан вклад ногойского народа в победу над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кроме того, освещаются ратные и трудовые подвиги народа на фронтах и в тылу в годы войны.

Ключевые слова: Советский Союз, регионы страны, война, народ, подвиг, фронт, тыл, партизаны.

Суровые годы Великой Отечественной войны для народов Северного Кавказа, Нижнего Поволжья и Крыма как и для населения всей страны, было тяжелым испытанием и вместе с тем и героическим подвигом в их истории.

Вероломное нападение на СССР 22 июня 1941 г. фашистской Германии, не застало советских людей врасплох. Вместе со всеми народами страны на ее защиту встали и ногайцы Дагестана, Чеченской Республики, Ставропольского края, Астраханской области, Карачаево-Черкесии и Крыма.

Воины-ногайцы участвовали в обороне Брестской крепости и городов-героев, в решающих битвах, в широких наступательных операциях, в освобождении стран Восточной Европы [4, с. 80]. Беспрецедентный подвиг и мужество совершил защитник Брестской крепости сержант-пулеметчик А.Н. Кидирниязов из Чеченской Республики, уничтоживший в первый день войны десятки фашистов и награжденный многими орденами и медалями.

В ожесточенных боях 1943 г. у украинского села Сухая Каменка, что на Харьковщине, закрыл грудью амбразуру вражеского дота Х.С. Кумуков. За этот подвиг ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Во время Великой Отечественной войны среди отличившихся в боях с немецкими захватчиками было немало уроженцев степных районов Крыма (ногайцев), отмеченных правительственными наградами СССР. Среди них: Абилов Анатолий (Фетислям/Петай) Абилович – Герой Советского Союза (род. 15 марта 1915 г. в с. Джадрашели, совр. с. Ударное Джанкойского района Республики Крым), командир 130-го гвардейского стрелкового полка 44-й гвардейской стрелковой дивизии 65-й армии 1-го Белорусского фронта, гвардии подполковник; Абдураим Решидов – Герой Советского Союза (был депортирован в г. Самарканд) [8, с. 25], награжден двумя орденами Ленина,

тремя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды, Суворова, Александра Невского, Крестом Чехословацкой Республики. В 1934 г. окончил Одесскую военную летную школу. В первый же день войны при бомбежке железнодорожного моста вблизи г. Яссы уничтожил эшелон противника; Абдураманов Узеир Абдураманович – Герой Советского Союза (1944 г.). Родился в 1916 г. в с. Джага-Мемеш Красногвардейского района; Сеитвелиев Сейтнафе – Герой Советского Союза (25 сентября 1944 г.). Родился в с. Тавкыпчак (совр. Баланово) в 1919 г. Воевал на Южном, Сталинградском, 1-м Белорусском фронтах, пулеметчик [8, с. 25]; Булатов Исмаил Булатович, родился 28 февраля 1902 г. в с. Мамашай (Орловка) в пригороде г. Евпатория. В марте 1943 г. присвоено звание генерал-майора, награжден тремя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова и Б. Хмельницкого, многими медалями. В 1942 г. Государственным Комитетом Оборона (ГКО) СССР был назначен представителем ГКО на Сталинградском фронте. За заслуги в годы Великой Отечественной войны был удостоен звания генерал-майора, награжден орденом Ленина, орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, многими медалями [1].

Гафаров Абляким Селимович родился 23 сентября 1907 г. в с. Чайкозь Евпаторийского уезда, военный, советский, государственный и партийный деятель, активный участник Великой Отечественной войны, имел воинское звание генерал-лейтенанта, был награжден многими боевыми орденами и медалями, во время войны возглавлял отдел авиации и металлургии ЦК ВКП(б), под его руководством разрабатывались крупные военные операции [8, с. 26]. Алиме Абденанова, уроженка г. Керчи, командир разведгруппы Отдельной Приморской армии в годы немецкой оккупации Крыма, передавшая важнейшие сведения о дислокации немецких и румынских войск на Керченском направлении,

стала 16-й женщиной в России и первой крымчанкой, удостоенной высшего звания – Герой Российской Федерации (посмертно) [6]. Среди советских людей, награжденных орденами боевой Славы всех трех степеней есть и славные сыновья ногайского народа А.Б. Асанов (Дагестан) и А.Н. Сулейманов (Астраханская область), которые проявили храбрость и бесстрашие при форсировании Дона, Днепра, Вислы, Одера, Шпрее, при взятии городов Плаше, Берлина и оставивших свой автограф на стене рейхстага [7].

В годы Великой Отечественной войны Маульт Ясинович Зитляжев из с. Адиль-Халк Ногайского района КЧР во время блокады Ленинграда обеспечивал доставку продовольствия, был связистом. Как известно, в эти годы город на Неве был взят плотным кольцом фашистскими оккупантами, и когда гитлеровцы перерезали все железнодорожные, речные и автомобильные коммуникации, перевозки производились по «Дороге жизни» по водной трассе на кораблях Ладожской военной флотилии и судах Северо-Западного речного пароходства. В блокированном городе оказалось более 2,5 млн. жителей, их них 400 тыс. детей. М.Я. Зитляжев пропал без вести. И только сейчас нашли останки с его капсулой, где находились некоторые документы [7].

На фронт добровольцем ушел в 18 лет и Лукманов Хайрудин Аджидаирович, работавший секретарем Ачикулакского комсомола в Ставропольском крае. Он прошел через всю Восточную Европу и дошел до Германии. Награжден орденом Красной звезды и многими боевыми медалями, был контужен [9]. Азрет Джумаевич Матакаев, прошел от Северного Кавказа до Берлина. Участник Сталинградской битвы, танкового сражения на Курской дуге, кавалер двух орденов Красной Звезды и многих медалей [7]. Воевал на Волге, под Москвой, Курском, Орлом летчик-штурман 235 авиационного полка Мурат Раскельдиев из с.

Балта Карачаево-Черкесии. Он уничтожил более 100 вражеских солдат, много танков и военной техники, несколько «Юнкерсов». Геройски погиб в 1944 г. под Курском.

Алиев Джанарслан Апендиевич из с. Кара-Тюбе Бабаюртовского района Дагестана командующим 31 армией генералом армии Глагольевым был представлен к званию Героя Советского Союза за героизм и отвагу при штурме Кенигсберга. К сожалению, как сын священнослужителя и зажиточного кулака, он не получил заслуженной награды. Д.А. Алиев был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени и др.

Абдулле Джантемировичу Байтемирову, когда началась Великая Отечественная война, было чуть больше 30 лет. Работал он заместителем председателя колхоза им. К. Маркса в с. Тамаза-Тюбе Бабаюртовского района РД. Но как истинный патриот своей страны, он все же добился, чтобы его мобилизовали. После прохождения краткосрочных курсов Абдулле присваивается звание младшего сержанта и определяют в пехоту. Между тем, война шла к концу. Полк, в котором находилось отделение младшего сержанта Байтемирова, воевал уже на земле Германии. И чем ближе подходили к ее столице, тем ожесточеннее было сопротивление фашистских войск. Так, 26 марта 1945 г. его отделению пришлось отразить 23 контратаки, уничтожив большое количество живой силы и техники противника. Конечно, не обошлось и без потерь, погибло несколько бойцов со своим командиром. Погибли, но не отступили. За этот бой и за активное участие в освобождении Польши и за форсирование Одера, захват и расширение плацдарма младший сержант был представлен к награждению орденом Ленина. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Абдулла Байтемиров был опубликован 10

апреля 1945 г. Но, к сожалению, его уже не было в живых [2, с. 146].

Многие отважные дела во славу советского оружия совершил командир артиллерийского дивизиона кавалер орденов Красного Знамени, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды, участник обороны Сталинграда, освобождения Варшавы и штурма Берлина майор Магомет Найманов из Карачаево-Черкесии [7]. Участником исторического парада Победы 24 июня 1945 г. в Москве был активный участник Сталинградской битвы К.Ш. Кидирниязов [3, с. 82–83].

Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, немецко-фашистские захватчики бросили огромные силы на юг нашей страны и проникли на Северный Кавказ. Около пяти месяцев хозяйничали гитлеровцы в Карачаево-Черкесии. За это время они нанесли ущерб народному хозяйству на сумму около 3 млрд. рублей. Вторжение фашистов на Кавказ не вызвало паники и растерянности у советских людей. По плану Ставропольского крайкома партии на территории края намечалось создать зоны партизанского движения. Руководство всеми партизанскими зонами Ставрополья осуществлял краевой штаб партизанского движения, начальником которого был первый секретарь крайкома ВКП(б) М.А. Суслов.

Беспримерные подвиги показывали партизаны Кувинско-Икон-Халкского отряда в Марухском и Клухорском перевалах. Смертью храбрых в борьбе с гитлеровскими оккупантами погибли руководитель партизанского отряда, секретарь райкома партии, Баубек Мижев и его дочь-школьница – Крымхан Мижева, Зекерья Еслемесов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1965 г. 12-летняя К. Мижева была награждена медалью «За героизм» (посмертно) [7].

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну изменило планы мирного строительства, экономика

перешла на военный лад. Достойный вклад в общее дело вносили и труженики Ногайского района РД: посылали на фронт продовольствие, лошадей, материальные ценности, личные сбережения. В фонд обороны было перечислено свыше 1 млн. руб. В июне 1942 г. враг оказался в Ставрополье, в связи с чем был создан краевой партизанский отряд. Один из региональных отрядов был сформирован и в Ногайском районе (входившего в то время в Ставропольский край). Отряд был назван именем Махача Дахадаева. Командиром отряда был В.Г. Ломидзе, начальником штаба – председатель райисполкома И.М. Алиев. Отряд вел активные боевые действия против оккупантов. Кроме того, на них возлагалась задача эвакуации колхозного и совхозного скота Ногайского, Каясулинского, Ачикулакского районов вглубь Дагестана и Азербайджана. За три месяца 1942 г. было эвакуировано 175 тыс. овец, 5 тыс. голов крупного рогатого скота, более 2 тыс. лошадей и большое количество сельхозтехники [9]. Мужественно сражался с фашистами в Белоруссии партизан Абдулла Еслемесов. За ратный подвиг он был награжден орденом Красного Знамени.

В те военные годы по всей стране развернулось патриотическое движение «Все для фронта! Все для Победы!» В начале 1942 г. только в Ногайском районе Дагестана было собрано для фронта 200 полушубков, 1500 пар валенок, 200 шапок-ушанок и большое количество других теплых вещей. На строительство танковой колонны «Ставропольский колхозник» в Ногайском районе было собрано около 500 тыс. рублей. За ратный труд механизатор Махмуд Джелкашиев из Карачаево-Черкесии был награжден орденом Трудового Красного Знамени [7].

В годы войны в тылу: на Урале, в Сибири, Удмуртии, в Челябинске на военных заводах, приближая день Победы, трудились тысячи женщин и подростков, среди них ногайки К. Уракчиева, Я. Беканова, М. Атуова (Карачаево-Черкесия)

и Б. Болжанова из Чеченской Республики [7]. Несколько тысяч ногайцев возвратились домой с боевыми наградами и медалями [5, с. 98–99].

С честью и достоинством вынесли испытания военных лет все народы нашей Родины. И в боях с врагом, и в труде они проявили высокое мужество и самоотверженность. Это было проверкой на прочность дружбы и сплоченности многочисленных народов советской страны.

Библиографический список

1. Голос Крыма. 2012. 3 февраля.
2. *Кидирниязов Д.С.* Участие ногайцев Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник материалов междунар. науч. конференции. Махачкала, 2005. С. 145–148.
3. *Кидирниязов Д.С.* Вклад ногайцев в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Народы Кавказа и юга России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Сборник материалов регион. науч. конференции. Махачкала, 2010. С. 82–84.
4. *Кидирниязов Д.С.* Преемственность поколений: ратные подвиги ногайцев в годы Великой Отечественной войны и в военных событиях конца XX в. // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Сборник материалов междунар. науч. конференции. Ростов-на-Дону, 2010. С. 80–83.
5. *Кидирниязов Д.С.* Связь времен: ногайцы на защите Отечества // 65-летие в Великой Отечественной войне: дагестанцы на фронте и в тылу. Сборник материалов респ. науч. конференции. Махачкала, 2010. С. 96–104.
6. Крымская правда. 2018. 31 октября.
7. Ногай давысы. 2018. 8 мая; 2019. 11 мая.
8. Преподавание истории в школе. 2019. № 9. С. 20–26.

9. Шөбл тавысы. 2018. 17 мая.

D.S. Kidirniyazov
**NOGAI PARTICIPATION IN THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

The article shows the contribution of the Nogai people to the victory over Nazi Germany during the great Patriotic war of 1941–1945 on the basis of documentary materials and scientific literature. In addition, it highlights the military and labor feats of the people at the front and in the rear during the war.

Keywords: Soviet Union, regions of the country, war, people, feat, front, rear, partisans.

УДК 316: 354.4

Ю.С. Кириченко

**ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В
МУНИЦИПАЛИТЕТАХ: СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ**

В статье рассмотрены основные предпосылки развития волонтерского движения в Валуйском районе Белгородской области. Выявлены основные направления деятельности волонтерских отрядов, описаны результаты работы.

Ключевые слова: волонтерство, Белгородская область, военная литература.

Институт волонтерства широко распространен во многих странах мира. Волонтерство в России – явление не новое и развивается в различных направлениях и на различных территориях. Так, на территории Валуйского района Белгородской области реализуется волонтерство патриотической направленности.

Приоритетным направлением в работе Уразовской модельной детской библиотеки Валуйского района является духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения. Библиотека работала в соответствии с программой по духовно-нравственному воспитанию «Из чаши мудрости испей...» и патриотическому воспитанию «Память». В 2010 году в библиотеке были проведены чтения книги «Не склонив головы» Федора Егорова, ветерана Великой Отечественной войны, который в числе советских военнопленных находился в лагере для военнопленных на оккупированной территории Уразова [5]. Во время этих чтений и возникла идея о создании волонтерского отряда. Идейным вдохновителем этого движения стала заведующая Уразовской модельной детской библиотекой Ворошилова Татьяна Викторовна. На заседании координационного совета при администрации городского поселения «Посёлок Уразово» 29 апреля 2010 г. ею было внесено предложение о создании волонтерского отряда на базе Уразовской модельной детской библиотеки на период летних каникул [7].

Координационный совет принял решение о создании на базе Уразовской модельной детской библиотеки волонтерского отряда из обучающихся школ посёлка. Руководителем отряда была назначена Ворошилова Т.В.

Создание отряда было призвано обеспечить решение основных задач библиотеки в области патриотического воспитания, а именно:

- «...историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;
- воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, способных к социализации в условиях гражданского общества,

уважающих права и свободу личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов» [6].

Датой создания волонтерского отряда «Мы – рядом!» считается 12 мая 2010 г. Первоначально в отряд входило 28 человек. Председателем отряда была избрана Кириченко Юлия (ученица 6 класса МОУ «Уразовская СОШ №1 имени Ф. Энгельса»). Отряд состоял из трех звеньев: 1 звено «Поиск», в состав которого входили учащиеся МОУ «Соболевская ООШ», звеньевой – Менин Олег; 2 звено «Феникс», в состав которого входили учащиеся МОУ «Уразовская СОШ №1 имени Ф. Энгельса», звеньевая – Дементьева Виктория; 3 звено «Добрята», в состав которого входили учащиеся «МОУ Уразовская СОШ №2», звеньевая – Панина Алина. Девизом волонтерского отряда «Мы – рядом!» стали слова: «Недоволен – возражай. Возражаешь – предлагай. Предлагаешь – делай. Берись за дело смело!».

В течение летних каникул ребятами из волонтерского отряда были проведены следующие операции: «Мы этой памяти верны», «Сегодня поиск – завтра история», «Дорога неизвестного солдата», «Братская могила», «Мы живем на земле героя», «Наша забота ветеранам» и другие. Подведением итогов о проделанной работе стал патриотический вечер «Минувших лет святая память», на котором были отмечены и награждены активные участники и было принято решение о продолжении работы волонтерского движения. Это решение было подтверждено распоряжением главы администрации городского поселения «Поселок Уразово» Рассказовой О.И. от 4 апреля 2011 г.

Было утверждено положение о волонтерском отряде «Мы – рядом!». Цель работы волонтерского отряда – формирование у подростков гуманного, милосердного отношения к поколению, прошедшему через войну [3].

Задачи волонтерского отряда «Мы – рядом!» носят чисто практический характер: организация сбора информации о фронтовиках, военнопленных; организация работы по сохранению памяти об этом поколении: создание накопительной папки воспоминаний, уход за могилами фронтовиков, военнопленных, обелисками; проведение массовых мероприятий: 9 Мая, День освобождения узников фашистских концлагерей; вовлечение сверстников в волонтерское движение; объединение детей и взрослых для участия в различных программах, акциях милосердия; оказание помощи ветеранам войны, вдовам фронтовиков, труженикам тыла [4].

В 2012 г. звено «Поиск» стало самостоятельным волонтерским отрядом.

Так, с 2010 по 2012 годы произошло становление постоянно действующего волонтерского отряда при Уразовской модельной детской библиотеке. Первоначально, когда волонтерской отряд был только создан, именно поисковая работа была одним из основных направлений деятельности. Особое внимание было обращено к истории Великой Отечественной войны, к тем событиям, которые происходили на территории нашего края. Мы прекрасно понимаем, что уходят последние свидетели тех грозных событий, следовательно, наша задача – успеть записать их воспоминания, сохранить память, сохранить историю.

Члены отряда ведут активный сбор воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны, информации о фронтовиках, военнопленных, беседуют с очевидцами военных событий. Уже собраны воспоминания девяти уразовских ветеранов войны, труда, детей войны: Андрющенко Нины Трофимовны, Ивановой Марии Григорьевны, Гарбузова Виктора Михайловича, Рыбальченко Григория Павловича, Мерецкого Вячеслава Пантелеймоновича, Братищева Василия Ивановича,

Беличенко Дмитрия Петровича, Верховод Майи Семеновны, Кирьянова Ивана Васильевича. В 2012 году на праздновании 69-летия Курской битвы в Прохоровке, куда волонтерский отряд «Мы – рядом!» был приглашен в качестве участников торжественного митинга, волонтерам удалось взять небольшое интервью у ветеранов из Украины. Записанные воспоминания очевидцев и участников войны составляют основу накопительной папки и специализированного электронного фонда «Живая летопись войны», где, кроме текстовой информации, хранятся фотографии, аудио- и видеозаписи встреч с ветеранами, которые проводятся в рамках операций: «Я дедушек и бабушек слушаю рассказ», «Сегодня поиск – завтра история».

Уход за памятниками и могилами - практическая деятельность отряда. На центральном кладбище поселка Уразово находится могила неизвестного летчика Ванюши, который в районе Уразово - Двуречное пошел на таран с немецким самолетом. Обломки самолетов поисковики нашли, они сейчас находятся в Уразовской модельной детской библиотеке, а вот фамилию летчика установить не удалось. Предположительно, это Бухтияров Иван Никифорович. В районе бывшего маслозавода была обнаружена еще одна могила, где захоронены наши военнопленные. На протяжении трех лет мы ведем работу по увековечению памяти погибших. Писали письма, наказы депутатам. Уже сделаны первые шаги, уложена тротуарная плитка, скоро будет поставлен памятник.

Проведение акций стало одним из направлений деятельности отряда. Это поздравление ветеранов Великой Отечественной войны, вдов ветеранов, тружеников тыла с праздником Победы, Днем пожилого человека, Днем освобождения п. Уразово и Валуйского района от немецко-фашистской оккупации: «Визиты внимания», «Земной поклон вам, ветераны, за наше счастье в мире жить!», «И

слово благодарности тебе скажу, солдат!», «И подвиг ваш мы помнить будем свято!» и др.

Члены волонтерского отряда ведут активную информационно-издательскую и творческую деятельность: регулярно печатают буклеты, посвященные памятным датам, листовки, дайджесты, рисуют агитационные стенгазеты и плакаты. С 2012 г. отряд выпускает ежеквартальное информационное издание Уразовской модельной детской библиотеки «Паруса доброты». Они создали сайт волонтерского отряда «Мы – рядом!» по адресу volunteers-near.ucoz.ru и тематическую страницу в социальной сети «ВКонтакте», где размещена подробная информация о деятельности отряда, жизни волонтеров [1]. Деятельность волонтерского отряда неоднократно освещалась на страницах газет «Валуйская звезда», «Наша звезда» [2].

Волонтерский отряд «Мы – рядом!» при Уразовской модельной детской библиотеке, созданный в 2010 г., положил начало развитию волонтерского движения в Валуйском районе. В июле 2013 г. в Валуйках в рамках реализации проекта «Организация детского и волонтерского движения «Юных сердец доброта» состоялся второй районный слет волонтерских отрядов. И если в 2012 г. на I районном слете детских и молодежных волонтерских отрядов присутствовало 5 объединений, в 2013 г. их стало 13.

Волонтерское движение в Валуйском районе набирает силу. Появились волонтерские отряды, которые действуют на базе общеобразовательных школ. Ребята из волонтерских отрядов работают с искренней заинтересованностью и пониманием важности того, чем занимаются.

Библиографический список:

1. Волонтерский отряд «Мы – рядом!». – URL: volunteers-near.ucoz.ru.
2. Валуйская звезда. 2013. 12 июля.

3. Долгосрочная программа «Патриотическое воспитание граждан Белгородской области» на 2011–2015 гг.

4. Долгосрочная программа «Патриотическое воспитание граждан муниципального района «Город Валуйки и Валуйский район» на 2011–2015 гг.

5. *Егоров Ф.И.* – URL: <http://pavelskaz.ru/536.html>.

6. Национальная доктрина образования в Российской Федерации утверждена постановлением Правительства РФ от 4.10.2000 №751.

7. Протокол №3 заседания координационного совета по духовно-нравственному воспитанию при администрации городского поселения «Поселок Уразово». 29.04.2010.

Yu. S. Kirichenko

VOLUNTEER MOVEMENT IN MUNICIPALITIES: CURRENT STATE

The article considers the main prerequisites for the development of the volunteer movement in the valuytsky district of the Belgorod region. The main activities of volunteer groups are identified, and the results of the work are described.

Keywords: volunteering, Belgorod region, military literature.

УДК 94(355.48): 930. 25

М.Ю. Киселев

ПИСЬМА БОЙЦОВ С ФРОНТА АКАДЕМИКУ А.А. БАЙКОВУ

В статье представлена информация о хранящихся в Архиве Российской академии наук письмах бойцов с фронта на имя академика А.А. Байкова в 1943 г. Представленная информация позволит частично раскрыть малоизученные

страницы истории Великой Отечественной войны и Академии наук СССР, понять умонастроения, нужды и стремления советских людей в годы тяжелых испытаний.

Ключевые слова: история, письма, солдат, война, Байков А.А., архив, Российская академия наук.

В Архиве Российской Академии наук – одном из крупнейших и старейших ведомственных архивохранилищ России, хранятся документальные комплексы учреждений и организаций Академии наук, фонды личного происхождения ученых, по истории российской и зарубежной науки и культуры. В архиве сохранился фонд Байкова Александра Александровича (1870–1946), академика, химика, специалиста в области металлургии, который в 1942–1945 гг. занимал пост вице-президента Академии наук СССР. Среди документов личного фонда ученого отложились письма к нему бойцов Красной Армии в 1943 г.

Михайлов Николай Иванович (полевая почта 1122, войсковая часть 67456) 1 января 1943 г. писал: «Товарищ президент! Весь мир объят сейчас пламенем второй империалистической войны. Решается вопрос: быть народам мира свободными, строить самостоятельно свою жизнь, или пасть в рабство отдельной группе человеческого зверья. Совершенно ясно, что победа будет за свободолюбивыми народами. Но, как не велико значение этой победы, она все же не откроет новую эру в истории человечества. Силы для коренного перелома общественного строя во всем мире еще не созрели, но они уже находятся в состоянии зарождения. Такой силой, которая призвана вышибить экономику из теперешнего состояния будет решение вопроса о превращении материи в энергию теоретически, а затем на практике. Тогда экономика уничтожит существующий капиталистический строй, создавая условия для своего развития. Отсюда начало новой эры в жизни человечества.

Вопрос о превращении материи в энергию наука решает уже несколько лет. Но правилен ли путь, по которому идет наука в решении этого вопроса? Бомбардировкой атома. Тратится много сил, средств и энергии, а результаты незначительны. Потому что подход к решению вопроса неверен. Как происходит превращение в природе? Концентрация электромагнитных волн эфира в виде световых и других лучей, действуя на атомы, разрушает их, превращая в энергию. Конечно, это положение нуждается в разработке. И чем быстрее оно будет превращено в теорию, тем скорее будет создана основа для создания аппарата искусственной концентрации электромагнитных волн, так называемой «невидимой сферы». Вот по этому пути должна идти наука.

В настоящее время я приняться за разработку этой теории не могу: нет времени, служу в Красной Армии. Нет литературы, приборов и аппаратуры для работы, и наконец, я страдаю недостатком в образовании. Родился в 1924 г., образование получил только 8 классов средней школы. Но я уверен, что если бы мне были предоставлены соответствующие возможности, то пробел в образовании был бы ликвидирован в кратчайшие сроки, и можно было бы взяться за разработку теории. Надеюсь, что Академия наук СССР не оставит мою записку без внимания, и сделает соответствующие выводы. Я прошу Академию наук предоставить мне возможность работать над этой проблемой.

С красноармейским приветом Н.И. Михайлов» [1, л. 11–12 об.].

В другом послании от 23 марта 1943 г. Катченков Семен Михайлович (полевая почта 06823) писал: «Дорогой Александр Александрович! Пишет Вам старший научный сотрудник Оптической лаборатории ВНИИМа [Всесоюзного научно-исследовательского института метрологии] С.М. Катченков. Сейчас я нахожусь на фронте, с первых дней войны нахожусь в действующей армии, работаю по

технической части в авиации по вооружению и специальному оборудованию. Здесь мне приходится иметь дело с самой разнообразной измерительной аппаратурой и приборами по аэронавигации, фото, метео, оптик, радио, электротехнике. Наш институт в очень мизерных размерах охватывал эти вопросы, а важность их очень велика.

Наша приборостроительная промышленность, несмотря на все трудности, которые связаны с перебазировкой из прежних центров Ленинграда и Москвы на восток, полностью снабжает Красную Армию всем необходимым. Авиация наша прекрасна. Значит, Вы работники тыла, работники науки и техники, рабочие работаете хорошо. Красная Армия также стала воевать лучше, чем в первый период. Мы, как видите, бьем немцев неплохо. Прорвали блокаду нашего родного города, потеснили немцев под Старой Руссой у Ильменя. Немцы на фронтах под Ленинградом после 1941 г. не продвинулись вперед нигде, а отодвинулись назад. Если 16 армия не уничтожена, как 6, то потери ее огромны и пыл им сбили. Пройдет немного времени и, если немцы не отойдут от Ленинграда, то они здесь получают второй Сталинград, только еще в большем размере.

Дорогой Александр Александрович, все это нам достается и достанется нелегко. Многих уже нет среди нас. Погиб мой товарищ, Ваш помощник П.И Хитаров [Китаров], погибли и другие. Я потерял в Ленинграде свою жену Нину Дмитриевну, которая работала под руководством Леонида Васильевича Залуцкого над установлением нового эталона силы тока – Ампер Весы. Осталась маленькая дочурка Наташа, которую я отвез в Свердловск, там нелегко ей малышке без родных, но что сделаешь. Сколько горя и несчастья принесли нам немцы. Столько бедствий не знала наша Родина за всю историю. Немцы – это бешеные звери, я сам видел, как они с самолетов жгли мирные деревни,

расстреливали женщин и детей. Сотни лет наш народ не забудет немцам их злодеяний. Будем работать и воевать, чтобы хоть частично отомстить немцам. Полностью мы им отомстить не сможем, так как всей их черной крови не хватит за все их преступления, а также мягкость и благородство русской души будут использованы нашими врагами.

Желаю Вам дорогой Александр Александрович сил и здоровья на долгие годы. С фронтовым приветом уважающий Вас С. Катченков» [1, л. 5–6].

Тот же Катченков С.М. 29 апреля 1943 г. направил Байкову А.А. письмо следующего содержания: «Дорогой Александр Александрович! Сердечно тронут Вашим письмом ко мне. Я в армии служу в качестве командира, работаю по специальности, очень связанной с работой нашего ВНИИМа. Это измерительная аппаратура, вооружение, все, что требуется для авиации. Работаю начальником отдела в масштабе фронта. Работы много, и я доволен. Здесь на фронте я убедился в важности нашего института и всего того дела, которое мы делали в мирное время. За время войны многое пришлось пережить, увидеть чужое горе и свое испытать.

Все это принесли нам немцы. Никогда в истории нашей Родины, наш народ не испытывал столько невзгод, сколько ему пришлось испытать в эту войну от немцев. Пройдут столетия, но память сохранит эти дни, и долго с ненавистью и проклятиями мы и наши дети будут говорить о немцах. Я всегда старался какие бы мне задания командование не поручало выполнять как можно лучше. Помощь фронту тыла прямо сказочно огромна по сравнению с началом войны. Сейчас ни у кого нет сомнения в нашей победе, она придет, не за горами уже. Хотелось бы, дорогой и глубокоуважаемый Александр Александрович, встретить Вас и вспомнить эти дни. Дорогой Александр Александрович, не решаюсь Вас беспокоить еще своей Наташей – хотя она для меня – все

личное. Большое воинское спасибо, что Вы большой человек, не молодой, государственный и научный деятель с таким вниманием относитесь к этому вопросу. Мне кажется, на это способны только благородные, русские люди, равных которым нет в мире.

Ваш привет бойцам и командирам передал через газету и от них передаю Вам привет и благодарность. Уважающий Вас с фронтовым приветом С. Катченков» [1, л. 9–9 об.].

Представленная информация позволит частично раскрыть малоизученные страницы истории Великой Отечественной войны и Академии наук СССР, понять умонастроения, нужды и стремления советских людей в годы тяжелых испытаний. Она может расширить источниковедческую базу по истории Великой Отечественной войны и использоваться в исследовательских и образовательных целях.

Библиографический список

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 614. Оп. 4. Д. 102.

M.Yu. Kiselev

LETTERS FROM FRONT TO ACADEMICIAN

A.A. BAYKOV

The article provides information about the letters of fighters from the front stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences the name of Academician A.A. Baykova in 1943. The information provided will partially reveal the little-studied pages of the history of the Great Patriotic War and USSR Academy of Sciences, understand the mindsets, needs and aspirations of Soviet people during the years of difficult trials.

Keywords: history, letters, soldier, war, A. Baykov, archive, Russian Academy of Sciences.

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

В статье рассмотрена организация и деятельность пожарной охраны Вологодской области в годы Великой Отечественной войны, показан вклад пожарных в обеспечение безопасности региона в условиях военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вологодская область, органы внутренних дел, пожарная охрана.

Одной из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны является история пожарной охраны, роль которой многократно выросла в условиях военного времени. Вологодская область являлась прифронтовым регионом с октября 1941 до июня 1944 г. Населенные пункты и объекты транспортной инфраструктуры, особенно в западных районах области, подвергались налетам вражеской авиации. Только в октябре 1941 г. на участок Северной железной дороги Вологда – Череповец – Тихвин было совершено 50 воздушных атак, которые сопровождались материальными и человеческими потерями [1, с. 36–37]. Ситуацию усугубляло то обстоятельство, что жилой фонд был преимущественно деревянным, а, следовательно, была высокой вероятность возникновения массовых очагов пожара

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 18-09-00554 «Органы внутренних дел в контексте взаимоотношений власти и общества России в XX веке (на материалах Европейского Севера России)».

от зажигательных бомб.

В этих условиях особое значение приобретала деятельность местной пожарной охраны. 24 июня 1941 г. Военный совет Архангельского военного округа издал постановление «Об обеспечении общественного порядка и оборонных мероприятий по Архангельской и Вологодской областям». Для борьбы с пожарами местные горисполкомы и райисполкомы обязывались в течение суток проверить состояние противопожарной охраны коммунальных и частных построек (наличие бочек с водой, запасы песка, необходимый противопожарный инвентарь), подготовить подъездные пути, обеспечивающие подъезд пожарных команд на случай пожара, создать дегазационные и противопожарные команды в городах и поселках, изыскать необходимое количество противогазов и защитных комбинезонов [2, с. 130–133].

На предприятиях, в учреждениях и жилых домах в тесном взаимодействии со службой местной противовоздушной обороны (МПВО) повсеместно создавались противопожарные команды и группы самозащиты. К примеру, на 14 предприятиях и учреждениях г. Вологды были созданы команды МПВО в составе 2132 чел. В свою очередь, жилой сектор охраняли 245 групп самозащиты, в которых участвовали свыше 11 тыс. чел. [8, л. 14]. Было организовано круглосуточное дежурство на объектах и в жилых домах на случай воздушного нападения, организовано обучение практическим приемам тушения зажигательных бомб и очагов пожаров. Каждый житель должен был знать, как выбрасывать зажигательную бомбу из помещения, как тушить ее водой или песком, как пользоваться клещами, лопатами, совками, скребками, т.е. действовать в реальной боевой обстановке. Всю учебно-инструкторскую работу осуществляли работники государственного пожарного надзора и пожарной охраны.

С первых дней войны личный состав пожарной охраны был переведен на казарменное положение. Значительная часть сотрудников была мобилизована в армию, в результате чего к 1943 г. состав пожарных команд обновился почти на половину. В числе новых сотрудников было немало женщин, которые заняли места мужчин, ушедших на фронт. Вновь прибывшие на службу лица, как правило, не имели специальной подготовки и практического опыта. Сотрудники осваивали методы борьбы с огнем, отрабатывали организацию противопожарной защиты жилого сектора и промышленных объектов.

В октябре 1941 г. штат отдела пожарной охраны (ОПО) Управления НКВД по Вологодской области насчитывал 16 человек: руководство (3 чел.), секретариат (3 чел.), политаппарат (1 чел.), организационно-мобилизационная группа (1 чел.), отделение профилактики (4 чел.), отделение служебной подготовки (3 чел.), группа технического обеспечения (1 чел.) [7, л. 370]. Начальником ОПО с июня 1939 г. по июнь 1944 г. являлся воентехник 1-го ранга Ф.И. Митькин, затем его сменил В.Г. Никитин, возглавлявший отдел до мая 1956 г.

В подчинении ОПО находились военизированные пожарные команды и добровольные пожарные дружины. К примеру, в Вологде в 1943 г. действовали 3 городских пожарных команды общей численностью 152 чел. На вооружении 1-й ГПК имелись автоцистерна и два автонасоса, 2-й и 3-й ГПК – по два автонасоса. Что касается Череповца, то в 1941 г. штат ГПК составлял 55 чел. Вооружение состояло из 6 автонасосов, 40 ручных насосов и 4 мотопомп. В ноябре 1941 г. в боевой расчет была передана автомашина «ЯГ-6». Из средств пожаротушения в городе имелось 64 гидранта, было обустроено 5 подъездов к реке Шексне и 12 искусственных водоемов. На некоторых крупных промышленных предприятиях области создавались свои

пожарные команды. Так, в 1943 г. отдельная военизированная пожарная команда была сформирована на Сокольском бумажном комбинате [3, с. 94, 155, 212, 301]. В сельской местности основной объем работы по организации пожарной охраны ложился на плечи районных пожарных инспекторов [5, с. 421; 6, с. 48].

Как показали первые месяцы войны, обновившийся состав добровольных пожарных дружин был недостаточно обучен тушению пожаров. Так, пожарная команда Вологодского паровозовагоноремонтного завода на учебном выезде 13 августа 1941 г. показала «недопустимую медлительность» в разворачивании средств тушения [14, л. 66]. На многих предприятиях и организациях пожарную охрану осуществляли, как правило, престарелые лица и инвалиды. Зачастую средств пожаротушения на складах и промышленных объектах не имелось. Все это приводило к печальным последствиям. В частности, 26 июня 1941 г. на Шольском лесозаводе произошел пожар, в результате которого полностью сгорела лесобиржа. Ущерб составил 900 тыс. руб. Причиной пожара, по данным расследования, стал поджог [14, л. 56-64].

Большую помощь пожарным оказывали простые граждане. Люди нередко жертвовали жизнью, спасая других от дыма и огня. Приведем несколько примеров героизма вологжан. На разъезде Верхневольский при бомбардировке загорелись вагоны с боеприпасами. Железнодорожники Веселков и Цветков подползли к горящим вагонам с брандспойтом. Один отцеплял их, второй прикрывая товарища, сбивал пламя водой. Они спасли 14 вагонов с боеприпасами. В другой раз на разъезде Колодинка при авианалете загорелся состав с горючим, а на соседнем пути стоял воинский эшелон. Когда железнодорожники совместно с солдатами расцепляли горящие цистерны, из одной огненной струей вырвалось горючее. Многие из

военнослужащих получили смертельные ожоги. Начальник поезда Богданов и трактористка Суданова, пытаясь помочь, валили их на землю, обсыпали песком, сдирали горящую одежду [1, с. 37].

Степень пожарной опасности напрямую зависела не только от военного, но и от сезонного фактора. Судя по статистике, наибольшее количество пожаров имело место в период отопительного сезона, однако наибольший ущерб приносили пожары в весенне-летний период. К примеру, в первом квартале 1945 г. произошло 126 пожаров с ущербом 480216 руб., во втором – 83 (1037658 руб.), в третьем – 99 (175000 руб.), в четвертом – 133 (530000 руб.) [4, с. 222]. Впрочем, свою специфику имели и другие сезоны. Так, осенние месяцы были связаны с сушкой зерна в колхозах и совхозах, что также способствовало возникновению пожароопасных ситуаций. Как правило, больше всего страдали от огня промышленные здания, жилые дома, хозяйственные постройки. Например, во 2-м квартале 1945 г. пожарами было уничтожено 2 производственных здания, 231 жилой дом, 36 хозяйственных построек, 131 подсобное помещение. Общий ущерб, как уже отмечалось выше, превысил 1 млн. руб. [11, л. 28].

Наиболее частыми причинами пожаров являлись халатное обращение с огнем на производстве и в быту, эксплуатация неисправных отопительных приборов. Так, во втором квартале 1944 г. из-за халатности на производстве произошли 56 пожаров, неисправных приборов отопления – 19, халатности в быту – 16, поджогов – 7, шалости детей – 7, грозových разрядов – 5, самовозгорания – 2 [9, л. 14 об].

В целях улучшения работы местной пожарной службы проводились подготовительные курсы районных пожарных инспекторов, методические сборы младшего командного состава городских пожарных команд, велась переподготовка членов добровольных пожарных дружин [9, л. 15]. Вопросы

пожарной безопасности обсуждались на заседаниях городских и районных советов депутатов трудящихся. Работники пожарной охраны вели профилактическую работу среди населения. Только в 3-м квартале 1945 г. на предприятиях, в колхозах и совхозах было проведено 1520 докладов и бесед на противопожарные темы с общим охватом 16 тыс. чел. Совместно с областным радио было проведено 16 передач, а в районных и областных газетах было опубликовано 69 статей по вопросам пожарной безопасности [12, л. 39].

Сотрудники государственного пожарного надзора систематически проводили проверки жилых зданий и промышленных объектов. Наибольшее внимание уделялось школам, больницам, цехам, складам, скотным дворам, овинам, сушилкам и другим объектам, неблагополучным в пожарном отношении. К примеру, во 2-м квартале 1944 г. сотрудниками пожарной охраны было обследовано 242 промышленных предприятия, 139 мастерских, 660 складов и баз, 22 машинно-тракторные станции, 665 школ и дошкольных учреждений, 126 лечебных учреждений, 1355 совхозов и колхозов, 19696 жилых домов, 9241 прочих объектов [9, л. 14].

Лица, допустившие нарушения, привлекались к административной и уголовной ответственности. Правовым основанием для этого было постановление СНК СССР от 13 сентября 1942 г. «Об ответственности за нарушение правил пожарной безопасности», расширившее полномочия органов государственного пожарного надзора [5, с. 427]. Как свидетельствуют архивные документы, наиболее распространенной формой наказания лиц, нарушавших правила противопожарной безопасности, являлись штрафы. Так, в 1-м квартале 1945 г. за невыполнение противопожарных норм было оштрафовано 468 чел. на общую сумму 72 тыс. руб. [10, л. 12].

Судя по данным ведомственной статистики, в результате проведенных мероприятий убыточность от пожаров в 1945 г. по сравнению с 1944 г. снизилась. Если в 1944 г. произошло 408 пожаров с ущербом 2910447 руб., то в 1945 г. – 451 с ущербом 2241746 руб. Таким образом, снижение убыточности пожаров в 1945 г. составило 668 701 руб. или 22 % [13, л. 43]. К сожалению, в нашем распоряжении не имеется данных о количестве пожаров и ущербе от них за 1941–1943 гг.

В целом, рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что война оказала большое влияние на организацию и деятельность противопожарной службы, нацелив их на выполнение задач военного времени. Характерной особенностью рассматриваемого периода было формирование пожарных формирований из числа местного населения и тесное взаимодействие с подразделениями местной противовоздушной обороны. В результате мобилизационных мероприятий удалось снизить количество пожаров и ущерб от них в условиях военной действительности, что имело большое значение для стабильного функционирования региона.

Библиографический список

1. *Акинхов Г.А.* Вологда прифронтовая. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1990. 176 с.
2. Война. Запечатленные дни: 1941–1942. Дневники и документы. Архангельск: Издательство «Правда Севера», 2005. 269 с.
3. История пожарной охраны Вологодской области / авт.-сост. *А.А. Барышев, Т.Э. Тайганова, О.К. Шестерикова.* Вологда, 2009. 420 с.
4. Органы внутренних дел и исправительно-трудовые учреждения Вологодской области (1937–1953 гг.):

неизвестные страницы истории. В 2 ч. Ч. 1. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2009. 244 с.

5. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. 464 с.

6. *Титков В.И.* Противопожарная служба России: лекция. М.: Центр информационного и научно-методического обеспечения кадровой политики МВД России, 2000. 68 с.

7. Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области (Архив УМВД России по ВО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 6.

8. Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 51.

9. Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 52.

10. Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 54.

11. Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 56.

12. Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 57.

13. Архив УМВД России по ВО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 58.

14. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Вологодской области. (Архив УФСБ РФ по ВО). Ф. 1пх. Оп. 14. Д. 6.

A.L. Kuzminykh

FIRE PROTECTION OF THE VOLOGDA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article considers the organization and activities of the Vologda region fire protection during the great Patriotic war, shows the contribution of firefighters to ensuring the safety of the region in wartime.

Keywords: Great Patriotic war, Vologda region, internal Affairs agencies, fire protection.

**ТРУЖЕНИКИ БАЙМАКСКОГО РАЙОНА
В ГОДЫ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ ЗИЛАЙРСКОГО ЗЕРНОСОВХОЗА)**

Статья, подготовленная на основе архивных и полевых материалов, посвящена изучению истории деятельности Зилайрского зерносовхоза Баймакского района БАССР в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Баймакский район, Великая Отечественная война, Герой Советского Союза Т.И. Пименов, Герой Социалистического труда В.С. Солонин, Зилайрский зерносовхоз, книга приказов.

Зилайрский зерносовхоз Баймакского района известен как крупнейшее зерновое хозяйство на территории Башкирской АССР и активная деятельность его работников получила известность всесоюзного значения. Особую страницу в истории совхоза занимает вклад тружеников хозяйства в Великую Победу над немецко-фашистскими захватчиками.

По воспоминаниям информаторов, воскресный день 22 июня 1941 г. выдался прекрасным. Ничего не предвещало плохого, но в полдень все перевернулось – в мирную жизнь людей, поломав их судьбы, ворвалась война. Жители Центральной усадьбы Зилайрского зерносовхоза известие о вероломном нападении фашистской Германии на СССР узнали из репродуктора, который был установлен на территории совхозного клубного учреждения. На другой день состоялся митинг, где с пламенной речью, осудив агрессора, выступили директор зерносовхоза Кузнецов Павел Васильевич, его заместитель Захаров Михаил Филиппович,

секретарь партийного комитета хозяйства Шестаков Николая Петрович и др. Многие работники зернового хозяйства изъявили желание вступить в ряды добровольцев для выезда на передовую фронта [2; 5, с. 58].

27 июня 1941 г. состоялось общее собрание партийной организации Зилаирского зерносовхоза, на повестке которого было обсуждение доклада секретаря парткома Н.П. Шестакова «О перестройке работы совхоза в связи с войной германского фашизма против СССР» [6]. В принятом решении проведенного собрания все участники взяли на себя обязательства по укреплению трудовой дисциплины, повышению производительности труда и качества работы, поднятию бдительности, активизации агитмассовой работы среди населения, организации беспощадной борьбы с паникерами и болтунами.

Первые же месяцы войны десятки механизаторов и рабочих зернового хозяйства ушли на фронт. Известно, что из Зилаирского зерносовхоза на фронт ушли более 600 человек, вернулись домой только 297 человек.

Несмотря на уход большого количества персонала фактов простоя техники не было зафиксировано, так как восполнить эти потери приходилось за счет высокой трудовой активностью женщин, стариков и подростков. Оставшиеся по брони механизаторы занялись практической учебой женщин, обучали навыкам работы на сельскохозяйственных машинах (тракторах, комбайнах и др.) [1, с. 55, 78; 7, с. 10; 8, с. 33]. Например, в Покровском отделении, после проведения митинга, в указанном сельскохозяйственном подразделении зерносовхоза, женщины изъявили желание освоить работу комбайнера. Для этой цели, с первых дней войны, на отделении стали проводится практические занятия по вождению на указанной зерноуборочной машине [6].

Женщины Зилаирского зерносовхоза также проходили краткосрочные курсы, которые создавались при МТС. Например, в октябре 1941 г. группа девушек из Култубанского отделения Зилаирского зерносовхоза Минзифа Ишмухаметова, Хамдиниса Киекбаева, Дуся Надоренкова и Закия Мусаргалина успешно освоили данную мужскую профессию. Прошли тракторные курсы Арина и Ирина Баскаковы, Галия Янкарина, Хапаза Исламгулова, Наталья Новикова, Елизавета Найденова, Полина Косарева, Галина Балакина. Из д. Узьян Баймакского района трактористками стали Марьям Давлетшина, Файруза Япарова, Хусниямал Усманова, Мубина Расулева и Хадия Кадырова, позднее к ним присоединились их ровесницы, которые прошли курсы по комбайновому мастерству – Мафтуха Алгазина, Рахима Абубакирова, Янылбика Баязитова [2].

Приказы отдела кадров Зилаирского зерносовхоза фиксируют о приеме женщин в годы Великой Отечественной войны на должности токаря, слесаря, тракториста и др. К примеру, согласно приказу директора Зилаирского зерносовхоза за № 80-81 от 2-3 июля 1941 г. принимаются на работу в качестве токаря механической мастерской И. Баскакова, Е. Поносенко, А. Власова, № 108 от 30 августа 1941 г. Н. Иванова, № 118 от 27 сентября 1941 г. М. Писковикина и № 148 от 12 ноября 1942 г. А. Егупова. Приказ № 82 от 5 июля 1941 г. освещают ситуацию по принятию на работу в качестве слесарей с 4 июля 1941 г. В. Половую, с 7 июля П. Чурилову, Е. Никифорову, П. Иванченко, В. Шестакову, с 10 июля М. Чурбаеву, № 43 от 10 апреля 1943 г. Сыртланову. Приказ № 110 от 2 сентября 1941 г. показал прием на работу Г. Янкарину в качестве тракториста. А приказ № 33 от 26 марта 1943 г. извещает о создании в Зилаирском зерносовхозе женской тракторной бригады во главе с П.А. Харченко (трактористки

А. и И. Баскаковы, А. Балакина, А. Каргалова, Б. Абдрахманова, Кошкина, Гребенчукова, Аксубакова) [3; 4].

В январе 1943 г. была сформирована тракторная бригада из 15-20 человек для проведения сева на территории Ростовской области, которая была освобождена от сил противника. В составе данной бригады были Минзифа Ишмухаметова, Бикмурза Абдуллин, Иван Кишкин из Центрального отделения, Вахнин, Панов и Ширгазина с Комсомольского отделения. Вернулись они только в 1945 г. [2].

Несмотря на трудности военного времени, уменьшения тракторного парка, отсутствие запасных частей и горюче-смазочных материалов, оставшиеся в тылу рабочие проявляли самоотверженность и трудовой героизм. Широко развернулось движение «Ударный труд – вклад в победу». Комбайнер Василий Степанович Солонин обязался убрать урожай с 1300 гектаров на сцепе 2-х комбайнов, свое обязательство он сдержал упорным трудом. В 1942 г. он выступил с обращением ко всем комбайнерам совхоза о сборе урожая за краткие сроки. Его призыв поддержали, и урожай на площади 16960 га был своевременно убран. Именно это отражает приказ зерносовхоза за № 12 от 16 января 1942 г., в котором освещается о вознаграждении комбайнерам – Чемоданову за сбор урожая с 416,5 га выдано 10 пудов, а В. Солонину (1280 га), П. Пугачеву (837 га) и Н. Бусову (810 га) по 25 пудов каждому. На следующий год (№ 102 от 19 августа 1943 г.) В.С. Солонин за уборку урожая с 643 га был премирован 25 пудами зерна, З.П. Кимаев (412 га), Г.Е. Бердников (430 га) и П.Ф. Пугачев (408 га) 10 пудами зерна. В приказе № 108 от 3 сентября 1943 г. представлена благодарность от руководства хозяйства в адрес В.С. Солонина за уборку урожая на территории с площадью 100,5 га за сутки, а труд комбайнера А. Бусова

и тракториста И. Латышева был вознагражден 25 пудами зерна каждому (№ 114 от 18 сентября 1943 г.) [3; 4]. 29 апреля 1947 г. В.С. Солонину было присвоено звание Героя Социалистического Труда [8, с. 39].

Учащиеся неполной средней школы Зилаирского зерносовхоза Баймакского района одновременно с учебой оказывали помощь родному хозяйству. В период уборочной страды, пионерам-добровольцам выдавались удостоверения для того, чтобы они имели право осуществлять сопровождение зерновой продукции. Перевозка зерна на автомашинах проводилась с целью дальнейшей переработки урожая в элеваторах Айдерля, Магнитогорска и Орска. Известны фамилии ребят: Магадей Дингезбаев, Александр Говоров, Михаил Вельмисеев, Павел Хребин и Валентин Мокшин. В 1943 г. указанные подростки ушли на фронт. В тот год на фронт из числа молодежи были призваны более 20 человек [2].

Самоотверженно трудились в годы военного лихолетья и животноводы зерносовхоза. По словам информатора, старожила совхоза М.Г. Исхаковой, в этот период доярки доили и пасли коров, сами заготавливали сено, делали творог для рабочих совхоза. Кроме того, как все женщины тыла, они вязали по ночам носки и варежки для бойцов фронта. Тяжелую мужскую работу на МТФ зерносовхоза выполняли Хадиса Хайбуллина, Кунакбика Агзамова, Пименова, Сайтова и др. [2]

22 июля 1943 г. в бою в районе с. Тросна Орловской области погиб рабочий Зилаирского зерносовхоза Иван Тимофеевич Пименов, который был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза (Указ от 08.09.1943 г.). Реакция руководства совхоза на публикацию указа о героическом подвиге И.Т. Пименова была незамедлительной и была осуществлена помощь матери Героя, несмотря даже на тяжелую ситуацию в зерносовхозе. Так, был издан приказ

директора Зилаирского зерносовхоза от 28 октября 1943 г. № 129, § 2 «Матери военнослужащего Пименова Ивана Тимофеевича, героически погибшего на фронте в борьбе с немецкими захватчиками, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Пименовой Вере Ивановне выдать телку из контрактных. Моему помощнику Иванову в 2-х суточный срок обеспечить ее топливом на всю зиму и выдать сена в размере 2,5 тонна. Расходы принять за счет совхоза» [3].

Таким образом, самоотверженный и героический труд работников Зилаирского зерносовхоза Баймакского района остался в истории. Для более широкой оценки деятельности руководства зернового хозяйства по вопросу кадрового состава и мобилизации, помощи фронту и подготовительных мероприятий к посевным работам, вниманию к проблемам здоровья рабочих, стимулированию их труда необходимо дальнейшее скрупулезное исследование с использованием архивных источников.

Библиографический список

1. *Ахмадиева Н.В.* Башкирская деревня в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. 180 с.

2. Информаторы Гусева Л.Н., 1920 г. р., Демихова А.Н., 1924 г. р., Дингезбаев М.М., 1925 г. р., Исхакова М.Г., 1929 г. р., Нугуманова Г.З., 1917 г. р.

3. Архивный отдел администрации МР Баймакский район РБ. Ф. 157. Оп. 1. Книги приказов отдела кадров Зилаирского зерносовхоза.

4. *Маннапов М.М.* Зилаирский зерносовхоз Баймакского района в годы Великой Отечественной войны (по материалам бывшего архива отдела кадров хозяйства) // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук.

Вып. VI. / Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 122–131.

5. *Маннапов М.М.* История Яковлевки: от хутора к селу. Уфа, 2004. 84 с.

6. Национальный архив Республики Башкортостана (НА РБ). Ф. 3141. Оп. 1. Д. 43.

7. *Рафикова С.Г.* Победители. Сибай: ГУП РБ «Сибайская Гортипография», 2010. 78 с.

8. *Ялалетдинов Р.М.* Зерновая фабрика. Годы и люди. Сибай: ГУП РБ «Сибайская Гортипография», 2004. 170 с.

М.М. Mannapov

**WORKERS OF THE BAYMAK DISTRICT DURING
THE WAR
(ON THE EXAMPLE OF ZILAIR GRAIN FARM)**

The article, prepared on the basis of archival and field materials, is devoted to the study of the history of the Zilair grain farm in the Baymak district of basr during the great Patriotic war.

Keywords: Baymak district, Great Patriotic war, Hero of the Soviet Union T. I. Pimenov, Hero of Socialist labor V. S. Solonin, Zilair grain farm, book of orders.

УДК 261.7

В.С. Матющенко

**ВКЛАД АМУРСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА В
ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

В статье рассматриваются отношения государства и старообрядчества накануне и в период Великой Отечественной войны. Анализируется участие старообрядчества в войне и их вклад в Победу. Исследуется

жизнь и деятельность амурских старообрядческих групп в тылу в указанный период.

Ключевые слова: старообрядчество, Великая Отечественная война, государственная религиозная политика.

Старообрядчество – религиозная конфессия, отличающаяся крайним консерватизмом, культурным национализмом и патриотизмом. Во все времена старообрядцы чтили и любили свою Родину. Несмотря на постоянные гонения и сложные взаимоотношения с государственной властью, старообрядцы никогда не предавали свое Отечество и молились за его благополучие и спасение. В период Великой Отечественной войны (далее – ВОВ) староверы наравне с другими гражданами СССР выступали против фашистских захватчиков и вносили свой посильный вклад в Победу на фронте и в тылу.

Жизнь и деятельность старообрядчества в период ВОВ необходимо рассматривать в контексте религиозной политики государства в указанный период. Результатом антирелигиозной политики, проводимой государством накануне войны, стало практически полное истребление старообрядческого священства и уход старообрядчества в «подполье». Некоторых старообрядческих священников расстреляли за антисоветскую деятельность, другие отбывали наказание в Исправительно-трудовых лагерях. В 1939 г. на территории Советского Союза на свободе остался только один епископ Калужско-Смоленский Савва (в миру Симеон Ананьев; 1870-е – 16 июня 1945 г.), еще два епископа находились в заключении – епископ Самарский Иринарх (Парфенов) и епископ Ленинградский Геронтий (Лакомкин). В 1940 г. Владыка Иринарх вышел на свободу, и в 1941 г. после получения разрешения советских властей восстановить старообрядческую архиепископию, был возведен епископом

Калужским и Смоленским Саввой в сан архиепископа Московского и всея Руси [7, с. 554].

Ситуация изменилась с началом войны. Первые два года с момента начала военных действий государство осуществляло политику невмешательства в религиозную жизнь старообрядцев и других религиозных конфессий, которые выступали против фашизма. Государство фактически признало религиозные центры, когда осуществляло их эвакуацию с территории Москвы наравне с другими общественными и политическими организациями. Так, когда 14 октября из Москвы эвакуировали руководителей религиозных организаций, помимо прочих была эвакуирована и часть старообрядческого духовенства, в том числе архиепископ Иринарх, настоятель Покровского собора протоиерей Владимир Королев и ответственный секретарь Белокриницкой архиепископии Константин Абрикосов [12].

Переломным моментом в отношении государства к религии стала встреча И.В. Сталина с митрополитом РПЦ Сергием (Стагородским) 5 сентября 1943 г. Уже через неделю Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление об образовании Совета по делам Русской православной церкви, целью которого было осуществление контроля за религиозными организациями. Издаются ряд постановлений, послабляющих антирелигиозную политику прошлых лет. Было принято решение об открытии некоторых церквей, запрещено ликвидировать храмовые постройки, государство способствовало реставрации некоторых религиозных зданий, было разрешено религиозным общинам производить колокольный звон и т.д. [6, с.27].

19 мая 1944 г. был создан Совет по делам религиозных культов, он делился на четыре отдела, один из которых занимался вопросами старообрядческой и евангелической церквей. Старообрядческим священникам дана была

отсрочка от призыва в армию, возобновлялись старообрядческие религиозные центры, священники снабжались необходимыми товарами, было получено разрешение на издание церковного календаря на 1945 год. В конце этого года официально действовали 419 старообрядческих религиозных организаций [6, с.113].

Послабление антирелигиозной политики по отношению к старообрядцам вызвано настроением и деятельностью староверов. С первых дней войны старообрядческое духовенство приняло активную патриотическую позицию. В июне 1941 года архиепископ Белокриницкой иерархии Иринарх (Парфёнов) опубликовал послание к своей пастве, в котором поддерживал «русское воинство» в борьбе с фашистским «антихристом»; напоминал о войнах, в которых участвовал русский народ и вместе, сообща побеждал врага; акцентировал внимание на роль старообрядцев в этих войнах. Архиепископ призывал воевать в рядах Красной Армии и защищать свое Отечество: «Мы призываем вас, дорогие братья и сестры, быть непоколебимыми и твердыми в защите рубежей нашей священной Родины по примеру наших славных предков. Старообрядцы никогда не были изменниками Родины. Они до последней капли крови всегда защищали свое родное Отечество. Мы уверены, что в годину тяжелых испытаний, которые нам в настоящее время приходится переживать, старообрядчество, так же верное своим вековым традициям, дружно даст отпор коварному врагу, посягнувшему на наши священные границы» [9, с. 24-25]. Позднее, вернувшись из эвакуации, архиепископ опубликовал еще несколько посланий верующим. Одно из них было адресовано «чадам старообрядческой Христовой Церкви, находящимся в немецком пленении и оккупации». Иринарх призывает оказывать всяческое противодействие врагу, помогать партизанам, вспоминая о бывших подвигах старообрядцев в борьбе с захватчиками, просит всеми силами

стремиться к освобождению нашей Родины от немецкого захватчика [9, с. 26-28].

Староверы в числе первых отправились на фронт защищать Родину. Многие из священнослужителей и мирян получили государственные награды. Множество старообрядцев погибло на фронте от рук фашистского захватчика и в тылу от голода и болезней: «Зимой 1942/43 гг. скончался от тифа епископ Паисий (Петров), а протоиерей Андрей Попов был расстрелян в оккупированном Ржеве немецкими захватчиками. Старообрядческий епископ Киево-Винницкий Иринарх (Вологжанин), протоиереи Маркел Кузнецов (Калуга), Лазарь Турченков (Иваново, Ржев) и другие были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», епископ Александр (Чунин) Волжско-Донской и Кавказский — медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией». Легендарный разведчик Николай Кузнецов был выходцем из старообрядческой семьи. Среди выходцев из старообрядческих семей, воевавших на фронте, был дважды герой Советского Союза генерал армии Афанасий Павлантьевич Белобородов, впоследствии командующий Московским военным округом» [11].

Старообрядцы боролись за победу не только в рядах советской армии, но и в партизанских отрядах на оккупированной фашистами территории. Из-за гонений со стороны румынских властей старообрядцы ушли в леса и развернули широкомасштабное движение сопротивления. Произошло усиление религиозных связей и старообрядцы Молдавии, Украины, Эстонии и Румынии боролись против фашистов помогая друг другу.

Староверы внесли огромный вклад в победу, работая для нужд фронта в тылу. Они приближали победу не только своими молитвами, но и материальной помощью советским воинам. Например, старообрядцами Белокриницкой иерархии

архиепископии Московской и всея Руси было собрано и передано в «Фонд обороны» более одного миллиона рублей. Эти деньги изначально хотели отправить для создания танковой колонны с присвоением ей имени знаменитого старообрядца-казака М.И. Платова [11]. К сожалению, для этого не хватило средств, хотя деньги собирались с простых мирян, которые жертвовали на нужды фронта последние копейки. Это был не единичный случай пожертвований.

Старообрядцы Приамурья наравне со своими братьями по вере внесли существенный вклад в борьбу с фашизмом. Многие амурские старообрядцы отправились воевать на фронт. Среди них Агеев Федот, Борисовы: Дмитрий, Иосиф, Феопент, Куприян, Феофан, Григоров Иван и другие [5, с. 233–239]. Потомки воевавших старообрядцев вспоминают как в самом начале войны их прадеды добровольно или по призыву, но с энтузиазмом и со священным желанием освободить свою Родину уходили на фронт. Староверка из с. Грибовка Амурской области М. Шуранова вспоминает: «Когда Великая Отечественная война началась, в армию призывали всех поголовно и их (староверов-мужчин из семьи Борисовых – *примечание В.М.*) призвали. Воодушевленные посланием архиерея, они отправились воевать. Пошли защищать Родину». [5, с.106]. Все старообрядцы мужского пола были призваны на войну, в тылу остались только женщины и дети. Старообрядцы Приамурья вследствие своего трудолюбия, организованности и взаимопомощи жили немного лучше, чем остальное население. Поэтому они имели возможность оказывать помощь другим. Староверка г. Свободного вспоминает: «Мама многих кормила, во время войны многие были нищими. Я даже в школу приносила и детишек кормила» [5, с.118]. Дети с четвертого класса уходили из школы и шли работать, старообрядческие семьи брали на воспитание чужих детей, принимали людей, которые умирали от голода, целыми семьями.

В Амурской области не было боев, но старообрядцы по мере возможности помогали советской армии. Во время войны с Японией старообрядцы оказывали всяческую поддержку солдатам – кормили их, одевали, топили для них баню.

Во время войны ни на минуту не прекращалась молитвенная деятельность староверов. В оставшихся немногочисленных храмах, моленных домах, в своих собственных домах старообрядцы молились о Победе, об освобождении своей Родины, о советских солдатах. Старообрядцы внесли неоценимый вклад в духовную и фактическую победу в Великой Отечественной войне, проявив все свои положительные качества, несмотря на обиды на государство за его антистарообрядческую политику, доказали свою преданность Отечеству.

Библиографический список

1. *Матющенко В.С.* История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области: Монография. Благовещенск: Изд-во «Одеон», 2014. 288 с.
2. *Одинцов М.И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: РАГС, 1995. 350 с.
3. *Панкратов А.В.* Белокриницкая иерархия // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. 728 с.
4. «Сердце русского человека — великий светильник». Антифашистские послания Архиепископии (1941–1945 гг.) // Во время оно. Приложение к журналу «Церковь». 2006. Вып. №3. С. 21–48.
5. Старообрядцы и Великая Отечественная Война [Электронный ресурс] // Старообрядческий сайт «Русская вера». – URL: <http://ruvera.ru/articles/staro->

obryadcy_velikaya_otechestvennaya_voyna (дата обращения: 05.05.2015).

6. *Шкаровский М.В.* Старообрядцы СССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Санкт-петербургская православная духовная академия. – URL: <http://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-starobryadcy-sssr-v-gody-velikoy-otchestvennoy-voyny/> (дата обращения: 05.05.2015).

V.S. Matyushchenko

**THE CONTRIBUTION OF THE AMURIAN
OLDERBANDING TO VICTORY IN THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

The article discusses relations between the state and the Old Believers during the Great Patriotic War. The participation of the Old Believers in the war and their contribution to the Victory is analyzed. The life and activities of the Amur Old Believer groups in the rear during the specified period are investigated.

Keywords: Old Believers, World War II, state religious policy.

УДК 94(47)084.8 +093

М.И. Мирошниченко

**МЕДИАТИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА САЙТЕ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

В статье рассмотрены итоги размещения оцифрованных материалов периодической печати по истории Великой Отечественной войны на сайте Челябинской областной

универсальной научной библиотеки. Отмечены достижения и перспективность проекта, в котором отражены лишь газетные тексты; указаны его недостатки с позиции пользователя; сделан вывод о недостаточном внимании к военной тематике.

Ключевые слова: медиатизация, оцифрованные источники, газеты, культурная память.

Медиатизация истории стала одним из перспективных объектно-субъектных направлений в поле исторического познания российской современности. Наряду с традиционными исследованиями роли печати в формировании общественного мнения в различные исторические эпохи [10], в том числе в период Великой Отечественной войны [5], исследователи рассматривают медиатизацию истории как атрибут нового информационного общества [1, 2, 3, 4, 8].

Оцифровка исторических источников и размещение их в медиа-пространстве не только делает редкие нарративные носители информации доступными, но и в буквальном смысле слова спасает документы от исчезновения, поскольку угасание текста является одним из главных бедствий в работе историков с архивными документами и материалами периодической печати, в том числе и по проблемам Великой Отечественной войны.

На сайте Челябинской областной универсальной научной библиотеки (ЧОУНБ) с 2007 г. функционирует «Электронная библиотека» [9]. Указано, что на конец февраля 2020 г. в ней размещено 19033 документа, из них 17474 – в рубрике «Периодические издания». Из 16 газет, материалы которых в том или ином масштабе прошли оцифровку и доступны в этой рубрике, лишь 5 содержат номера, вышедшие с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. Годы войны представлены в них неравномерно.

В газете «Сталинская смена», органе Оргбюро ЦК ВЛКСМ по Челябинской области, из 1974 размещенных на сайте номеров, выпусков за военный период насчитывается лишь 28: это газеты за 1941 г. (с 22 июня по август месяц). В ежедневной газете парткома, завкома и заводоуправления Челябинского тракторного завода им. Сталина «Наш трактор» из 1103 оцифрованных номеров войне посвящено всего 25: 3 номера за 1941 г. (23 июня, 24 июня, 27 июня) и 22 - за 1942 г.

Из 1336 выпусков «Саткинского рабочего», органа Саткинского райкома ВКП(б) и районного совета депутатов трудящихся, в оцифрованном виде на сайте ЧОУНБ представлены 51: за 1942 г. – 21, за 1943 г. – 9, за 1944 г. – 5, за 1945 г. – 16 (из 38). Газета «Копейский рабочий», орган Копейского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся, военными номерами представлена более широко – 113 (из размещенных 1700). За 1943 г. оцифровано 48 газет (начиная с августа месяца), за 1944 г. – 62 (с января), за 1945 г. – 51 (с февраля по 9 мая, причем майских только 3 номера – за 4, 5 и 9 мая).

В челябинской газете «За трудовую доблесть», орган партийного и заводского комитетов и дирекции Кировского завода, из общего количества оцифрованных 3336 номеров к периоду Великой Отечественной войны относятся 152 выпуска: 18 номеров за 1942 г., 41 – за 1943 г., 49 – за 1944 г., 44 – за 1945 г. (изданные с 4 января по 5 мая).

47 номеров «Ленинских искр», органа Оргбюро ЦК ВЛКСМ по Челябинской области и Челябинского городского комитета ВЛКСМ, за 1941 г. доведены, к сожалению, лишь до 15 июня 1941 г. По еженедельной газете Политотдела Южно-Уральской железной дороги «Призыв» оцифровано 3436 документа, но с 1939 г. скачок сделан сразу к 1946 г.

Часть отдельных газетных материалов размещена в разделе «БПА Челябинской области советского периода» в

совокупности с архивными документами, опубликованными в сборниках. При его создании были допущены досадные оплошности: при ссылках на источник не всегда указывался год, при этом нередко год не был указан и в названии оцифрованного документа. Год издания можно найти на втором уровне, при переходе на гиперссылку номера. Это значительно осложняет поиск источника, снижая существенно скорость временной атрибуции документа. Например, «Об отчетно-перевыборных собраниях группоргов, цеховых бюро на кыштымском механическом заводе: постановление бюро Челябинского обкома ВЛКСМ. Источник: Сталинская смена – 30 октября. (№149 (671)). С. 3.» и др.

Таким образом, объём размещенных материалов невелик: оцифровано всего 269 номеров газет военного времени (или 1,54% от общего числа размещенных на сайте газетных выпусков). Однако даже беглый просмотр показывает их чрезвычайную ценность. При внимательном знакомстве становится понятно, что размещение явилось результатом тщательного отбора в условиях ограниченных возможностей представления, при этом отбор осуществлялся с учетом новых тенденций в мировой и российской истории. Размещенные газеты содержат много ценной информации в русле широко развивающихся в Башкортостане [6; 7, с. 12, 15–17, 23–24, 30, 32, 34, 37] и в меньшей степени в Челябинской области исследований по женской и гендерной истории.

На страницах «Сталинской смены» широко освещались результаты движения по привлечению членов семей рабочих и служащих на производство, развивавшегося в области в русле постановления Челябинского обкома ВКП(б) от 24 июня 1941 г. Так, корреспондент Ш. Сулейманов в заметке «На призыв вождя» рассказывал о том, что в селе Сафакулево в Яланском зерносовхозе до войны работало 100-120 женщин

и девушек, но среди них не было ни одной трактористки или комбайнерши. К концу июня 1941 г. в ответ на призыв тов. Сталина «Всемерно укреплять красный фронт!» на производство пришло более 250 женщин и девушек. Вместо ушедшего на фронт комбайнера Гусева за штурвал его машины встала жена Наталья. Вместо ушедшего на фронт электросварщика Андриевских его работу выполняла жена Елена. Далее говорится о том, что в совхозе вскоре будут выпущены еще 17 трактористок и 33 комбайнерки. 16 девушек изучают теорию тракторного дела [6]. Широко пропагандировались трудовые успехи. В одном из номеров отмечалась работа машиниста экскаватора в разрезе №1 треста «Коркинуголь» Натальи Устьянцевой, которая выполняла нормы на 200% [7].

В области получило поддержку и движение женщин-патриоток по овладению без отрыва от работы вторыми производственными профессиями. Оно широко развернулось сразу с лета 1941 г. На ЧТЗ с таким почином выступили экономист Мария Гаврилова и плановик Ольга Ботникова. Мария стала шлифовальщицей, Ольга обучилась работе на фрезерном и сверлильном станках. Их почин только в планово-экономическом отделе завода поддержали табельщица, плановик, учетчица и машинистка. Заведующая личным столом кузнечного цеха ЧТЗ Татьяна Иванова стала работать на расточном станке, секретарь-машинистка кузницы Елена Морозова – на келлерном. На Челябинском абразивном заводе счетовод Лидия Пашнина овладела специальностью токаря [6].

Корреспондент Александра Подкорытова писала о делах сельских, о шефстве комсомольцев Долгодеревенского отделения Госбанка Сосновского района над колхозом им. Молотова, о том, как на субботниках банковские служащие силосовали корма, пололи овощи, косили сено. Л. Ерушова освещала работу комсомольского штаба на

металлургическом заводе им. Сталина в Златоусте, где секретарем заводского комитета ВЛКСМ была выбрана Маликова. Многие комсомолки, неисполнительные и пассивные до войны, с началом войны стали часто заглядывать в комитет и просить работу [6].

Заметна тенденция к росту доли материалов о труде женщин. Существенно повысилось качество рисованных фото и плакатных рисунков. Женские образы в газетных иллюстрациях плакатного типа хотя и несли некоторые признаки маскулинности (крепость форм, небольшая мускулистика, простая короткая стрижка), всё же сохраняли, в отличие от эпохи 1920-х гг., неуловимые черты утонченной женской привлекательности: плавность линий, округлость (вместо рубленности), красота.

Создание открытых электронных библиотек с материалами периодических изданий стало одним из важнейших направлений медиатизации истории, ведущим к расширению и углублению возможностей исторических исследований. В ЧОУНБ был сделан важный задел в формировании новой информационной культуры в России, размещенные материалы требуют внимательного изучения и пополнения.

Библиографический список

1. *Воинова Е.А.* Медиатизация политики как феномен новой информационной культуры: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2006. 23 с.

2. *Давыдов В.А.* «Public history» и проблемы репрезентаций исторического прошлого в современной медиа-публицистике // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Сборник научных статей и материалов междунар. конференции / Под общ. ред. *Р.В. Еришовой*. Коломна: ГСГУ, 2016. С. 94–98.

3. *Дьяконова Е.Г., Трахтенберг А.Д.* Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. Екатеринбург: УРО РАН, 1999. 130 с.

4. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ВШЭ, 2001. 606 с.

5. *Лымарев А.Н.* Периодическая печать Южного Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1939–1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 23 с.

6. Сталинская смена. 1941. 1 августа.

7. Сталинская смена. 1941. 3 августа.

8. *Сулейманова Р.Н.* Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса: Монография. Уфа: Гилем; Башкирская энциклопедия, 2014. 336 с.

9. *Сулейманова Рима Нугамановна:* Биобиблиографический указатель / Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*; Сост. *Ш.Н. Исянгулов*. Уфа: ИИЯЛ РАН, 2015. 48 с.

10. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.

11. Электронная библиотека // Челябинская областная универсальная научная библиотека: <http://chelreglib.ru/ru/ssearch> (дата обращения: 24.02.2020).

12. *Klapper J.* The Effects of Mass Communication. N.Y.: Cambridge University Press, 1961. 302 p.

M.I. Miroshnichenko
MEDIATIZATION OF MATERIALS OF
PERIODICAL PRINTING ON THE HISTORY OF THE
GREAT PATRIOTIC WAR ON THE SITE OF THE
CHELABINSK REGIONAL UNIVERSAL SCIENTIFIC
LIBRARY

The article discusses the results of the placement of digitized periodical materials on the history of the Great Patriotic War on the website of the Chelyabinsk Regional Universal Scientific Library. The achievements and prospects of the project, in which only newspaper texts are reflected; its disadvantages from the user's position are indicated; the conclusion is drawn about insufficient attention to military subjects.

Keywords: mediation, digitized sources, newspapers, cultural memory

УДК: 94

М.Р. Москаленко

РАЗВИТИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СССР В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ КАК ФАКТОР БУДУЩЕЙ ПОБЕДЫ: ВОПРОСЫ ОБЪЯСНЕНИЯ УЧАЩИМСЯ

В работе рассматриваются вопросы патриотической пропаганды в СССР в предвоенные годы. Отмечается ее важность для формирования патриотического сознания советских людей как фактора будущей победы в Великой Отечественной войне. Изучаются вопросы объяснения данного феномена учащимся в преподавании истории.

Ключевые слова: преподавание истории, патриотическая пропаганда в СССР.

Патриотическая пропаганда как фактор формирования общественного сознания и единения общества, его готовности сплотиться и отстаивать свои интересы, всегда имела огромное значение. Особенно возросла ее роль в индустриальном обществе, когда общественное мнение становится во многом определяющим фактором

политической жизни. Поэтому в объяснении учащимся на занятиях по истории всего комплекса вопросов, связанных с Великой Отечественной войной, важное место следует уделять вопросам патриотического воспитания в предвоенный период, которое стало важным фактором единения всех народов СССР в борьбе с агрессором. Исторический опыт патриотического воспитания молодежи в СССР представляет большой интерес для его практического применения в современной России. В ряде исследований изучена система патриотического воспитания [2] и формирования патриотического сознания [3] в предвоенный период. В данной работе поднимается вопрос объяснения данного материала учащимся в курсе истории для повышения эффективности их патриотического воспитания. Актуальность данного вопроса обусловлена следующими аспектами:

Во-первых, советская культура и особенности мировоззрения советского человека достаточно далеки от современных студентов и школьников, которые из учебной программы по истории и гуманитарным дисциплинам получают достаточно негативную оценку общественного строя СССР. Современные учащиеся, с достаточно индивидуалистическим и прагматическим типом сознания, настроенные на реализацию, прежде всего, своих личных интересов и притязаний, далеки по своему мировоззрению от советских пионеров и комсомольцев, и ценности коллективизма, личной ответственности за общенародные интересы, которые были характерны для советского человека времен Великой Отечественной войны, им зачастую непонятны. В данном контексте одна из основных задач преподавателя – обеспечить некое «погружение» учащихся в духовную атмосферу той эпохи, понимание мотивов и движущих сил поступков людей тех лет.

Во-вторых, за последние несколько десятилетий происходили кардинальные изменения в восприятии образа Великой Отечественной войны, ее освещения СМИ, кинематографом, литературой, журналистикой. Можно привести в пример достопамятную антипатриотическую вакханалию начала 1990-х гг., когда многотысячными тиражами выходили книги Резуна-Суворова (и находили своего читателя, часто некритически их воспринимавшего), а подвиг советского солдата всячески пытались умалить. Естественно, что все это не прошло бесследно для восприятия Великой Отечественной в массовом сознании. Сейчас также предпринимаются различные попытки принизить значение подвига советского народа.

Поэтому при объяснении учащимся вопросов, связанных с ходом Великой Отечественной войны, важно уделить внимание патриотической пропаганде и патриотическому воспитанию в предвоенный период, которые стали важными факторами единения народа в борьбе против захватчиков и проявления массового героизма людей в борьбе с агрессором.

Студентам следует объяснять следующие аспекты данного феномена:

1. В 1930-е гг. в советской культуре и СМИ проводилась широкая кампания по патриотической пропаганде: можно привести в пример фильм «Александр Невский», роман А.К. Толстого «Петр Первый» и ряд других произведений, которые достаточно широко известны;

2. В публицистической и научно-популярной литературе, в учебных программах по истории важное место занимали рассказы о военных подвигах русских людей в различные эпохи; благодаря развитию образования и грамотности, они становились известны широким массам населения и играли важную роль в патриотической пропаганде;

3. Активно развивался такой специфический жанр в искусстве, как «оборонное» кино: снимались художественные фильмы о будущей войне, в которой Красная Армия одерживает победу над противником. Фильмы «Если завтра война», «Трактористы», «Эскадрилья № 5» и ряд других пользовались огромной популярностью у зрителей, поднимали боевой дух и создавали ощущение сопричастности к делу защиты Отечества.

Следует подчеркнуть, что патриотическая пропаганда была важным фактором интеграции советского общества. Специфика советского общества рядом исследователей оценивается как «мобилизационный» тип развития, и в литературе существуют различные точки зрения на данный феномен [1]. Либеральная историография отмечает такие негативные черты советской мобилизационной модели, как большие жертвы населения; складывание авторитарно-тоталитарной модели управления; отсутствие демократических свобод. Эта оценка, как правило, во многом носит политико-идеологический, конъюнктурный характер, и сама же нарушает один из постулатов либерализма – тотально не принимает «иное» в культуре, наделяя его демоническими чертами. Но даже такой ярый противник большевизма и советской системы, как У. Черчилль, иногда признавал эффективность советской мобилизационной модели. Достаточно широко известна его фраза: «Ни одно правительство не устояло бы перед такими страшными жестокими ранами, которые нанёс Гитлер России». В самые драматичные моменты Великой Отечественной войны эффективность мобилизации ресурсов вместе с героизмом и самоотдачей солдат, офицеров и тружеников тыла во многом смогла переломить ход военных действий на советско-германском фронте.

И важную роль в этом единстве советского народа сыграла патриотическая пропаганда в предвоенный период,

сформировавшая у людей чувство сопричастности к защите Отечества и личной ответственности каждого за судьбу страны.

Библиографический список:

1. *Берсенева В.Л.* Мобилизационная модель экономики: опыт историографического анализа // История науки и техники в современной системе знаний. Шестая ежегодная конференция кафедры истории науки и техники. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2016. С. 16–20.

2. *Панков Н.П.* Военно-патриотическое воспитание советской молодежи в 1929 - июнь 1941 гг. Автореф. ...дис. канд. ист. наук. М., 2013.

3. *Родионова И.В.* Механизмы формирования патриотического сознания населения в 1930-е гг. (На материалах РСФСР). Автореф. ...дис. канд. ист. наук. М., 2004.

M.R. Moskalenko

PATRIOTIC PROPAGANDA IN THE USSR IN THE PRE-WAR YEARS AS A FACTOR IN MOBILIZING SOCIETY FOR PROTECTION AGAINST THE AGGRESSOR: QUESTIONS OF EXPLANATING TO STUDENTS

The paper considers issues of patriotic propaganda in the USSR in the prewar years. It is noted the importance for the forming of the patriotic consciousness of Soviet people as a factor in future victory in the Great Patriotic War. The questions of explaining this phenomenon to students in the teaching of history are being studied.

Keywords: history teaching, patriotic propaganda in the USSR.

**ОТ ДОРОГИ ЖИЗНИ К “ДОРОГЕ ПОБЕДЫ”
(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ РЯДОВОГО СОЛДАТА
С.Х. БАЙМУРЗИНА О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)**

В статье представлены воспоминания М.С. Исангильдиной о рассказах отца – фронтовика С.Х. Баймурзина о его боевом пути на «Дороге жизни» блокадного Ленинграда во время Великой Отечественной войны. Дочь ветерана войны в основном запомнила самые страшные эпизоды из жизни солдата, как голод, холод, осада, блокада. Из рассказов становится ясно, что непоколебимый дух и отвага помогли воину выжить в тяжелых условиях и приблизить победу над врагом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дорога жизни, блокада Ленинграда, рядовой Баймурзин.

Все дальше уходит Великая Отечественная война в прошлое, но память о ней жива в сердцах и душах людей. Воспоминания о ней передаются из поколения в поколение, так как в нашей стране нет ни одной семьи, не затронутой этим тяжелым испытанием. Мы знаем, что за героизмом советских солдат, ведущим к победе, стояли чувство патриотизма и осознанная необходимость защиты родной земли. Большую цену за Победу в войне заплатил рядовой солдат. Ведь война – это не только подвиги и бои, это еще простой, тяжелый труд, страдания, борьба за существование в поле боя, жертвы... Рядовой солдат прошел тысячи километров, тащил на себе орудия через овраги и болота, месяцами в страшный холод жил в окопах, рыл траншеи, прокладывал колонные пути, погибал не только от вражеских

пуль и осколков снарядов, но и умирал от болезней, голода, холода...

34 млн 476,7 тыс. человек надели в течение войны шинели и в большинстве своем солдатские. Ежегодно находилось в строю – 10,5–11,5 млн чел. В решении судьбы страны участвовали и воины из Башкирии. В первые же дни войны военнообязанные соответствующих возрастов были призваны в Красную Армию. Десятки тысяч трудящихся, в том числе башкиры, встали в ряды защитников добровольно. Исходя из того, что судьба страны решается прежде всего на фронтах Отечественной войны, партийные и советские органы республики постоянно заботились о подготовке пополнений для Красной Армии. В городах и селах создавались отряды народного ополчения, которые проходили военную подготовку. К концу августа 1941 г. в целом по республике насчитывалось 75,3 тыс ополченцев. Одновременно на территории республики шло формирование воинских частей и соединений [1, с. 80–81].

Десятки тысяч трудящихся башкир, не щадя своей жизни, сражались на фронтах. Воины-башкиры участвовали в героической обороне Брестской крепости, Ленинграда, Москвы, Одессы, Севастополя и др. городов [1, с. 90; 2, с. 334–340]. Несколько воинских частей, сформированных в Башкирии, участвовали в битве за Ленинград. Среди них 120-й минометный полк, который воевал под Ленинградом, Новгородом, Псковом, в Прибалтике, затем участвовал в прорыве обороны противника на реке Одер и в Берлинской наступательной операции 1945 г. В прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 г. участвовал 122-й минометный полк. На Ленинградском фронте в августе 1942 г. начал боевые действия 146-й минометный полк. В прорыве блокады Ленинграда участвовал также 1097-й пушечный артиллерийский полк в составе 8-й армии [2, с. 334–335].

Среди воинов, оборонявших Ленинград, был рядовой

солдат Сайфетдин Хабибрахманович Баймурзин. Его воинский путь ничем не отличается от боевого пути большинства советских солдат: в первые же дни войны ушел на фронт, воевал на передовых линиях, был ранен... Но именно благодаря миллионам таких солдат, как он, наша страна одержала победу.

С.Х. Баймурзин родился в 1905 г. в деревне Бикбулатово Каракыпчакской волости Оренбургского уезда Оренбургской губернии (ныне – Кугарчинский район Республики Башкортостан). В июле 1941 г. ушел на фронт. Служил снайпером на «Дороге жизни» блокадного Ленинграда. «Дорога жизни» связывала с 12 сентября 1941 г. по март 1943 г. блокадный Ленинград со страной. Она во время Великой Отечественной войны являлась единственной транспортной магистралью через Ладожское озеро. В периоды навигации – по воде, зимой – по льду. Таким образом, это дорога была инфраструктурой, которая позволила снабжать в годы блокады и Ленинград, Кронштадт, Ораниенбаумский плацдарм, войска Ленинградского фронта и Краснознаменный Балтийский флот.

Охрана и оборона «Дороги жизни» осуществлялась стрелковыми частями, расположенными по берегам озера и вдоль трассы, бригадами морской пехоты, а также авиационными и зенитными частями Ленинградского фронта, Войск ПВО страны, Балтийского флота и Ладожской военной флотилии, объединенных в Ладожский район ПВО. От налетов немецкой авиации Ладожскую ледовую трассу защищали малокалиберные зенитные батареи (установить больший калибр не позволял вес орудий, которые после выстрела проваливались под лед). Они вместе с зенитными пулеметами в шахматном порядке были расставлены по обе стороны дороги.

Наземную охрану осуществлял специально

сформированный стрелковый полк, бойцы которого располагались на льду Ладожского озера, в 8–12 километрах от берега, занятого противником. Были созданы две оборонительные полосы с дотами и снежно-ледяными окопами. Перед передним краем были установлены сотни фугасов натяжного действия и несколько тысяч противопехотных мин. Вот на этой дороге и служил солдат С. Баймурзин.

Сейчас деда Сайфетдина нет среди нас. Его рассказы о войне остались в памяти его детей, которые в свою очередь передают эти воспоминания последующим поколениям. Как рассказывает Маймуна Исангильдина, старшая дочь Сайфетдина, он часто вспоминал о войне, боях, однополчанах. Рассказы были в основном о том, как жил солдат на фронте, в каких условиях воевал, как был одет, что ел, чем занимался в короткие передышки между сражениями [4]. Многое из рассказанного было непонятно для простого деревенского жителя и, соответственно, забыто. Поэтому она запомнила только отдельные эпизоды из его рассказов, которые затронули ее душу больше всего: о тяжелых испытаниях, голоде, холоде. И о той страшной правде жизни, которую ему, как и многим его современникам, пришлось пережить. Эти рассказы солдата не для всех, они только для своих, но как они важны для нас – эти «мелочи» солдатского быта, и война становится ближе, понятнее и страшнее.

Вот что рассказывает бывший воин своей дочери: «Как-то раз был приказ взять одно место. Это был какой-то сосняк. Как только мы добрались туда, нас начали бомбить немцы. Очень много солдат погибло. Я лежал под сосной, и как только немцы стихли, пополз к своим. Но немцы заметили меня и начали гнаться. Вот два немца с овчарками приблизились ко мне. Я спрятался под торфом. Они потеряли меня из виду и начали штыками проверять торфяные стоги. Молюсь Богу о том, чтобы не заметили... Я спасся чудом –

они не нашли меня. Прятался я там до сумерек. Затем вышел и продолжил путь в сторону своего полка. Было очень холодно. Добрался до полуразрушенной бани и некоторое время укрывался там. Ноги промокли, и пока я там лежал, они примерзли к сапогам. Когда добрался до своих, они не смогли снять с меня сапоги. Пришлось резать обувь».

Кроме бомбардировок и артобстрелов блокадного города, приходилось пережить нестерпимый голод и холод. «Мы же на Ладоге были в осаде. Особенно в Ленинграде очень мучались, – вспоминает дед Сайфетдин. – Наибольший голод приходился на летний сезон. Зимой еще более или менее находили еду. Павшие после битвы лошади, грузовые машины с мукой... Ночью, надев белую одежду, ползли к ним и приносили оттуда муку, отрезанные с мертвых лошадей куски мяса. А весной немцы наблюдают за нами, не дают шевелиться, бомбят. Поэтому весной не оставалось ни травинки. Перейти на ту сторону не можем – немцы бомбят. Там много народу умерло от голода. Некоторые погибли от холода. Мы ходили на места полевых кухонь, на помойках собирали картофельную кожуру. Даже ели кожаные ботинки, пока их вообще не осталось...».

Дед Сайфетдин был охотником, поэтому ему приходилось легче. Так он спасал и себя, и товарищей от голодной смерти. Охотился на мелких зверей, птиц. Иногда ему самому даже не доставалось, он всем делился с ними. «Как-то раз застрелил зайца, – рассказывает он. – Рядом со мной был один солдат-мариец, он взял и целиком его съел, неошипанного, сырого. Нестерпимый голод был...».

Во время одной из бомбардировок города в 1943 г. дед был ранен. «Я лежал без памяти. Когда пришел в себя, и рот, и руки, и ноги – все было перемешано с черной землей, – вспоминает он о тех днях. – Оказывается, снаряд взорвался». Его посчитали умершим и внесли в Книгу памяти.

«У него в животе какая-то железка проступала

размером с желудь, –рассказывает дочь Маймуна. – Поэтому когда поднимал тяжесть, он падал в обморок. Некоторые железки вынули. А вот одна, которая находилась глубоко внутри, осталась».

После долгого лечения в госпитале, в 1944 г. С.Х. Баймурзин был демобилизован. Так, пережив голод, холод, бомбежку, он вернулся в родные края. Рядовой солдат С. Баймурзин. Что нам известно о его героизме? Практически ничего. Наш народ не любил говорить о своих подвигах. Но все же мы знаем, что именно такие, как он, показывают рядового бойца, вынесшего на себе все тяготы войны и принесшего Победу. В 1985 г. в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне Сайфетдин Хабибрахманович Баймурзин награжден Орденом Отечественной войны I степени [3].

Библиографический список

1. *Ахмадиев Т.Х.* Трудовые и ратные подвиги башкирского народа в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории Башкирии. Вып. 2. Уфа, 1972. С. 80–98.
2. История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2 т. Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. Т.1: 1917–1945. Уфа: Гилем, 2004. 400 с.
3. ЦАМО РФ. Д.84. Юбилейная картотека награжденных.
4. Из личного архива автора: видеозапись, на которой Исангильдина Маймуна Сайфетдиновна рассказывает о воспоминаниях отца Баймурзина С.Х. об участии в Великой Отечественной войне (2019 г.).

R.T. Muratova

FROM THE ROAD OF LIFE TO THE “VICTORY ROAD”(FROM THE MEMOIRS OF ORDINARY SOLDIER S.KH. BAIMURZIN ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR)

The article presents the memories of M.S. Isangildina about the stories of her father – a front-line soldier S.Kh. Baimurzin about his military career on the Life Road of the besieged Leningrad during the Great Patriotic War. The daughter of a war veteran basically remembered the most terrible episodes in the life of a soldier, such as hunger, cold, siege, blockade. From the stories it becomes clear that the unwavering spirit and courage helped the warrior survive in difficult conditions and bring closer the victory over the enemy.

Keywords: World War II, Road of Life, blockade of Leningrad, private Baimurzin.

УДК 9 (908)

Л.К. Мыкыртычева

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА СТАВРОПОЛЬЕ – РЕЖИМ ТЕРРОРА, ГРАБЕЖА И НАСИЛИЯ

В статье исследована проблема и приведены факты жесточайшей немецко-фашистской оккупационной политики на временно оккупированной территории Северного Кавказа. Сделан вывод, что все мероприятия оккупационных властей на Ставрополье в 1942–1943 гг. были направлены только на обман населения с целью грабежа богатств региона и истребления местного населения.

Ключевые слова: СССР, Великая Отечественная война, оккупационный режим, зверства немецко-фашистских захватчиков, свидетельские показания очевидцев.

В этом году Россия, а с ней и весь цивилизационный мир отметит 75-ю годовщину победы в Великой Отечественной войне. Изучение истории Великой

Отечественной войны в целом продолжает оставаться сегодня одним из ведущих направлений в исторической науке.

В течение десятилетий ведутся интенсивные научные изыскания, посвященные различным аспектам Великой Отечественной войны. Освещение недостаточно изученных тем, в том числе темы немецко-фашистской оккупационной политики на временно оккупированной территории Северного Кавказа, является одной из важнейших задач исторической науки.

Освещение этой темы необходимо для реконструкции полной картины истории Великой Отечественной войны. Исследование немецко-фашистского режима на захваченной территории г. Ворошиловска (ныне Ставрополь) позволяет понять причины неудач политических и экономических мероприятий фашистской Германии, причины краха «нового порядка».

В данной статье помещен ряд материалов из краевых и районных газет, а также из специальных изданий. Материалы периодической печати выявлялись в «Государственном архиве Ставропольского края» и «Ставропольской краевой научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова», из личного архива Г.А. Беликова, российского краеведа и историка, который в своих очерках достоверно описывает наглость и распущенность немецких «зверей».

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена также спецификой оккупационной политики фашистской Германии на Северном Кавказе. Руководство фашистской Германии стремилось привлечь к сотрудничеству население многонационального Северного Кавказа. Выявление причин интереса оккупационной власти к решению социально-экономических, геостратегических вопросов, в том числе и опираясь на помощь местного населения, для обеспечения своего «спокойного» и долговременного пребывания в

регионе, является предметом изучения для многих современных российских и зарубежных историков.

3 августа 1942 г. Вчера ещё мало известный многим Ворошиловск, как писала издававшая в городе немецкая газета «Панцер, форан!» («Танки, вперёд!» – лозунг армейской группы «А»), который вел на Кавказ. Именно здесь обосновались части группы армий «А», которая под кодовым названием «Эдельвейс» должна была овладеть Кавказом и Закавказьем.

В Ворошиловске (ныне Ставрополь) «новый порядок» при немцах начался с обращения к солдатам Германской армии, ступившим на землю Северного Кавказа. Отпечатанное на немецком и русском языках и расклеенное по всему городу воззвание, в первую очередь, касалось жителей оккупированной территории.

Коснемся основных его пунктов:

Всегда сохраняйте свой авторитет среди местного населения.

Не будьте высокомерны!

Будьте справедливы!

С каждым местным жителем необходимо обращаться строго, но справедливо.

Русский – очень хороший работник.

Не бейте русских!

Избегайте любых высказываний в адрес русских, которые дают понять, что немцы по отношению к ним являются высшей расой.

Уважайте русских женщин и девушек, точно так же вы уважаете немецких!

Откажитесь от самовольных конфискации и незаконных реквизиций продовольствия и имущества. Подобный произвол недопустим [1, с. 98].

Однако факты первых дней пребывания оккупантов в г. Ворошиловске свидетельствовали о том, что, на самом деле,

это были лишь красивые воззвания для затуманивания сознания местных жителей!

Поистине жуткие события произошли в первые дни оккупации.

Вот как в официальном документе от 11 августа 1942 г., представлены злодеяния немецко-фашистских захватчиков, расклеенных на афишных тумбах и газете «Русская правда» 1942 г. «Воззвание к еврейскому народу»:

«В городе Ворошиловске организован еврейский комитет старшин для регулирования и руководства всех вопросов, касающихся еврейского населения. В качестве первого мероприятия подлежит исполнению нижеследующее:

Все без исключения евреи, которые после 22 июня 1941 года прибыли в город Ворошиловск, обязаны собраться 12 августа 1942 года в 7 часов утра на Ярмарочной (ныне пл. Орджоникидзе – Г.Б.) площади... Иметь при себе документы, деньги, питание на два-три дня. Вес принесённых вещей не должен превышать 30 килограмм... Самовольное оставление города воспрещается». И вот 12 августа на Ярмарочную площадь со всех концов города стали стекаться женщины и мужчины, дети и старики. С заплечными мешками, чемоданами, сумками они устраивались в отведенном им месте. К ним обратился председатель еврейского комитета старшин, сообщавший, что из-за повреждения железной дороги им будут предоставлены грузовые машины для перевозки на станцию «Палагиада», где их ждет пассажирский состав [1, с. 123].

На самом деле, так не произошло. Евреев свозили к старому аэроклубовскому аэродрому, где расстреливали. Большинство евреев были из Львова, Бердичева, Одессы, Киева и от местных они отличались изысканными манерами, хорошей одеждой. Поэтому палачи занимались грабежом и дележом имущества своих жертв.

Сохранились и документальные свидетельства того, как ставропольские евреи, пришедшие на регистрацию, больше не вернулись домой [1, с. 98]. «Всех евреев, более 600 человек, – сообщает архивный документ, – завели во внутренний двор городской тюрьмы и целый день держали на солнце, не давая ни воды, ни пищи. В 18 часов появился начальник тюрьмы Бенцель, который на просьбы женщин и детей дать хлеба и воды, приказал всем раздеться до нижнего белья, после чего несчастных загнали в подвалы этого и соседнего дома. На следующее утро всех погрузили в кузова огромных машин и вывезли в район аэроклубовского аэродрома, где расстреляли у вырытых ям» [3, л. 104].

В память о жуткой трагедии на западной окраине Ставрополя, в районе старого аэродрома, а также на Холодном роднике стоят сегодня безымянные обелиски еврейским мученикам. Еще один памятник жертвам фашизма в Ставрополе установлен на территории психиатрической больницы – ее 600 пациентам, нашедших смерть в душегубках, как именовали немецкие герметически закрывающиеся машины, появившиеся в августе 1942 г.

Немецкий каратель Фенихель в суде над ним говорил: «Работая автомехаником в Ворошиловске, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашины, специально предназначенной для удушения людей отработанным газом. Тогда машин в Ворошиловске при гестапо было несколько» [3, л. 105].

Исполнявший обязанности главврача больницы Давид Степанович Гамбаро позже давал показания: «4 августа 1942 года в больницу явились два немецких врача в сопровождении врача городской управы Шульца и переводчика. Мне приказали подготовить всех больных для отправки на лечение в село Донское и Пролетарское. Мотивировалось это тем, что по немецким законам подобные лечебные заведения должны быть удалены от городов. 5

августа в больницу приехали немецкие солдаты из команды «СС» во главе с обер-фельдфебелем Герингом и обер-фельдфебелем Шмитцем. С ними были две огромные машины, куда стали загонять по 70–75 человек. За три дня вывезли всех больных. Вслед за этим айнцагруппа Д вывезла все оборудование больницы и мебель в открываемые немецкие госпитали» [6]. Куда немцы вывозили больных, ответа нет до сих пор. Есть лишь версия, что тела их были закопаны в противотанковом рву сусловского оборонительного вала под Бешпагиром.

По рассказам очевидцев, гестаповцы, прежде чем умертвить свои жертвы, подвергали их чудовищным пыткам и издевательствам. Так, на территории аэродрома перед массовым расстрелом советских граждан 12 августа 1942 г. пьяные немецкие офицеры и солдаты избивали детей и стариков и там же из огромной толпы отбирали женщин, увозили их в соседний лес и насиловали. При вскрытии после изгнания немцев из города многочисленных ям, куда гитлеровцы бросали замученных и уничтоженных ими людей, жителями города было опознано много своих родных и близких.

Устанавливая чудовищные злодеяния немецко-фашистских оккупантов в городе Ставрополе, Ставропольская краевая комиссия все материалы, разоблачающие немецко-фашистских палачей, направляет в Чрезвычайную Государственную комиссию для привлечения к суровой ответственности организаторов и исполнителей массового умерщвления мирных советских граждан [3]. Из сообщения Чрезвычайной Государственной комиссии, опубликованного 5 августа 1943 г., широко известно о преступных действиях немецких оккупантов в городах: Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, Железноводске.

Свидетельскими показаниями и актами местных комиссий (всего по краю составлено 110 актов) установлено, что немцы уничтожили в Ставропольском крае 31645 человек советских граждан и 227 военнослужащих. Убивая мирное население, немецко-фашистские захватчики всячески изощрялись в способах истребления советских людей, применяя, наряду с расстрелами, автомашины, так называемые «душегубки». Детей часто отравляли ядами. Установлены случаи, когда немцы свои жертвы закапывали в землю живыми.

Всюду в колхозах и на предприятиях немцы установили крепостническо-рабовладельческие порядки. За малейшие провинности и проявления недостаточной почтительности к оккупантам они подвергали советских людей избиениям, арестам и пыткам.

Считая население оккупированных ими районов своими рабами, немцы приступили к угону советских людей на каторжные работы в Германию. Они угнали в рабство 990 человек. Дальнейшая отправка советских людей, предназначенных к угону в рабство, была сорвана наступающей Красной Армией.

Наряду с террором, фашисты систематически грабили советских людей. У населения края немецко-фашистские захватчики отобрали: 145 лошадей, 4315 коров, 5632 головы молодняка крупного рогатого скота, 8012 свиней, 12837 овец и коз, 280899 штук птицы, 314495 центнеров зерна, муки и других продуктов. Немцы забирали все, что попадало под руку [2, с. 2–3].

По нашему мнению, что все мероприятия оккупационных властей на Ставрополье в 1942–1943 гг. были направлены только на обман населения с целью грабежа богатств региона и истребления местного населения. Гитлеровцы собирались надолго обосноваться на Кавказе, поэтому были заинтересованы в налаживании действительно

доверительных и взаимовыгодных отношений с его жителями. Однако осуществление всех программ освоения Кавказа и укрепления здесь режима «нового порядка» полностью зависело от военных успехов немецкой армии на Восточном фронте. Провал планов захвата Кавказа и поражение под Сталинградом показали дальнейшую бесперспективность осуществления всех планов и замыслов по освоению региона. Поэтому с конца ноября 1942 г. в действиях оккупационной власти начинают все больше проявляться элементы насилия и ограбления ресурсов Кавказа. С началом отступления с территории Северного Кавказа в январе 1943 г. немецкие войска приступили, согласно приказу Гитлера, к осуществлению тактики «выжженной земли», которая теперь уже ничем не отличалась от таких же действий вермахта на других захваченных землях Советского Союза. Оккупационный режим, находившийся накануне своего краха, превратился в инструмент по уничтожению материальных и сырьевых ресурсов региона, угону местного населения на запад вместе с отступавшими фашистскими войсками. Последовавшее вслед за этим освобождение Северного Кавказа Красной Армией в 1943 г. стало началом преодоления тяжелых негативных последствий немецко-фашистской оккупации.

Библиографический список

1. *Беликов Г.А.* Оккупация Ставрополя. Ставрополь: Издательство Надыршин А.Г., 2016. 248 с.
2. Ставрополье в Великой Отечественной войне. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1962. 514 с.
3. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р.1368. Оп. 1. Д. 152.
4. ГАСК.Ф. Р.1647. Оп. 3. Д. 120.
5. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 1. Оп. 2. Св. 2. Д. 13.

6. Из личного архива Беликова Г.А.

L.K. Mikirtycheva

**THE OCCUPATION REGIME OF THE GERMAN
FASCIST INVADERS IN THE STAVROPOL REGION –
REGIME OF TERROR, LOOTING AND VIOLENCE**

The article examines the problem and presents the facts of the most severe German- fascist occupation policy in the temporarily occupied territory of the North Caucasus. It is concluded that all the activities of the occupation authorities in Stavropol in 1942–1943 were aimed only at deceiving the population in order to plunder the region's wealth and exterminate the local population.

Keywords: the USSR, the Great Patriotic war, the occupation regime, the atrocities of the German-fascist invaders, eyewitness testimony.

УДК: 398.88

Г.И. Нугаманова

**ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
СЭСЭНОВ XX ВЕКА**

В статье рассматриваются произведения башкирских сэсэнов писавших на тему Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: война, Великая Отечественная война, кубаиры, байты, стихотворения, сэсэн, импровизатор, сказительское искусство, вера в победу.

Тема Великой Отечественной войны в башкирском фольклоре получила освещение в работах исследователей [2, 9, 12, 13]. Наша

задача – изучить творчество малоизвестных сэсэнов, посвятивших свои произведения теме Великой Отечественной войны.

Ш. Габдиевым – участником Великой Отечественной войны, куда он попал со своими юными 17-18-летними сыновьями – Ягафаром и Камилом после недолгого пребывания дома с момента возвращения с советско-финской войны, было написано немало глубоко патриотичных стихов [13, с. 105–121], среди которых особенно запоминается стихотворение «*Һөйгән илем өсөн*» («За любимую родину»), где есть такие строки: «*Дүртенсегә инде яу басканда / Үсеп эткән ине ударым. / Кырк өсөнсә йәшкә сыгканда / Тагы мылтык тотто кулдарым. / Минең арттан китте өлкән улым, / Икенсегә – уның артынан. / Катыным да зорурланып калды / Дүртенсегә киткән картынан. / Шул һуҗышта минең өлкән улым / Гәләк булды, кире кайтманы. / Дошмандарзан үсте алдым, тиен, / Кайтып әсәһенә айтмәне*» [13, с. 120–121]. («Когда в стране в четвертый раз война началась, Подросли уж мои сыновья. На тридцать третьем году жизни Руки мои вновь взяли автомат. За мною вслед ушел мой старший сын, И младший сын ушел за ним. Осталась с гордостью моя жена За старца своего, ушедшего в четвертый раз... На той войне мой старший сын погиб, Домой обратно не вернулся . Не смог прийти сказать он маме: «С врагами счеты свел»). Названием стихотворения сказано очень многое: на защиту родины из одного дома на фронт ушли три человека: уже немолодой отец и два его сына, только достигших возраста службы в Советской Армии. Даже гибель старшего сына он сильно не драматизирует, как будто понимая, что война не бывает без жертв. Сожалеет он лишь о том, что его сын сам не смог сказать матери, что отомстил врагу.

Среди произведений Сайфуллы Сагитова на военную тематику привлекает внимание стихотворение «*Совет баксаһы*» («Советский сад») [5, с. 120–121]. Начинается оно с описания СССР, который сравнивается с прекраснейшим цветущим садом, подобного которому нет нигде, в связи с чем завистников у него было немало. Именно зависть, как утверждает сэсэн, породила злостный план врага – немедленно разрушить этот сад. На войну, напоминающему

неожиданный разрушительный ураган, поднялся весь советский народ, мужество и героизм которого воспеты и в произведениях сээнов. По сюжету байта, «и стар, и млад – все храбро воевали, а в тылу содействовали фронту». Особое внимание автор уделяет битве за Сталинград, где Гитлер и сконцентрировал основную мощь: *«Доимандарзың егерме ике / Дивизияһы камалған. / Калгандары кото осоп, / Төрлө якка таралған. / Егерме дүрт генералы, / Тукһан бер мең пленный, / Ул хәбарһез югалғаны – / Һандары ла беленмәй* [5, с. 327–328]. («Двадцать две дивизии врага / Попали в окружение / Остальные в жутком страхе / Сбежали восвояси! 24 генерала и 91 тысяча / Немецких воинов попали в плен, / А без вести пропавшим – / И вовсе счёту нет»). Несмотря на свою мощь и превосходство в технике, армии, враг был уничтожен.

Теме Великой Отечественной войны посвящены байты Сахирьяра Муллабаева, сочиненные «прямо на поле боя и пересланные в письмах жене Хылыубике», и позже, лишь в 1976 году, переданные им самим руководителю археографической экспедиции, организованной ИИЯЛ БФАН СССР [10, с. 180]. Как показал анализ, центральным повествующим персонажем его произведений является образ сильного духом, неунывающего солдата. Никакие суровые военные условия не могут сломить дух этого жизнерадостного воина, способного видеть в каждой вещи, в каждом событии только приятное, теплое, радостное, никогда не скрывающего при этом надежду на скорое возвращение домой, что красной нитью проходит сквозь каждое его стихотворение: *«Үлөп калһам фронттарза, / Ғәжәп-хайран калырһыз; / Исән булып, һаузар кайтһам, / Нисек қаришы алырһыз?* [5, с. 358]. («Коль на фронте я погибну, Поразитесь вы, А вернусь живым-здоровым, Как же примете?»); *«Кис ятқанда ишнелемде / Ятам астыма түшип, / Асқа – түшип, өскә – юрган, / Башка – вещевоу мешок»* [5, с. 357]. («Как ложусь я вечерком, Шинель под себя стелю, Низ – матрац, верх – одеяло, Вещмешок – для головы»). В последнем примере нашли отражение условия солдатской жизни.

Для автора стихотворений *«Их, минең ишнелем»* («Ах, моя шинель»), *«Окопта тыгуан уйзар»* («Раздумья, рождённые в окопе»),

«*Ак яулык*» («Белый платок») война на первый взгляд представляется обыденностью, только глубоко вчитываясь в строки произведений, можно понять внутренний мир героя, его боль за Родину и свой народ, силу гнева к врагу. Наиболее яркое выражение народной ненависти к фашизму наблюдается в стихотворении с юмористично-ироничным повествованием «*Гитлерзың һужьши асыуы һәм айләнен касьуы*» («О том, как Гитлер войну начинал, а потом удрал»). Напоминая Гитлеру о мировой славе башкирских воинов в Отечественной войне 1812 года, сэсэн как бы предупреждает, что такая же участь ждет и его: «*Башкорт халкы бик маһир, / Һужьши уйынын «уйнар»; / Берлинең барьш ингәс, / Тиреңде тотоп тунар*» [5, с. 356]. («Башкир – умелец он большой, «Сыграет» он в войну; Когда войдет в Берлин твой, Сдерет с тебя он шкуру!»). Эти строки свидетельствуют о мастерстве и бесстрашии башкирских воинов.

Тема Великой Отечественной войны имеет место и в творчестве забытого сэсэнэ Зайнуллы Салимова (1902–?), уроженца д. Верхнее Сазово Кугарчинского района. Горестные переживания за судьбу родины, боль за разрушенные города и села, народ, оказавшийся в тяжелых условиях нищеты и голода из-за войны, стали основной темой его многих стихотворений: «*Һужьши*» («Война»), «*Шинель*», «*Ултырзым да вагон эстәренә*» («Сел я в вагон»), «*Һужьшипка өсөнсө йыл*» («Третий год войне»), «*Әсә*» («Мать»), «*Якын дуэсты югалткас...*» («После потери близкого друга...»), «*Куркыныс идул үлем*» («Страшна же смерть»), «*Ялыктырзы сит ил, һағындырзы тылган ил*» («Устал от чужбины, скучаю по родине») и др. [7]. Названия стихотворений сами подсказывают о чем они. В них автор передает скорбные, горестные переживания родителей за своих дорогих сыновей, детей – за отцов, вынужденных покинуть родные края ради защиты Отечества в борьбе с фашизмом; печаль по погибшему на войне другу; а в стихотворении «*Әсә*» («Мать») повествуют о том, как мать, несмотря на свои искренние молитвы, так и не дождалась возвращения своего единственного сына, павшего смертью храбрых: «*Илай-илай теләп кәткән сакта / Хәбәр килде: «Улың үлде», – тит. / «Дошмандарга каршы алыпканда / Батырзарса һаләж булды», – тит.*» («Когда ждала,

слезами умоляя, «Сынок твой умер», – получила весть, «В борьбе с врагом себя он не жалея, Пал смертью храбрых», – вот такая весть». «*Һуғыли*» («Война») – более оптимистичное стихотворение, которое начинается с описания печальных проводов родных на войну, превращения в руины родных городов и сел, но заканчивается выражением гордости за советских бойцов, освободивших народ от вражеских захватчиков: «*Беззең ярзам менән бар халыктар / Котолдолар дошман кулынан. / «Батырлыкка мизал алдым», – тиен / Хаттар алды ата улынан.*» («С нашей помощью все народы Освободились от вражеских рук. «Медаль за отвагу получил», – такие Письма пришли отцам от сыновей»).

Своеобразием творчества на военную тематику отличаются произведения Ягуды Телямова (1909–1977), уроженца д. Ургин Зианчуринского района РБ, участника боевых действий с 1941 года по ноябрь 1944 года. «Право сочинять стихи о Великой Отечественной войне, как признается эсэн, он завоевал собственной кровью: «*Ватан өсөн каным койгас, / Данлап йырлар(за) хокугым бар, / Азат илемдә, мул тормошта / Озак йәширгә уйым бар.*» («Кровь за Отчизну проливал, Есть право славить мне ее. В свободной стране и в достатке я мечтаю прожить очень долго!»). Получив тяжелую контузию и ранение, Я. Телямов лечится в госпитале, о чем пишет в стихотворении «Чайки в белых халатах» («*Ак халатлы аксарлактар*»): «*Ак халатлы аксарлактар / Киләләр канат елтеп. / Ауырыулардан әжәл угын / Алалар икән йолкон.*» («Чайки в белых халатах — медсестры Идут, словно крыльями машут. Солдатов больных спасают, Стрелы смерти они убирают» [11, с. 182–183]. Нежно называя медсестер “чайками в белых халатах”, он дает понять их роль на войне: “стрелы смерти они убирают”.

Особого внимания заслуживает творчество самого молодого малоизвестного талантливого поэта-импровизатора Фатиха Исхакова (1924–1943), уроженца д. Баишево Зианчуринского района РБ, в 17-летнем возрасте добровольно ушедшего на фронт и в 19 лет павшего смертью храбрых. Стойкий, неукротимый, мужественный дух солдата отражается в стихотворениях, написанных им в минуты затишья на

войне. «Урал тураһында уйланыулар» («Раздумья о Урале»). Ф. Исхаков выражает безграничную любовь солдата к цветущим рощам вдоль реки Касмарка, лесистым Уральским горам, могучему Уралтау. Автор верит в скорое возвращение на Урал с победной песней: «*Их, карт Урал!.. Бөгөн һине һаклап / Мин фронтта поста торамын. / Ә иртәгә, / Дошмандарзы еңеп, / Һинең итәгеңдән / Еңеү йырын йырлап узырмын*». («Эх, седой Урал!.. Я стою сегодня на посту, Охраняю твой покой, Вот вернусь завтра, Разгромив врага, И пройду по твоим тропам С песней Победы» [1; 3; 9; 12]. Приветственное стихотворение Ф. Исхакова «Хат» («Письмо»), ставшее в 1973 году песней, благодаря известному башкирскому композитору Х. Ахметову, но уже с немного измененным названием «*Һалдаттың һуңғы хаты*» («Последнее письмо солдата»), звучит как своеобразная клятва поэта от имени всех советских воинов, яростно сражавшихся против врага, стоящих «стальной стеной» перед захватчиками: «*Без торабыз корос стеналай, / Үс алабыз яуыз дошмандан. / Фашистәргә хәзер без кыябыз: / «Үлем өсөн үлем, канга – кан!»*» [1; 3; 9; 12]. («Мы стоим стеной стальной, высокой, Сводим счеты с злым врагом. И фашистам ныне заявляем: «Смерть за смерть и кровь за кровь!»»)

Глубокой тоской героя-солдата по родному краю пронизано стихотворение «Белые березы» еще одного молодого 18-летнего бойца, прошедшего всю войну и до апреля 1947 года пребывавшего в Польше, а после войны ставшего известным писателем-краеведом Вары Буранбаева (1924–2015), уроженца п. Тубинска Баймакского района. «*Хушлашыу йырзаны*» («Прощальные песни»), созданные сэсэном перед отправкой на войну в августе 1942 года, написаны в стиле народной песни. В плане выражения мыслей своего героя вышеобозначенные стихотворения В. Буранбаева сильно отличаются от высокооптимистичных произведений Ф. Исхакова тем, что в них вера в светлое будущее, в скорую Победу практически отсутствует, а гибель на поле боя сэсэн считает как отведенной свыше участью – «*Чему быть, того не миновать*»: «*Ашайһы ризык бөткән булһа, / Яу кырында ятып үлербөз*» («Если уж должная нам еда закончится, Умрем мы на поле битвы») [6].

Теме войны посвящены первые стихотворения и байты баймакской сээнии Алимьы Ишкильдиной (1923–?) из д. Кусей, чьи юные годы совпали с периодом Великой Отечественной войны. Она в то время работала в колхозе. Автор *призывает молодежь почтительно относиться к старшему поколению, посвятившему жизнь для счастливого будущего страны*: «Оло быгын кеиеләре / Күпме газан сиккәндәр. / Беззең бөгөнгө тормошка / Бәхет бүләк иткәндәр. / Без бит йәшитәр, ололарзы / Хөрмәт итеп бәтмәйбез. / Ололарга ораһак та, / Һаумы» тил тә үтмәйбез» [11, с. 119]. («Люди старшего поколения Сколько мучений прошли. Нашей сегодняшней жизни Счастье подарили они. Мы, молодые, ведь взрослых Не до конца почитаем. Если встречаемся с ними, Даже «здравствуй» не говорим»).
 Созвучным предыдущему является стихотворение «Беззең илдең кыззары» («Девушки нашей страны») о том, что девушки нашей страны и землю пахали, и лес валили, и без страха на войну шли: «Беззең илдең кыззары / Медсестралар булдылар. / Бәтә булган яралыны / Һөйрәп сыгарып торзолар. / Беззең илдең кыззары / Заводтарза булдылар, / Бәтәһе лә фронтка, тил, / Корал эшләп торзолар» [11, с. 120]. («Девушки нашей страны Медсестрами были. Всех раненых С поля боя выгаскивали. Девушки нашей страны На заводах были, Говоря, все для фронта, Оружие делали»).
 Стихотворение «Атайзарын көттө балалар» («Ждали дети своих отцов») написано А. Ишкильдиной уже по прошествии 60 лет после суровых военных лет. В ней она с болью пишет о том, что матери, жены, дети все еще ждут своих отцов, мужей, сыновей: «Үткән гүмер аккан һыу ишкелле, / Алысайзы һаман аралар. / Тустә йылдар үтеп китһә лә, / Атайзарын көтә балалар. / Кайһы эсәләр улын йәки ирен / Көтөп-көтөп хәзер төңәлдө... / Кайтмай ул тил, кырка әйтеп булмай, / Ә иулай за күңел һүрелде» [11, с. 119]. («Время идет как водой несет, Отдалялись все так же расстояния. Прошло хотя десятки лет, Отцов своих ждет детвора. Кто-то из мам сыновей либо мужей Ждав, не дождалась, потеряла надежду... Нельзя говорить наотрез: «Не вернется», Однако все душа охладела»).

На тему войны писала и Хашия Маскова (1923–2010) из д. Юлуково Гафурийского района. Одним из ее лучших творений в годы войны явилось стихотворение «*Еңеу килер*» («Победа придет»), написанное в 1943 году, но опубликованное через полвека. В ней выражается непоколебимая вера народа в победу над врагом: «*Юк, риза булмаҫ кол булырға / Беззең ирек һөйгән халкыбыз. / Мәңге кеймәҫ коллоқ бығауҙарын / Һәм кеймәҫкә беззең антыбыз. / Бишанабыз, беззең батырҙарҙан / Гитлерсылар еңелеренә / Киләсәктә Берлин калаһына / Ҡызыл байраҡ эленеренә*» [8, с. 27–28]. («Нет, не согласится быть рабом Наш свободолобивый народ. Никогда не наденет он рабства оковы, Не надевать клянемся мы тоже. Верим, что наши батыры Гитлеровцев победят, В будущем в Берлине городе Повесят красный флаг»).

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что тема Великой Отечественной войны отразилась в творчестве многих сээнов XX века, пронизанных непоколебимым духом советского солдата и тружеников тыла, огромной верой народа в победу над гитлеровским фашизмом.

Библиографический список

1. *Ахмадиев Р.Б.* Творчество сээнов как историко-художественная летопись жизни башкир // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13356> (дата обращения: 18.12.2018)
2. *Ахматов Х.* Последнее письмо солдата // Советская Башкирия. 1974. № 215.
3. *Баимов Б.С.* Башкирские байты как исторический источник // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность. Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 2003. С. 107–112.
4. Башкирские сээны / Сост. *К. Мэрзэн*. Уфа, 1953.
5. Башкирское народное творчество. Советский период. Сказки, предания, устные рассказы, творчество сээнов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. 424 с.

6. *Идельбаева А.* Если вернусь живым с войны... // Молодость. 2011. 11 мая. URL: <http://www.ye02.ru/jaylytar-arhivy/pobeda/2502-1210u1171yshtar1177an-1241g1241r-i11951241n-1185ajt1211am.html> (дата обращения: 14.03.2019).

7. *Кутлугильдина З.* Кто ты, Зайнулла Салимов? // Башкортостан. 2016. 23 февраля. URL: <http://bashgazet.ru/obshchestvo/21476-kem-in-zynnulla-slimov.html> (дата обращения: 17.01.2019).

8. *Маскова Х.* Мамино желание. Салават: ГУП РБ РИК «Салават», 2007. 36 с.

9. *Миржанова С.* Стихи комсомольца-патриота Фатиха Исхакова // Советская Башкирия. 1958. № 97.

10. *Султангареева Р.А.* Башкирское сказительство в годы Великой Отечественной войны // Ватандаш. 2010. № 4. С. 170–186.

11. *Утягулов Р.И.* Путешествие в страну сээнов. Сибай: ГУП РБ «Сибайская гортипография», 2008. 159 с.

12. *Фаизов В.Д.* Войною прерванный полет. МБУДО «Дом пионеров и школьников Кувандыкского городского округа Оренбургской области». URL: <http://dpsh.org.ru/konkursy/setevye/128-zaochnyj-setevoj-konkurs-nam-est-kem-gorditsya/galereya-pamyati/214-vojnoyu-prervannyy-poljot> (дата обращения: 15.02.2019).

13. *Хусаинова Г.Р.* Тема Великой Отечественной войны в башкирской народной поэзии // Урал-Алтай: через века в будущее. Сборник материалов IV всерос. науч. конференции. Уфа, 2010. С. 353–355.

14. *Хусаинова Г.Р.* Великая Отечественная война в башкирском фольклоре и памяти современных информантов // Традиционная культура тюркских народов: проблемы и перспективы. Сборник материалов междунар. науч.-практ. конференции. Канаш, 2015. С. 48–52,

15. Шагаргази сээн. Уфа: Гилем, 2005. 180 с.

16. *Юлмухаметова А.* Связав фронт с тылом, вместе ждем прихода Дня победы... // Табын. 2015. 18 февраля. URL: <http://tabin.ru/hattar/1874-front-menn-tyldy-berg-bylyp-kiler-ee-knn-ktbe.html> (дата обращения: 25.02.2019)

G.I. Nugamanova

**REFLECTION OF THE THEME OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR IN THE WORK OF 20TH CENTURY SESENS**

The article is devoted to the consideration of the works of the Bashkir sesens on the theme of the Great Patriotic War. Among the sesens who wrote on military subjects, in addition to the well-known national sesens of the BASSR F. Davletshin, M. Burangulov, S. Ismagilov, there are even less well-known - S. Gabdiev, S. Sagitov, S. Mullabaev, as well as little-known sesens-improvisers - Z. Salimov, Y. Telyamov, F. Iskhakov, V. Buranbaev, A. Ishkildin, H. Maskov. Studying the creativity of hitherto unknown sesens is the goal of this article.

Keywords: war, the Great Patriotic War, cubists, bait, poems, sesen, improviser, narrative art, belief in victory.

УДК 27

Г.В. Парфенова, С.А. Вагин

**ВКЛАД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В
ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

В статье рассматривается патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, патриотическое воспитание, идеология.

Духовно-нравственное воспитание воинов в Российской армии до 1917 г. строилось на религиозной основе, важным элементом которой было патриотическое воспитание, пропаганда славных боевых традиций, святости ратного труда, сохранение памяти о самоотверженности сынов Отечества. Выполняя функции духовной опоры государства, религия поднимала воина на подвиг, на героические

поступки и жертвенность в бою, при этом нравственные идеалы русского солдата, основанные на силе веры, находились на высоком уровне, выражаясь в отсутствии стремления завоевывать другие народы [5].

Однако Октябрьская революция 1917 г. принесла много изменений идеологического характера, нанеся сильный удар по позиции религии в обществе. С первых лет существования советской власти, одним из основополагающих принципов был атеистический характер коммунистической идеологии. Русская Православная Церковь подверглась невиданному разгрому и репрессиям. Религиозное сознание народа подлежало полному уничтожению, и места для религии в СССР уже не было. Соответственно, деятельность церкви была полностью исключена и в рядах вооруженных сил.

Так как религия была глубоко интегрирована в государство и умы людей, для молодой советской страны перестройка сознания населения являлась делом первостепенной важности. Для этого необходимо было предложить альтернативу Русской Православной Церкви, вследствие чего в стране велась активная антирелигиозная агитация и пропаганда, совмещенная с научно-материалистическим просвещением. В молодой советской республике складывалась новая система политического воспитания и обучения в духе коммунизма, которая должна была давать населению политическую грамоту и культуру.

Начиная с 1920-х гг. систематическая антицерковная работа выражалась в создании антирелигиозного общества «Союз безбожников», задачей которого была дискредитация Церкви с помощью печатных изданий, создания кружков юных безбожников по всей стране и т. д.

Дело патриотического воспитания и военного обучения населения в целом и молодежи в частности, в период становления советской государственности, было сосредоточено в рамках организации Всевобуч (всеобщее

военное обучение населения). Всевобуч был введён декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству» и являлся формой военной подготовки населения и одним из способов создания резервов для Красной Армии. Главной его задачей было превращение рабочего класса и крестьянства в военно-организованный и вооруженный народ, для чего проводились мероприятия по политическому воспитанию и военному обучению, физическому и «духовному» оздоровлению, массовому коммунистическому просвещению, образованию и внедрению общественных полезных привычек для трудовой жизни и т. д. [4].

Позже, когда необходимость полной военизации населения отпала и Всевобуч был распущен, роль флага и идейно-патриотического воспитания и пополнения военных кадров взял на себя Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) – массовая, добровольная, общественная, военно-патриотическая организация, существовавшая в СССР с 1927 г. по 1948 г. По всей стране была развернута сеть клубов и школ Осоавиахима, первоочередными задачами которых, помимо оборонно-массовой работы среди населения, являлось воспитание граждан в духе советского патриотизма [1].

Десятки тысяч юношей и девушек по всему Советскому Союзу получили необходимые военные знания и навыки. В итоге, к началу Великой Отечественной войны в стране Советов сложилась система военно-патриотической подготовки населения, способная снабжать высококвалифицированными кадрами потребности Красной Армии [3].

Однако, несмотря на целенаправленное насаждение атеизма и воспитание молодежи в духе советского патриотизма, Великая Отечественная война вызвала в стране

рост религиозных настроений. Складывавшиеся веками религиозная идеология, национальные и патриотические традиции русского православия, оставаясь частью характера русского человека, являлись неотъемлемой составляющей истории России. За двадцать с лишним лет антирелигиозная политика Советского государства не смогла навсегда вычеркнуть из сознания русского человека чувство веры в Бога.

В свою очередь, Русская Православная Церковь не осталась в стороне от всенародной борьбы с врагом и, несмотря на репрессии официальной власти, встала в ряды защитников Отечества, духовно освятив будущую Победу. Следуя примеру митрополита Московского и Коломенского Сергия, в первый же день войны осудившего немецко-фашистскую агрессию, священнослужители призывали народ встать на защиту Родины и сделать все необходимое, чтобы остановить врага. Одним из самых важных направлений патриотического служения духовенства в период войны стала материальная помощь государству и Красной Армии. Так, наряду с Осоавиахимом, организующим среди гражданского населения сбор денежных и материальных средств для производства вооружения и военной техники, РПЦ, с лета 1941 г., начала сбор денежных пожертвований и ценных предметов в фонд обороны. На церковные средства были созданы танковая колонна «Дмитрий Донской», эскадрилья «Александр Невский», эскадрилья «За Родину», в 1943 г. внушительные денежные суммы были собраны на восстановление Сталинграда, освобождение Донбасса, в октябре 1944 г. начался сбор средств в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии.

Многие священнослужители не только словом, но и делом вдохновляли народ на подвиги, сражаясь плечом к плечу с советскими солдатами в рядах действующей армии. Так, протоиерей Борис Васильев в Сталинграде, командуя

взводом разведки, дослужился до должности заместителя начальника полковой разведки. Будущий митрополит Калининский и Кашинский Алексей (Коноплев) на фронте был пулеметчиком, а будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен – заместителем командира роты. Священнослужители активно участвовали в партизанском движении, ведя патриотическую агитацию среди населения, укрывая отставших при отступлении от частей красноармейцев, сбежавших из лагерей военнопленных, вступая в ряды антифашистских отрядов. Многие из них были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны» [6].

Постепенно политика государства по отношению к религии начала меняться. Руководство страны оценило позитивный потенциал религиозного фактора, сыгравшего существенную роль в обороне страны. К тому же анализ религиозной ситуации на оккупированной территории СССР, где немцы изначально сделали ставку на восстановление церковной жизни, поскольку видели в этом важнейшее средство антибольшевистской пропаганды, привел к выводу о необходимости поддержать Русскую Православную Церковь. Уже на первом этапе войны антирелигиозная работа была приостановлена. Косвенным свидетельством признания правительством факта существования Русской Православной Церкви и желания урегулировать с ней отношения стало 7 октября 1943 г., когда был образован Совет по делам РПЦ при Совнаркоме СССР [2].

Таким образом, Русская Православная Церковь оказывала всемерную помощь в выполнении священного долга по защите Отечества и помогала выдержать испытания и одержать над врагом победу.

Библиографический список

1. Как работает Осоавиахим. 2-е изд. М.: Гос. Изд-во, 1927. 15 с.

2. Колесов А. Русская Православная Церковь в период Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaia-tserkov-v-period-velikoj-otechestvennoj-vojni/ Дата последнего обращения 15.01.2020.

3. Парфенова Г.В. Роль ОСОАВИАХИМа в развитии Военно-Воздушных сил в довоенный период // Рубежи истории. 2019. № 1. С. 17–21.

4. РГВА. Ф. 65. Оп. 13. Д. 27. Л. 43.

5. Роль религии и церкви в воинском воспитании [Электронный ресурс]. URL: <https://revolution.allbest.ru/> Дата последнего обращения 15.01.2020.

6. Шкаровский М.В. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-patrioticheskaya-deyatelnost-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojni/> Дата последнего обращения 15.01.2020.

G.V. Parfenova, S.A. Vagin

CONTRIBUTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH TO VICTORY IN GREAT PATRIOTIC WAR

The article discusses the patriotic activities of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War.

Key words: Russian Orthodox Church, patriotic education, ideology.

УФИМСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются некоторые аспекты истории подготовки гражданских и военных специалистов в Уфимском авиационном институте (УАИ) в годы Великой Отечественной войны. Отражены формы и методы организации учебного процесса, а также показано начало подготовки офицерских кадров для ВВС СССР. Особое внимание уделено научно-исследовательской работе ученых вуза по совершенствованию авиационной техники.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, преподаватели, подготовка офицерских кадров, учебное заведение, военная кафедра.

С началом Великой Отечественной войны в Башкирскую АССР, наряду с промышленными предприятиями и учреждениями был эвакуирован ряд учебных заведений, в том числе Рыбинский авиационный институт вместе с одноименным моторостроительным заводом.

Эвакуированный институт в декабре 1941 г. приступил к своей деятельности в городе Уфа в непростых условиях военного времени. С помощью местных органов власти были найдены здания для размещения учебных аудиторий. Однако ощущался недостаток учебно-лабораторной базы, занятия проходили в зимнее время в неотопливаемых помещениях, проблемы жилья и питания сохраняли свою остроту, поредел состав студентов и преподавателей, прежде всего, за счет ушедших на фронт [5, с. 26].

В выделенном двухэтажном здании школы № 48 по Уральскому проспекту (с 1967 г. – бульвар Ибрагимова) было оборудовано 9 аудиторий, 3 лаборатории (резания и станков, допусков и измерений, сопротивления материалов), 5 кабинетов (конструкции авиационных двигателей, черчения, марксизма-ленинизма, иностранных языков, физкультуры). Несмотря на трудности военного времени, учебно-научная деятельность была налажена в короткие сроки. Институт продолжал формироваться в полноценное высшее техническое учебное заведение республики [3, с. 27].

12 января 1942 г. начались учебные занятия в составе 300 студентов. Бывший заместитель декана авиационно-технологического факультета УАИ Н.Х. Терегулова вспоминала: «Школьные классы были тесными, отопление из-за отсутствия дров не производилось. Из-за нехватки мест и стульев некоторые ребята забирались на шкафы, расположенные по бокам аудитории» [7, с. 171].

1 октября 1942 г. начались занятия в филиале вечернего отделения института при Уфимском моторостроительном заводе. В нем стали обучаться рабочие, служащие и специалисты предприятия, не имевшие высшего образования. Директору завода В.П. Баландину предписывалось предоставить институту на площадке завода необходимые помещения и освободить студентов, работавших на заводе от сверхурочных работ, создать им условия для систематического посещения занятий. Из-за отсутствия учебной базы занятия проводились в двух комнатах моторного кабинета и других служебных помещениях завода. Впоследствии были выделены и оборудованы 5 учебных аудиторий в здании заводоуправления [6, с. 48].

10 октября 1942 г. наркомом авиационной промышленности СССР А.И. Шахуриным был подписан приказ № 403, согласно которому устанавливалось постоянное место нахождения института в Уфе и ему присваивалось

наименование: «Уфимский авиационный институт имени Серго Орджоникидзе» [4, с. 30–31].

Весной 1943 г. впервые в приказах по институту появились наименования факультетов: моторостроительный (№ 1) и станков и холодной обработки металлов резанием (№ 2) [5, с. 27].

В военный период большое внимание уделялось организации научно-исследовательской работы по госбюджетным темам. Для моторостроительного завода была разработана технология производства светящейся краски из продуктов распада радия, совершенствовалась технология электрической закалки деталей авиамоторов, разрабатывался термоэлектрический прибор для маркировки сталей, осваивался проект перевода двигателей внутреннего сгорания на газообразное топливо, усиленно занимались над совершенствованием авиационных двигателей. Сотрудничество ученых и моторостроителей оказалось взаимно полезным. В 1944–1945 учебном году ученые института выполняли работы по 18 госбюджетным темам, при этом часть лабораторий полностью переключалась на выполнение заказов промышленных предприятий. Для авиационной промышленности разрабатывался целый ряд актуальных научно-исследовательских тем: «Мембранные форсунки для компрессорных авиационных двигателей», «Воздушный винт специального назначения», «Продольные колебания коленчатого вала» и т.д. За военные годы институт подготовил всего более 220 инженеров.

На фронтах Великой Отечественной войны мужественно и героически сражались многие преподаватели, сотрудники и студенты Уфимского авиационного института. Общий список ветеранов войны состоит из 181 человека. В вышедшей в 1995 г. книге «Назовем их поименно: преподаватели и сотрудники университета в годы Великой Отечественной войны» приведены сведения на 106

фронтовиков. Об остальных собрать полные данные пока не удалось, но известны имена всех участников Великой Отечественной войны [2, с. 13].

Составной частью учебного процесса являлась военная подготовка. По приказу Народного комиссара авиационной промышленности СССР А.И. Шахурина от 23 декабря 1943 г. формировался учебно-стрелковый батальон Уфимского авиационного института им. Серго Орджоникидзе «Осоавиахимовский комсомольский батальон УАИ». Учебные занятия проводились раз в неделю в вечернее время с 20 до 22 часов. А через год на базе батальона был сформирован студенческий полк.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 17 октября 1941 г. № ГКО-690сс в Уфимском авиационном институте, как и в других высших учебных заведениях, было организовано всеобщее военное обучение и его проведение было возложено на военную кафедру, которая занималась общевоинской подготовкой мужчин и военно-санитарной подготовкой женщин. До апреля 1944 г. институт непосредственно офицеров для фронта не готовил.

Приказом заместителя Народного комиссара обороны СССР от 30 мая 1944 г. № 75 было введено в действие постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 13 апреля 1944 г. № 413 «О военной подготовке студентов высших учебных заведений». С 1 сентября 1944 г. военная кафедра УАИ приступила к военной подготовке офицеров. Она имела задачу готовить технический состав для Военно-воздушных сил страны. Институт выделил кафедре пять аудиторий, спортзал, помещения для учебной части и склада.

За лето 1944 г. был сформирован преподавательский состав. Среди первых преподавателей были капитаны С.К. Романовский, Бутырин, лейтенант С.С. Зверев и младший лейтенант Н.Д. Чистяков. В сентябре 1944 г. был

назначен начальник военной кафедры. Им стал участник Великой Отечественной войны, боевой летчик, кавалер двух орденов Красного Знамени подполковник Х.Я. Хашпер.

В начальном периоде создания кафедры были трудности: не хватало преподавателей, учебно-методических пособий и литературы, специализированных лабораторий; из материальной части были только самолеты По-2. Но программа обучения выполнялась, занятия шли регулярно. Они в основном проводились методом «военного дня» по 8 часов.

В самом начале деятельности кафедры из числа студентов первого и второго курсов был сформирован учебно-строевой полк в составе двух батальонов. Здесь надо отметить, что каждый факультет формировал батальон трехротного состава, и в этом батальоне каждая третья рота была женской. Всего было сформировано 18 взводов с численностью по 20–30 человек. В 1944–1945 учебном году на военной кафедре обучалось 552 человека, в том числе 221 женщина. Требования на кафедре были весьма высокими. За год по разным причинам произошел значительный отсев. Учебу смогли продолжить лишь 386 человек. Несмотря на имеющиеся сложности, кафедра успешно выполняла программу командирской подготовки, активно занималась методической и научной работой. Важно отметить, что в 1945 г. состоялся первый выпуск офицеров запаса. Впервые институт выпустил 45 человек с офицерскими званиями.

Одновременно укреплялась учебно-материальная база кафедры. Сразу же после войны были получены самолёты Пе-2 и Ил-2, что способствовало улучшению качества подготовки офицеров запаса [1, с. 2].

Таким образом, в годы войны Уфимский авиационный институт внес достойный вклад в подготовку военных кадров для фронта. Проводилась значительная работа по совершенствованию авиационной техники.

Библиографический список

1. Вестник УГАТУ. 2004. Т. 5. № 2(10). С. 3–8.
2. Назовем их поименно: преподаватели и сотрудники университета в годы Великой Отечественной войны / Сост.: *Богатырев Д.И., Сиразетдинов Б.Т.* Уфа: УГАТУ, 1995. 75 с.
3. *Гайсин У.Б., Филимонов М.А., Конюков Т.С.* УГАТУ в годы Великой Отечественной войны: исторический очерк и воспоминания ее участников. Уфа: УГАТУ, 2015. 335 с.
4. Уфимскому ордена Ленина авиационному институту имени Серго Орджоникидзе – 50 лет: Очерк истории. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1982. 255 с.
5. *Гузаиров М.Б., Исмагилов Ф.Р., Филимонов М.А.* Уфимский государственный авиационный технический университет: годы и люди. Уфа: УГАТУ, 2007. 407 с.
6. *Кудашкин В.Н.* Вечерний факультет при УМПО, этапы становления и вклад в подготовку кадров для авиации и космонавтики // Высшая школа и наука – развитию авиации и космонавтики: тезисы докладов. Уфа: УГАТУ, 1997.
7. *Терегулова Н.Х.* Студенческая жизнь в Уфе в годы войны // Великая Отечественная война: исторический очерк и воспоминания ее участников. Уфа: УГАТУ, 2010.

Yu.E. Petrov

UFA AVIATION INSTITUTE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article examines some aspects of history of the training of civil and military specialists during the Great Patriotic War from 1941 to 1945 in Ufa Aviation Institute. The forms and methods of organization of the educational process are reflected, and the beginning of the training of officer personnel for USSR Air Force. Particular attention is paid to research work of institute scientists to improve aviation enginery.

Keywords: Great Patriotic War, teachers, officer training, educational institution, military department.

ВКЛАД КОЛХОЗОВ ЗАПАДНЫХ ПРЕДМЕСТИЙ МОСКВЫ В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ 1941 – 1945 ГГ.

В статье анализируется повседневность колхозной жизни в годы Великой Отечественной войны. Объектом изучения явились селения Фили и Шелепиха, расположенные в западной части Москвы. Обращается внимание на трудовую самоотверженность колхозников, их высокие производственные достижения.

Ключевые слова: война, государственные поставки, колхозы, налоги, патриотизм, трудовень.

Селения, о которых пойдет речь, являлись старинными, история которых началась в XV-XVII вв. В течение почти двух столетий они входили в приход церкви Покрова в Филях, закрытой в июле 1941 г. [1, 2, с. 63–66]. По административно-территориальному делению г. Москвы начала 1940-х гг. деревня Фили входила в состав Киевского района, а Шелепиха – Краснопресненского.

Большой вклад в общую победу над врагом в период Великой Отечественной войны внесли сельские труженики Москвы. На западной окраине столицы, в районе деревень Фили и Шелепиха, располагались два колхоза, входившие в состав 11 городских колхозов Москвы, созданных в период коллективизации конца 1920-х – начала 1930-х годов. В деревне Фили был образован колхоз «Пробуждение», а в соседнем селении Шелепиха - «Смычка». Хозяйства имели овощеводческую и картофелеводческую направленность; широкий размах приобретает здесь также тепличное и парниковое хозяйство по выращиванию ранней рассады и

овощей. Главная их задача – обеспечить москвичей свежей сельскохозяйственной продукцией. [4, л. 6].

В литературе заявленная тема не изучалась, хотя отдельные фрагменты упоминались историками [3. с. 161–181]. В основу статьи положены новые архивные документы, извлеченные из ЦГА г. Москвы, ОХДОПИМ и ЦГАМО: представлены планами, справками, статистическими сводками и финансовыми отчетами колхозов.

До войны в этих артелях насчитывалось 19,7 га земли, в том числе в «Смычке» - 14,7 га (76,6% от всей земли), а в «Пробуждении» - 5 га (23,4%). Но по структуре земельных угодий на долю пахотных земель приходилось менее 50% земли. В колхозе «Смычка» пашни составляли 4,45 га, или 30,3% от всей земли, а в «Пробуждении» - 2,5 га, или 50%. Колхозные поля в деревне Фили размещались на правом берегу речки Фильки, а Шелепихи – на левом берегу Москвы-реки [5, л. 4].

Работа колхозников протекала в тяжелых условиях военного времени. Часть трудоспособного населения была призвана в армию и мобилизована в промышленность. Резко сократилась машинно-тракторная база: в армию была передана значительная часть автомобильного и гужевого транспорта. В 1942 г. материально-техническая база в колхозе «Смычка» была представлена 3 конными плугами, 3 боронами, одной механической и двумя ручными картофелекопалками, а в колхозе «Пробуждение» - 4 конными плугами и 4 боронами. В «Смычке» гужевого транспорт состоял из трех лошадей, в «Пробуждении» - из шести. Только в хозяйстве колхоза «Пробуждение» числилась одна корова. Бедственное положение с рабочим скотом несколько улучшилось в 1943 г., когда гужевого транспорт в хозяйстве артели «Смычка» пополнился тремя лошадьми, а в «Пробуждении» - восемью [4, л. 6, 9–11; 5, л. 7–8].

Основная тяжесть сельскохозяйственных работ пришлось на женщин, стариков и подростков. В колхозе «Пробуждение» доля женского труда в 1942 г. составила 68,4% (65 человек), мужчин – 20% (18) и подростков – 12,6% (12). Аналогичная ситуация складывалась в колхозе «Смычка»: 71,4% (40 человек) приходился на долю женщин и 28,6% (16) – мужчин, но подростковая рабочая сила отсутствовала [5, л. 7–8].

Трудовой деятельности колхозников мешали постоянные вражеские авиационные налеты и бомбардировки. Судя по «журналу боевых действий» МПО Краснопресненского района первый вражеский налет был зафиксирован 21 июля в 23 часа 50 мин., когда зажигательные бомбы были сброшены на дер. Шелепиха. В последующие воздушные налеты авиации противника в районе Филей и Шелепихи сгорела часть жилых и хозяйственных построек, включая парниковые рамы и теплицы в колхозе «Смычка» [6, л. 1, 11; 8; 9].

Подобная картина с технической базой и трудовыми ресурсами не могла не сказаться на производственных показателях колхозов, которые носили неустойчивый характер. Тем не менее, с первых дней войны, несмотря на трудности и лишения, колхозы заступили на военную трудовую вахту. Сохранился отчет колхоза «Смычка» об итогах сельскохозяйственных работ за 1941 г. Общий доход хозяйства составил 805600 руб. Были выполнены плановые показатели по сдаче государству лука, цветной капусты, помидор, редиса, огурцов и свеклы. В отчете колхоза говорилось: «Фактически урожай по отдельным культурам был бы значительно выше, но не удалось по условиям военного времени полностью собрать урожай» [7].

В 1942 г. колхозы в целом справились с посевом и сбором урожая. По неполным данным, в артели «Смычка» при плане урожая овощей в открытом грунте в 262, 3 т, было

собрано 254,4 т., или 97%, а в «Пробуждении» - при плане в 249 т, собрали 295,5 т., или 118,7%. Эффективно работал колхоз «Пробуждение» и по сбору урожая в закрытом грунте. Здесь на 3020 кв. м. парников было собрано 295,5 т, в то время, как в хозяйстве «Смычка» на 16720 кв. м. всего лишь 78,48 т. Эти колхозы имели свою специализацию по выращиванию овощных культур. В артели «Смычка» собирали большие урожаи капусты и свеклы, а также рассады овощей, а в «Пробуждении» - моркови, огурцов и картофеля. Судя по отчетным данным колхозов за 1943 г., их посевная площадь несколько увеличилась: в колхозе «Смычка» было выделено 1,9 га под посадку картофеля, а в «Пробуждении» в два раза увеличилась площадь под парники (6160 кв м) [4, л. б].

В военный период значительными были государственные поставки сельхозпродукции колхозами. Так, в 1942 г. по колхозу «Смычка» доля обязательной поставки и закупки государством по контракту продукции составляла 63,3% от собранного общего валового продукта, а в «Пробуждении» - 50,7%. Остальная часть урожая колхозов шла на семена, корм скоту, продажу, оплату трудодней [5, л. б].

Сохранилась ведомость доходной части колхозов за 1942 г., распределенная по различным статьям расхода в денежном исчислении. В колхозе «Смычка» на долю налоговых обложений и административных расходов выходило 23,8% , в том числе в фонд Красной армии - 17,6% или 300 тыс. руб. От 8 до 15% составляли расходы на производство, покупку семян и отчисление в неделимый фонд. Но основная статья расхода приходилась на оплату трудодней колхозникам (составляла 43,3%, или 738523 руб.). Примерно такими были отчисления колхоза «Пробуждение» на налоги и обязательные сборы. На их долю приходилось 26,6%, в том числе в фонд Красной Армии -19%, или 250 тыс.

руб. Как и в колхозе «Смычка», здесь на оплату трудодней выходило 35,8%, или 473915 руб. Доля расходов на производственные нужды, закупку семян, вложение в неделимый фонд колебалась от 2 до 14% [5, л. 11].

Высокие производственные показатели в колхозах в основном достигались за счет напряженного труда колхозников и их трудового энтузиазма. 13 апреля 1942 г. выходит постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) о повышении обязательных трудодней. По Московской области этот минимум составлял 100 трудодней для взрослых и 50 - для подростков от 12 до 16 лет. Колхозники и колхозницы Филей и Шелепихи в условиях войны заметно повысили свою трудовую активность. Общая выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника в среднем по артели «Смычка» составила 200 трудодней, а в «Пробуждении» - 216, превысив обязательный минимум в два раза.

В годы войны в рассматриваемых колхозах заметно увеличивается доходность: их прибыль превысила один миллион руб. В 1941 г. доход артели «Смычка» составлял 805600 руб., а в 1942 г. увеличился в два раза и достиг 1699441 руб., а в «Пробуждении» - 1332601 руб. Выполняя план по государственным сельскохозяйственным поставкам, колхоз имел право излишки продукции продавать на рынке и по контракту государству, получая заметную прибыль. Колхозы исправно рассчитывались с членами артели трудоднями, которые выражались как в денежном, так и в натуральном виде. В 1941 г. в колхозе «Смычка» на один трудодень выходило 12 руб. 20 коп. Но в период военного времени денежные выплаты в этом колхозе резко сокращаются. В 1942 г. на трудодень приходилось 3 руб. и 415 кг овощей. Колхозникам компенсировали сокращение денежных выплат за счет выдачи овощей. В среднем колхозник вырабатывал 200 трудодней, получая за них 600

руб. и 83 т овощей. Иная ситуация с оплатой колхозников была в артели «Пробуждение». Здесь на один трудодень в 1942 г. выходило 22 руб. и 9 кг овощей. В среднем колхозник в год вырабатывал 216 трудодней, за которые колхоз выплачивал 4752 руб. и 1944 кг овощей. Следует учитывать и приусадебный участок площадью 0,04 га. Приведенные данные свидетельствуют о значительном материальном достатке колхозников в западной окраине Москвы [5, л. 9–10].

Итак, документы свидетельствуют о том, что труженики колхозов западных предместий Москвы, невзирая на трудности военных лет, вносили свой вклад в общее дело обеспечения фронта продовольствием.

Библиографический список

1. *Михайлов Б.* Храм в Филях. История прихода и храма Покрова Пресвятой Богородицы в Филях. М., 2002. 288 с.
2. История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. Вып. V. М.: ИРИ РАН, 1993. 156 с.
3. *Прохоров М.Ф., Федюлин А.А.* Повседневная жизнь жителей Москвы и Подмосковья в годы Великой Отечественной войны (на примере района Фили-Кунцево) // Туризм и сервис в панораме тысячелетий. Альманах. Вып. 3. М.: РГУТИС, 2011. С. 161–181.
4. Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА г. Москвы. ОХДОПИМ). Ф. 4. Оп. 49. Д. 2.
5. ЦГА г. Москвы. ОХДОПИМ. Ф. 4. Оп. 49. Д. 19.
6. ЦГА г. Москвы. ОХДОПИМ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 219.
7. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 151. Оп. 1. Д. 953. Л. 78.
8. ЦГАМО. Ф. 4611. Оп. 8. Д. 3. Л. 56.
9. ЦГАМО. Ф. 6880. Оп. 2. Д. 264. Л. 1–8.

M.F. Prokhorov

**THE CONTRIBUTION OF COLLECTIVT FARMS
OF THE WESTERN OUTSKIRTS OF MOSCOW IN THE
GREAT VICTORY ON 1941 – 1945**

The article analyzes everyday life of collective farms life in years of the Great Patriotic war. The objects of study were the villages of Fili and Shelepikha, located in the western part of Moscow. Attention is drowning to labor selflessness of collective farmers and their high production achievements. The collective farmers of these villages supported all labor and defeating the enemy.

Keywords: war, public procurement, collective farms, taxes, patriotism, workday.

УДК 1:316

З.Я. Рахматуллина

**ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА КАК ДУХОВНАЯ И
СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ**

Статья посвящена осмыслению значимости Великой Победы в консолидации многонационального российского общества в современных геополитических условиях и в формировании патриотического и гражданского начала в подрастающем поколении

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дружба народов, единство, социокультурная память, Победа, ценность, духовность, патриотизм, гражданственность

Великая Отечественная война, изменившая мир и разрушившая миллионы судеб и мечты советских людей, стала самой кровопролитной и жестокой трагедией в

отечественной истории. Победа досталась многонациональному народу нашей страны страшной ценой: почти 27 млн. жизней, в том числе более 4 млн детей, унесла война, были сожжены и стёрты с лица земли 70 000 деревень и сел, 1710 городов и посёлков, уничтожено около 30% национального богатства страны. Только из Башкортостана ушли на фронт более 700 тысяч воинов, из которых 278 стали Героями Советского Союза, не вернулись свыше 300 тысяч.

Великая Победа, ознаменовавшая собой безоговорочный крах фашистской Германии, стала не только бессмертным символом мужества тех, кто защитил родную землю и Европу от немецко-фашистских захватчиков, но и напоминанием современным потомкам о том, как хрупок мир, в котором мы сегодня живем, как он нуждается в сбережении и как много тех, кто пытается сегодня пересмотреть итоги войны, «переоценить» роль советского народа в победе над фашизмом, более того, «переформатировать» не только мировую, но и отечественную историю в угоду неких волонтаристских идеологом и политических лозунгов и целенаправленно культивировать, особенно в молодёжном сознании (прежде всего, нашей страны), «ложные идолы» и ревизионистские «неомифы»: о Второй мировой войне, ее целях, ее «истинных победителях» и др.

Мы сегодня живем в новом геополитическом измерении: возвращение Крыма изменило однополярную картину мира, ещё раз продемонстрировав не только нашим политическим и идеологическим оппонентам извне, но и идеологам внутреннего протестного движения, что современная Россия – единая, сильная, неделимая страна, которая защищает и будет защищать свой многонациональный народ, свои национальные интересы, свои духовные смыслы и социокультурную память - ценности, которым нет цены.

Для Российского государства, для ветеранов войны и тыла, для современных поколений память о мужестве и бессмертном подвиге советского человека в годы Великой Отечественной войны: солдата на передовой и труженика тыла – неподвластна времени, она передаётся из поколения в поколение, живет в воспоминаниях ветеранов, в кадрах документальной и военной хроники, в фильмах и литературных произведениях, в музыке и художественных полотнах, в масштабных акциях «Бессмертного полка» и не может быть перечеркнута даже тотальной ревизией и истерическими попытками «лжеисследователей», целенаправленно извращающими историческую правду и человеческую истину. Великая Победа – это несомненная духовная и социальная ценность, соединяющая героическое прошлое с настоящим во имя надежного и уверенного будущего – будущего отечественной культуры, страны, молодых поколений, «главного мобилизационного ресурса» государства. Эта память соткана из многочисленных героических образов и многоликого подвига, обеспечивающих духовную преемственность поколений, из гуманистических смыслов, идеалов и идей, выросших из мирочувствования, миропонимания и мироотношения многонационального народа, скреплённого единой социокультурной историей, традициями патриотизма, гражданственности, межнациональной дружбы и уважительного отношения друг к другу (другой веры, иной национальности), схожими ментальными характеристиками, которые складывались веками в ходе совместной жизни и противостояния внешним захватчикам и внутренним проблемам. И сегодня память о Великой Победе имеет прежде всего ценностное измерение, консолидирующее народы большой страны, и которое невозможно предать забвению, подвергнуть сомнению, «вырвать» из контекста исторического национального самосознания, потому что

Великая Победа – это символ единства многонационального народа, способного преодолеть любые исторические и жизненные испытания.

Еще накануне празднования 70-летия Великой Победы, на организованной в «Год литературы» в стране в рамках федерального проекта «Библиотеки России» видеоконференции, посвященной литературе о войне «Читать, чтобы помнить!», в которой принимали участие ветераны войны и тыла, общественные деятели и молодежь, один из ветеранов отметил: «Вы знаете, почему советские солдаты в 1945 году победили вооруженную до зубов немецкую армию? Потому что у неё не было самого главного оружия, которое было у нас: дружбы народов. Мы, солдаты разной веры и национальности, все вместе защищали одну-единственную родину: одну на всех». Великая Победа как ценность, как наглядный урок исторического единства многонационального народа, который сохраняет и охраняет свои главные жизненные принципы и в своей новейшей истории (дружбу народов, гражданственность, патриотизм, приверженность к своим социокультурным традициям и национальным ценностям и др.) – это одна из «духовных скреп», которые так нужны в современной геополитической ситуации многонациональной России [1, с. 20]. Ценность и значимость Великой Победы для отечественной социокультурной истории, для миллионов семей, в которых живет своя память о войне, для тех, кто в колоннах «Бессмертного полка» несёт фотографию своего, родного «солдата победы», «воина-освободителя», в том, что эта Победа, «одна на всех», объединяет людей разной национальности, веры, языка, культуры и составляет невидимую духовную основу межнационального мира и гражданского согласия в современном российском обществе, культивирует патриотизм, гражданственность, ответственное отношение к своей национальной истории, к своим

символическим датам и героическим событиям. В условиях развязанной против России прозападной информационной войны, активизации «лжепросветительской» деятельности многочисленных идеологических миссионеров, прикрывающихся различными НКО и модными молодёжными субкультурами, «охотящимися» за «юными душами», Великая Победа, историческая правда о войне, героизм многонационального народа-победителя несут в себе огромный мировоззренческий, духовный и воспитательный потенциал, который может внести свою неоценимую лепту в формирование современного духовного человека, гражданина и патриота, активного, деятельного, ответственного субъекта происходящих в современном российском обществе социально-экономических процессов и политических событий.

Библиографический список

Рахматуллина З.Я., Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю.
Мир держится на культуре // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 12–21.

Z.Ya. Rakhmatullina

THE GREAT VICTORY AS A SPIRITUAL AND SOCIAL VALUE IN THE MODERN RUSSIAN SOCIO CULTURAL HISTORY

The article is devoted to understanding the significance of the great Victory in the consolidation of multinational Russian society in modern geopolitical conditions and in the formation of Patriotic and civil principles in the younger generation

Keywords: Great Patriotic war, friendship of peoples, unity, socio-cultural memory, victory, value, spirituality, patriotism, citizenship

**РОССИЙСКИЕ ЭМИГРАНТЫ НАКАНУНЕ И В
ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ВЫХОДЦЫ С УРАЛА**

Статья посвящена положению российских эмигрантов в Харбине накануне и в период Второй мировой войны, их социальному положению и нравственно-психологическому облику.

Ключевые слова: российские эмигранты, Терегуловы, Вторая мировая война.

Перефразируя слова д.и.н. М.Г. Вандалковской, можно сказать, что проблема адаптации любых эмигрантов в новую среду сложна и многоаспектна, и имеет две стороны – бытовую и деловую. «Бытовая адаптация включает разные факторы: владение иностранным языком, жилищные условия, материальное благополучие, - словом, все атрибуты повседневной жизни, во многом определяющие возможность плодотворной работы... Психологические моменты в умении приспособиться к иной, непривычной жизни играют в этом немалую роль» [1, с. 3]. Одним из способов вписаться в новое окружение – это стать полезным членом общества. И это становится порой единственным способом укрепить дальнейшие позиции своих детей на новом месте жительства. И здесь, в этих поисках приложения своего труда, на первый план выходит нравственно-культурная составляющая личности эмигранта: насколько патриотичен он остался к покинутой родине, есть ли у него желание все еще быть полезным ей, или, по крайней мере, не приносить вред, и как он понимает эту «пользу» в отношении принявшей страны и в отношении покинутой?

Российская эмиграция между двух мировых войн в первую очередь, на наш взгляд, стояла перед этими вопросами. В этом положении оказался и выходец с Урала, врач Исмагил Салихович Терегулов.

Исмагил Салихович Терегулов родился 23 ноября 1879 г. в Уфе. Среднее образование получил в Уфимской классической гимназии [3, л. 10]. Как записано было в его анкете в Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжу-Диу-Го¹, эмигрант, татарин магометанского вероисповедания. 15 ноября 1909 г. окончил Императорскую Военно-медицинскую академию по специальности врач. Придерживался монархических политических убеждений. До 1914 г. служил 1 год военным врачом в военном лазарете г. Благовещенск Уфимской губернии, затем в 37-м и 38-м сибирских стрелковых полках. Параллельно 2 года служил ординатором городской больницы и 1 год был тюремным врачом, а также занимался частной врачебной практикой [3, л. 10 об.].

В 1913 г. подал заявление об уходе в запас чинов армии и в марте 1914 г., получив увольнение, был зачислен в запас чинов армии с причислением к Казанскому военному округу. «С началом Европейской войны был назначен младшим

¹ О масштабе архива в целом. Это - 10 фондов, в том числе непосредственно относящихся к Бюро два: - фонд Р. 830 (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, 1932-1945): опись 1 - 371 пухлое многостраничное (вернее сказать многолистовое) дело, опись 2 - 220 таких же дел. И фонд Р 1127 (Отделение Бюро в Маньчжоу-диго (Маньчжурской империи), 1936-1943 (40 дел)). Бюро было создано японскими властями Маньчжурии явочным порядком, в декабре 1934 г., почти через три года после основания марионеточного Маньчжоу-Диу-Го, и только после того, как японские власти, управлявшие страной, убедились, что эмигрантские лидеры сами договориться между собой об объединении не могут. См.: Мелихов Г.В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. (Домыслы и факты) // Труды Института российской истории. Вып. 8. М., 2009. С. 191.

врачем» Неплюевского Кадетского корпуса в г. Оренбурге «до начала революций», а также ординатором в губернской земской больнице [3, л. 9-10 об.]. В 1918-1920 гг. «служил врачом в частях войск гражданской войны» [3, л. 5 об.], был врачом 21 Челябинского полка. Коллежский ассессор Исмагил Селихович Терегулов был назначен главным врачом Штаба башкирских войск по Приказу Башкирского Военного Совета № 16 от 12 августа 1918 г. [4, л. 1] На предмет освидетельствования годности принимаемых на службу в Башкирские части солдат с 23 августа 1918 г. назначается при Башкирском Военном Совете комиссия под председательством старшего врача 4 Башкирского полка в составе членов - старшего врача 1 Башкирского полка и заведующего мобилизационным отделом Башкирского Военного Совета прапорщика Терегулова (Приказ № 25 от 23 августа 1918 г. г. Оренбург) [4, л. 13].

С момента перехода башкирских войск на сторону Советской власти, Исмагил Салихович Терегулов принял решение двигаться далее с белыми частями на Дальний Восток. В г. Чита он был назначен дивизионным врачом 2-ой Уфимской дивизии [3, л. 10 об.]. С июля 1920 г., уже переехав в Харбин, он вел только частную врачебную практику. Позже в Харбин прибыла и его семья. Он указал свое участие «в походах гражданской войны», об орденах и знаках отличия - «не помню» [3, л. 6]. Место службы или заработка не имел. Через некоторое время подал заявление в «Старое животноводство железнодорожного управления о желании поступить заведующим кумысным делом на станции Фуляэрти», однако ответа так и не получил [3, л. 11]. Понятно, что накануне второй мировой войны он, видимо, не представлял интерес в этом качестве. Указал, что «холост в настоящее время, на иждивении сын». Анкета заполнена 20

февраля 1935 г. [3, л. 5] А 12 июля 1935 г. сам Н. Грассе¹ пишет записку Михаилу Алексеевичу² о том, что «Д-р Терегулов, зарегистрированный в Бюро, назначается на ст. Фуляерди. Прошу вас переговорить с ним и помочь ему в получении необходимых документов... В железнодорожный отдел д-ра Терегулова рекомендовал я, как большого специалиста по кумысному делу. Прошу вас не откладывая принять все зависящие меры» [2, л. 13]. Возможно, Н. Грассе

¹ По закрытому письму наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова «О террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев» от 20 сентября 1937 г. № 60268: «В детальнейшем, особенно после захвата Манчжурии японцами, вербовка агентуры из советской части служащих Китайско-Восточной железной дороги приняла еще большие размеры и проводилась, главным образом, в целях создания диверсионных и шпионских кадров на Китайско-Восточной железной дороге для последующей переброски их на территорию СССР... В период продажи Китайско-Восточной железной дороги и депортирования советских служащих в СССР, японская разведка, в целях насаждения массовой диверсионно-шпионской сети на территории Союза, – привлекла к вербовочной работе эмигрантские центры антисоветских политических партий... Широкою вербовку шпионов ... в Манчжурии и в некоторых пунктах Китая..., как жандармами, так и русскими агентами, работающими в жандармерии. Особенно большую работу по вербовкам проводил агент харбинского жандармского управления, бывший белый офицер ГРАССЕ. Значительное количество своей агентуры жандармерия приобрела во время массовых арестов советских граждан в период советско-китайского конфликта и накануне продажи КВЖД, принудив часть из них к шпионской и диверсионной работе с помощью пыток». См. также: Яковкин Е.В. Диверсионно-разведывательная деятельность Японии и русская эмиграция на Дальнем Востоке в 1932–1945 гг. // Российское японоведение сегодня: К 20-летию Ассоциации японоведов. М., 2015. С. 386–392.

² Вероятно, было адресовано Михаилу Алексеевичу Матковскому (1903–1968 гг.) – деятель Белой эмиграции, Бюро по делам российских эмигрантов и один из создателей Российской фашистской партии в Маньчжурии.

таким образом пытался завербовать И.С. Терегулова в антисоветскую агентуру. Но не сложилось. Причины могли быть разные, как и то, что семья Терегулова и после его смерти придерживалась монархических взглядов, но не фашистских.

В рамках темы статьи вызывают интерес две рекомендации, содержащиеся в его деле, возможно, запрошенные БРЭМ: от Моисея Назаровича Погудина¹ и Александра Васильевича Андреева², обе от 24 марта 1936 г. «с лучшей стороны, в политическом и уголовном отношениях вполне благонадежным [2, л. 8–9]. Умер Исмагил Салихович в 1938 г. [2, л. 1]

Супруга его, Терегулова Хадича Валеевна, 1892 г. рождения, татарка, получила, по ее собственным записям в анкете в БРЭМ, домашнее образование, по вероисповеданию была магометанкой. В Маньчжурии работала шивальщицей в трикотажной мастерской Вороновой, получала жалованье 24 гоби, затем на фабрике «Мечта». Прибыла через Владивосток в 1922 г. с сыном Рифгатом [л. 1–3]. Анкета заполнена в марте 1935 г. 17 мая 1944 г. подает прошение «выдать белый знак, так как по национальности являюсь татаркой» [3, л. 4], который и получила за свекровь С.З. Терегулова.

Сын Исмагила Салиховича Рифгат родился в Уфе 26 апреля 1918 г. До 1919 г. проживал в Уфе с матерью и

¹ Очевидно, Погудин Моисей Назарович – из списков Воинских и гражданских чинов в Енисейской зарубежной станице в гор. Харбин. Список составлен 14 февраля 1937 г. // [Енисейское казачье войско \(продолжение\) – Форум](https://www.siberia.forum24.ru) war.siberia.forum24.ru.

² Очевидно, Андреев Александр Васильевич, служивший в белых войсках Восточного фронта; на 20 июля 1920 г. числился в управлении коменданта железнодорожного и водного участка станции Владивосток // Списки погибших солдат России, СССР и Российской империи - <https://погибшие.рф>.

эвакуировался оттуда на Восток в 1920 г. В начальную школу поступил в 1928 г. В 1933 г. окончил Высшее начальное училище, а в 1936-1938 г. 1-ую правительственную гимназию в Харбине [3, л. 3 об., 5–6]. В его анкете в БРЭМ от 12 февраля 1941 г. записано, что он магометанин, служит в Компании «Бриннер и К^о» экспедитором и одновременно получает высшее образование в колледже (институте) ХСМЛ по специальности конторщика [2, л. 1–1 об., 3 об.]. Несмотря на хорошую должность и качественное образование, условия проживания его были довольно скудными - в частной комнате с кухней в 17 кв.м. Имел на иждивении мать, жену. По данным 3-го отдела Главного Бюро по делам российских эмигрантов Маньчжурской империи на его иждивении перед войной уже были мать, жена Садия Загидуллолна, тесть Агишев Загидулла, теща Агишева Аиша, сестра жены Сабитова Алия Загидуллолна и муж последней Сабитов Абдул. Все эмигранты. Записано также, что не имеет родственников, состоящих в подданстве СССР. Действительно ли он не имеет отношения к роду Терегуловых, чьи потомки проживают на территории России и по сей день, или это было написано с целью снять любые вопросы по поводу связи с родиной и их с ним, пока не ясно.

Далее, как в известном фильме – «не был, не имел, не состоял». Указано также, что родственников, проживающих за границей нет, ходатайство о вступлении в подданство СССР он не возбуждал, паспорта СССР никогда не имел, ином иностранном подданстве тоже не состоял, разрешения на выезд из России от советских властей не имел, ни в каких организациях и союзах не состоял, в прежних революционных партиях и боевых организациях не был, не состоял членом, кандидатом или сочувствующим в советских организациях, агентом советских разведывательных учреждений, ГПУ, разведупра, милиции не был, подписок в советские учреждения не давал, в разведывательных

учреждениях до революции 1917 г. не работал, под арестом и в тюремном заключении не был, знакомых из советских подданных не имел [2, л. 3 об., 4 об., 5, 7]. Зато в средней степени знал английский и японский языки, за время второй мировой войны освоил и китайский. От массовой эвакуации советских граждан в СССР отказался.

Очевидно в 1942 г. возник вопрос о его мобилизации, на что он ответил, что три года назад отец его умер, и на его попечении осталась больная мать, оставить которую он не может [2, л. 11]. В одной из справок также записано, что слухом он обладает уже не важным, зрением близорук, легкие и почки слабые. В 1942-1944 гг. продолжал работать конторщиком в компании «Бриннер и К^о» с окладом 105 гоби, в 1945 г. в г. Тунхуа в магазине «Камчатка» конторщиком, бухгалтером с окладом 120 гоби. Отношения к военной службе никакого не имел, оружием не владел, чином и званием не обладал. В марте 1945 г. остался безработным. Военную подготовку никакую не проходил, в организациях скаутов, костровых братьев, пржевальцев, натуралистов не состоял. В общественной работе Киова-Ка, Тонари-Гуми, кружках молодежи не участвовал [2, л. 8 об.]. Российская фашистская партия во главе с К. В. Родзаевским была образована в Харбине еще 26 мая 1931 г., на 1-м съезде русских фашистов. Рифгат Исмагилович, как и его отец Исмагил Салихович, считал себя монархистом, но не состоял ни в каких политических организациях, так же, как и в благотворительных, общественных и религиозных.

Торгово-транспортная фирма Юлия Бриннера (гражданина Швейцарии и России), в которой работал Рифгат Терегулов, твердо стояла на ногах во Владивостоке уже в конце XIX в., поэтому семья их считалась одной из самых привилегированных и богатых. Попытки национализации их предприятий после революционных событий не увенчались успехом, так как Борис Бриннер сдал компанию английской

фирме на 36 лет в концессию, которую вынужден был подписать Ф. Э. Дзержинский. Когда семье стали угрожать аресты, братья Бриннеры бежали за границу и разделили управление компанией. Старший Леонид возглавил ее отделение в Шанхае, младший Феликс в Дайрене (Доляне), а Борис взял на себя отделение в Харбине, куда окончательно перебрался в 1932 г. В том же году город был оккупирован Японской императорской армией и вошел в состав марионеточного государства Маньчжоу-Диу-Го. А в декабре 1941 г. Япония вступила во вторую мировую войну. Бриннеров спасло правительство Швейцарии, привлекшее всех братьев на дипломатическую службу на территории Китая. Интересно, что их родовое поместье еще помнится старожилам под Владивостоком.

Таким образом, приобщенность эмигрантов к жизни другой страны определяется объективными и субъективными факторами: политикой властей принимающей страны к эмигрантам, и особенностями личности эмигранта к принимающей и покинутой странам. Нравственно-культурная стойкость и патриотичность к родине Терегуловых, как и многих других эмигрантов, оказавшихся в тылу враждебно настроенной к России страны, тяжело им далась.

Библиографический список

1. *Вандалковская М.Г.* Адаптация русских ученых-эмигрантов в научной и культурной жизни Европы в 20–30-е годы XX в. // Гуманитарные исследования Центральной России. 2017. С. 3–15.
2. Государственный архив Хабаровского края (КГБУ ГАХК). Р-830. Оп. 3. Д. 46952.
3. КГБУ ГАХК. Р-830. Оп. 3. Д. 46953.
4. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 1201. Оп. 2. Д. 3.

Z.R. Sabirova

**RUSSIAN EMIGRANTS ON THE EVE AND DURING
WORLD WAR II: PEOPLE FROM THE URALS**

The article is devoted to the situation of Russian emigrants in Harbin on the eve and during the world war II, their social status and moral and psychological appearance.

Keywords: Russian immigrants, Teregulovs, world war II.

УДК 93/94

A.C. Saenko

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ В 1943–1945 гг.**

В статье рассмотрены особенности восстановления системы образования на территории советской Украины и в Донбассе в частности. Сделан вывод об условиях обучения молодого поколения в ходе войны, решении проблем образования и воспитания рассматриваемого периода.

Ключевые слова: образовательно-воспитательный процесс, СССР, УССР, Донбасс, Великая Отечественная война

На протяжении 1943–1945 гг. важными направлениями советской государственной политики были широкомасштабные мероприятия в делах нейтрализации тяжелых последствий войны для детей и подростков. Первоочередной задачей в деле возвращения их к мирной жизни стало необходимым как можно быстрее восстановить работу учебных заведений и культурных учреждений. К тому же советская власть рассматривала образовательно-воспитательную работу среди молодежи как важную составляющую утверждения советской модели

государственности. Поэтому восстановлению сети детских учебных заведений и культурных учреждений уделялось значительное внимание.

Уже 27 февраля 1943 г. в постановлении СНК УССР и ЦК КП(б)У «О возобновлении работы школ в районах Украинской ССР, освобожденных от нацистских оккупантов» были обозначены основные задачи в делах организации учебы и воспитания молодого поколения. Согласно с этим постановлением органы образования обязывались немедленно начать подсчет детей школьного возраста, подбор учительских кадров, обеспечение школы помещениями и оборудованием, учебными планами, программами и учебниками [3]. Следующее постановление СНК УССР от 28 марта 1943 г. устанавливало чрезвычайно сжатые сроки восстановления учебных занятий в школах освобожденных районов [3, с. 549]. Однако восстановление школ требовало значительных материальных и человеческих ресурсов. Большинство школьных помещений были уничтожены или не приспособлены для использования.

Но, несмотря на сложное положение, восстановление сети детских образовательно-воспитательных заведений начиналось уже в ходе освобождения Донбасса и шло очень активно. Но страна была вынуждена выделять огромные деньги на борьбу с врагом и возрождение стратегически важных отраслей народного хозяйства. Поэтому восстановление образовательной сети финансировалось недостаточно, а тяжесть восстановительных работ в основном ложилась на плечи педагогов и общественности. Благодаря усилиям государства и общественности в восстановлении школ была видна позитивная динамика. Но высокие темпы восстановления не отображали реального положения общеобразовательных школ. В первую очередь, возобновили деятельность начальные школы, а восстановление средних и начальных школ значительно

отставало. За годы войны значительно сократилось количество старшекласников. Причиной этому были значительные демографические потери, а также вынужденный отказ подростков от обучения в пользу работы на производстве.

Для повышения показателей успешности и качества обучения учеников общеобразовательных школ 21 июня 1944 г. было принято постановление СНК СССР, согласно которому вводились выпускные экзамены для учеников начальных семилетних и средних школ. Отличники, которые имели также и отличное поведение, награждались золотыми и серебряными медалями [7].

Превращение женщин в основную рабочую силу в народном хозяйстве и избавление их возможности в полной мере реализовать воспитательные функции усилило негативное влияние окружения на детей. Это, в первую очередь, касалось детей дошкольного возраста, которые не были привлечены к воспитательным мероприятиям профессиональных педагогов. Учитывая физиологические особенности детского организма на государственном уровне было принято решение о целесообразности привлечения к дошкольному обучению детей с семи лет, а не с восьми.

Несмотря на значительные усилия государства и общественности в деле введения общего обязательного образования, большая часть детей оставалась вне школы. Одной из наиболее распространенных причин этой проблемы было отсутствие у детей и подростков одежды и обуви.

Организация учебы детей усложнялась последствиями уничтожения в период немецкой оккупации учебно-материальной базы школ и использование школьных помещений не по назначению. Часто школы работали в приспособленных для обучения помещениях уцелевших жилых домах, сельскохозяйственных постройках, а иногда – землянках, блиндажах и др. В большинстве школ было

полностью уничтожено оборудование учебных лабораторий и кабинетов, практически отсутствовали библиотеки. Помещения, в которых проходили занятия, не отвечали санитарно-гигиеническим нормам (недостаточная площадь классных комнат, земляные полы, недостаточное освещение, отсутствие туалетов, коридоров, раздевалок). В школьных помещениях размещались госпитали, военные части, предприятия и учреждения, и др. С 1944 г. школам постепенно возвращают их здания, но даже с завершением войны проблема использования школьных помещений не по назначению не была решена.

Библиотеки большинства школ были уничтожены или разграблены, поэтому обучение школьников было осложнено отсутствием учебников и учебных пособий. К тому же, школьники сельских школ обеспечивались учебниками намного хуже, чем ученики городских школ.

Организации обучения детей и подростков мешала и проблема острой нехватки учительских кадров. Поэтому к обучению привлекались молодые малоквалифицированные кадры без необходимого опыта работы, случалось, что они были малограмотными. Худшей была ситуация в сельских школах Донбасса, где 57 % педагогов были без соответственного образования. К тому же, почти половина школьных учителей в регионах имели стаж работы менее 5 лет [5, л. 37].

В 1943 г. в школах почти полностью отсутствовала мебель и учебные принадлежности. На начальном этапе проблема решалась в основном за счёт того, что ученики приносили мебель из дома, вместе с родителями и учителями делали парты из подручных материалов. Нередкими были случаи, когда дети даже стояли во время уроков. В школах в основном отсутствовало электричество, поэтому часто в зимний период в классах для освещения использовали газовые лампы [4, л. 1]. Серьезная проблема была и с

отоплением школьных помещений. Все эти проблемы негативно отображались на здоровье детей и подростков.

В связи с недостаточным государственным финансированием, учителя, ученики и родителей вместе с предприятиями и учреждениями проводили воскресники и субботники, на которых приводили школы в порядок, привозили топливо, чинили школьную мебель, собирали у населения деньги на ремонт, учебники и другое.

В связи с тем, что использовался труд подростков в народном хозяйстве из-за недостатка кадров, СНК УССР 8 марта 1943 г. издал постановление «Об обучении подростков, которые работают на предприятиях». Постановлением СНК УССР от 6 июля 1944 г. открывались вечерние школы для работающей сельской молодежи [1].

В 1943–1945 гг. восстанавливалась сеть культурно-образовательных учреждений, которые играли значительную роль в воспитании молодого поколения. В Сталинской области уже за месяц после освобождения было восстановлено более 500 профсоюзных клубов, сотни домов-читателен. А в 1944 г. в области было восстановлено 7 из 14 дворцов культуры, 224 из 384 государственных клубов, 125 из 310 домов-читателен. На конец 1944 г. в сельской местности Донбасса работало 568 сельских клубов. В 1944 г. в Сталинской области на культурно-массовые работы было потрачено 4 млн. 396 тыс. руб. При культурно-образовательных учреждениях действовали кружки художественной самодеятельности [2].

Большое внимание государство уделяло восстановлению детских организаций, поскольку они были эффективной формой самоорганизации и воспитания молодого поколения. 31 октября 1943 г. в Харькове состоялся слет юных пионеров, который определил задачи пионерских организаций Украины в условиях восстановления народного хозяйства [6, л. 177]. Через сеть молодежных и детских

комсомольских организаций молодое поколение региона привлекалось к участию в различных общественных мероприятиях. Важную роль в организации воспитания детей младшего возраста продолжала играть сеть дошкольных детских заведений, которая начала восстанавливаться после освобождения Донбасса. К концу войны сеть детских садов превосходила довоенную, что влияло на быструю социальную адаптацию молодого поколения и эффективность воспитательной работы.

Итак, в сложных условиях войны советским государством проводились мероприятия по организации обучения и воспитания молодого поколения Донбасса, восстановлению сети общеобразовательных школ, детсадов и культурных учреждений региона. Благодаря усилиям власти, педагогов и общественности удалось улучшить качество обучения в учреждениях образования. По объективным причинам в Донбассе, как и во всей советской Украине, не удалось в этот период решить проблему общего обязательного образования детей школьного возраста.

Библиографический список

1. *Березняк Е.С.* Пути развития всеобщего образования на Украине. Киев: Радянська школа, 1964. 312 с.
2. Большая советская энциклопедия. Пионерские журналы. Эл. ресурс. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse>.
3. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. М.: Советская наука, 1948. 628 с.
4. ГАДНР. Ф. 326. Оп. 1. Д. 1732. Л. 1.
5. ГАДНР. Ф. 424. Оп. 1. Д. 131. Л. 37.
6. ГАДНР. Ф. 424. Оп. 1. Д. 161. Л. 177.
7. *Добров П.В., Быстрая М.А.* Система образования в Донбассе в годы Великой Отечественной войны. Донецк: Норд-Пресс, 2006. 94 с.

A.S. Saenko

RESTORATION OF THE EDUCATION SYSTEM IN SOVIET UKRAINE IN 1943–1945

The article discusses the features of the restoration of the education system in Soviet Ukraine and in the Donbass in particular. The conclusion is made about the conditions of training the young generation during the war, the solution of the problems of education and upbringing of the period under consideration.

Keywords: educational process, USSR, Donbass, Great Patriotic war

УДК 94 (470.57)

Р.А. Сулейманова

ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Данная статья несет информативно-патриотический характер, направленный на повышение интереса к героическому прошлому моей семьи. В материале отражены те страшные события, что принесла нам война. На примере моих предков описаны подвиги простых солдат и тружениц тыла во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт, семья, сражения, тыл, подвиги.

Я хочу рассказать о своей семье – о дедушке и бабушке по материнской линии, их вкладе в Великую Победу над фашистской Германией. Мои предки ничем особенным не отличались от остальных людей того поколения: простые крестьянские семьи, в жизни которых отразились все страницы нашей страны, в том числе и Великая Отечественная война.

Мой дедушка по материнской линии, Мухаметьян Гирфанович Кувандыков, родился в 1910 г. в деревне Абуляисово Зианчуринского района БАССР в семье крестьянина-середняка. В десять лет остался сиротой и его на воспитание взяли родственники. В те непростые времена ему удалось проучиться два года в медресе и выучиться грамоте. Дальше учиться условий не было, нужно было помогать по хозяйству. По воле судьбы дедушке пришлось быть и лесорубом, и пастухом, и сплавливать строительный лес...

В 1930 г. он женился на Нафисе, третьей дочери Афлятун-муллы из деревни Назарово Зианчуринского района.

Вместе с женой, Мухаметьян перевез к себе ее пожилых родителей, а еще малолетних их детей – сестру и брата Нафисы. Мой дедушка и бабушка воспитали этих малышей как своих родных детей.

Летом 1931 г. в наших краях прошла волна коллективизации. Мой дед вступил в колхоз. Он был одним из организаторов колхоза в деревне Абуляисово Зианчуринского района. Казалось, все только начинается. Все строили планы на счастливое будущее. Но все изменила война. Те, кто еще вчера строил планы на начинающуюся счастливую жизнь, шагнули навстречу смерти и опасности.

Война вошла в каждую семью. Не оставила она и мою семью. Мой дедушка ушел на фронт 4 декабря 1942 г. и прошел войну до конца. Дед был артиллеристом, воевал в составе 17-го артиллерийского (с 04.12.1942 г. по 14.06.1943г.) и 36-го артиллерийского полков (с 14.06. 1943 г. по 15.10.1945 г.).

К сожалению, о боевом пути своего дедушки я знаю совсем немного. Мама рассказывает, что дедушка не любил вспоминать войну, на расспросы отвечал коротко: «Не дай Бог, вам это пережить!». Наверное, война для него была как

страшный сон, который не хочется вспоминать.

За проявленные смелость и мужество при разведывании и уничтожении огневых позиций противника был награжден медалью «За отвагу». В приказе № 09/н командира 1208-го легкого артиллерийского полка 11-го артиллерийской Кировоградской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии 2-го Украинского фронта от 12 мая 1945 г. описывается подвиг моего деда: «В боях за г. Брно 25.04.1945 г. под обстрелом противника, в составе расчета огнём орудия уничтожил три ручных пулемета противника, чем способствовал отражению контратаки противника».

Награждение этой медалью чаще всего происходило по «горячим следам» только что совершенного подвига. «Вы только вслушайтесь, – писал Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, – как гордо звучит: «За отвагу», «За боевые заслуги»! Когда такая медаль украшает грудь человека, сразу ясно: доблестно, храбро воевал солдат! Мне не раз приходилось на фронте от имени государства награждать отличившихся. И прямо скажу, не было случая, чтобы солдат посетовал, что вручили ему не орден, а медаль. С волнением и гордостью принимал он награду и в новых боях сражался еще лучше».

Героическая оборона Сталинграда занимает особое место в истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В боях за Сталинград мужеством и храбростью отличились многие солдаты, в том числе и мой дед, за что он был награжден медалью «За Оборону Сталинграда». Медалью «За оборону Сталинграда» награждено всего около 760 тысяч человек. И среди них мой дед. Какая гордость!

Великую победу дедушка встретил в Германии. За мужество и отвагу был награжден орденом «Великой Отечественной войны 1 степени», медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В родные

края дедушка вернулся лишь летом 1945 г.

В военном билете дедушки в графе «Ранения и контузии» отмечено: «не имеет». Когда интересовались мои родители, как же ему это удалось, он отвечал: «Когда я шел в бой, у меня перед глазами всегда стояли мои дети, я молил Аллаха, чтобы ради них остаться в живых! – и, улыбаясь, говорил: Наверное, Аллах меня услышал, и я не только не погиб, но даже не был ни разу серьезно ранен». Про таких, как мой дед, в народе говорят: «В рубашке родился».

Когда дед уходил на фронт, на попечении бабушки оставались ее престарелая мать, пятеро детей: трое своих (младшему был годик) и двое – приемных.

Моя бабушка, Нафиса Афлятуновна Кувандыкова (девичья фамилия Бикбаева), родилась в 1916 г. Когда началась война, на плечи 27-летней молодой женщины легли все тяготы жизни. Но, несмотря ни на что, она самоотверженно сохраняла свой очаг, защищала своих детей от голода и холода, трудилась от зари до зари за себя, за семью и за тех, кто ушел на фронт. Было трудно, но она была сильна духом и все выдержала. За годы войны бабушке пришлось работать и конюхом, и заправщицей тракторов, и сторожем. До позднего вечера пахала и сеяла вместе с остальными женщинами нашей деревни. А ночами она вязала рукавицы для фронта.

За свои заслуги бабушка была награждена медалями «Ветеран тыла» и «Ветеран труда». Она и после войны работала в колхозе, заменяя мужчин, не вернувшихся с фронта. За свой труд во время войны и после неё была награждена множеством медалей: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освоение целинных земель», «40, 50 и 60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После войны в село начали возвращаться солдаты. Среди них был и мой дедушка. Впереди были, конечно,

нелегкие послевоенные годы, но все были очень рады, что наконец-то закончилась эта страшная война. И мой дедушка с головой погрузился в работу. Он работал счетоводом, заведующим фермой, председателем колхоза. За добросовестное отношение к работе и за хорошие показатели его не раз отмечали Почетными грамотами. О его таланте руководителя односельчане до сих пор вспоминают с добротой.

К сожалению, теперь уже дедушки и бабушки нет в живых. Им суждено было жить в самый трагичный период нашей истории. Несмотря на тяготы и лишения, они вырастили 9 достойных детей, которые нашли свое место в жизни.

В связи с празднованием Великого праздника Победы хочется сказать: «Спасибо Вам, дорогие, за Победу! Вы будете всегда жить в нашей памяти и в наших сердцах!».

Библиографический список

1. Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1978. 310 с.
2. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 344. Л. 263.
3. ЦАМО РФ. Ф. 9632. Оп. 2. Д. 15. Л. 30, 30 об.

R.A. Suleimanova

WAR IN THE HISTORY OF MY FAMILY

This article is informative and patriotic in nature, aimed at increasing interest in the heroic past of my family. The material reflects those terrible events that the war brought us. On the example of my ancestors, the exploits of ordinary soldiers and toilers of the rear during the Great Patriotic War are described.

Keywords: World War II, front, family, battles, rear, exploits.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг.: ИТОГИ И УРОКИ

В современных условиях объективное изучение истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и ее основных итогов, выполнения регионами оборонных заданий, героизма и самоотверженности граждан советской страны имеют важное общественно-политическое значение. Победное завершение войны и решающая роль Советского Союза привели к серьезному изменению расстановки сил в мире, чем была обеспечена национальная безопасность страны и ее дальнейшее развитие. Обращение к данной теме необходимо в противостоянии фальсификациям итогов войны и предпринимаемым попыткам переписать ее историю. Но, прежде всего, это поможет извлечь уроки для предотвращения в будущем военных конфликтов мирового масштаба.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, итоги, уроки, фальсификация, национальная безопасность, Россия, регион.

В 2020 г. мы находились в преддверии знаменательного события, имеющего общегосударственное значение: 9 мая 2020 г. многонациональный народ Российской Федерации вместе со многими народами бывших советских республик отмечал 75-летие общей Победы в Великой Отечественной войне. Война стала тяжелейшим испытанием для всех народов, для каждой семьи и каждого гражданина страны. На фронтах и в тылу советские люди проявили массовый героизм и самопожертвование, верность и преданность своей Отчизне. Чем дальше в прошлое уходят трагические и вместе

с тем героические события войны, тем полнее предстает величие их подвига. Фронт и тыл, армия и народ были едины в борьбе с сильным и опасным врагом, что и позволило выстоять и победить. Победа в Великой Отечественной войне – это не только историческая дата, но и напоминание о непомерно высокой цене, которую заплатила наша страна за свободу и независимость. Она предопределила дальнейший ход мировой истории, избавила многие народы от угрозы порабощения и полного уничтожения, создала все возможности для развития в условиях мирного существования и прогресса, и в этом ее всемирно-историческое значение. Прошедший войну и видевший ее последствия фронтовик Мустай Карим сказал: «мы воевали и победили, не только отстаивая настоящее, но и ради утверждения грядущего благоденствия мира» [8, с. 23].

22 июня 1941 г. без объявления войны войска фашистской Германии и ее союзников вероломно напали на СССР. Началась Великая Отечественная война, одна из самых тяжелых и кровопролитных, против превосходящего вооружением и численностью врага, выставившего 190 отборных дивизий, около 10 тыс. танков и самолетов и множество различного вооружения. В этом противостоянии решалась судьба и будущее не только советского государства, но и многих других стран. Война носила всенародный, справедливый характер и была направлена на защиту Отечества. Об этом говорилось в этот день в обращении советского правительства к гражданам, с которым выступил В.М. Молотов, завершивший его следующими словами: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» [7].

Начавшаяся война потребовала принятия в стране чрезвычайных мер по мобилизации всех материальных и людских ресурсов, в кратчайшие сроки перестройки общественно-политической и экономической жизни на

военный лад, напряжения усилий партийно-государственных и общественных органов. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. по мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков стала основной программой действий по превращению страны и каждого региона в единый боевой лагерь, теперь живших под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» [5, с. 221].

В сложившейся обстановке при перестройке всей жизни страны на военный лад необходимо было объединить усилия всех ведомств и учреждений для создания единого народнохозяйственного комплекса по оказанию помощи фронту и тылу. Для оперативного решения поставленных стратегических задач оборонного значения создавались специальные органы. Наряду с перестройкой общественно-политической и экономической жизни, по Указу Президиума Верховного Совета СССР была развернута огромная военномобилизационная кампания [5, с. 20]. В военкоматы, в партийные и комсомольские органы последовали массовые обращения граждан немедленно направить на фронт. В Башкирии только за первые два дня мобилизации было подано около 3 тыс. заявлений, в которых выражалось одно желание – добиться отправки на фронт для борьбы с врагом [2, с. 11]. По отчету военного отдела Башкирского обкома партии, за период с июня 1941 г. по июль 1944 г. в действующую армию были мобилизованы около 560 тыс. человек [4, с. 312].

Начавшаяся война потребовала величайшего напряжения сил, всестороннего использования ресурсов всех областей и республик советской страны. В этом отношении первостепенное значение приобретали восточные регионы, где еще в довоенный период была создана мощная промышленная база, построены пути сообщения, подготовлены квалифицированные специалисты и рабочие кадры. Это послужило необходимой предпосылкой для их

превращения в основной арсенал победы в войне. На них легла вся тяжесть снабжения действующей армии вооружением и продовольствием ввиду вражеской оккупации южных и западных регионов. Одним из важных регионов в стратегическом и экономическом отношении в глубоком советском тылу стала Башкирия. Имея значительные природные богатства, производственные мощности, материальные и людские ресурсы, она сыграла важную роль в бесперебойном обеспечении фронта всем необходимым. Проведение в сложнейших условиях перестройки народного хозяйства, прежде всего, промышленности, на нужды обороны, завершившейся к весне 1942 г., позволило для выполнения заданий Государственного Комитета Обороны наладить производство необходимой продукции: различных видов вооружения, боеприпасов, военного снаряжения, аппаратуры фронтовой связи, горюче-смазочных материалов, бензина и пр. Несмотря на невероятные трудности, сельские труженики снабжали фронт и тыл необходимой продукцией, прежде всего, хлебом, и сырьем. Нужно отметить, единство фронта и тыла обеспечивалось слаженной работой всех сфер, что указывало на верность принятого курса по переводу экономики и жизни страны на военные рельсы, проведением уникальной стратегической операции военно-хозяйственного значения – эвакуации на восток страны материальных ресурсов и гражданского населения из «угрожаемых зон». Подтверждением этому является и Башкирия, ставшая за довольно короткое время одним из надежных регионов страны по поддержке и обеспечению действующей армии всем необходимым, а также разместившей на своей территории множество перебазируемых предприятий и производств, учреждений, ведомств и около 300 тыс. советских граждан [4, с. 314].

Перестройка страны в кратчайшие сроки на военный лад, создание единого народнохозяйственного комплекса,

концентрация усилий всех регионов в интересах обороны, объединение их материальных и людских ресурсов по бесперебойному обеспечению действующей армии, превращение восточных регионов в важный оплот оборонного значения в глубоком тылу, все это стало одним из основных факторов Победы – экономическим. Созданное в них военно-промышленное производство выпускало такой объем продукции, как до войны вся советская промышленность. Поэтому планы фашистской Германии по разрушению экономики страны, срыву снабжения ее вооруженных сил провалились, по мнению историка Т.Х. Ахмадиева, что явилось первой крупной победой на начальном этапе войны, самом тяжелом [1, с. 59, 60]. Но еще предстояла длительная и ожесточенная борьба с врагом, однако начало материально-технического перевеса над ним уже было положено. Последующие события на фронтах войны стали логическим его продолжением и завершившимся окончательной победой над врагом.

Понимание нависшей опасности над страной, осознание личной сопричастности и ответственности за нее, призывные обращения «Родина – мать зовет!» создавали в советских гражданах особый моральный дух, что вызывало мощный подъем патриотизма, ставшего одним из важных источников Победы. Именно этим объясняется их добровольное желание с оружием в руках встать на защиту Отечества, проявленный массовый героизм на фронтах. Готовность к испытаниям, на что была нацелена программа физкультурной подготовки «Готов к труду и обороне СССР», являлась составной частью жизни страны, воспитания граждан, особенно в довоенные годы. Мустафай Карим отмечал: «... предстоящие схватки с врагом для юношей моего поколения были не только манящей романтикой, где ожидают одни ослепительные победы. Мы готовились сражаться и были готовы, если это необходимо, отдать жизнь за Отчизну ...» [8, с. 27].

С первых дней войны советские Вооруженные Силы вели ожесточенную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и проявляли верность воинскому и гражданскому долгу, мужество и героизм. За пределами СССР они воевали за освобождение народов Европы. Сражались с врагом в партизанском подполье, движении Сопротивления, фашистских концлагерях и заслужили неувядаемую славу. Среди них были уроженцы Башкирии, удостоившиеся боевых наград, в их числе 278 – звания Героя Советского Союза, 35 – ордена Славы трех степеней [4, с. 341]. С честью выполнили поставленную перед ними в первые дни войны важнейшую задачу – обескровить врага, разгромить и изгнать с родной земли, помочь народам Европы. Насмерть стояли они за Родину, отстаивали ее свободу и независимость, спасли весь мир от фашизма.

Длившаяся 1418 дней и ночей Великая Отечественная война против нацистской Германии и ее союзников завершилась 8 мая 1945 г. подписанием Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. За долгожданную Победу миллионы советских граждан отдали свои жизни. Исходя из размаха стратегических операций войны, ожесточенности боевых действий, исходя из официальных подсчетов, можно указать на масштабные потери с обеих сторон. Общие людские потери страны-победительницы составили 26,6 млн человек [6, с. 131]. Не вернулись с войны в Башкирию свыше 300 тыс. граждан [4, с. 341]. Война была тяжелым испытанием для народного хозяйства страны, которому был нанесен громадный ущерб, указанный в отчете Чрезвычайной Государственной Комиссии, исчисляемый тысячами стертых с лица земли городов и сел, уничтоженных заводов, фабрик, колхозов, совхозов, учреждений, ведомств, материальных и культурных ценностей и пр. [3, с. 273, 274].

СССР одержала победу в тяжелой и кровопролитной борьбе с нацистской Германией и ее союзниками, что кардинально изменило дальнейший ход Второй мировой войны. Советские Вооруженные силы отстаивали свободу и независимость своей Родины. Решающий вклад они внесли в спасение от уничтожения европейских стран. В этом состоит главный итог Великой Отечественной войны.

Победное завершение войны, ее итоги и уроки в канун знаменательного события приобретают особый смысл и остроту. Современная напряженная международная обстановка настоятельно диктует необходимость их учета. Являясь серьезным предостережением угрозы военных конфликтов в будущем, сегодня они могут способствовать преодолению государственных, политических, конфессиональных и иных противоречий и объединению усилий всех народов и стран в борьбе за международную безопасность. Именно в этом состоит главный урок Великой Отечественной войны.

Память о войне священна. Она завершилась Победой, которой мы гордимся. И поэтому сегодня важно не только оберегать и уважать, но и защищать ее от яростных нападков, противостоять и давать достойный отпор намеренным искажениям, мифам и необоснованным обвинениям.

Библиографический список

1. *Ахмадиев Т.Х.* Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1984. 280 с.
2. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Уфа: Башкнигоиздат, 1995. 543 с.
3. Знать и помнить. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны. Отв. сост. *Н.К. Петрова*. М.: Вече, 2012. 576 с.

4. История Башкортостана. 1917–1990-е годы. В 2-х т. Т. 1: 1917–1945. Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. Уфа: Гилем, 2004. 400 с.

5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Политиздат, 1985. 574 с.

6. Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2001. 416 с.

7. Правда. 1941. 23 июня.

8. Солдаты Победы. Уфа: Башкнигоиздат, 1970. 199 с.

R.N. Suleimanova

**GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945: RESULTS
AND LESSONS**

In modern conditions, an objective study of the history of the Great Patriotic War of 1941-1945 and its main results, the fulfillment by the regions of defense missions, heroism and selflessness of the citizens of the Soviet country have important socio-political significance. The victorious end of the war and the decisive role of the Soviet Union led to a serious change in the balance of power in the world, which ensured the country's national security and its further development. Addressing this topic is necessary in confronting falsifications of the outcome of the war and attempts to rewrite its history. But, above all, it will help to draw lessons for the prevention of future global military conflicts.

Keywords: The Great Patriotic War, results, lessons, falsification, national security, Russia, region.

ФОЛЬКЛОРНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ УСИЛЕНИЯ ДУХА, ВЫЖИВАНИЯ И ПОДВИЖНИЧЕСТВА НАРОДА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье освещается башкирский фольклорный репертуар, связанный с Великой Отечественной войной. Обряды, верования, гадания, активно бытовавшие в этот период, а также сочиненные баиты, песни ярко отражают особенности эмоционально-чувственного состояния людей, способы коллективного преодоления трагедий и поддержания Духа в один из тяжелых, судьбоносных моментов истории.

Ключевые слова: обряды, верования, гадания, песни, баиты, время, Великая Отечественная война.

Фольклор времен Великой Отечественной войны представляет весьма важное наследие для постижения исторических событий, духовно-нравственного мира личности и состояния общественного сознания в критический период жизни. Многие жанры (баиты, песни, такмаки) сочинялись, бытовали синхронно событиям военного времени и составляли своеобразную поэтико-словесную летопись, трансляцию недостающих для исторических наук реалий. Обряды этого периода проводились по потребностям и целевым интересам населения. Все это отражает психоэмоциональный мир и способы выживания человека. Одно из главных мест занимают обряды, ритуалы, проводимые в целях безопасности страны, земли, во имя победы. Священные

горы в этой связи были сильными зонами для активации, усиления пожеланий, устремлений людей.

Священная Гора Тратау (в народе – Торатау) – особо почитаемая башкирами белокаменная гора, возвышается на равнине, является памятником природы с 1965 г., охране подлежат все основные природные ее комплексы [4, с. 177]. Священность Тратау фиксируется в прочно удерживаемых в памяти и в быту верованиях, предписаниях, обрядах, связанных с сакрализацией горы и близлежащих к ней мест, озер, камней, также в почитании погребений святых авлий.

Культ гор, как и у многих народов, в башкирской духовности издревле является одним из самых могучих мировоззренческих концептов, отображен в традициях и обрядовых реалиях. До сих пор устойчивы верования в целительную и спасительную силу гор.

Народные знания показывают, что Тратау, как и многие священные места, включается в мир особо ценностных явлений и традиций, когда гора в целом “понимается как образ мира, модель Вселенной, в которой отражены все основные элементы и параметры космического устройства” [3, с. 307].

Чудодейственной силе «живой» в представлениях горы приписывают особую память. Один из приезжих в 2000 году из Перми туристов в страшном испуге соскочил, услышав звуки под землей, «далее человек 20 слышали», как говорят информанты. Земля под горой кричала, говорят, все слышали одни и те же звуки, грохот. Это было предупреждение горы об опасности. «Так же было перед войной 1941 года. Все голоса войны озвучила тогда гора. Так гора рассказала, говорят, о своей Памяти, памяти земли: как взрывы гремят, из ружей стреляют, гул самолетов, все слышно было, говорят». Информанты слышали эту историю от старца по имени Умергали, которому в 1977 г. было 100 лет [6].

О чудодейственности горы повествуется в рассказах-приметах, которые непосредственно связаны с жизненными обстоятельствами (исполнение желаний, исцеление, вымаливание дитя и т.д.) и обрядами. «Во время войны мы каждую пятницу поднимались на гору и молили о победе. Аксакалы обязывали новобранцев 7 раз обойти гору Тратау. Все, кто совершали по совету стариков круговое хождение вокруг горы, вернулись живыми. Мулла в это время читал молитвы, просил Всевышнего, чтобы все благополучно вернулись домой» [7]. «Нам всегда говорили, что кружный ход вокруг горы Торатау помогает избежать беды, спасает от болезней, способствует исполнению желаний» [7]. Такие же ритуальные действия в период войны проводились и на горе Сусактау в Альшеевском р-не (Горы под названием Сусактау(означает остроконечная высотная пирамидальная гора) есть в Дуванском, Ишимбайском и других районах РБ. Общее название разных гор связано с типологическими архаичными реалиями, которые следует изучить. Считается, что они некогда были построены людьми для погребения батыров, гигантов). «Мой дед рассказывал, что перед уходом на войну люди выходили на гору и, провожая воинов, произносили благопожелания, молились» [8]. В народе бытуют еще верования, связанные с особой силой, энергетическим влиянием гор на тех, кто умеет молиться на вершинах. Так, возле и на горах Балкантау, Ярыштау (Давлекановский район), Ханайха(ы)ры, Дурткелтау(Альшеевский район) проводились в годы войны обряды призывания победы и отпугивания несчастий. «На горе Кунадытау мулла и старики из нескольких деревень проводили такбар. Далеко было слышно, говорил мой дедушка, как они зывали и молились, напевно произнося «Аллаху акбар!» Слава Всевышнему, победили фашистов» [9].

Ритуалы обхода в целом занимают особое место в обрядовой культуре. Нет ни одного акта ритуализации событий, где бы не применялся круговой обход: это основное смысловое действие в избраниях хана, целительных, посвячительных актах, на свадебных ритуалах, также во время мора и эпидемий, календарных празднеств и т.д.

В универсалиях кругового обхода сакрализованы охранительные, плодородные цели, также подразумеваются идеи изгнания беды или привлечения успехов. Относящийся к почитанию солнца, в сознании он действует “как способ включения в движения природы, мироздания и обращения к божествам, усиливает положительные цели в утверждении желаемого” [2, с. 145]. Устойчивость этого действия в этносознании обусловлена рядом причин, потому как “обход является актом космизации. В нем демонстрируется собрание, т.е действие, противоположное Хаосу и аналогичное гармонии, или, точнее, ее сотворению” [5, с. 114].

Гадание –распространенный магический способ получения информации о будущем. Во время Великой Отечественной войны бытовали гадания по книге “Йусуф и Зулейха”, “Тагир и Зухра”, “фал асыу”(раскрытие “фалнамэ”). Открывали книгу по наитию, произнося свое намерение. Если попадались страницы о встрече влюбленных и об их счастливых днях жизни, то примечали, что это к скорой встрече, а если открылись страницы о разлуке– значит, не суждено было встретиться...” [1, с. 152]. В Миякинском районе удалось записать гадание, проводимое солдатками в ВОВ. В начале мулла или абыстай произносит ният-намерение открыть по просьбе женщин Книгу, затем, произнося “Бисмиллахир-рахманир-рахим!” (Во имя Аллаха Всемилостивейшего и Всемогущего!), быстро вращает четками над книгой (Аль-Коран, “Йусуф и Зулейха”, “Мухамадия”) и останавливает движение руками.

При этом листает страницы книги. Читают ту страницу, над которой останавливаются четки [10]. Порядок гадания по книге и все тонкости сакрального акта Минихаят Зарипова разучила от своей бабушки Насыровой Миникамал, которая умерла в 1980 году, в 105-летнем возрасте. Она сама проводила гадания в годы ВОВ. Книга фалнамэ делится на разделы баб, внутри которых содержатся специальные вопросы. Например, “Чем завершится это событие?” Гадальщица вначале внимательно слушает причины обращения к гаданию, затем совершает омовение, произносит намерение – ният и читает суры Аль-Корана, аяты и, назвав имя человека, открывает книгу. Женщина тремя пальцами (только) раскатывает в руке хлебные крошки до образования шарика, который кидает на баб. По тому, на какой раздел падает шарик, гадальщица читает события, ожидающие обращающегося. Если не было хлебных крошек, гадали таким образом: закрывают большим и указательным пальцами правой руки глаза, а указательный палец левой руки опускают на баб: на какой попадет, тот и есть ответ. М. Зарипова говорила, что если ответ предвещал горе, Миникамал инэй под каким-либо предлогом не озвучивала результат гадания.

Гадание по книге имеет глубоко архаичные корни, оно было распространено в культуре казахов, кыргызов, якутов. В башкирской версии эпоса “Идукай и Мурадым” старик читает Книгу Судьбы Идукаю.

Война – локус экстремальных событий особой значимости, мобилизации непредсказуемых человеческих поступков, одни из которых представляют примеры героизма, другие – наоборот. От известной сэсэнни, большого знатока традиций и активного популяризатора башкирского фольклора А.М. Усмановой (1930-2015) в с. Акъяр Хайбуллинского р-на удалось записать интересный баит, сочиненный по случаю одного из неординарных

событий войны. Дедушка А. Усмановой Хажмурат бабай, Бухарбаев Низам (с. Акъяр), Мусин Тухват (дер.Вэзэм) во время ВОВ сражались в одном взводе. Бойцы очень уважали и почитали своего смелого, отважного и человеческого командира Смирнова. В целях того, чтобы молодая жена погибшего командира Вера и их новорожденный сын Эдвард не остались сиротами, 22 солдата решили провести ритуал “ошашыу” (жеребьевка). Рука Низама Бухарбаева оказалась на конце веревки, и, по условиям жеребьевки, он женился на Вере, привез их в свой родной край - Акъяр. Здесь родился их сын Айрат Смирнов. Эдвард женился на башкирке, все их дети знают башкирский язык “как воду пьют”. По случаю этих событий Тухват Мусин во время войны сочинил баит, который после Асма Усманова записала от своего отца Мавленбирды Усманова.

Бала тыгузы, йәтим калды, Ребенок родился, но остался без отца,

Кәрәктер коткарырға. Надобно его спасти.

22 һалдат хәл кылды, Двадцать два солдата решили

Шыбага ошашырға. Жеребьевку провести.

Баланың да, әсәнең дә И младенца, и матери

Язмышы булды шулай. Сложилась так Судьба.

Бала хакы өсөн әсә Ради ребенка мать

Һалдат хөкөмөн тыңлай. Согласилась с решением солдат.

Низам сыкты иң ооска, Низам по жеребьевке

Балага атай булды. Стал отцом дитя.

Низам менән Вераның Никах Веры и Низама

Никахы шулай булды. Вот так был разрешен.

Благородный и высоко ответственный поступок солдата, таким образом, дает новую жизнь достойным поколениям. Известно, что фото Веры Смирновой и солдат хранится в архиве известного историка Р.Г. Букановой.

Феномен духовно-нравственной стойкости этноса в том, что даже в самые тяжелые времена войны в нем никогда не угасал дух оптимизма и жизнелюбия, коллективного сопереживания. Во время экспедиций приходилось часто записывать сведения о том, что энтузиасты и творческие мастера сами сочиняли сценарии спектаклей, представлений, порой инсценировали пьесы писателей Д. Юлтыя, М. Бурангулова и устраивали зрелищные мероприятия. От А. Усманова нам удалось записать следующие подробности творческих процессов периода ВОВ. В деревне Сик Хайбуллинского р-на РБ Баймакским колхозно-совхозным театром был поставлен спектакль “Озатыу һәм кайтыу” (“Проводы и встреча”), по своему названию уже предполагавший счастливый финал событий. Так, “роль егета исполняла Фарида апа, а роль девушки-Хадиса апа. Они скончались в 1943 г. от болезни “башак ауырыуы”(съели замерзшие проростки пшеницы). Но от этих красивых девушек остались песни, которые исполняли они в форме поэтических сотязаний-эйтеш, которые назывались “Китәм инде” (“Ухожу я на войну”).

Егет:

<i>Китәм инде, китәм инде,</i>	<i>Ухожу я, ухожу я,</i>
<i>Китәм инде, калаһың.</i>	<i>Ухожу – остаешься.</i>
<i>Мин киткәс тә кем иркәләр,</i>	<i>Кто же тебя приласкает,</i>
<i>Һин һадүгәс балаһын?</i>	<i>Тебя-дитя соловушки?</i>

Девушка:

<i>Китәм тейһең, китәм тейһең,</i>	<i>Ухожу говоришь, ухожу,</i>
<i>Китһәң, мине алып кит.</i>	<i>Коль так, возьми меня с собой.</i>
<i>Бер қасан да ташламам тип,</i>	<i>Что никогда меня не бросишь-</i>
<i>Күңелеңә һалып кит.</i>	<i>Заложу это в душе своей.</i>

Егет:

<i>Китәм инде, китәм инде,</i>	<i>Ухожу я, ухожу я,</i>
<i>Китәм инде, илама.</i>	<i>Но не плачь, что ухожу,</i>
<i>Аралар алыс булһа ла,</i>	<i>Хоть далеки с тобою будем,</i>

Онотор тип уйлама. Не думай, что я забуду.

Девушка:

*Үин китәһең яу кырына, Ты уезжаешь на поле брани,
Ә мин тылда каламын. А я остаюсь в тылу.*

*Икмәк менән туйзырырбыз, Хлебом будем мы кормить,
Ғалдатын да, барыһын. И солдат, и всех в миру.*

Егет:

*Китәм инде, һағынганда. Ухожу я- как затоскуешь,
Ғакмар буйзарын буйла. По берегам Хакмар пройдишь.
Тирәк япрағы һелкенһә, Коль зашелестят тополя листья,
Мин һағынған, тип уйла. Знай, что скучаю я.*

Девушка :

*Үин китәһең, мин каламын, Ты уезжаешь, я остаюсь,
Ғағыш уттары йотоп. Глотая огни тоски.*

*Үин кайтканда каршылармын Но с цветами, да с цветами
Ғөл сәскәләре тотоп! Встречу тебя я с той войны!.*

Красивая мелодия и слова этого поэтического диалога сохранились в памяти народа как трогательное сказание о любви. Песню, сочиненную в 1943 г., Асма Усманова переняла от бабушки Муьмины Таймасовой (1870–1973), которая поведала, что зрители “всегда плакали или смеялись, искренне верили во все, что происходит на сцене. Никто и не думал смеяться, что роль егета исполняет девушка”. Обе эти девушки – Хадиса и Фатима – были организаторами многих мероприятий, концертов, имена их остались в доброй памяти народа. От Асмы Усмановой записан также баит “28-зәр бәйете” “Баит о рожденных в 28-ом году”). Война так затянулась, что мобилизация на войну не прекращалась. В начале 1945 г. начали призывать уже 17–18-летних юношей. Обеспокоенные, опечаленные этим женщины сочинили баит. В нем содержатся как мотивы проклятий войне, фашистам, печаль и страдания матерей, так и оптимистичные призывы, вера в великую Победу.

Фольклорное творчество времен ВОВ – особый пласт башкирской духовной культуры, еще системно не изученный. В нем отражены глубокого содержания достоверности из жизни нации в тяжелый период страны. Эти знания особо ценностны для комплексного исследования явлений с историко-антропологической, психоэмоциональной, культурологической точек зрения и выявления социальных аспектов войны, военного периода истории страны и общества.

Библиографический список

1. Башкорт халык ижады. Йола фольклоры. I том. Өфө: Китап, 1995. 560 б.
2. *Султангареева Р.А.* Мировоззренческие основы башкирского кругового танца // Теория и практика общественного развития. Том 2. № 11. Краснодар, 2013. С. 144–147.
3. *Топоров В.Н.* Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. Том 2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 970 с.
4. Уникальные памятники природы – шиханы Тратау и Юрактау. Уфа: Гилем, Башк.энцикл., 2014. 312 с.
5. *Фролов Б.А.* Предыстория символа // Этнознаковые функции культуры. М.: Наука, 1991. С. 54–94.
6. ПМА (Полевые материалы автора) – 1. Записано в 2014 г. Р.А. Султангареевой в дер. Канькай Ишимбайского района от Г.Д. Шариповой, Г. Янбаевой.
7. ПМА – 2. Записано в 2014 г. Р.А. Султангареевой в дер. Канькай Ишимбайского района от Э.А. Шариповой, 1921 г.р.
8. ПМА – 3. Записано Р.А. Султангареевой в дер. Старо-Сепяшево Альшеевского р-на от С.Файзуллина, 1950 г.р.
9. ПМА – 4. Записано Р.А. Султангареевой в Альшеевском р-не от Р.В. Ильясова.

10. ПМА – 5. Записано Р.А. Султангареевой в дер. Месягутово Дуванского района от М.Г. Зариповой, 1949 г.р.

R.A. Sultangareeva
**FOLKLORE CREATIVITY AS A TOOL FOR
STRENGTHENING THE SPIRIT, SURVIVAL AND
ASCETICISM OF THE PEOPLE DURING THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

The article highlights the Bashkir folk repertoire associated with the great Patriotic war. Rituals, beliefs, divination, which were actively used during this period, as well as composed baits, songs vividly reflect the features of the emotional and sensory state of people, ways to collectively overcome tragedies and maintain the spirit in one of the difficult, fateful moments of history.

Keywords: rituals, beliefs, divination, songs, baits, time, the Great Patriotic war.

УДК 94 (470.5)

Г.Ю. Султангужина

**УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН БАШКИРИИ В
ДОБРОВОЛЬЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье рассматривается участие женщин Башкирии в патриотическом движении за добровольное вступление в действующую армию в годы Великой Отечественной войны. На основе документальных материалов и опубликованных источников освещается самоотверженный героизм женщин на фронтах Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: женщины, фронт, движение добровольцев, Красная Армия, война, патриотизм.

В годы Великой Отечественной войны на защиту Родины встали миллионы советских людей. С первого же дня войны возникло немало всенародных патриотических начинаний, направленных на оказание всесторонней помощи фронту. Особенно массовый характер приняло движение за добровольное вступление в Красную Армию. Добровольцы обращались в военкоматы, в партийные, комсомольские и профсоюзные организации с просьбой отправить их на фронт. В Уфе только за 2 дня поступило около 2 тыс. заявлений с просьбой направить их добровольцами на фронт. За первые 2 недели войны проявили желание идти на фронт: в Белорецке и Тирляне – более 1000, в Стерлитамаке – 500, в Баймакском районе – 420, Давлекановском – более 300, Кигинском – 150, Альшеевском – более 100 добровольцев [1, с. 29]. Среди желающих пойти добровольно в действующую армию было немало женщин. В частности, только с 23 июня по 1 июля 1941 г. женщины Ленинского района г. Уфы подали 298 заявлений с просьбой о немедленной отправке их на фронт, что составило более 50% от общей численности добровольцев [10, с. 219].

Число заявлений, поданных женщинами, росло изо дня в день. В своих заявлениях они настойчиво просили немедленно направить их добровольцами на фронт, обещали, что в любых условиях будут мужественно и упорно сражаться с врагом. Вот что писала уже в первые дни войны член ВКП(б) Селезнева в своем заявлении: «Прошу РК ВКП(б) посодействовать зачислению меня в Красную Армию, хотя и не имею военной специальности, но умею оказать первую помощь пострадавшим. Имею двух сыновей, из которых старший служит в Красной Армии летчиков истребительной авиации, второй кончил 7 классов и подал тоже заявление о досрочном зачислении в военно-техническое училище» [2, с. 25]. А вот еще одно заявление,

которое подала в Ленинский райком ВКП(б) г. Уфы работница судоремонтного завода Нечаева: «Имею специальность телеграфиста, прошу меня зачислить в Красную Армию в связь» [2, с. 26]. Много заявлений с просьбой направить их в действующую армию добровольцами поступало от молодых патриоток. Студентка педагогического института, комсомолка Верагина пишет: «Имею специальность мотоводителя, инструктора ПВХО и киномеханика. Прошу принять меня добровольцем в действующую Армию. Мой брат и сестра служат в Красной Армии, не хочу отставать от них» [2, с. 26].

Настойчиво просилась на фронт бывшая красная партизанка Власова: «Прошу принять меня в ряды Красной Армии добровольцем, хочу грудью защищать родную землю» [2, с. 26]. Таких патриотических заявлений поступило немало.

Женщины просили немедленно отправить их на передовые позиции. «Я хочу быть в передовых действующих отрядах нашей доблестной Красной Армии, - заявляла Зинаида Мельникова. - Прошу не отказать в моей просьбе» [5]. И таких заявлений было много.

Во время Великой Отечественной войны женщины внесли неоценимый вклад в военно-медицинскую службу. В частности, за жизнь и здоровье раненных и больных воинов мужественно боролась двадцатилетняя комсомолка, старшина медицинской службы Хуршида Кудашева. В 1941 г. окончив Уфимское педагогическое училище была направлена в Бураевский район, где работала учительницей, затем директором неполной средней школы. Добровольно ушла на фронт. С фронта она писала: «Вот и настал май 1943 г. Я пять месяцев была почти все время на передовой. Многих спасла уже от смерти. Приходилось тащить или нести на себе очень рослых, здоровых бойцов. Вот где понадобилась моя физическая сила. Недаром я занималась,

оказывается, спортом». Ей не суждено было увидеть День Победы. В бою за деревню Голая Долина Славянского района Донецкой области Хуршида Кудашева была смертельно ранена, когда выносила с поля боя раненого солдата [7, с. 145].

Обращались с просьбой о немедленной отправке на фронт не только индивидуально, но коллективно. Так, студентки Башкирского медицинского и педагогического институтов в своих заявлениях писали, что они, верные дочери своей Родины, в дни Великой Отечественной войны хотят быть вместе со всем советским народом в рядах Красной Армии, где окружать заботой бойцов, командиров и политработников [5].

Славный боевой путь прошли девушки Башкирии из специального добровольческого эшелона, который в мае 1942 г. прибыл из Уфы на защиту Сталинграда. В эшелоне было свыше 3700 комсомолок, большинству девушек едва исполнилось 18, 19 лет, которые стали зенитчицами, пулеметчицами, прожектористами, связистками, медицинскими сестрами, санитарками [8; 3, с. 71]. «Я жила в это время одной мыслью о фронте, - вспоминала после войны бывшая участница комсомольского эшелона Клавдия Георгиевна Козлова, - и вот в марте 1942 г. в горком комсомола пришла телеграмма о призыве девушек-комсомолок на фронт, эта была потрясающая весть, которая с быстротой молнии разнеслась по всему городу. Нас, работников горкома комсомола буквально осаждали девушки, каждая стремилась попасть на фронт... Мне пришлось с большим трудом добиться, чтобы меня вместе с комсомольским активом девушек отправили на фронт. Несмотря на все трудности, а их было много, бронь я порвала и вместе с девушками выехала на фронт» [3, с. 75].

В числе героинь была бывший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Башкирского

филиала АН СССР Людмила Петровна Атанова. Сначала она стала прожектористом-слухачем, благодаря тонкому музыкальному слуху она быстрее других определяла местоположение вражеских самолетов. После контузии переведена в медсанчасть медсестрой, где боролась за жизнь и здоровье раненных солдат [6, л. 4; 9, с. 158-159].

Попад в самое пекло Великой Отечественной войны, девушки из специального добровольческого эшелона проявили стойкость и героизм, наравне с мужчинами били врага. Вот как вспоминала К.Г. Козлова, которая в битве за Сталинград получила боевое крещение: «На моих глазах в г. Сталинграде немцы на бреющем полете с самолетов расстреливали беззащитных женщин и детей, в этот день женщины рыли противотанковые окопы, этот крик и сейчас звенит в моей голове. В то время слез не было, была одна ярость бить врага беспощадно за смерть наших матерей, детей, отцов, братьев и сестер...» [3, с. 75]. Женщины мужественно переносили все тяготы и лишения фронтовой жизни – постоянные бомбежки и обстрелы, нехватку продовольствия, воды. Так, когда пить воду из реки Ахтубы стало невозможно, потому что вода была бурой от человеческой крови, девочкам приходилось ездить за водой за 20-30 км. [4, с. 131].

На защите Сталинграда девушки из добровольческого эшелона проявили высокий патриотизм и героизм. Они воевали в составе 43 зенитно-прожекторного полка, где отличились мужеством и отвагой. За годы войны состоявший на 90% из девушек полк, уничтожил 130 самолетов, более 100 танков, 270 артиллерийских и минометных батарей противника. У стен Сталинграда, получив первое боевое крещение, полк дошел до Берлина и участвовал в его штурме, за эту операцию он был удостоен ордена Александра Невского [7, с. 148].

Женщины шли на фронт, мужественно сражались с врагом, прошли тяжелые испытания войны. «Видела и пережила очень много ужасов войны, - пишет К.Г. Козлова, - особенно в памяти остался лагерь смерти Майданек (Польша). Я своими глазами видела сколько там лежат трупов замученных людей, а сколько маленьких детских трупов, немцы не успели все это уничтожить, так как город Люблин (Польша) был взят нашими войсками молниеносно...» [3, с. 75].

Таким образом, в первые же дни Великой Отечественной войны женщины проявили высокий патриотизм, требовали немедленной мобилизации в действующую армию. Они героически сражались на фронте с ненавистным врагом и внесли посильный вклад в Великую Победу.

Библиографический список

1. *Ахмадиев Т.Х.* Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. 280 с.
2. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Китап, 1995. 543 с.
3. Женское движение в Башкортостане. 1941-2000. Сборник документов и материалов. Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. Уфа: Гилем, 2009. 304 с.
4. История развития здравоохранения и медицинской науки в Башкирской АССР (1917-1980 гг.). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. 408 с.
5. Красная Башкирия. 1941. 15 июля.
6. Научный архив УФИЦ РАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 1093. Л. 4.
7. *Саянов Т.Ш.* Ленинский комсомол Башкирии. Исторический очерк. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. 280 с.

8. Советская Башкирия. 1972. 9 мая.

9. Сулейманова Р.Н. Неутомимые труженики тыла и бесстрашные солдаты войны // Башкортостан в XX столетии: Исторические портреты. Отв. редактор Р.Н. Сулейманова. Вып. II. Уфа: Гилем, 2007. С. 151-160.

10. Сулейманова Р.Н. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX веке: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. 336 с.

G.Yu. Sultanguzhina

PARTICIPATION OF BASHKIRIA WOMEN IN THE VOLUNTEER MOVEMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article examines the participation of Bashkiria women in the Patriotic movement for voluntary entry into the active army during the great Patriotic war. On the basis of documentary materials and published sources, the selfless heroism of women on the fronts of the great Patriotic war is highlighted.

Keywords: women, front, volunteer movement, Red Army, war, patriotism.

УДК 94 (470.5)

А.В. Трофимов

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ МИРНОЙ ЖИЗНИ В ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ 1945 ГОДА

В статье рассмотрен визуальный контент советской журнальной периодики, посвященный переходу от войны к миру. Выявлена специфика журнальных изданий в плане

репрезентации образа мирной жизни в год окончания Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: образы мирной жизни, журнальная периодика, 1945 год.

Во время Великой Отечественной войны журнальная периодика являлась важной составной частью государственного идеологического механизма, мощным пропагандистским инструментом, формирующим, в том числе, с использованием визуальных образов чёткую и ясную картину о ситуации на фронтах и в тылу, транслирующим в общество патриотические модели поведения.

Происходившая в год окончания войны трансформация политико-идеологических установок нашла отражение в советской журнальной периодике. Обращение к контенту таких периодических изданий, как журналы «Смена» и «Техника молодежи», позволяет определить стилистику и специфику подачи материалов, выявить типичные образы и символы мирного времени, предлагаемые для молодежной читательской аудитории.

На страницах журнала «Смена», как литературно-художественного и общественно-политического издания для молодежи, публиковались тексты различных жанровых форм – заметки, интервью, очерки, рассказы. Иллюстративный ряд был представлен фотографиями и рисунками. Тематически в материалах издания рассматривались вопросы культуры, науки, внутренней и внешней политики, экономики. Важное место на страницах издания занимала проблематика трудовой деятельности населения, популяризировались трудовые достижения граждан, формы и методы труда, рассматривались биографии молодых передовиков производства.

Журнал «Техника – молодежи», являясь популярным производственно-технически и научным журналом ЦК

ВЛКСМ, предоставлял молодым читателям основы научно-технических знаний, знакомил с последними достижениями в области науки и техники, промышленности, медицины, сельского хозяйства.

В журнальной периодике 1945 года очевидно смещение акцента от военных сюжетов на освещение трудовой деятельности советской молодежи, выполнения ею патриотического «долга» перед Родиной. Труд на благо Родины, в лексических формах (процветание, усиление мощи, богатства и т.п.), Родины (государства, страны, отечества, отчизны) широко представлен на страницах изданий в вербальном и визуальном виде.

При этом, репрезентация трудовой деятельности происходит в контексте широкого использования военизированной риторики и стилистики, корреляции понятий борьбы и подвига на фронте и в тылу. Преодоление послевоенных трудностей рассматривалось как продолжение воспроизведения моделей поведения военного времени, требующих сверхусилий, выхода за пределы обыденности, а, подчас, и за границы человеческих возможностей [1]. Примеры волевого преодоления трудностей на уровне персоналий, иллюстрировали трудовую повседневность, в которой физическое и моральное напряжение, вызванное необходимостью преодоления трудностей и препятствий, являлось атрибутивной характеристикой труда советского человека.

Журнальная стилистика 1945 года подчинена репрезентации модели «труда-подвига», характеризуется выраженной милитаризированной лексикой, определением мотивации трудовой деятельности посредством категории долг, который должен быть выполнен на благо Родины (что синонимично военному призыву «За Родину!»). Трудовые практики населения определяются категориями экстремума: борьба, подвиг, – предполагающими высокую степень

физического и морального напряжения и преодоление трудностей в процессе труда.

Специфика визуальной репрезентации материалов видна уже на обложках изданий. Обложки журнала «Смена» за 1945 год демонстрирует различные грани патриотизма советской молодежи: тема ратного подвига (фотографии «Уличные бои в Будапеште», скульптура Героя Советского Союза Александра Матросова, рисунки «Берлин. У Бранденбургских ворот», «Мы в Берлине», «Встреча победителей», «Перед зимним плаванием») и трудовых будней (рисунки «У вагранки», «Ордена комсомола», фотографии комсомольца В. Олейникова – ученика-отличника ремесленного училища металлистов, «Девушка колхозница», «Учеба на корабле», «Снова за книги» – студент МГУ Герой Советского Союза Г. Тимушев на занятиях в библиотеке, «Вахта у маяков порта Дальний»). Признаки мирной жизни: фотозюйд «Последний экзамен», рисунок «Флаги советских спортивных обществ». Тема отдыха встречается лишь на обложке последнего, декабрьского выпуска 1945 года на рисунке «Зима», на котором был изображен одинокий лыжник, совершающий прогулку в снежном лесу.

В октябре 1945 года вышел специальный иллюстрированный номер журнала «Смена», посвященный молодежи Советского Союза и ее роли в Победе в Великой Отечественной войне. Открывали номер фотографии скульптуры В. Мухиной на ВДНХ «Рабочий и колхозница» и И.В. Сталина. Выстроенный на журнальных страницах визуальный ряд разворачивался перед читателем, раскрывая содержание логически и пафосно-эмоционально связанных лексем-заголовков: «Это мы защищали – Это наша земля – Это наши богатства – Они неисчислимы! Враг жег и разрушал, созданное нами. На защиту нашей Родины по земле и по воздуху, сквозь пламя и сквозь морские пучины,

сквозь болота, леса и снега... Не жалея сил и самой жизни в напряженном труде, вместе со всем народом шла и пришла к победе советская молодежь! Сегодня мы восстанавливаем нашу индустрию, мы возрождаем нашу деревню... Путь к мастерству открыт миллионам: в науке, в производстве и в искусстве. Наше счастье – дело наших рук». Образы нового будущего были представлены эскизами проектов новых городов (аванплощадь в г. Новороссийске, проект нового центра г. Калинина, центрального стадиона г. Сталинграда и др.) [2].

На обложках журнала «Техника – молодежи» 1945 года, наряду с иллюстрациями, на которых был изображен салют Победы, легендарные «Катюши», портреты Ленина и Сталина присутствуют также приметы ближайшего будущего (футуристические конструкции наземного транспорта). Первые номера «Техники молодежи» за 1945 год были посвящены настоящему и будущему энергетики. В них шла речь о ближайших перспективах развития современных технологий: о передаче энергии по проводам на сверхдальние расстояния; о передаче энергии без проводов (газопровод Саратов-Москва); о ветрогенераторных установках (покорителях ветровой энергии), путях экономии электроэнергии [3].

Визуальный ряд в «Технике – молодежи» изобилует рисунками, схемами, фотографиями разнообразных изделий промышленности: от ракетной техники, авиации, автомобилей до советских радиоприемников и шарикоподшипников.

Представленный в выпусках 1945 года журналов «Смена» и «Техника – молодежи» визуальный контент, с одной стороны, отражал официальный советский политико-идеологический дискурс, целью которого было, после победного завершения Великой Отечественной войны, сохранение и использование ресурсов мобилизационного

типа развития, с другой стороны, демонстрировал, характерный для молодежи, закаленной военными испытаниями и трудовой деятельностью в тылу, социальный оптимизм, позитивную энергию, патриотические модели поведения, надежды на лучшее будущее своей страны.

Библиографический список

1. Клинова М.А., Трофимов А.В. Модели трудовой мобилизации молодежи (по материалам журнала «Смена» 1946-1953 гг.) // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 55–62.
2. Смена. 1945. № 17–18.
3. Техника – молодежи. 1945. № 1–2.

A.V. Trofimov

VISUALIZATION OF PEACEFUL LIFE IN THE MAGAZINE PERIODICALS OF 1945

The paper deals with the visual content of Soviet magazine periodicals devoted to the transition from war to peace. The specificity of magazine publications in terms of representing the image of peaceful life in the year of the end of the great Patriotic war is revealed.

Keywords: images of peaceful life, magazine periodicals, 1945.

УДК 343.1

И.В. Упоров

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье раскрываются особенности организации и правового регулирования деятельности военных трибуналов в начальный период Великой Отечественной войны. Отмечается, что эти органы правосудия были созданы с самого начала военных действий и получили соответствующий юридический статус, что позволяло в чрезвычайных обстоятельствах в короткие сроки рассматривать сложные уголовные дела о военных и других преступлениях.

Ключевые слова: военные трибуналы, война, правосудие, закон, государство, указ, юстиция.

С началом Великой Отечественной войны в СССР стали соответственно реорганизовываться государственные органы власти и управления. В этом смысле система правосудия не стала исключением – в связи с введением в стране военного положения был особо выделен институт военных трибуналов, правовое регулирование и деятельность которых уже в первые же месяцы войны обрели необходимую устойчивость. Так, 22 июня 1941 г. то есть в первый же военный день, был издан известный Указ Президиума Верховного Совета СССР (далее - ПВС СССР) [1], в котором статус действующих к тому времени военных судов был трансформирован, при этом общий вектор изменений связывался с приданием трибуналам дополнительных полномочий и упрощением некоторых судебных процедур. В частности, было признано сделать изъятие из общих процедур расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, а именно в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передавались военным трибуналам; помимо этого, независимо территориальной расположенности, трибуналы должны были принимать к

своему производству дела о преступлениях против государства, преступлениях, совершенных военнослужащими и др.

Тогда же, 22 июня 1941 г., советский законодатель издал Положение о военных трибуналах применительно к фронтовой обстановке [2]. В этом акте подробно регламентировались организационно-правовые вопросы деятельности трибуналов всех уровней. Как видно, с самого начала военных действий в СССР была сформирована необходимая законодательная база для функционирования военного правосудия применительно к военному времени.

Согласно указанным и другим законом трибуналы первой инстанции создавались в отдельных бригадах, дивизиях, корпусах, армиях, флотилиях, военно-морских базах и гарнизонах; следующими инстанциями были трибуналы фронтов, флотов, округов, отдельных армий. Помимо общеармейских военных трибуналов формировались ведомственные трибуналы применительно к войскам, находившимся в ведении НКВД СССР, у которых юрисдикция была довольно узкая - они рассматривали дела, связанные с уклонением граждан от участия в работах в рамках трудовой мобилизации, самовольным оставлением рабочих мест на предприятиях оборонной промышленности, неоднократным нарушением требований противоздушной обороны и др. (эти трибуналы функционировали в тылу). Высшей судебной инстанцией для всех трибуналов являлась Военная коллегия Верховного суда СССР. Особенностью был и кадровый подход – годы войны судьи военных трибуналов не избирались, а назначались в административном порядке [3, с. 31]. Кроме того, в прифронтовых территориях, объявленных на военном положении, военные трибуналы действовали от имени государства по многим другим делам, для чего их

компетенция в гражданской сфере была значительно расширена.

Отмеченное выше Положение о военных трибуналах отражало чрезвычайный характер переживаемого тогда времени, в частности, военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела «по истечении 24 часов после вручения обвинительного заключения» [2], при этом военные трибуналы рассматривали дела в составе трех постоянных членов. На чрезвычайность ситуации, в которых начинали функционировать военные трибуналы, говорил и то факт, что приговоры военных трибуналов согласно ст. 14 Положения не подлежали кассационному обжалованию, и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора, то есть, судебные решения сразу вступали в силу (кроме «расстрельных» приговоров - для их исполнения нужно было согласие вышестоящих инстанций, для чего предусматривался довольно короткий срок). Что касается надзорного опротестования, то такого рода протесты применительно к прифронтовой полосе были очень редкими и практически бесперспективными, учитывая сложность данной процедуры, предусмотренной в ст. 440-444 действующего тогда УПК РСФСР. О принимаемых решениях председатели военных трибуналов должны были периодически информировать военные советы округов, фронтов и армий, командование корпусов и дивизий (в части, касающейся соответствующих воинских соединениях).

Следует заметить, что ввиду особой сложности военной обстановки после начала войны, чего явно не ожидало советское командование, принимались дополнительные решения об упрощении процессуальных действий. Так, закон от 27 июня 1941 г. предоставил право военным советам фронтов в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, утверждать приговоры военных трибуналов «к высшей мере

наказания, с немедленным приведением приговоров в исполнение» [4] (с оговоркой – «в особо исключительных случаях, вызывающихся развертыванием военных действий» [4]). Однако очень скоро стало ясно, что требовались еще более быстрые процессуальные решения, и законом от 13 июля 1941 г. было предоставлено право утверждать такие приговоры на более низком уровне, а именно на уровне военных советов армий и командиров корпусов, а 8 сентября 1941 г. полномочия утверждать приговоры к расстрелу были предоставлены командирам и комиссарам дивизий, то есть практически на тот же уровень, на котором – самом низком – формировались военные трибуналы, а это фактически означало, что приговоры военных трибуналов первой инстанции практически сразу могли быть приведены в исполнение.

С самого начала войны военные трибуналы действовали по весьма плотному графику. К этому подталкивали решения высших инстанций. Так, 29 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР издали директиву, в которой, в частности, указывалось: «организовать беспощадную борьбу со всякими ... паникерами, распространителями слухов ... Немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, не зирая на лица.» [5]. Только за первые четыре месяца согласно этому Указу военные трибуналы осудили 1423 человека [6, с. 275]. В такой обстановке в деятельности военных трибуналов имели место нарушения законности, в частности, нередко в спешке уголовные дела возбуждались без достаточных правовых и фактических оснований, немало было случаев, когда приговоры выносились по сугубо формальным признакам, без учета фактической обстановки, в частности, это касалось хранения листовок, напечатанных фашистскими комендатурами, которые советские солдаты использовали в бытовых целях [6, с. 276].

Как отмечалось выше, в военное время действовали трибуналы НКВД СССР, компетенция которых в первые месяцы после начала войны довольно быстро расширялась, в частности, в их юрисдикцию стали входить дела о пособничестве немецко-фашистским оккупантам. Так, 16 июля 1941 г. трибунал войск НКВД Краснодарского края приговорил к расстрелу А.В. Данченко. 22 июня, будучи в нетрезвом состоянии, он заявил: «Хлеб дают только коммунистам, нет справедливости. Надо дать Гитлеру без боя. Все равно разницы нет – будет у власти Сталин или Гитлер» [7, л. 158]. В трибунал войск НКВД края только за июль 1941 г. всего поступило 258 дел, из них по контрреволюционной агитации – 141 (54,6%), по распространению ложных слухов – 51 (19,7%) [7, л. 161]. За первую половину октября 1941 г. было осуждено 82 человека, из них 74 за контрреволюционную агитацию [7, л. 161], что составило 90,2% к общему числу осужденных. Можно предположить, что подобного рода меры дали свой эффект, поскольку в последующем количество дел по указанным преступлениям пошло резко на убыль [1, л. 172].

Оценивая в целом деятельность военных трибуналов в первые месяцы Великой Отечественной войны, следует заметить, что таковая в советской историографии представлялась исключительно в положительном свете. После распада СССР стали преобладать противоположные оценки, причем во многом политизированные. На наш взгляд, здесь должен преобладать взвешенный подход, без крайностей. В своей основе следует согласиться и с мнением И. Зубова: «Несмотря на сложности в рассмотрении дел, военные трибуналы добивались всестороннего и полного исследования всех обстоятельств дела и выносили справедливые и законные приговоры, которые являлись окончательными и обжалованию не подлежали» [8, С. 9]. Вместе с тем еще значительная часть военных архивов

остаётся закрытой, и исследователям ещё предстоит дать более точную оценку военному правосудию в военные годы и особенно в начальный период военных действий.

Библиографический список

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.
2. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1944 гг. М., 1945. С. 228–231.
3. *Яцкова А.* История советского суда // Отечественные записки. 2003. №2. С. 29–37.
4. Судебная власть в России. История. Документы. В 6 т. Т. 5. Советское государство / Сост. *О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин.* М.: Мысль, 2003. 472 с.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 38–39.
6. *Стецовский Ю.И.* Судебная власть. М.: Дело, 1999. 401 с.
7. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 173.
8. *Зубов И.* Страницы истории военного трибунала Краснознаменного Белорусского военного округа // Юстиция Беларуси. 2004. № 7. С. 7–12.

I.V. Uporov MILITARY TRIBUNAL ACTIVITIES IN THE FIRST MONTHS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: ORGANIZATIONAL LEGAL ASPECT

The article reveals the features of the organization and legal regulation of the activities of military courts in the initial period of the Great Patriotic War. It is noted that these bodies of justice were created from the very beginning of the war and received the corresponding legal status, which made it possible in emergency

situations to consider complex criminal cases about military and other crimes in a short time.

Keywords: military tribunals, war, justice, law, state, decree, justice.

УДК 398 (092)

А.М. Хакимьянова

Л.П. АТАНОВА – ВОИН, УЧЕНый, ФОЛЬКЛОРИСТ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В статье представлены материалы о жизни и творчестве ученого-фольклориста, музыковеда Л.П. Атановой (1920–1994). Многие ее работы в настоящее время являются библиографической редкостью. В сообщении содержатся сведения о личном фонде исследовательницы, хранящемся в Научном Архиве УФИЦ РАН.

Ключевые слова: фольклор, музыкальная фольклористика, Л.П. Атанова, жизнь и творчество, исследование.

В феврале 2020 г. исполнилось 100 лет со дня рождения известного музыковеда, заслуженного деятеля культуры республики Башкортостан и Российской Федерации, специалиста по башкирской музыкальной фольклористике Людмилы Петровны Атановой.

Родилась она 21 февраля 1920 г. в дер Чеботаревка Зианчуринского района Башкирской АССР, нынешнего Кувандыкского района Оренбургской области. С 1936 года Л.П. Атанова обучалась игре на фортепьяно в Башкирском музыкальном училище (ныне – Уфимское училище искусств) в классе С.Т. Гербст и М.А. Зайдентрегера, которое окончила перед самой войной. Затем она преподавала музыку и теорию

музыки в Уфимской детской музыкальной школе №1, одновременно училась на курсах медицинских сестер.

В апреле 1942 года, в самое трудное для страны время, Л.П. Атанова вступила добровольцем в Красную Армию. В составе подразделений 62-й армии в качестве прожекториста-слухача она участвует в боях под Сталинградом, в освобождении Белоруссии, после контузии переходит работать в санитарную часть. Закончила войну Л.П. Атанова в г. Гомеле и в августе 1945 года демобилизовалась в звании старшины санитарной части.

После окончания Великой Отечественной войны Л.П. Атанова поступила учиться на теоретико-композиторское отделение училища им. Гнесиных, которое закончила в 1947 г. и была принята на историко-теоретический факультет Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных (ныне Российская академия музыки им. Гнесиных) по специальности “музыковедение” (класс истории музыки М.Э. Риттих и М.С. Пекелиса, гармонии В.О. Беркова, специальный класс К.К. Ровеншильда) [2, с. 92].

С 1952 по 1964 годы она преподавала музыкально-теоретические дисциплины в Уфимском училище искусств. В 1963 году ее приняли в Союз композиторов.

В 1964 году, окончив заочную аспирантуру, Людмила Атанова начала работать научным сотрудником Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. За годы работы в Институте (1964–1978 гг.), ею написаны и опубликованы свыше 50 работ. Среди них монографии, научные и музыкально-критические статьи по проблемам башкирской профессиональной и народной музыки.

Продолжительная и плодотворная ее научная деятельность связана с изучением истории башкирской музыкальной фольклористики, вопросов генезиса

башкирской народной музыки и ее жанров, современной музыкальной культуры республики и творчества крупнейших башкирских композиторов.

В 1970 году Атанова защитила диссертацию на тему «Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора», став кандидатом искусствоведения. В своей монографии она подробно рассматривает историю собирания и изучения башкирской народной музыки. «Долгое время начало собирания и изучения башкирской музыки связывалось с именем музыканта-фольклориста С.Г. Рыбакова и относилось к 1890-м годам. Обнаруженные нами материалы позволяют отнести собирание и записи к более раннему времени – к 1830-м годам. Архивные материалы и данные русской печати показывают, что описание башкирских песен, условий их бытования, пересказ отдельных памятников музыкально-поэтического творчества башкир были составной частью краеведческой литературы еще с XVIII в.» – отмечает Атанова [1, с. 15]. Представляются интересными сведения, приведенные в ее исследовании об использовании башкирских народных песен в своем творчестве замечательным русским композитором А.А. Алябьевым. В Государственном музее музыкальной культуры имени Глинки ею обнаружены записи мелодий башкир, татар и казахов. Среди них – шесть башкирских мелодий, по предположению исследователя, записанные от кураиста-башкира во время пребывания А. Алябьева в ссылке в Оренбургской губернии. Л.П. Атанова пишет о первых обработках башкирских народных песен А. Алябьевым в вокальном цикле «Азиатские песни», а также об использовании башкирских мелодий в опере «Аммалатбек» и «Башкирской увертюре». «Своим творческим обращением к башкирским народным мелодиям и песенным сюжетам А.А. Алябьев положил начало русскому «степному» ориентализму, столь блестяще расцветшему в русской

классической музыке второй половины XIX века», – пишет исследователь [1, с. 36]. На основе выявленных ею опубликованных и архивных источников, но ставших библиографической редкостью материалов, Людмиле Петровне удалось раскрыть имена, описать жизнь и деятельность тех, кто, собирая и изучая башкирскую народную музыку, заложил основы башкирской музыкальной фольклористики (Р.Г. Игнатьев, С.Г. Рыбаков, А.Т. Гречанинов, Г.Х. Еникеев, М.Султанов и т.д.). Она подготовила и опубликовала брошюры о творчестве выдающихся башкирских композиторов Рауфа Муртазина, Масалима Валеева, Халика Заимова и Газиза Альмухаметова. Ее материалы всегда отличались высоким профессионализмом, глубиной анализа творчества той или иной личности, объективной трактовкой и оценкой.

Как исследователь народной музыки, Л.П. Атанова и сама участвовала в собирании башкирских и русских народных песен. Она была руководителем фольклорных экспедиций в Альшеевский (1969), Белорецкий (1970, 1973, 1974), Туймазинский (1975) районы, также записывала старинные песни в г. Уфе (1976–1977). Ею выполнены записи более ста башкирских и русских народных песен различных жанров. В Научном архиве УФИЦ РАН хранятся отчеты об экспедиционных выездах и дневник Атановой, руководителя экспедиционного выезда в п. Инзер Белорецкого района БАССР, где она дает историко-этнографические сведения, описывает жизнь и быт населения (живут в большом деревянном доме, городская мебель, радио, радиола, много пластинок с башкирскими и русскими песнями), рассказывает о трудовых буднях фольклориста-полевика. «Несмотря на то, что во время командировки я получила травму (ушиб головы, в результате наезда мотоцикла), мною собрано 35 башкирских, 19 русских народных песен различных жанров, а также ряд сведений фольклорно-

этнографического характера”, – пишет Атанова в своем отчете [3]. Примечательно то, что исследователь в своих записях дает полную характеристику своим информантам. Например: Калиничева Анастасия Александровна, 1882 г.р. Известная старожилка и песенница Инзера. Уроженка с Малая Катавка Катавского района Челябинской области. Работала углежогом вместе с мужем Хирсаном, уроженцем д. Каги Белорецкого района, который тоже хорошо пел старинные песни. Родила 21 ребенка, сейчас живы две дочери. Два сына погибли в Отечественной войне. Она – среднего роста, довольно прямая и плотная для своих лет, бодрая женщина. Быстрые карие с зеленью глаза, не потерявшие живости и цвета, в меру скуластая, лицо в морщинках, загорелое, но живое и выразительное. Очень общительная, находчивая, “бывалая” женщина. Говорит на “о”, хоть и не все зубы, но речь внятная, разборчивая и эмоциональная. Речь Калиничевой образная, пересыпана поговорками: “Пиши, пиши, бумага без души”, “Без песен рот тесен”, “С плеч – да в печь” и т.д. Описывая Магрунову Хадию Шайхитдиновну 1915 г.р., отмечает, что она – домохозяйка, мать 11 детей. В Инзере живет 30 лет. Толстая, бойкая, говорливая. Охотно говорит по-русски, но с акцентом. Поет не громко, с сосредоточенным взглядом, не четко произносит слова [3]. Все это указывает на внимательность, наблюдательность и проницательность исследовательницы.

Часть собранных Атановой материалов хранится в фонде № 3 Научного архива Уфимского федерального исследовательского центра РАН, другая – включена в личный фонд исследователя под номером 111, в который включены документы, статьи, монографии и экспедиционные материалы и составляет 16 единиц хранения. В нем красноречивые свидетельства яркой, насыщенной на

события, интересной, хотя и непростой творческой судьбы Людмилы Петровны Атановой.

К сожалению, некоторые ее работы так и остались неопубликованными. Среди них монография: «Башкирская народная песня в профессиональной музыке», очерки «Башкирско-татарские музыкально-фольклорные связи», «Библиографический указатель по башкирскому музыкальному фольклору (1799–1940 гг.)» и др.

Важное место в жизни музыковеда занимала и музыкально-просветительская деятельность. Будучи прекрасным оратором и рассказчиком, Людмила Атанова выступала с просветительскими лекциями в районах и городах, объездив практически всю республику. По линии Башгосфилармонии и общества «Знание» ею прочитаны более двухсот лекций, сделаны десятки выступлений по республиканскому радио и телевидению. Творческое наследие Атановой по сей день вызывает интерес и востребовано исследователями.

За большой вклад в развитие культуры Людмила Атанова была удостоена почетных званий заслуженного деятеля искусств Башкирской АССР (1964) и Российской Федерации (1992). Она награждена медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд», «Ветеран труда», нагрудным знаком «Ветеран 62-й Армии» и другими.

Скончалась Людмила Петровна 6 января 1994 года и похоронена в Уфе.

Библиографический список

1. *Атанова Л.П.* Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора. Уфа, 1992. 190 с.
2. *Гиниатуллина Л.М.* Пропагандист лучших достижений советской и башкирской музыки // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 2. С. 92–96.

3. НА УФИЦ РАН. Ф. 111. Оп. 1. Д. 7, 10, 12.

A.M. Khakimyanova

**L.P. ATANOVA – WARRIOR, SCIENTIST,
FOLKLORIST (on the occasion of the 100th birthday)**

The article presents materials about the life and work of the scientist-folklorist, musicologist L. P. Atanova (1920–1994). Many of her works are currently a bibliographic rarity. The message contains information about the personal fund of the researcher stored in the Scientific Archive of the UFIC RAS.

Keywords: folklore, musical folklore, L.P. Atanova, life and work, research.

УДК 82-6:82-1(470.57)

С.М. Хусаинов

**ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПОЭТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОЛДАТ-УЧАСТНИКОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье рассматриваются эпистолярные памятники – письма фронтовиков своим родным и близким, а также образцы поэтических произведений простых солдат, владеющих даром стихосложения. Письма фронтовиков на родину, наполненные верой в разгром врага, воодушевляли народ, а их поэтические произведения, наряду с произведениями профессиональных литераторов, способствовали приближению Дня победы.

Ключевые слова: эпистолярные памятники, поэтические произведения, археографические экспедиции, арабграфические памятники.

В ходе археографических экспедиций в различные районы Башкортостана обнаруживаются письменные материалы самого различного характера. Иногда встречаются письма солдат-участников Великой Отечественной войны. Конечно, потомки этих солдат считают их семейной реликвией и не хотят расставаться с ними. Тем не менее, после образования Южноуральской археографической комиссии с центром в г. Уфе в 1973 году в Фонде восточных рукописей им. Г.Б. Хусаинова ИИЯЛ УФИЦ РАН собралась такая коллекция. Возможности современной копировальной техники открывают новые перспективы в их сборе и изучении. Иногда родственники или потомки бывших фронтовиков нам приносят автографы дедов. Дело в том, что подавляющее большинство этих писем написано на арабской графике. (На латинице и кириллице писем встречается мало). Они хотят знать, о чем писали в своих письмах фронтовики. Известно, что в обстановке войны были сделаны ограничения в тематике переписок с близкими и родственниками. В них не встретишь ни имеющихся на вооружении названий орудий, их количества и т.п., ни хода и направления боевых действий и многого другого. Однако в них отражается внутреннее состояние, духовный мир солдат. Солдаты вдали от дома, вспоминая своих отцов и матерей, братьев и сестер, жен и детей, а также родственников, земляков и друзей, расспрашивали о них в письмах.

12 марта 2020 г. в институт обратился житель г. Уфы Г.С. Аминев. Он принес письмо фронтовика Гинията Гарифовича Аминева, своего дяди – брата отца. По его словам, автор письма родился около 1909 г. в дер. 2-ое Иткулово Баймакского района. Письмо написано на арабской графике. Оно адресовано сестре Зухре и написано 18 августа 1943 г. Вскользь упоминая о многочисленных и тяжелых ранах, солдат больше пишет не о себе, а интересуется здоровьем своей мамы, просит сестру проявить о ней заботу.

В письме пишет, что его представление о жизни в корне изменилось, что в случае возвращения живым домой решил обеспечить половину жителей своей деревни необходимыми орудиями труда. Вероятно, он был до войны столяром или кузнецом. Сетует на то, как бесцельно проводил время раньше: «Не знаю, то ли по молодости, то ли по глупости, ни в копейку я не оценивал время». В качестве подтверждения своей мысли приводит текст песни «Камелик», которую любил петь его зять Динислам:

*«Камалек, Камалек,
Камалеккэй буйы элмалек,
Эллә лә генә йәшилек, аллә иҗәрлек
Донья кәзерләрен белмәнек».*

*(«Камелик, Камелик,
Вдоль Камелика – ильмовник,
То ль по молодости, иль по глупости
Зря мы прожигали свою жизнь»).*

В письме он особо обращается к своему брату, еще раз призывая его беречь маму. Он пишет: «Не теряй маму, если даже меня потеряешь». В конце письма говорит: «Не жалея последних сил буду сражаться с немецкими солдатами, а наша судьба в руках Аллаха. За меня ничуть не переживайте». По словам Габдрауфа Саитовича, принесшего письмо, солдат Гиният погиб в том же 1943 г., когда было написано это письмо.

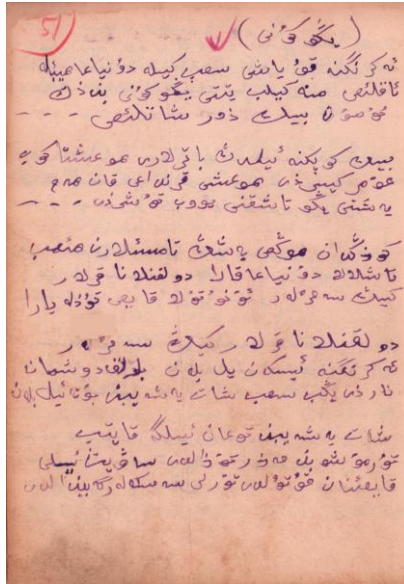
Нередко, испытав тяжелые переживания, связанные с войной, некоторые солдаты переносили их на бумагу в виде поэтических строк в жанре «баит» [3, с. 271–275]. Иногда описывали свои страдания в плену [4, с. 373–386]. Так, в рукописном сборнике стихов, переданном в наш институт в феврале 2011 г. Бишевой Саждой Рашитовной, описываются переживания и боль солдата, связанные с

расставанием с родителями и родственниками, горечь утрат боевых товарищей, тексты стихов на арабской графике. Автор – Гаиткулов Валиулла Даминдарович, житель башкирской деревни Кунакбай Перелюбского района Саратовской области. В языковом отношении он близок к демскому говору башкирского языка. По сведениям, приведенным С.Р. Биишевой, Валиулла Гаиткулов родился в 1908 г. После войны в 1946 г. был демобилизован. У себя на родине был хорошим строителем и организатором различных мероприятий, умер в 1998 г. На странице 137 сборника помещено его стихотворение «Һуғышта хәбәрһез юғалған дуһтыма» («Другу, пропавшему без вести на войне»). Тяжело страдаая за потерю друга, он пишет:

*Кайза һуң һин, дуһтым, кайза булдың,
Язмыш һине кайза ташланы,
кайза йөрөп, кайза гәйеп булдың,
кайза каның ага башланы?*

*(Где ж ты, мой друг, куда ж ты делся,
Куда ж злой рок тебя закинул,
И с последней каплей крови
Где ж твой дух тебя покинул?).*

В сборнике имеются и другие стихи, описывающие тяжелые военные будни. Несмотря на все тяготы и лишения, автор утверждает справедливость борьбы с врагом и верит в победу, что находит отражение в стихотворении «Доһманға яуап» («Ответ врагу»). На странице 51 помещено стихотворение «Еңеү көнө» («День победы»). Оно состоит из 5 строф, первые и третьи строки 10-сложные, вторые и четвертые 9-сложные. Местами кажется, что этот порядок нарушается, но в тюркских поэтических школах, благодаря ассимиляции отдельных гласных звуков, авторы находят выход из этого положения.

Еңеу көнө!

*Әкрен генә кояш сыгып килә
Донъяға һибелә аклыгы,
Бына килеп етте еңеу көнө –
Беззең өсөн бик зур шатлыгы.*

*Бик күп кенә илдең батырзары
Һуғышта күп гүмер кисерзе,
Һуғыш кырындагы кан һәм йәште
Енеу ташкыны йыуып төшөрзө.*

*Күзендән һуңгы йәш тамсыларын
Һыгып ташла ла донъяға кара,
Тулкынлана кырзар, киң сәхрәләр
Онотла кайгы, төзәлә яра.*

*Тулкынлана кырзар, киң сәхрәләр,
Әкрен генә искән ел менән,*

*Бозок дошмандарзы еңеп сығып
Шат йәшәйбез бәтә ил менән.*

*Шат йәшәйбез туған илгә кайтып,
Тормошобоз хәзер төзәлде,
Совет иле кайгынан котолдо
Төрлө сәскәләргә бизәлде.*

Во второй строфе этого стихотворения говорится:
*В те години многих стран герои
Глотали пыль на поле брани,
Победа смыла всем слезу и кровь
И залечила наши раны.*

Сравнивая победу с восхождением солнца, которое озаряет и оживляет своими лучами все вокруг, автор верит в светлое будущее советского народа – народа - победителя. Посвященное Дню победы стихотворение наполнено светом и оптимизмом.

В годы Великой Отечественной войны наибольшей оперативностью отличилась поэзия. «Суровая реальность военного времени, героические и трагические события на фронте, окопная жизнь привели солдата-поэта к размышлениям о судьбе Родины, могуществе народа, жизни и смерти» [2, с. 320]. Появились фронтовая поэзия, поэты-фронтовики. Идеино-эстетическое содержание башкирской поэзии военных лет определяется высоким патриотическим порывом и жгучей ненавистью советских людей к врагу, их уверенностью в победе над фашизмом [1, с. 79]. Простые воины-фронтовики, наряду с профессиональными поэтами, не только оружием, но и своим острым пером способствовали достижению победы над врагом.

Библиографический список

1. История башкирского народа: в 7 т. Т. VI. 1941-1985 гг. Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. М.: Восточная литература, 2011. 376 с.

2. История башкирской литературы. Т. 2. Литература совестского периода (1917-1955 гг.). Уфа: Китап, 2014. 680 с.

3. *Хусаинов С.М.* Публицизм башкирских баитов, созданных на кануне революций 1917 года (на примере поэтического творчества участников Первой мировой войны) // 1917 г. в судьбах народа России. Сборник материалов всерос. науч.-практ. конференции с междунар. участием. Т. 1. Уфа, 2017. С. 271–275.

4. *Хусаинов С.М.* Страдания плена (поэтические сочинения башкирского солдата, оказавшегося в плену во время Великой Отечественной войны). (на башк. яз.) // Отечественные войны 1812–1814 и 1914–1917 гг.: Память и уроки. Сборник материалов всерос. науч.-практ. конференции. Уфа, 2014. С. 373–386.

S.M. Khusainov

EPISTOLARY MONUMENTS AND POETICAL WORKS SOLDIERS-PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals with epistolary monuments – letters of front-line soldiers to their relatives and friends, as well as samples of poetic works of ordinary soldiers who have the gift of versification. Letters of front-line soldiers to their homeland, filled with faith in the defeat of the enemy, inspired the people, and their poetic works, along with the works of professional writers, contributed to the approach of victory Day.

Key words: epistolary monuments, poetry, archaeological expedition, using Arabic script monuments.

БАШКИРСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена характеристике башкирской фольклористики в годы Великой Отечественной войны. Сначала в газетах, боевых листках начали появляться наряду со стихами советских поэтов фольклорные произведения, сочиненные солдатами в минуты короткого отдыха. Они становились частью письма в тыл и передавались из уст в уста, как и ответные творения родных из тыла. Приводятся примеры из разных жанров фольклора.

Ключевые слова: война. Великая Отечественная, фольклор, патриотизм, героизм, произведение, воин.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – одна из многолетних, жестоких и кровопролитных войн в истории человечества. На священную войну поднялся весь советский народ, и началась жизнь по правилам сурового военного времени.

Перестроилась на военный лад и наука страны, в том числе гуманитарная. К тому времени в Башкирии успешно работал Башкирский научно-исследовательский институт языка и литературы им. М. Гафури, штат которого в начале войны сократился с 17 до 6 человек. Несмотря на малочисленность научных сотрудников, институт продолжал работать. Об этом писал бывший тогда директором института А.Кудашев следующее: «Научные сотрудники выступали на страницах газет со статьями” Народные богатыри в башкирском фольклоре” (А. Кудашев), “Боевые традиции башкирского народа” (А. Усманов) и др.; принимали участие в подготовке к изданию патриотических сборников и

брошюр из серий «Фронт и тыл», «Библиотека красноармейца» для башкирских красноармейцев и командиров» [8, с. 13, 14].

Великая Отечественная война, как и любое крупное событие в истории народа, нашла отражение в башкирском фольклоре. Первые публикации произведений военного фольклора этих лет появились в средствах массовой информации в тылу, в боевых листках – на фронте. Несмотря на все трудности в годы войны институт имени М. Гафури подготовил и издал через “Башгосиздат” несколько сборников и книг [2, 6, 7]. Это были произведения фольклора героического и патриотического характера. В центре их был образ батыра – бесстрашного воина, служившего примером для бойцов, стимулом для победы в жесточайших сражениях. Фольклорные произведения воспринимались воинами как священное завещание предков, воодушевляли их на победу. Наряду с известными произведениями устного народного творчества о защите родной земли от врагов-захватчиков, были изданы образцы фольклора, записанные на полях сражений, как в книге «Военный фольклор» писателя-литературоведа К. Мэргэна [8, с. 14, 17].

Сбор фольклора Великой Отечественной войны, как в годы войны, так и после целенаправленно не велся. Тем не менее, сохранились материалы о войне в многотомных сводах башкирского народного творчества, а также записанные А.Н. Киреевым во время пребывания в 112-ой Башкирской кавалерийской дивизии по заданию Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы им. М. Гафури и опубликованные в упомянутом выше сборнике «Военный фольклор», изданном в 1944 г. В предисловии к нему Киреев А.Н. пишет: «Сбор, систематизация этих материалов происходила в тяжелых военных условиях. Я записывал их в блиндажах, во время походов, в беспокойных условиях фронтовой жизни» [15, с.

4]. В сборнике представлен богатый материал, где отражены быт, дух, настроение башкирских воинов. Кроме баитов, песен, такмаков, пословиц, загадок, в нем имели место “такмазы”, «сочиненные в связи с какой-то военной операцией или эпизодом военной жизни. В них видны находчивость, смелость, бдительность, советских бойцов и их готовность выполнить воинскую обязанность с честью и достоинством» [15, с. 8]. Материалы, собранные А.Н. Киреевым во время командировки в Башкирскую дивизию, получили высокую оценку со стороны руководства института и тепло восприняты общественностью. Они и по содержанию, и по жанрам внесли определенную новизну в башкирскую фольклористику. Найденные и записанные в Башкирской кавалерийской гвардейской дивизии произведения фольклора, как «*Дон далаларында*», «*Донда икэн, бында икэн*», являются настоящими поэмами, в которых отражается беспредельная любовь башкирских егетов к своей родине, героические подвиги бойцов дивизии на фронтах Отечественной войны и их жгучая ненависть к фашистским захватчикам.

В башкирской фольклористике о других специальных записях фольклорных материалов на поле боя неизвестно. Тем не менее в комментариях тома научного свода “Башкирское народное творчество” отмечено, что бойцы в своих письмах домой отправляли тексты песен, такмаков, баитов, сочиненных на фронте. Например, “Баит Нургали Нуритдинова”, “Баит Юзумбая” и др. [5, с. 373–375]. Значит, часть фольклорных произведений, сочиненных на поле боя, дошла до нас через письма солдат и позже увидела свет в книгах. По комментариям также известно, что некоторые тексты записаны или переданы определенным людям по горячим следам войны. Из тридцати известных баитов, посвященных теме Великой Отечественной войны, опубликованных в одной из книг научного свода

“Башкирское народное творчество” в восемнадцати томах, лишь пять написаны матерями после гибели их сыновей, один – женой солдата. Все остальные – это солдатские байты. Фронтовики сами сочиняли байты, описывали свой путь солдата, свои размышления о войне и свои переживания.

Байты и песни Великой Отечественной войны были опубликованы в книгах свода “Башкирское народное творчество” на русском языке [3, 4]. Если все байты, которые вошли в том на русском языке, на башкирском языке издавались, то в том песен (на русском языке) включены тексты песен из архива, ранее не опубликованных на башкирском языке.

Фольклорные материалы о Великой Отечественной войне, которые опубликованы в книгах многотомных сводов “Башкирское народное творчество”, собирались во время экспедиций, организованных ИИЯЛ УНЦ РАН в 60-80-е годы XX в. Их сбор продолжается и в настоящее время. Однако исследования о них упираются лишь на небольшие абзацы во вступительных статьях к томам и специальные статьи Б.С. Баимова, Р.А. Султангареевой, Г.Р. Хусаиновой [1, 10, 11, 12, 13], а также на небольшой параграф в VI томе “Истории башкирского народа” [14].

В свое время фольклорист Б.С.Баимов, обращаясь к теме войны в байтах, правильно отмечал, что «оптимистический настрой становится отличительным свойством байтов Великой Отечественной войны» [1, с. 110].

Многое из пережитого народом в годы войны нашло отражение не только в байтах, но и других жанрах башкирского фольклора, например, в песнях. Среди башкирских народных песен на тему Великой Отечественной войны некоторые посвящены прощанию с родными, селом (“Отечественная война”, “Песня прощания” и т.д.). В них подчеркиваются задачи советских солдат: “Отомстить безжалостно врагам”, “Разогнать фашистов стаю”, “Доканать

вражью свору”, “Сокрушить весь вражий род” и т.д.); описываются эпизоды войны (“О героях сражений”: “яростно в атаку поднимался /И ружья из рук не выпускал”, “На Дону да, на юру”: “полыхает смертный бой; /Стонет степь, снаряды рвутся, /Затмевая свет дневной”, “На Дону да, на юру/Повстречал башкира фриц. /Каждый день мы занимаем/Сотню деревень, станиц” и т.д.); показывается тоска солдат по родным краям, семье (“Не по родине одной”: “И грущу о милой очень /Не о родине одной”, “Письмо”: “Перечитываю письма, /Что мне присылаешь ты”); и конечно радость победы (“Победная песня”: “Враг не устоял, не обманула вера - /Возвратились да с победой мы”, “Воевал, домой вернулся/Пограничник молодой”). В фольклоре военного поколения в особенности в песнях нашли свое выражение высокий моральный дух народа, непоколебимая вера в победу, ненависть к врагу.

В годы Великой Отечественной войны тема защиты Родины проникает и в такмаки, усиливается их агитационно-пропагандистский мотив: Ал бэйлэйем, гөл бэйлэйем /Атыңдың ялдарына. /Урал бөркөтө булып ос/Фашизм яузарына”, “Ал иттек илебеззе, /Гөл иттек илебеззе. /Фашистарзан тапатмабыз/Без изге еребеззе и т.д. В такмаках прославляется храбрость башкирских воинов: “Ай, егеттәр, егеттәр, /Урта бармак кеүектәр. /Арысландай һуғышалар, /Усәл беззең егеттәр” , “Ал һибәләр, гөл һибәләр /Алмағас төптәренә. /Дошман көсә етмәй икән /Башкорт егеттәренә” , вера в победу: “Асыл коштар басып һайрай /Бейек таузың биленә. /Фашист хужа була алмаҫ /Изге совет иленә” , “Башкорт кызы кулдарында /Ебәк еп тотомдары. /Фашистарзы тар-мар итә /Салауат токомдары”, “Беззең аттар күк-ала, /Әкрән басып күп ала. /Гитлерзең яуыз уйзары /Аяк астында кала” . В такмаках также сатирически остро высмеиваются “фашистов орды” и их главарь Гитлер: “Мәндем һыузың таштары/Ынйы кеүек ялтырай. /Плен

төшкән фашистар /Япрак кеүек калтырай” ,”Сталинградта Паулюсты/”Һыйланык, кунак иттек”. /һалам башмак кейзертеп, /Кар өстөндә бейеттек” , “Гитлерзен яғаһы еүеш, /Тирләп-бешеп кыскыра. /Талап алған ер-һыузары /Бары ла кулдан ыскына”.

«С получением долгожданной вести о Великой Победе слагается большое количество радостных песен и задорных такмаков. Народ в них выражает не только радость и ликование, но и резюмирует историческое значение победы: «Как «катюши» дали залп, /Убег Гитлер в логово. /С победой страны Советов /Открыли эру новую». По содержанию произведения видно, где сочинен текст: на поле боя или в тылу, т.е произведения фольклора о Великой Отечественной войне делятся на фронтовой фольклор и фольклор тыла. Так, уверенно можно сказать, что такие байты как «Байты Хабибы Арслановой», «Письмо-байт матери», «Байт Рафката Хафизова», «Байт Сабитуллы» созданы не на фронте. То же самое можно сказать о песнях и такмаках.

В ряде народных песен и такмаков провожающие настроены оптимистически на быструю победу и в них звучат высокие слова о чести защищать родину, свой народ, свободу, призыв идти быстрее на войну и вернуться с победой: «Егеты»(песня воинов-башкир), «Песня кавалеристов» и др. Некоторые полны мотивами трагизма, безутешного горя, печали и тоски, как будто чувствовали, что эта война надолго и мало надежды на благополучное возвращение близкого человека. Таковы песни «Уил», «Памятью курай его остался», «Был на родине цветком».

Потеря близких людей, тяжелый труд в тылу, голод, холод, горечь разлуки – вот с чем, прежде всего, ассоциируются в народе эти годы. Жизнь в тылу, как и война, широко освещается в песнях, такмаках на тему Великой Отечественной войны. Так, привлекает внимание «Песня солдаток». В небольшом по объему тексте песни переданы:

вера в победу: «Не видать врагам победы, /Своего не отдаем!»; быт солдаток: «С голоду половину ела-/Не болела никогда», «Дети на гору ходили, /Чтоб нарвать кореньев там.»; «Тракторных колес на спицах /Снять-то не могу уж я. /Нам приходится трудиться,/Коль на фронте все мужья»; тоска по мужу: «Птиц деревья обогрели, /А меня кто, бедную?..».

Много песен о гибели солдата-отца детей: «Бала-саға хорай; “Кайза атай?”- тип, /Корбан ятып калғанын белмэй бит», “Ак корбандар салып туйлар инем,/Ғәзиз атакайығыз һау булһа”, “Папу своего не видел,/Голоса его не слышал. /Только в сердце его имя /Памятью живую дышит”.

В башкирских народных такмаках также нашла отражение сельская жизнь в тылу: “Колхоздарза удар эшләп,/Көс бирәбез фронтка./Дошман менән көрәшәбез/Алыс тылда тороп та.”, “Комсомолдар клубта/Хат язалар фронтка”, “Намыс менән эш нормаһын/Артык үтәп киләбез./Фронт өсөн икмәк, корал/Һәр көн артык бирәбез”, “Тракторзы йөрәтә бит/Колхоз кызы Нәфисә./Нәфисәнән һөйгән егете/Фронтка китте кисә”, Эшләгәндә нормаларзы/Дүрт-бишкә еткерербез./Шат йәшәнек, кайғыһын да/Уртаклап үткәрербез”, “Язғы сәсеүгә сығабыз/Колхоз кырзарын иңләп./Ярышып эшләйбез тылда,/Эште фронтка тиңләп.” и т.д.

В те годы наблюдалось активное бытование в народе явлений гадания, толкования снов, распространение примет, якобы предсказывающих судьбу фронтовика. Если долго не приходили письма или получали извещение о пропаже без вести, даже похоронную, женщины обращались к ясновидцам, гадалкам: открывали книгу, просили кидать *нокот* (нокот). Сами в домашних условиях пытались узнавать судьбу родного человека, находящегося на фронте либо через толкования снов, либо: “опускали паука в стакан и закрывали крышкой. Если паук мертвый ложился на дно

стакана, считалось, что человек на войне погиб. Если паук оставался живой, значит и солдат жив; в стакан опускали горящую бумагу, если она падала мимо, значит – человек жив, если попадала в стакан – мертвый” [9].

О тяжелой жизни в тылу во время войны повествуется в устных рассказах, воспоминаниях людей того времени. Из воспоминаний информантов привлекают внимание следующие отрывки: «В войну колхозы практически перестали существовать, всех коней забрали на фронт. В школу мы ходили босиком. Во время урока под ноги подкладывали свои старые ушанки, ноги мерзли. В то время мне всегда хотелось кушать, постоянно были голодными. Ели различные травы»; «Во время войны голодные люди даже сдирали шкуры с мертвых колхозных овец, приносили домой, держали в огне, пока шерсть сгорит, и ели эту шкуру» [16, с. 80, 86].

Таким образом, Великая Отечественная война своеобразно отразилась во многих традиционных жанрах башкирского фольклора.

Библиографический список

1. *Баимов Б.С.* Башкирские байты как исторический источник // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность. Уфа, 2003. С. 107–112.

2. Батырзар йыры (Песня о батырах): сборник песен и стихов. М.: Воениздат, 1943. 26 с.

3. Башкирское народное творчество. Том 9. Песни советского периода. Уфа: Китап, 1996. 400 с.

4. Башкирское народное творчество. Том 11. Байты. Уфа: Китап, 2004. 424 с.

5. Башкорт халык ижады. Совет осоро. Беренсе китап. Бәйтгәр. Йырзар. Такмактар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. 392 б.

6. *Буранголов М.А.* Ватан һуғышы: Кобайыр. Өфө: Башгосиздат, 1942. 36 б.

7. 1812 йылғы Ватан һуғышында башкорт атлылары: Легендалар һәм йырзар. Өфө: Башгосиздат, 1944. 40 б.

8. *Сулейманова Р.Н.* Наука – фронту! О деятельности института в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Институт истории, языка и литературы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в документах и материалах. Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. Уфа, 2017. 192 с.

9. ПМА-2007. Записано в дер Кигаза Аскинского района от Лутфуллиной Анисы Лутфулловны (1931).

10. *Султангареева Р.А.* Война в зеркале фольклора / Современные подходы к изучению истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: теория, методология, технологии и методика: Материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Уфа: БИРО, 2009. С. 294–299.

11. *Султангареева Р.А.* Башкирское сказительство в годы Великой Отечественной войны // Ватандаш. 2010. №4. С. 170–186.

12. *Хусаинова Г.Р.* Тема Великой Отечественной войны в башкирской народной поэзии // Урал-Алтай: через века в будущее. Сборник материалов IV всерос. науч. конф. Уфа, 2010. С. 353–355.

13. *Хусаинова Г.Р.* Сбор, издание башкирского фольклора // История башкирского народа в 7 т. Том VI. 1941–1985 гг. Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. М.: Восточная литература, 2011. С. 97–103.

14. *Хусаинова Г.Р.* Великая Отечественная война в башкирском фольклоре и памяти современных информантов // Традиционная культура тюркских народов: проблемы и перспективы. Сборник материалов междунар. научно-практ. конференции. Канаш, 2015. С. 48–52,

15. Һуғыш фольклоры. Өфө: Башгосиздат, 1944. 60 б.

16. Экспедиция материалдары–2009: Бөрйән районы. Өфө: “Эшлекле династия”, 2011. 208 б.

G.R. Khusainova

BASHKIR FOLKLORE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the characteristics of Bashkir folklore during the great Patriotic war. At first, folklore works composed by soldiers in moments of short rest began to appear in Newspapers and battle leaflets along with poems by Soviet poets. They became part of the letter to the rear and passed from mouth to mouth, as well as the response creations of relatives from the rear. Examples from different genres of folklore are given.

Keywords: war. Great Patriotic war, folklore, patriotism, heroism, works, warrior

УДК 811.512.141

Г.Н. Ягафарова

О БАШКИРСКОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается башкирская лексика, пополнившаяся в годы Великой Отечественной войны рядом лексических единиц военной тематики. Указываются новые слова, являющиеся в большинстве своем заимствованиями из или через русский язык, отмечаются источники их появления.

Ключевые слова: лексика, башкирский язык, военная лексика, неологизм, заимствования.

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим переломным этапом в истории многих народов. Российское

общество испытало влияние военной действительности во всех ее проявлениях. Условия лихого времени не обошли стороной и язык, который за годы войны обрел целый лексико-семантический пласт обновленных понятий, связанных с ежедневным подвигом народа на фронте и в тылу. Причем данный тематический ряд за короткое время стал понятным и доступным всем слоям населения, от мала до велика: с каждой весточкой, письмом, газетной заметкой или радиосообщением все больше слов и выражений военной тематики становились общераспространенными, популярными, входили в обиход, использовались в повседневной речи. Конечно, лексика войны существовала издревле, т.к. развитие всякого этноса отмечается борьбой за свободу, мир и благополучие, охраной земель, собственности. В истории башкир подобных выступлений во имя защиты родины было много, в результате чего сформировалась традиционная военная лексика башкирского языка, о характере которой мы узнаем из устного народного творчества или произведений исторической прозы (об этом подробнее в [9]). В статье мы попытаемся охарактеризовать ту часть башкирской военной лексики, появление которой было обусловлено военным лихолетьем 1941-1945 гг. Надежными источниками для ее анализа являются, помимо произведений фольклора и художественной литературы авторов-писателей и поэтов-фронтовиков, периодическая и эпистолярная литература, которая помогает достоверно восстановить не только память о военных событиях, но и дает сведения о становлении языка.

В общем смысле под военной лексикой подразумеваются «слова и выражения, обслуживающие военную сферу жизни народа: армию, флот, вооруженные силы, оперативно-тактическое искусство, художественную литературу и публицистику, посвященную военной теме» [7, с. 7–16]. Необходимо отметить, что у башкир военное дело в

старину было связано прежде всего с конницей, конными войсками. Известно, что в годы Великой Отечественной войны в числе первых воинских формирований, созданных в Башкирской АССР, были 74-я и 76-я кавалерийские дивизии; всего в Башкирии в годы войны были сформированы четыре легкие кавалерийские дивизии [4, с. 22]. Конь и все, что с ним связано, занимает исключительное место в жизни башкира-скотовода, башкира-воина, а обширная лексика коневодства, относясь к общей лексике, затрагивает и военную сферу. Однако она не является достоянием именно изучаемого периода, т.к. была известна издревле. Поэтому мы не будем подробно останавливаться на ней.

Изучаемая военная лексика отражает соответствующие реалии, актуализирующиеся в период Великой Отечественной войны. К ним относятся самые различные тематические подгруппы, характеризующие военную жизнь. Примечательно, что переводные национально-русские, в т.ч. тюркско-русские словари по военному делу появились именно в это время или раньше, в период гражданских войн (имеются двуязычные военные словари на азербайджанском (1926), татарском (1926), узбекском (1931, 1937), туркменском (1934), казахском (1942), таджикском (1942), турецком (1942) языках). Выпуск словарей именно в это время, вероятно, был неслучаен: в период Гражданской и Великой Отечественной войн бойцы, призванные из национальных республик, владели военной лексикой своего национального языка, а не русского. Об этом свидетельствуют, например, существовавшие команды и приказы, отдававшиеся так же на национальном языке, ср.: таджикские *гард!* 'марш', *диккат!* 'внимание!', *рохат!* 'вольно!'; *хозир бош!* 'смирно!' и др. [3], башкирские *алга!* 'вперед!', *тыңла!* 'внимание!', *тигезлән!* 'равняйся!', *эйлән!* 'кругом!' и др. [10, с. 139]. Унификация военной терминологии произошла после появления единой советской

армии, бойцы которой обязаны были овладеть терминами на русском языке.

Этот факт отмечает Дж.Г. Киекбаев, изучая становление лексического состава башкирского языка. Он подчеркивает, что военные слова в башкирском языке получают большое распространение в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и после нее, когда в стране развиваются промышленность и техника, вводятся новые военно-административные чины и звания [6, с. 112]. Соглашается с ним и историк лексики языка Э.Ф. Ишбердин, утверждая, что в башкирском языке особенно в период Великой Отечественной войны появились десятки новых военных терминов, представляющих собой в основном заимствования из русского языка [5, с. 138]: *бомбардировщик, истребитель, бронетранспортер, огнемёт, траншея, подполье* и др.

Действительно, изобретаемая в это время военная техника стала достоянием всех народов, объединившихся в Советский Союз. Большинство понятий и терминов данной области знания или заимствовались из русского языка («*катюша*», «*танк*») или калькировались (*атом бомбаһы, ядро коралы*), подстраиваясь под грамматику башкирского языка. В результате в язык влилось много интернационализмов, являющихся новыми не только для башкирского (шире – тюркских) языка, но и для русского языка, поскольку они появлялись с развитием и усовершенствованием военной техники и военного дела: *автомат, батарея, блиндаж, броненосец, мина* и др., – им не находилось эквивалента в национальном языке.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время особенно стал заметным процесс вытеснения исконно башкирских слов и словосочетаний их русскими соответствиями. К примеру, как в художественной литературе, так и в языке прессы чаще наблюдаются слова

кавалерия, часовой, осада, блокада, оборона, поход, пехота, прицел, хотя имеются их башкирские эквиваленты. То же относится к следующим понятиям: *һөжүм* / атака, *туп* / пушка, *кырлы мылтык* / винтовка, *алтатар/револьвер*, *камсы* / нагайка, *яһак* / яһау /заряд, *төйзә* / приклад, *мәрәйлек* / прицел, *сакса* / патронташ, *кәлгә* /крепость, *йәйәүле гәскәр* / пехота, *алай* / полк, *гәскәр* /армия, *саф* / строй, *атсабар* / ординарсы / ординарец, *тоҫкаусы* / наводчик, *һаксы* / часовой, *яусыл* / боевой, *атлы гәскәр* / кавалерия и т.д. Встречаемые в текстах, башкирские варианты, скорее, начинают указывать на события давно прошедших дней, а за новейшими военными реалиями закрепляются заимствования типа *фронт*, *лагерь*, *шинель*, *пост*, *калибр*, *буксир* и многие другие, которые целенаправленно использовались в военно-деловой речи и корреспонденции периода войны. Такие слова входят в обиход, помногу встречаются и в произведениях фольклора, в частности, в байтах, песнях, частушках тех лет:

Һалдат, меҫкен, поста тора,

Тар шинелен ябынып.

Аяк үрә төштәр күрә,

Тыуган илен һагынып.

'Солдат, бедный, на посту стоит, накинув узкую шинель. Стоя на ногах, сны он видит, соскучившись по родному краю [2, с. 161].

Причем они используются как литературная норма, встречаясь даже в научных изданиях: слова *воин*, *личный состав*, *обмундирование*, *управление* и т.д., в частности, извлечены из вступительной статьи А. Харисова к книге «Башкирское народное творчество» [1]. В дальнейшем такие варианты потеряли свою актуальность, заменившись башкирскими эквивалентами.

Интересно также привести примеры имен прилагательных, которые при заимствовании сохраняют

окончания рода *-ой/-ый/-ий*, не присущие тюркским языкам. В периодических изданиях военных лет встречаются сочетания типа *полковой командир, нерегулярный команда, химический снарэт, главный отряд, главный полковник* и др. Такие формы воспринимались как начальная форма слова [8, с. 61], некоторые из них вошли в литературную норму и используются по сей день: *боевой [дуҫтар], строевой [аттар]*.

Итак, в силу всего вышесказанного, часть современной военной лексики башкирского языка представляет собой заимствования слов-неологизмов из русского и слов-интернационализмов, перешедших через русский из других европейских языков.

Выделяются следующие структурные модели, участвующие в формировании военной терминологии. При словообразовании существительных – названий профессий военной тематики от заимствованных русских основ используется аффикс *-сы/-се*, причем он употребляется параллельно с заимствованными суффиксами. Так, в башкирском языке в равной мере существуют слова *автоматчик - автоматсы, ординарец - ординарсы, парашютист - парашютсы, ракетчик - ракетасы, гвардеец - гвардиясы*. Инфинитив образуется через присоединение к заимствованному слову одного из вспомогательных глаголов башкирского языка: *командовать итеу* 'командовать', *маршировать итеу* 'маршировать', *контузить итеу* 'контузить'; *отставка алыу* 'выйти в отставку', *пленга алыу* 'пленить'; *отпор биреу* 'дать отпор', *честь биреу* 'отдать честь'; *разведка яһау* 'разведывать', *смотри яһау* 'осмотреть, сделать осмотр' и др.

Из русского языка заимствовались термины-аббревиации и сокращения: *ДОТ* – долговременная огневая точка, *ДЗОТ* – дерево-земляная огневая точка, *ВВС* – военно-воздушные силы; *комбриг, артбатарея, санбат, геништаб*;

зенитная установка > *зенитка*, *самоходная артиллерийская установка* > *самоходка*, *фугасный снаряд* > *фугаска* и др.

Среди заимствований, получивших широкое распространение в годы Великой Отечественной войны, следует отметить имена собственные, которые приобрели характер нарицательных: «*катюша*» 'реактивный миномет', «*фриц*» 'общее название немцев', «*мессер*», «*юнкерс*», «*максимка*» 'вид артиллерийского орудия и пулемет' и сокращенные отыменные слова: *ЯК* 'истребитель по имени конструктора А.С. Яковлева', *МИГ* 'истребитель по имени конструкторов А.И. Микояна и М.И. Гуревича', *ЛА-5* 'истребитель по имени С.А. Лавочкина' и т.д.

В составе военной лексики, заимствованной из русского языка, учитываются лексемы, пришедшие в русский язык из других европейских языков – французского, немецкого, латинского, английского, греческого, голландского, итальянского, польского, венгерского. Как показал анализ, наибольшее количество заимствований приходится на французский язык, из которого взято множество терминов-названий воинских подразделений: *батальон*, *батарея*, *бригада*, *дивизия*, *армия* и др. Из немецкого заимствованы в основном названия воинских чинов и должностей: *ефрейтор*, *офицер*, *фельдмаршал* и т.д. Латинскими словами пополнился тематический ряд военных маневров и операций: *агрессия*, *аннексия*, *оккупация*, *операция* и др. Из английского языка перешли слова с конкретными понятиями: *танк*, *танкетка*, *шрапнель*, *снайпер* и т.д. Из греческого усвоены наименования некоторых приборов и предпринимаемых действий: *перископ*, *автомат*; *тактика*, *стратегия* и т.д. Из голландского языка преимущественно заимствованы слова, имеющие отношение к морскому военному делу: *адмирал*, *флагман*, *флот* и др. Общеизвестны итальянские слова *граната*, *гвардия*, *кавалерия*. Польские слова представлены лексемами *рота*, *штык* и др.

Таким образом, традиционная военная лексика башкирского языка в годы Великой Отечественной войны пополнилась самыми различными по тематике и по происхождению словами и выражениями. Среди них можно выделить целые тематические подгруппы, почти полностью заимствованные из определенного языка-источника через посредство русского языка. Несмотря на заимствованный характер, военная лексика была понятна всему населению вследствие актуальности, пропаганды и употребительности, она постоянно использовалась, как в произведениях устного народного творчества, так и в художественной литературе.

Библиографический список

1. Башкорт халык ижады. I том. Өфө: БКН, 1954. 303 б.
2. Башкорт халык ижады. Йырзар һәм көйзәр. Өфө: БКН, 1983. 310 б.
3. *Ершов Н.Н., Икромни Ч., Розенфельд А., Юсуфи Х.* Военный русско-таджикский словарь. Сталинобад: НДТ, 1942. 216 с.
4. История башкирского народа: в 7 т. Т. VI. 1941-1985 гг. Отв. редактор *Р.Н. Сулейманова*. М.: Восточная литература, 2011. 376 с.
5. *Ишбердин Э.Ф.* Историческое развитие лексики башкирского языка. - М.: Наука, 1986. 152 с.
6. *Кейекбаев Ж.Ф.* Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Укыу кулланмаһы. Өфө: БКН, 1966. 275 б.
7. *Кожин А.Н.* Лексико-стилистические процессы в русском языке периода Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1985. 328 с.
8. *Терегулова Р.Н.* Русские заимствования в башкирском языке. Уфа: Башкнигоиздат, 1957. 88 с.
9. *Ягафарова Г.Н.* Военная лексика башкирского языка. Уфа: Гилем, 2003. 112 с.

10. *Ягафарова Г.Н.* Башкирско-русский словарь военной лексики. Уфа: Гилем, 2007. 152 с.

G.N. Yagafarova

**ABOUT BASHKIR MILITARY VOCABULARY OF
THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article discusses Bashkir vocabulary, which was replenished during the years of the Great Patriotic War with words that relate to military topics. New words are indicated, which are mostly borrowings from the Russian language or through the Russian language, the sources of their borrowing are noted.

Keywords: vocabulary, Bashkir language, military vocabulary, neologism, borrowings.

Сведения об авторах

Аккубеков Рашит Юмадилович – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела восточных рукописей Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; rashit.akk.02@mail.ru

Ахмадиева Наркас Вафиевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; ahmadieva72@mail.ru

Ахметьянова Наиля Ахмадулловна – кандидат филологических наук, доцент, кафедры журналистики Башкирского государственного университета, Уфа, Россия; ANailaA@yandex.ru

Буканова Роза Гафаровна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории государства и права, Уфимский юридический институт МВД России, руководитель научной лаборатории южноуральского городождения Башкирского государственного университета, Уфа, Россия; brg777.50@mail.ru

Вагин Святослав Алексеевич – курсант, ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, Россия.

Ворохов Тимур Сергеевич – кандидат искусствоведения, доцент кафедры театрального искусства Института музыки, театра и хореографии РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия; timurvorokhov@mail.ru

Гиниатуллина Луиза Мидахатовна – заведующая Научным архивом УФИЦ РАН, аспирант Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; arhiv_ru@anrb.ru

Григулевич Надежда Иосифовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия; nadia100@rambler.ru

Дроботушенко Евгений Викторович – кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета Забайкальского государственного университета, Чита, Россия; DRZZ@yandex.ru

Дроздов Федор Борисович – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород, Россия; fedorus_kurgan@mail.ru

Елисеев Анатолий Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового права и социального обеспечения ФГБОУ ВО «Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Орел, Россия; eliseev@orel.ranepa.ru

Журавлева Вера Анатольевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-правовых и гуманитарных наук филиала Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) в г. Златоусте, Златоуст, Россия; zhuravlvera@yandex.ru

Зинурова Рафиля Рафкатовна – младший научный сотрудник отдела фольклористики Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; rafilya79@mail.ru

Исянгулов Шамиль Наилевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; isangul-schamil@mail.ru

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник

Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия; daniyal2006@rambler.ru

Кириченко Юлия Сергеевна – магистрант Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), Белгород, Россия; kirichenko19921@mail.ru

Киселев Михаил Юрьевич – кандидат исторических наук, руководитель Центра учета и обеспечения сохранности Архива Российской академии наук, Москва, Россия; kiss_RAN@mail.ru

Кузьминых Александр Леонидович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, Вологда, Россия; istorial@mail.ru

Маннапов Марсель Муритович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; marsel.m.mannapov@gmail.com

Матющенко Виктория Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории Отечества и иностранных языков, ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России, Благовещенск, Россия; V89246728625@yandex.ru

Мирошниченко Мария Ильинична – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории Южно-Уральского государственного университета, Челябинск, Россия; mmi74@yandex.ru

Москаленко Максим Русланович – кандидат исторических наук, доцент, «Филиал Удмуртского государственного университета в г. Нижняя Тура», Россия; max.rus.76@mail.ru

Муратова Римма Талгатовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; baigima@yandex.ru.

Мыкыртычева Лариса Корнеевна – заведующая музейно-выставочной экспозиции «Дети войны» (архивом), методист, педагог дополнительного образования МАУ ДО «Ставропольский Дворец детского творчества», Ставрополь, Россия; larisa.korneevna@yandex.ru

Нугаманова Гульфия Илгизевна – преподаватель башкирского языка и литературы ГАПОУ Стерлитамакского многопрофильного профессионального колледжа, Стерлитамак, Россия; artikov3@mail.ru

Парфенова Галина Владимировна – младший научный сотрудник, ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, Россия; g.parfenova2012@yandex.ru

Петров Юрий Евгеньевич – начальник кафедры самолетов, вертолетов и авиационных двигателей военного учебного центра института военно-технического образования УГАТУ, Уфа, Россия; uep961@mail.ru

Прохоров Михаил Федорович – доктор исторических наук, профессор Института туризма и гостеприимство (Москва) (филиал) Российского государственного университета туризма и сервиса, Москва, Россия; 2210.mfp@mail.ru

Рахматуллина Зугура Ягануровна – доктор философских наук, профессор, депутат Госдумы ФС РФ.

Сабирова Зухра Рамилевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; timerbulat2009@mail.ru

Саенко Антон Сергеевич – учитель истории МОУ «Средняя школа №29 г. Макеевка», студент исторического

факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Макеевка, Донецкая Народная Республика; saencko.anton.2015@yandex.ru

Сулейманова Резида Ахметьянова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; suleimanova-r@mail.ru

Сулейманова Рима Нугамановна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; rnsulejman@mail.ru

Султангареева Розалия Асфандияровна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела фольклористики Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; sasania@mail.ru

Султангужина Гульфия Юнировна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; Gulfiyasultan@yandex.ru

Трофимов Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия; 2519612@ Rambler.ru

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России. Краснодар, Россия; uporov@list.ru

Хакимьянова Айгуль Мужавировна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклористики Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; aihakim@bk.ru

Хусаинов Салават Мирсадырович – научный сотрудник отдела литературоведения Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия.

Хусаинова Гульнур Рашидовна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом фольклористики Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; bashfolk@yandex.ru

Ягафарова Гульназ Нурфаезовна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; gishrinat@mail.ru

Содержание

<i>Аккубеков Р.Ю., Хусаинов С.М. (Уфа)</i> Воспоминания танкиста Р.Ф. Фатихова о первых боях 1941 года.....	3
<i>Ахмадиева Н.В. (Уфа)</i> Патриотическое движение сельских тружеников Башкирии в годы Великой Отечественной войны....	13
<i>Ахметьянова Н.А. (Уфа)</i> Фронтная газета «Кызыл атлылар» 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии в системе печати Великой Отечественной войны.....	20
<i>Буканова Р.Г. (Уфа)</i> По страницам сайта Министерства обороны России «Подвиг народа»: Буканов Гафар Шахмухаметович.....	25
<i>Ворохов Т.С. (Санкт-Петербург)</i> Концертное обслуживание сельского населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны.....	31
<i>Гиниятуллина Л.М. (Уфа)</i> Проблемы трудоустройства инвалидов войны в Башкирской АССР в 1942 г.	39
<i>Григулевич Н.И. (Москва)</i> Детство военное: воспоминания старожилов малых городов срединной России.....	43
<i>Дроботушенко Е.В. (Чита)</i> Проблемы изучения вклада Читинской области в Победу в Великой Отечественной войне и Маньчжурской стратегической наступательной операции августа-сентября 1945 г.	49
<i>Дроздов Ф.Б. (Нижегород)</i> Выявление фальсификаций в документах военной поры (на примере документов по Второй Ржевско-Сычевской наступательной операции («Марс»)).....	55
<i>Елисеев А.Л. (Орел)</i> Орловская область в годы Великой Отечественной войны.....	61
<i>Журавлева В.А. (Златоуст)</i> Помощь населения Златоуста фронту в годы Великой Отечественной войны.....	67
<i>Зинурова Р.Р. (Уфа)</i> Н.Т. Зарипов: жизнь и творчество.....	74
<i>Исянгулов Ш.Н. (Уфа)</i> Воины 112-й Башкирской кавалерийской дивизии на фронте: боевое крещение.....	81
<i>Кидирниязов Д.С. (Махачкала)</i> Участие ногайцев в Великой Отечественной войне.....	87
<i>Кириченко Ю.С. (Белгород)</i> Волонтерское движение в муниципалитетах: современное состояние.....	95
<i>Киселев М.Ю. (Москва)</i> Письма бойцов с фронта академику А.А. Байкову.....	101

Кузьминых А.Л. (Вологда) Пожарная охрана Вологодской области в годы Великой Отечественной войны.....	107
Маннанов М.М. (Уфа) Труженики Баймакского района в годы войны (на примере Зилаирского зерносовхоза).....	115
Матющенко В.С. (Благовещенск) Вклад амурского старообрядчества в Победу в Великой Отечественной войне .	121
Мирошниченко М.И. (Челябинск) Медиатизация материалов периодической печати по истории Великой Отечественной войны на сайте Челябинской областной универсальной научной библиотеки	128
Москаленко М.Р. (Нижняя Тура) Развитие патриотической пропаганды в СССР в предвоенные годы как фактор будущей победы: вопросы объяснения учащимся	135
Муратова Р.Т. (Уфа) От “Дороги жизни” к “Дороге победы” (из воспоминаний рядового солдата С.Х. Баймурзина о Великой Отечественной войне)	140
Мыкыртычева Л.К. (Ставрополь) Оккупационный режим немецко-фашистских захватчиков на Ставрополье – режим террора, грабежа и насилия	146
Нугаманова Г.И. (Стерлитамак) Отражение темы Великой Отечественной войны в творчестве сзэнов хх века.....	154
Парфенова Г.В., Вагин С.А. (Воронеж) Вклад Русской Православной Церкви в Победу в Великой Отечественной войне	163
Петров Ю.Е. (Уфа) Уфимский авиационный институт в годы Великой Отечественной войны.....	169
Прохоров М.Ф. (Москва) Вклад колхозов западных предместий Москвы в Великую Победу 1941–1945 гг.	175
Рахматуллина З.Я. (Москва) Великая Победа как духовная и социальная ценность в современной отечественной социокультурной истории	181
Сабирова З.Р. (Уфа) Российские эмигранты накануне и в период Второй мировой войны: выходцы с Урала	186
Саенко А.С. (Макеевка) Восстановление системы образования в советской Украине в 1943–1945 гг.	194
Сулейманова Р.А. (Уфа) Война в истории моей семьи.....	200

Сулейманова Р.Н. (Уфа) Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: итоги и уроки.....	205
Султангареева Р.А. (Уфа) Фольклорное творчество как инструмент усиления духа, выживания и подвижничества народа в период Великой Отечественной войны.....	213
Султангужина Г.Ю. (Уфа) Участие женщин Башкирии в добровольческом движении в годы Великой Отечественной войны.....	222
Трофимов А.В. (Екатеринбург) Визуализация мирной жизни в журнальной периодике 1945 года.....	228
Упоров И.В. (Краснодар) Деятельность военных трибуналов в первые месяцы Великой Отечественной войны: организационно-правовой аспект.....	233
Хакимьянова А.М. (Уфа) Л.П. Атанова – воин, ученый, фольклорист (к 100-летию со дня рождения).....	240
Хусаинов С.М. (Уфа) Эпистолярные памятники и поэтические произведения солдат-участников Великой Отечественной войны.....	246
Хусаинова Г.Р. (Уфа) Башкирская фольклористика в годы Великой Отечественной войны.....	253
Ягафарова Г.Н. (Уфа) О башкирской военной лексике периода Великой Отечественной войны.....	262
Сведения об авторах.....	271

Научное издание

**ВКЛАД РЕГИОНОВ РОССИИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.: АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции с
международным участием, посвященной 75-летию Победы в
Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
г. Уфа, 22 октября 2020 г.

Верстка: Г.Ю. Султангужина

Подписано в печать 6.10.2020. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,51.
Тираж 500 экз.

ИИЯЛ УФИЦ РАН

г. Уфа, пр. Октября, 71, тел. (347)235-60-50